

Sydney Lee

*Maria Gabriela
Muzbuka Marina*

Ты — серая мышка, которую не принимают в общество, не приглашают на крутые вечеринки, не замечают красивые парни, тебя не привлекают гламурные журналы, косметика, одежда и тебя это очень злит? Что ж, добро пожаловать в мой клуб. Меня зовут Джерика Грейс, и я именно такая. Только вот случайное столкновение с командой танцовщиков полностью изменило мою жизнь. Мы — изгой с задних парт, которые образовали свою группу неизвестных танцоров. Не успела я оглянуться, а уже все клубы города требуют ребят в масках, гламурные девицы напрашиваются в подруги, а парень твоей мечты наконец-то заметил тебя. Только вот вся эта популярность вовсе не твоя, а твоей другой стороны, скрывающейся под маской. И как же мне быть? Продолжать быть главной отличницей или же показать миру саму себя?

Моя музыкальная тайна

Ты — серая мышка, которую не принимают в общество, не приглашают на крутые вечеринки, не замечают красивые парни, тебя не привлекают гламурные журналы, косметика, одежда и тебя это очень злит? Что ж, добро пожаловать в мой клуб.

Меня зовут Джерика Грейс, и я именно такая. Только вот случайное столкновение с командой танцовщиков полностью изменило мою жизнь. Мы — изгой с задних парт, которые образовали свою группу неизвестных танцоров. Не успела я оглянуться, а уже все клубы города требуют ребят в масках, гламурные девицы напрашиваются в подруги, а парень твоей мечты наконец-то заметил тебя. Только вот вся эта популярность вовсе не твоя, а твоей другой стороны, скрывающейся под маской. И как же мне быть? Продолжать быть главной отличницей или же показать миру саму себя? Главное, не запутаться в двойной жизни, иначе кто-то может узнать о моей тайне. Моей музыкальной тайне.

Поразительно, как после одного неловкого движения, вся конструкция распадется на мелкие кусочки. Будь я в другой ситуации, наверное, засняла это на камеру или попыталась рассчитать скорость падения бумажного дворца. Ну хотя бы посмеялась. Сейчас мне точно не до смеха, потому что причиной масштабного погрома являюсь я.

Поначалу все было хорошо. Я как обычно приступила за свою работу — раскрашивать картонную луну, размером чуть ли не с футбольное поле. Я на нее целую неделю убила. И вот работа наконец-то завершена. Я, довольная собой, с улыбкой осмотрела свое творение, больше похожее на серый круглый сыр, и поставила банку из-под краски на какой-то блок. Все-таки нужно было смотреть, где оставляешь свои вещи.

Банка подвинула к краю молоток, который упал на натянутую веревку, которая держала всю картонную крепость. Из-за тяжести она разорвалась, а конструкция просто не могла стоять прямо.

Я проследила взглядом за концом веревки, который стремительно ускользал от места, где он закреплялся. Проскочив под потолочными досками, веревка, словно бешенная змея, плавно свернулась на полу. Я, сглотнув, медленно повернулась лицом к сцене. Картонная крепость начала клониться вперед. Этого никто не замечал, стоя к ней спиной.

Почувствовав себя супергероем, я скинула с себя газетную шапочку для защиты от краски и побежала вперед, предупредить всех членов театральной постановки.

Если бы я добежала без приключений — было бы удивительно.

Наш школьный театр оставляет желать лучшего. Его только недавно открыли, так как директору показалось, что в нашей школе не хватает творческих кружков. Естественно, ремонт никто делать не собирался. Сидения в зале уже далеко не красные из-за толстого слоя пыли, потолок прогнил, то и дело рухнет, на сцене все доски скрипят, а из них повылазили гвозди. И вот об один такой гвоздь я и споткнулась.

Я свалилась на грязный пол, одновременно крича: «БЕРЕГИСЬ!»

Если бы это было в замедленной съемке, то я уже давно бы получила Оскар.

Внимание привлечь удалось, только падением не крепости, а моим. Я свернулась калачиком и закрыла голову руками, жмуря глаза. Остальные поступили так же. Поднимая все многолетнюю пыль и грязь, декорация свалилась со сцены.

Серый туман немного улегся. Покашливая и разгоняя от лица пыль, Фиона встала на ноги. Она отряхнула свои обтягивающие джинсы, сиреневую кофточку и, сверля глазами, искала меня в облаке пыли.

— Грейс!

Ой-ой. Кажется, пора уходить.

Протянув руку, я нащупала ремешок своей сумки и ползком направилась к лестнице.

— Куда это ты собралась?

Я стиснула зубы и медленно подняла глаза. Фиона была зла. Да она просто дымилась от гнева. Сложив руки на груди, она смотрела на меня, надув ярко накрашенные губы. Я скромненько улыбнулась.

— Привет, Фиона. Потрясающе выглядишь.

Блондинка хмыкнула.

— Ты хоть знаешь, сколько стоит эта блузка?! Ее нельзя стирать в машинке, а мне еще весь день в школе ходить. В моих волосах какая-то грязь! А знаешь, сколько я делала укладку?!

Я села на колени.

— Ну пыль же белая, а твои волосы тоже белые. Так что никто и не заметит.

Мне послали такой взгляд, будто я сейчас сморозила непростительную глупость.

— Это не просто белый, а натуральный блонд! Если уж ты не можешь позволить себе такого, то хотя бы просто молча любуйся.

Я коротко кивнула, обняв сумку. Встала на ноги и поспешно прошла мимо Фионы, чувствуя ее обжигающий взгляд на своей спине.

— Мы ее целый месяц рисовали!

— Да что там рисовать! Вы не лазали на стремянку, чтобы эту веревку привязать, — ворчала группа декораторов, печально осматривая остатки крепости.

Вылетев из театра, я поспешно помчалась в другую часть школы. Как можно быть такой занозой, что тебе даже элементарный кружок художников не подходит?! Театр был моей последней надеждой влиться хоть в какую-то компанию. Спросите, зачем мне это?

Ну хотя бы затем, что я учусь в старшей школе и жду не дождусь конца этих мучений. За свои семнадцать лет жизни, я поняла, что выскочек никто не любит. Так уж получилось, что школьная программа дается мне легко. Даже слишком. Это многим не нравится, вот меня и презируют. Согласитесь, иди по школьным коридорам и слушать события прошлой вечеринки, на которую тебя не позвали, очень обидно. Я все-таки подросток, пусть и быстрее сформированный, чем мои сверстники, но мне хочется быть нормальной, обычной. Меня даже из шахматного кружка исключили за то, что я выигрываю на первых минутах состязания. Вот у меня и остался выбор: либо в театр, либо в компьютерный клуб.

Я хлюпнула носом и постаралась сделать лицо повеселее. В этой части школы никогда никого не бывает. А зачем, если это конец коридора, здесь нет классов и шкафчиков, только кладовая уборщика и маленький кабинетик радиопередачи. Сюда заглядывает директор, чтобы доложить о важных новостях (которые никогда не бывают важными), а еще здесь сидит наш школьный диджей. Да, в нашей школе есть собственное радио, только слушает его от силы человек пять.

Открыв узкую дверь, я протиснулась внутрь. Здесь все как обычно: слева шкаф с записями, на полу валяются бумажки, фантики, бутылки из-под газировки. У противоположной стены находится диджейский пульт и микрофон, а рядом, в большом черной кресле, устроился и сам хозяин этого царства. Обожаю эту атмосферу.

— Приветствую, Кевин-бу, — я кинула свою сумку в какой-то загроможденный угол.

Кевин снял наушники и с улыбкой на меня посмотрел.

— Привет, Джери-бу.

Я опустилась на табурет возле него и устремила свой взгляд на многочисленные кнопки.

— Что-то случилось?

Черт. Так и знала, что он догадается.

Кевин именно тот мальчик, которого мама приводила вместе с собой в гости к подруге. А я именно та девочка-ровесница, которая должна была играть с сыном подруги мамы. Наши семьи были очень дружны, мы даже вместе летом отдыхали. Других приятелей у меня не было. Кевин был не самым лучшим вариантом, но он хотя бы выполнял все мои безумные

указания и разрешал пихать ему в пупок каких-то жуков. Он визжал как девчонка, а я смеялась словно демон. У меня от Кевина нет секретов. Вообще. И это еще больше задевает мою женскую натуру. Он в курсе всех наших проблем, в том числе и ежемесячных. Он видел меня с грязной головой, когда я болела, а про косметику я могу помолчать, так как я ей не пользуюсь.

— Нет, все нормально, — ответила на его вопрос, но глаз так и не подняла. И почему я думала, что смогу обмануть Кевина, знающего весь мой внутренний мир.

— Это из-за театра?

Я громко вздохнула и кивнула.

— Да наплюй. Эти шекспировцы тебя не достойны.

Я улыбнулась и нажала на первую попавшуюся кнопку. Кевин оттолкнул мои руки и набрал какую-то комбинацию.

— Не делай так больше!

— Почему? Все равно никто не слушает.

— Возможно, но порядок в музыке должен быть всегда, иначе это просто какой-то бессмысленный набор звуков.

Я приподняла правую бровь.

— Ты слишком серьезно относишься к своей должности.

— Эй! Это единственное место в школе, где я чувствую себя нормально. Так что, пожалуйста, не лишай меня и этого. Просто забудь, что здесь есть кнопки.

Как будто это так просто. Но я послушно кивнула, облокотилась головой о руку и молча слушала запись Кевина. Он и я как раз относимся к этим пяти слушателям школьного радио. Кевин мой друг, да и вкус у него ничего так.

Он строит из себя пофигиста, но я-то знаю, что на самом деле ему не все равно. Кому не хочется побыть в центре внимания, быть известным или просто узнаваемым.

— Неужели ты не хочешь привлечь больше слушателей?

Кевин пожал плечами. Когда он так делает, его зеленые глаза немного приоткрываются, будто он только проснулся. Мне нравился и его просто стиль: клетчатая рубашка поверх майки и потертые джинсы. Кевин не старался выделяться и красоваться перед всеми шмотками. «Одежда — это всего лишь обертка. Начинка внутри самой конфеты», — так он мне однажды сказал, когда мы обедались мармеладных мишек перед просмотром домашнего кинотеатра. Кевин и пол флакончика лака не выливал себе на волосы. По-моему, он вообще голову мылом моет.

— Даже если и хочу, для этого нужна реклама, а на нее требуются деньги.

— Или стоит пригласить к себе кого-то известного.

— Кого? Бритни Спирс? Так весь Голливуд и примчался к нам на школьное радио.

— Я просто предложила.

— Не обижайся, Джер, но твои идеи иногда бывают такими глупыми.

Одри иногда говорила, что мой мозг как у мыши на моей футболке. Но она сразу извинялась, когда учителя объявляли о контрольной работе. Порой мне кажется, что она общается со мной только из-за учебы. Хотя, другого варианта у меня все равно нет.

— Ты идешь сегодня в Молл? — спросила Одри, когда я вбежала в класс.

— А что там интересного? — я плюхнулась рядом с ней и начала доставать каждую ручку и раскладывать ее по величине на парте.

— В общем ничего. Просто погулять.

— Нет, извини. У меня дела.

Отлично, Джерика. А потом ты ноешь, что тебя никуда не зовут.

Да, возможно, я и сама виновата, но сегодня мне действительно никуда идти не хочется.

— Ладно. Тогда как-нибудь в кино сходим. Ты согласна?

Я с улыбкой кивнула и продолжила свое бессмысленное занятие.

Через несколько секунд Одри стукнула меня локтем.

— Эй! Сломаешь же все.

Но она меня не слушала. Вцепилась в мою руку мертвой хваткой и шептала что-то вроде: «Это он, это он», но это не точно. Этот писк никакой прибор не разберет.

Я подняла глаза и чуть сама не стала этой пищащей игрушкой. Плавной походкой в класс вошел капитан всех спортивных команд, сердцеед, любимец учителей и просто красавчик Мэтт Коул. Он взмахнул своими длинными пшеничными волосами и прошел к своей парте. Вроде его дефиле длилось всего пять секунд, но этого хватило, чтобы рты всех девушек пооткрывались. Он точно не выглядел на свой возраст. Слишком накаченный, слишком крутой, слишком красивый, по сравнению с нашими одноклассниками.

Я учусь с Мэттом всю свою жизнь и все это время я ему верна. Случайные фотографии, где он бежит в парке, выбрасывает обертку от шоколадки или чихает висят у меня в шкафу. Только представьте, каково это — проснуться рано в понедельник, открыть шкаф и увидеть его. Я уже привыкла вставать вместе с Мэттом. За все время, что мы учимся вместе, он сказал мне не больше десяти слов. Но это ничего. Когда-нибудь он поймет, что любовь все его жизни ходит рядом с фотоаппаратом.

Но красивая мордашка Мэтта это не единственное, что привлекает меня больше всего. Он хоть и бабник, но никто ни разу не видел, чтобы он встречался с девушкой больше одного дня. Значит, он свободен и моя совесть чиста.

— Красавчик. Эта футболка ему так идет, — взволнованно прошептала Одри.

— Ага, — промямлила я.

Мэтт безусловно нравился всем, но не так, как мне. Одри любила прикидывать на него свои смешные наряды, чем очень меня бесила.

Мы с Одри познакомились в начальной школе, где сразу подружились. Мы не хотели, но нас заставили. В классе было всего две чудачки (направьте камеру на нас), вот мы и решили объединиться. Наши характеры абсолютно разные, но Одри будет без меня одиноко, а мне будет одиноко без Одри. Любимое ее занятие — моделировать одежду. Каждый день она приходит в чем-то новом, все более безумнее прежнего наряда. Раньше меня это тревожило, сейчас же я уже свылась с проблемами подруги. Но меня до сих пор бесят ее шляпки. Вот, например, какая на ней сейчас. Не понимаю, как Одри может дома вообще находиться. Вся ее комната заставлена манекенами. Вы только представьте, каково это, спать среди лысых отрубленных голов с безумным, не моргающим взглядом, рук с растопыренными пальцами и кучей разноцветных париков.

А ведь Одри была симпатичной девчонкой, если бы не ее наряды. Ее светлые волосы почти ниже талии, глаза большие и выразительные, а фигура как у модели. Что вообще нужно этим парням, если не добродушная Одри?

Она любит делать мне комплименты, хоть я и понимаю, что не всегда правдивые. Как можно называть мою мочалку на голове красивыми волосами? Не спорю, цвет мне нравится — ореховый, но больше ничего. Половину моего шкафа Одри уже изрезала на свои творения. «Так модно», — утешала она меня. Поэтому частенько мне приходится носить что-то старое,

будто из шкафа бабушки. Ну уж лучше это, чем цветочки Одри на юбке со стороны попы.

После урока я побежала в столовую. Все-таки отсутствие завтрака дает о себе знать. Выбрав хоть что-то, что не похоже на шевелящуюся жижу, я села возле Кевина. Он как всегда выбрал все тоже самое.

— Отвезешь меня домой? — спросила я, пробуя йогурт.

— А у тебя разве нет театрального кружка?

Кевин тоже взял ложку йогурта в рот, и мы одновременно его проглотили. Так же синхронно поморщились и отодвинули эти баночки из ада от себя подальше. Теперь началась война за бутылку воды.

— Нет, — ответила я, отнимая бутылку у него из рук. — Я вышла из этого клуба.

— Из-за Фионы?

— Нет, просто это не мое. Если я там пробуду еще один день, то точно сорву им всю постановку.

— Это к лучшему. Теперь у тебя будет больше времени на музицирование.

Я сузила глаза и ткнула Кевина в бок. Он вечно вспоминает эту историю.

Ладно, чего скрывать. Я так спешу из школы, чтобы хоть немножко расслабиться. Дома я часто остаюсь одна, влетаю в комнату, включаю песни на полную и просто отдаю себя музыке. Один раз я так устала, что, оказавшись дома, тут же выбрала самую мощную песню и перенесла весь негатив себе в голос. Не заметила я, что мама была дома. Она ворвалась ко мне в комнату, напугав меня до смерти, и начала плести всякую чепуху вроде: «Прекрасный голос! Нам нужна музыкальная студия!» и прочее бла, бла, бла. Об этом случае она, конечно, рассказала своей лучшей подруге — маме Кевина, а та, в свою очередь, сыну. Теперь же я не пою, ну или просто бормочу что-то себе под нос.

— О, Боже! Это он!

Я отпихнула от себя бутылку и немного придвинулась за спину Кевина. Парень даже глазом не повел, лишь слегка взглянул в сторону дверей.

— А, Мэтт, — противным голосом сказал Кевин.

— Он смотрит сюда?

— Нет.

— Точно?

— Абсолютно.

Я на это и рассчитывала, но приятно же осознавать, что мальчик твоей мечты хотя бы поглядывает на тебя.

Мэтт пристроился за любимым столиком с другими ребятами из спортивных команд и девчонками-черлидершами. Там сидела и Фиона со своими подружками Кети и Бетти. Без понятия, кто есть кто, я их не различаю, хоть они вовсе и не близнецы. Выражение лица Фионы было очень грустным и до сих пор злым. Она оглядывала столовую очень внимательно, будто искала кого-то.

В дверях появился наш учитель музыки и, по совместительству, режиссер школьных постановок. Он был самым молодым преподавателем, хорошо одевался и выглядел неплохо. Неудивительно, что Фиона им так запросто крутит. Мистер Норн остановился у ее столика. Фиона что-то яро щебетала, а потом...

Потом они оба уставились на меня.

Сердце начало стучать сильнее, а ладони вспотели, будто меня сейчас поведут через всю площадь на казнь. Мистер Норн начал приближаться, а я была просто не в силах отвести

испуганный взгляд с ядо-йогурта.

— Джерика?

Мне пришлось поднять глаза и поприветствовать учителя. Получилось это как-то нервно.

— Я оставил вас одних на сцене всего на пять минут, и вы уже ухитрились задержать премьеру. Ребята восстанавливают декорации, а у актеров нервный срыв. — Нет, Норн не кричал на меня и не упрекал. Он спокойно констатировал факт, от чего становилось еще паршивее.

Кевин хмыкнул.

— Это у Фионы-то нервный срыв?

Все пропустили его слова мимо ушей.

— Джерика, за свои поступки нужно отвечать.

— Я знаю. Я готова заплатить вам или еще что-то сделать.

— Деньги нам не нужны. После закрытия школы ты поможешь убрать танцевальный зал. Наш уборщик заболел, а работы там много. Придешь после уроков, охранник тебя пропустит.

— У нас есть танцевальный зал? — удивился Кевин.

— Благодаря моим уговорам, теперь есть, — Норн поправил воротник. — А луна получилась замечательная. При виде ее мне безумно захотелось сыра.

Я улыбнулась учителю в ответ, но моя улыбка спала, когда Норн скрылся в толпе. Со стоном опустила голову на стол с таким звуком, будто на него поставили мешок с картошкой.

— Ну-ну-ну, — Кевин погладил меня по голове. — В конце концов ты сама виновата. Просто тебе никуда лезть не надо больше.

— После вечера в качестве уборщицы я больше никуда и не полезу.

Кевин довез меня до дома в машине, доставшейся ему от отца. Она не такая уж и старенькая, но барахлит по-страшному. Нам повезло — заглохнули всего один раз. Кевин жил в соседнем доме. Окна моей комнаты выходили на его окно. Раньше он жил в другом месте, но попросил маму поменять ему место жительства, и моя детская фантазия слишком рано переросла во что-то большее, когда по соседству поселился семилетний извращенец. Шторы у меня задвинуты ежедневно, пока мама не придет и «не впустит солнечный свет, так как витамин D очень полезен».

Мама сидела на кухне и что-то готовила. Я потянулась за нарезанной морковкой, но тут же получила полотенцем по руке.

— Эй! Вот как ты встречаешь уставшую дочку.

— А руки кто мыть будет?

Я закатила глаза.

— Какой кошмар, нигде житья нет.

— В школе что-то случилось?

— Нет, ничего такого, просто я ушла из театрального кружка.

Мама перестала резать овощи. Положила нож и уперлась в меня внимательным взглядом.

— Почему это?

Именно она заставила меня туда записаться после моей дискотеки в своей комнате. Мама, наивная, думает, что я буду выступать на сцене и петь романсы. Там, конечно, была

такая роль, но я попросилась куда-нибудь за задний план.

Я пожала плечами.

— Не мое это.

— Хорошо, тогда мы попробуемся в другой мюзикл. Или купим тебе пианино, а потом ты поступишь в консерваторию...

— Мам, я так устала, пойду отдохну.

Ненавижу все эти разговоры о маминых планах на меня. Как ей объяснить, что я обычный подросток, слушающий музыку на высоких тонах в своей комнате, а не запоздалый Моцарт?

Я закрыла дверь своей комнаты, прислонилась спиной к двери и вздохнула. Прямо передо мной было открытое окно. Шторы развивались от прохладного весеннего ветра, а голубые стены на солнце казались еще ярче. Я жила под самой крышей, так что в полный рост можно было ходить только по центру комнаты. Кровать широкая, низкая, всегда заваленная дисками, наушниками и гитарой стояла справа от двери, а слева находился стол с моим любимым проигрывателем. Все стены были увешаны фотографиями кумиров или просто симпатичными мальчиками. У кровати висели плакаты девушек, которых я считала идеалами. Это придает тебе стимул, на кого нужно ровняться.

С первого этажа слышался блендер. Значит, мама сейчас точно вся перепачкается и пойдет в ванну. У нее есть привычка — если запачкан хотя бы один палец, нужно мыться полностью. У меня есть около двадцати минут тишины и спокойствия.

Я взяла наушники со стола, выбрала первую попавшуюся песню, закрыла глаза и легла на мягкую кровать, полностью погружаясь в мир музыки, пока будильник не вытянет меня из этого блаженного омута.

Прыгнув на свой старенький велосипед, я покрутила педали в сторону школы. Мне еле удалось проскочить мимо мамы, иначе начались бы расспросы вроде: куда, зачем и почему. Как объяснить этой женщине, что она слишком меня опекает? Она даже дверь в ванну не закрыла, чтобы видеть, куда я иду. Возможно, не хорошо винить маму, ведь она заботится обо мне и волнуется. Она бросила работу после того, как в первом классе я забыла позвонить ей после школы. Теперь у меня охрана двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. А папа на войне. Вспоминая об этом, я начинаю понимать маму. Ей просто не хочется оставаться одной.

Отца я вижу всего один раз в год. И на этом спасибо. Он предлагал уехать с ним, но маме так надоели все эти переезды, что она решила остаться. Мне было всего пять, так что долгой дороги я бы не выдержала.

Я знаю, что он бы гордился мной, чтобы я не делала. Когда он приедет, мама тут же начнет доставать все мои новые медали и благодарственные листы, а кроме хорошей учебы мне и похвастаться нечем. Не испорти я все в театре, пригласила бы его на премьеру мюзикла.

Мы с папой похожи, разве что, глазами. Рыжевато-каштановые волосы мне достались от мамы. Она даже стрижет мне их, как и себе, чуть ниже плеч.

Припарковав велосипед у входа в школу, я взбежала по лестнице вверх, оставляя грязные следы на только что вымытом полу.

Кабинет мистера Норна был закрыт, а на двери висел яркий листочек из блокнота, адресованный мне.

«Джерика,

Я не смог встретить тебя и лично показать вход в танцевальный зал. Думаю, ты и сама сможешь его найти. Второй этаж слева от кабинета тренера футбольной команды М.Н.»

Прекрасно. Знать бы еще, где находится кабинет тренера.

Скомкала бумажку и направилась по мытой лестнице вверх. Обожаю, когда в просторных школьных коридорах тишина. Особенно мне нравится сторона с панорамными окнами.

Я прошла мимо школьных шкафчиков, заметив на своем новую наклейку. Мультик в очках с подписью «Зубрила». Очень смешно.

Отдирать я его не собираюсь. На моей дверце таких уже три. Я храню их, чтобы после выпускного бала забрать этот шкафчик и спалить его на заднем дворе. Школьная подсказка: если хочешь узнать о человеке больше, тогда раздобудь номер его шкафчика и осмотри дверцу. На нее лепят все, что в какой-то мере тебя характеризует.

Шкафчик Фионы находится всего в нескольких рядах от меня. У нее все розовое, блестящие, с надписями вроде «Крутая», «Секси» или «Флирт». Порой мне кажется, что все это показуха.

Фиона всегда была королевой нашей школы. Конечно, кто ж не выберет длинноногую блондинку с миленьким личиком. Она заслуживала внимание, устраивая вечеринки с бесплатным пивом и позволяя гостям трогать отцовский бильярд. Один раз, возвращаясь с

занятия по математике, я заметила Фиону, сидящую на крыше своего дома. Она сжимала трубку телефона и плакала. Чтобы не нарываться, я поспешно свернула за угол. Больше слабости Фионы я не видела.

Ее подруги, — Кети и Бетти — абсолютно идентичны. Как я уже говорила, не различаю их. Но Мэтт, предмет моего обожания, является чьим-то братом. Я могла бы попробовать, хотя бы, заговорить с девушками, но моя репутация говорит сама за себя.

Кабинет тренера я нашла по выбитому стеклу в двери. Внутри висели шарфы с эмблемой нашей команды и стояли кубки. Рядом находилась точно такая же дверь, только поновее. Я постучалась, но ответам была лишь тишина.

— Эй, — посмотрев в щель, я увидела длинную комнату с широким окном, большим зеркалом и брусьями, но людей не было.

Я зашла внутрь. Пыль стирать здесь явно не надо, зато в углу меня уже ждало ведро со шваброй и жидкость для мытья стекол. Я вздохнула и принялась за полы.

Здесь точно кто-то танцует, иначе как объяснить следы от смазки для обуви. Я лениво водила шваброй туда-сюда, создавая нелепые круговые узоры. Мне было настолько паршиво, что я, от невнимательности, чуть не уронила музыкальный центр с подоконника.

— Ну-ка, какую музыку слушает наш школьный балетный кружок.

Я нажала на кнопку воспроизведения и приготовилась услышать что-то вроде Чайковского, но музыка, на удивление, была современная, подвижная и зажигательная. Это клуб точно мистера Норна? Человека, который ставит школьный мюзикл по Шекспиру?

Как бы там ни было, музыка мне нравилась, и работа пошла быстрее. Я представила швабру в роли своей партнерши по быстрым танцам и кружила ее по всему залу. Понятия не имею, хорошо ли я танцую, но миссис Швабра не жаловалась, а мне просто нравилось двигаться и ощущать вибрации музыки в каждой клеточке тела. От моего усердия даже резинка порвалась, а мои волосы эффектно разлетелись во все стороны при резком повороте головы.

Музыка остановилась, и я вместе с ней. Мое уставшее лицо отразилось в зеркале, а швабра безжизненно упала на пол. Я кинула ее в угол и поменяла композицию. Мыть зеркало приходилось под более медленную запись. Брусья мешались подобраться к зеркалу ближе, приходилось нагибаться или ставить на них ноги. Я так вошла во вкус, что представила себя балериной, встав на носочки. Кружилась, делала замахы, пыталась сесть на шпагат, чуть не забывая о своей работе.

К концу дня, когда за окном уже темнело, а песни на диске кончились, я остановилась. Так долго я еще никогда не танцевала, если мои движения можно так назвать. Зеркало и пол блестели как во дворце, удивительно, что я до дырки их не протерла. Мое лицо было жутко уставшим, но довольным. Как-нибудь стоит хоть краешком глаза посмотреть на эту школьную группу танцовщиков.

Я, тяжело дыша, прислонилась лбом к холодному зеркалу и посмотрела на него. Что-то казалось мне не таким, только я не могла понять, что именно.

За спиной послышались хлопки. Я оторвалась от зеркала и испугано посмотрела на дверь. В проходе стоял какой-то парень в широкой майке и кепке, а рядом с ним темнокожая девушка в топике. Они вместе аплодировали и с улыбкой смотрели на меня.

— Ты занимаешься танцами? — спросила девушка.

Она явно обращается ко мне, потому что больше здесь никого нет, только я слишком шокирована, чтобы ей ответить. От быстрого движения мне жутко хочется пить и если я

ВЫМОЛВЛЮ ХОТЬ СЛОВО, ТО ТОЧНО ЗАКАШЛЯЮСЬ.

— Держи. — Будто прочитав мои мысли, она кинула мне бутылку воды.

— Так ты танцуешь?

Я вытерла губы и пожала плечами.

— Если это можно так назвать.

Ребята хмыкнули и переглянулись.

— Да ты здесь отжигала будто на концерте. Занимаешься где-нибудь?

— Прячусь в шкаф от мамы. Это в счет?

Они вновь переглянулись.

— Значит, мы можем забрать тебя к себе.

Девушка подошла ближе. В дверях начали появляться еще какие-то люди, с которыми парень начал здороваться. Похоже, это их друзья.

— Как тебя зовут? — девушка поравнялась со мной.

— Э... Джерика, — я все еще была в шоке от того, что меня застучали.

— Я Бриана. Эй, ребята, это Джерика. Она теперь с нами.

Танцевальный зал залился одобряющими звуками и хлопками.

— Стоп, стоп, стоп. В смысле, я с вами? Да я даже не знаю, кто вы такие.

Я удивленно смотрела на всех этих людей, а их в зале находилось около десяти, не считая Бриану и парня, который пришел вместе с ней.

— Мы — «Мэск», — сказала девушка-блондинка, выходя из толпы и становясь рядом с Брианой.

— М... чего?

— Ты никогда не умела ничего объяснять, — сказал парень Бриане и встал напротив меня. — Я Дэвид, приятно познакомится. Мы все, — он обвел комнату глазами. — танцевальная группа «Мэск».

— Никогда о вас не слышала.

— Именно. А ты когда-нибудь видела нас?

Вопрос меня смутил.

— Нет.

— Точно? Даже этого парня в желтой майке?

Я посмотрела туда же, куда и Дэвид, но этого парня я никогда не видела, поэтому покачала головой.

— А ведь ты учишься с ним в одном классе.

Мой рот открылся в удивлении, но я промолчала.

— Значит, вы и есть та танцевальная команда мистера Норна?

Дэвид улыбнулся, но затем его улыбка переросла в дикий смех, вместе со всеми ребятами в зале. Мне становилось все более не по себе.

— Нет, — успокоившись продолжил парень. — Мы сами по себе. Занимаем этот зал, когда заканчиваются уроки. А в остальное время мы занимаемся там, — Дэвид кивнул на зеркало за моей спиной.

— Там комната, — пояснила Бриана.

Мои щеки начали просто зверски гореть.

— Мы следили за тобой, — добавила девушка, чем еще больше добила меня. Такого позора я еще не испытывала.

— Ясно! Вы пришли поиздеваться, да?

— Над чем?

— Надо мной. Еще и на камеру, наверное, засняли.

Дэвид улыбнулся и сказал Бриане:

— Она точно наш экземпляр.

— Чего? — встряла я.

— Группа «Мэск» состоит из таких же изгоев, как и ты сама. Нас никто не знает, и никто не замечает, хотя мы все время рядом. Ты и сама своего одноклассника не заметила. Мы собираемся вместе, надеваем маски и идем выступать на городскую площадь или в метро.

— А почему в масках, если вас и так никто не знает?

— Мы так и хотим оставаться невидимыми. Это наш стиль.

— То есть вы жалуетесь, что вас никто не замечает, и при этом оставляете все на своих местах? Как-то глупо, не находишь?

— Нет, тебе же по душе такая загадочность.

Я хотела возразить, но не смогла. Меня действительно привлекала эта глупость.

— Ты поешь? — спросила Бриана.

— Так же, как и танцую.

— Здорово! Нам такие нужны, потому что у нас только танцоры. Пора выходить на новый уровень.

— Стойте! Почему вы решили, что я соглашусь... танцевать с вами?

— А ты разве не хочешь?

Я сглотнула. Какая из меня танцовщица, я им только все испорчу. Даже если и в маске, я все равно не смогу выступить перед толпой народа, мне бы попроще что-нибудь делать.

— Простите, но я не хочу этого. Мне пора.

Протиснувшись между ребятами, я выбежала из зала, села на свой велосипед и погнала домой.

Джерика, почему ты такая глупая? Сама же хотела, чтобы тебя приняли в коллектив.

Но я хотела, чтобы меня все знали, а о этих ребятах никто и не слышал.

Какая разница, если ты такая же? Они занимаются тем же, что нравится тебе. Они сами предложили тебе присоединиться. В любом случае, они уже видели твои дерганья, называемые танцем.

Я остановилась перед домом и взглянула на окна маминой комнаты. Она стояла у окна и рассматривала фотографию отца, потом прижала ее к груди. Это ее вечный ночной ритуал. Мама думает, что я не замечаю. Отцу бы хотелось, чтобы я делала то, что мне нравится. Оглянувшись, в сторону школы, я вздохнула и оставила велосипед на газоне.

Отказавшись от ужина, я поднялась в комнату, взяла ноутбук, прыгнула под одеяло и набрала в поисковике «Мэск». Поиск не дал результатов. Значит, эти ребята и правда неизвестные.

Я закрыла ноутбук и откинулась на подушки в размышлениях. Дэвида я определенно раньше видела. Он учится в параллельном классе, всегда посещает футбольные матчи (я знаю, потому что сама на них хожу ради Мэтта), но он никогда никуда не совался и ни с кем не общался. А вот Бриана и остальные остаются для меня загадкой.

— Ты не хочешь сходить в исторический центр? — спросил Кевин, жуя картошку фри.

Я все думала над предложением Дэвида. С одной стороны, это новые знакомые, да и

терять мне нечего, а с другой — я ничего не получаю, никакой выгоды.

Брала картошку просто на автомате и упулилась тупым взглядом куда-то впереди себя, пока Кевин что-то читал и оглашал это мне.

— Джерика?

— М? — я даже вздрогнула.

— О чем ты думаешь?

Картошка давно закончилась, и вместо нее я начала отрывать кусочки салфетки.

— Фу. Как думаешь, я это не проглотила?

— Что с тобой сегодня? Ты какая-то задумчивая.

— Неважно. Просто встала не с той ноги.

— Ладно, — обожаю отходчивую натуру Кевина. — Так куда ты пойдешь?

Странно, что у него нет девушки. Стиль Кевина обычно нравится девушкам и мордашка у него симпатичная — яркие глаза, длинный нос, тонкие губы. Русые волосы всегда растрепаны. Кевин не был таким уж скелетом, но мышцы у него есть и пресс тоже. Я знаю потому что после первого дня в качалке он сразу прибежал ко мне. А еще он примерно на голову выше меня.

— А какой у меня выбор?

— Серьезно?! — взорвался Кевин. — Нам же об этом только что на уроке рассказывали.

— Извини. Я прослушала.

Мне послали уставший взгляд.

— Завтра мы должны показать городу, какая наша школа хорошая. Идем либо в исторический музей, помогать стирать пыль, расставлять экспонаты и всякое такое. Или идем в детскую больницу, чтобы помогать убираться там.

— Я пойду в больницу.

— Точно? Ты же не переносишь этого запаха.

— Все равно. Там наша помощь больше пригодится.

Кевин не стал спорить, кивнул и что-то отметил в листочке.

— Поедешь сегодня со мной к маме?

Я опустила чашку с чаем.

— Зачем это?

— Мне нужно забрать мыло.

— Пфф.

Мама Кевина работает в косметической фирме. Он частенько ездит к ней, чтобы забрать какой-то вкусно пахнущий хлам домой. Мне тоже иногда что-то перепадает. А уж на всякие праздники этой косметики хоть отбавляй. В основном я и пользуюсь мылом, шампунями, всякими гелями, но только не помадой с тушью.

После уроков Кевин завел мотор своего друга, и мы, кряхтя и кашляя, поехали в город. Сегодня с его машиной творилось явно что-то странное, особенно об этом говорил ужасный запах гари.

— По-моему, мы скоро взорвемся, — вставила я.

— Все нормально. Просто еще одно непредвиденное обстоятельство. Мы же едем.

— Пора бы тебе ее в ремонт сдать, — я покрутила колесо звука у радио, и оно случайно отвалилось. — Или в металлолом.

Кевин забрал у меня частичку своего автомобиля и молча продолжил следить за дорогой.

Миссис Фишер была очень рада меня видеть. Она улыбнулась и сказала:
— Тогда вы сможете унести больше коробок вдвоем, чем Кевин в одиночку!

Нам вручили кучу коробок. Пришлось подниматься на пятый этаж офисного здания и спускаться к машине около десяти раз.

Мы с Кевином плюхнулись на передние сидения и устало переглянулись.

— Я больше не поеду к твоей маме.

Кевин хмыкнул и начал заводить мотор. Машина ответила ему непонятным хлюпающим звуком и замолчала. Он попробовал еще раз, но результат был тем же. Я поняла, что ситуация выходит из-под тщательного контроля Кевина, но промолчала. Начала постукивать пальцами по панели передач и делать вид, что все хорошо.

— Сейчас, сейчас, — задыхаясь, прохрипел Кевин, краснея от усердия.

Он в сотый раз повернул ключ, но машина теперь даже не хлюпала. Она могильно молчала.

Кевин упал на сидение и выдохнул.

— Ты оплачиваешь мне метро, — спокойно сказала я.

Мистер Фишер сначала с открытым ртом взглянул на меня, затем на заднее сидение, где пристроились коробки с мылом, и закрыл глаза.

Мы взяли всего по одной коробке и отправились ко входу в подземку. До дома нам проехать всего одну станцию, но идти пешком я не собираюсь. Ехали мы молча. Кевин прижал коробку между своим пузом и поручнем.

На выходе из вагона, я заметила, что на платформе слишком много народа. Мы с коробками еле протиснулись, чтобы нас не зажали двери. Судя по музыке, эту толпу собрали уличные музыканты или танцоры. Наш путь к лестнице лежал через эту толпу. Пришлось идти напролом.

Боковым зрением я заметила, что в кругу танцует немалое количество людей под музыку, которую я вчера слышала в танцевальном зале. Повернув голову, я заметила на первом плане парня и девушку в одинаковых масках на пол-лица. Они двигались синхронно, быстро и четко. И не отличить от профессиональных танцоров. Остальные члены команды были на подтанцовке, а кто-то играл на инструментах.

Я бы так еще долго смотрела, но толпа начала расходиться, когда к ребятам пробралась охрана метро. Музыка остановили, а парень начал переговаривать с охранником. Кевин подтолкнул меня вперед. Больше я ничего не видела, хотя эта мимолетная встреча наконец-то заставила меня принять окончательное решение.

Найти ребят было несложно. Я пробралась в школу под предлогом, что снова нужно вымыть танцевальный зал. Я поднялась на второй этаж, но в зале уже была какая-то группа, танцующая вальс. Ими руководил мистер Норн, поэтому я, как можно быстрее, закрыла дверь. Если комната, из которой за мной наблюдали, находится за зеркалом, значит она должна быть где-то рядом.

Я свернула за угол, где и находилось всего одна единственная старая дверь. Постучала и неловко помялась у входа. Открыли не сразу, пришлось подождать.

— Да? — Дэвид выглянул из маленькой щели.

— Я подумала.

Взгляд серых глаз.

— И?

— И я согласна.

Он еще немного помолчал, а затем запер дверь.

Что ж, думаю, это отказ.

Уже собиралась уйти из школы, как дверь открылась настежь и в проходе появилась вся команда «Мэск».

— Милости просим!

Я улыбнулась и последовала за ними.

Внутри был точно такое же танцевальный зал, только без ремонта, брусьев, освещения и зеркала с окнами. Одна стена была здесь как телевизор, транслирующий все, что происходит через стенку. Вместо люстр ребята использовали настольные лампы для освещения.

— Это наш офис.

— А мистер Норн знает, что вы здесь?

— Никто не знает об этом месте. Комната была всю жизнь закрыта, а мы взломали замок. — Дэвид сел на какой-то ящик.

— Что сегодня было в метро?

— Ничего такого. Мы выступали, как и всегда. Потом пришла охрана и выгнала нас. Ничего необычного.

Я слышала и даже видела, как некоторые зарабатывают на улицах.

— Вы так деньги зарабатываете?

— Нет. Это наше хобби, а деньги так, приятный бонус.

— И как же вы их делите?

В день они явно зарабатывают не больше двадцати долларов, а на каждого из такой большой группы придется чуть больше двух долларов.

— Идем в пиццерию и отрываемся. Скоро ты сама обо всем узнаешь.

Я улыбнулась и покачалась на пятках.

— Ну что, я готова. Где тут обряд посвящения или что еще надо?

— Ничего не надо, — заговорила Бриана. — Ты просто будешь с нами встречаться, разучивать танцы, потом выступать.

— И все?

— Да. Ты сказала, что поешь. Вот мы тебя и послушаем.

— Э-э... я не самая лучшая певица.

— А мы здесь что, с мировых турне вырвались? Не дрейфь.

Я посмотрела на каждого. Они ждали, когда я начну.

Вдохнув поглубже, я спела кусочек песни Рианны. Дома я даже пыталась спародировать ее голос, но закончилось это все тем, что я подавилась собственными слюнями.

Никогда еще не пела перед публикой. Мне всегда казалось, что наедине самой с собой я пою гораздо лучше, а когда кто-то рядом у меня даже голос меняется, вот и сейчас было такое же чувство.

Но ребятам, кажется, понравилось. Они зааплодировали. Хотя, возможно, это только из вежливости.

— Вау! Да ты и правда супер! Хорошо, что мы тебя заметили. Теперь будешь первой поющей танцовщицей в нашей команде, — сказала Бриана.

— Вам правда понравилось?

— Конечно! А тебе что, не нравится?

Я пожала плечами. Ух ты, я еще чего-то стою.

— Главное правило в нашем клубе — никому не рассказывать, — проинформировал Дэвид.

— А еще запомнить каждого в лицо, и впредь все изгои будут знать друг о друге, — улыбнулась Бриана, — Это Лорель, — она указала на миниатюрную блондинку. — она руководит женской частью подтанцовки. Это Моо, Бад, Хэнк, Курт и Эдисон, они еще не решили, кто у них главный.

Меня перезнакомили с каждым. Мой мозг был способен запомнить только одну пятую часть. Лорель я запомнила сразу. У нее круглое лицо, маленькие глаза, пухлые щеки, все время ходит с хвостом, в мешковатых штанах и топике. Кажется, она не очень-то рада видеть меня здесь.

— Завтра мы вновь хотим выступить, — сказала Бриана, когда ребята уже расходились по домам.

— Здорово, а где?

— Это секрет.

Я была готова к тому, что мне не сразу начнут доверять, но должна же я знать, где буду пропадать целыми днями.

— Вы всегда тренируетесь здесь? — спросила я, когда Дэвид закрыл зал.

— Да, это же наш офис, теперь и твой. Никому о нас не рассказывай, пусть все так и остается тайным.

— Хорошо, а где же ваши маски?

— Мы их надеваем только на выступление. У тебя и своя будет, но всему свое время.

Я попрощалась с ребятами и направилась домой. Почему-то мне все время хотелось улыбаться, а в животе порхали веселые бабочки. Мой мозг будто кричал: «Наконец-то ты, зубрила, нашла свое место среди таких же зубрил. Далеко пойдешь, мини Рианна». Я улыбнулась сама себе и не заметила, как начала петь во весь голос, идя по темной улице. Из-за забора на меня залаяла собака. В нормальной обстановке я бы испугалась, но теперь, будучи в хорошем настроении, я ей ответила:

— Не сработает! Я знаю, что хорошо пою.

Ну, по крайней мере я начала так думать.

Погода в день нашей поездки выдалась неудачной. До школы я добиралась пешком, хлюпая по лужам, завернувшись в серую кофту, которая не спасала от сильного ливня. Мало того, что весь наш класс толпился у дверей, потому что уборщицы нас не пускали внутрь.

— Нечего тут грязь разводить! — говорили они, пока мы дружно мерзли у крыльца.

Автобус опоздал на пятнадцать минут, а мне уже никуда не хотелось ехать. Перепрыгивая с ноги на ногу, я осматривала школьный двор, будто ища то, что согреет или, хотя бы, высушит меня. Но взглядом я наткнулась на две размытые головы, смотрящие из-за угла. Лиц я не видела, но точно поняла, что они кого-то зовут. Оглянувшись, я вопросительно показала на себя, и головы энергично закивали. Пожав плечами, по грязи я направилась к ним.

За угол меня буквально силой затащили. Это оказалась Бриана и Дэвид, которые натянули капюшоны. Кудрявые волосы девушки намokли, и теперь она казалась совсем другой, а вот блондинистые волосы Дэвида упали на лицо.

— Ты сегодня будешь в школе? — спросил он.

— Нет, но если ты имеешь в виду репетицию, то я приду.

— Отлично, тогда тебе понадобится вот это.

Мне вручили какой-то бумажный пакет с чем-то мягким внутри. Я потянулась к ручкам, чтобы их раскрыть.

— Нет! — Бриана накрыла мои руки своими. — Потом откроешь, а сейчас тебе пора на автобус.

Я кивнула и попрощалась с ребятами.

Стоя в очереди, мои ладони так и чесались заглянуть внутрь пакета, но я бы все равно ничего не разглядела из-за мокрых волос, целившихся прямо в глаза.

Оказавшись внутри салона, мне не оставалось ничего другого как сесть почти в самом конце у окна. Я попыталась распутать волосы, но все было тщетно, скоро они начнут виться, и мне не поможет даже мамин бальзам.

Пакет лежал у меня на коленях. Все в автобусе были заняты своими телефонами или еще чем-то, но на меня явно никто не смотрел. Я выудила что-то черное, очень приятное на ощупь. Развернув ткань, я узрела темную маску с двумя прорезями для глаз, точно такую же, как я видела на ребятах в метро.

Не знаю почему, но эта простенькая вещичка вызвала во мне такую бурю эмоций, что я не смогла сдержать улыбки.

Двери автобуса начали закрываться, но тут же на стоянку въехала знакомая мне машина. Кевин вылетел из нее и бегом направилась ко входу. Он плюхнулся рядом со мной полностью сухой, да еще и с солнечными очками на глазах.

— Привет. Что с тобой? — взглянув на мое раздраженное лицо, спросил он.

— Ничего. Меня подвезти не мог?

— Прости, я разгружал мамин коробки, которые мы вчера бросили.

— Ну ничего, ходьба полезна, как и дождевые капли!

Я отвернулась к окну, подперев руку ладонью.

— Эй, не сердись. Что это у тебя?

Кевин взял с моих коленей пакет с маской и уже нацелился заглянуть внутрь. Я треснула локтем ему в руку и вырвала пакет из рук.

— Ничего! Разве тебя не учили, что чужие вещи брать нехорошо?

— Это что, атомная бомба или у тебя от меня секреты?

— По-твоему у девушки не может быть секретов?

— Сначала покажи мне девушку, а уж потом я отвечу на твой вопрос.

Кевин нацепил очки на глаза и выпрямился на сидении. Я сделала вид, что пропустила его подколку мимо ушей и записала пакет с маской в свой рюкзак.

Учителя, сопровождавшего нас в больницу, до сих пор не было. Фиона поднялась со своего места и встала в проходе, призывая ко всеобщему вниманию.

— Пользуясь случаем, хочу пригласить всех к себе на вечеринку. Она состоится в эту пятницу у меня дома. Надеюсь, все знают, где я живу. Вечеринка будет тематической, поэтому всех жду в маскарадных костюмах. Не обязательно нацепливать на себя пышные юбки, чтобы быть похожей на пирожное, не пролезающее в дверь. В общем, жду всех, кому мама разрешает не спать после одиннадцати.

Либо мне показалось, либо на последнем слове Фиона действительно многозначительно на меня взглянула. В любом случае, я туда не пойду. Зачем? Выслушивать новую порцию насмешек или просидеть в углу в одиночестве. Вряд ли кто-то из «Мэск» туда собирается. А вот Одри побежит туда сломя голову. Это же отличный шанс показать всем свой новый костюм. А у меня и маска-то нигде не валяется. Разве что эта, которую мне дал Дэвид, но тогда я слишком явно раскрою их секрет.

До больницы мы долго добирались. Лужи превратились в ручьи, а те в реки, преграждающие движение. На дорогах было больше пяти аварий, а светофоры перестали работать. Сотрудники больницы даже забыли о нас, поэтому еще час пришлось просидеть в приемной.

К нам вышла худенькая женщина средних лет с блондинистым пучком на голове. Она постоянно улыбалась и отвлекалась, чтобы рассказать истории из своей жизни. Мы приехали сюда, чтобы помочь медсестрам со всякой мелкой работой, но время поджимало, поэтому нас ограничили простой экскурсией.

При виде больных детей-колясочников или просто лежащих с капельницей, мое сердце сжималось. На каждом шагу стояли сундуки со сбором средств на их лечение. Кевину приходилось силой отпихивать меня от этих ящиков. Да я бы хоть все эти бумажки отдала, если они помогут кому-нибудь из них выздороветь.

— Здесь, — медсестра остановилась у палаты с задвинутыми шторами. — живут дети-сироты.

— А разве они не должны жить в детдомах? — спросила Кэти. Или Бетти.

— Они тяжело больны. Но к ним часто приходят такие же волонтеры, как и вы, так что друзей у них хоть отбавляй.

— Как можно называть друзьями тех, кого ты видел всего один раз в жизни? — шепотом спросила я у Кевина.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Я более чем уверен, что половина этих волонтеров как Фиона. Они и не вспомнят имена этих детей, когда выйдут отсюда.

— Ну, — медсестра взглянула на наручные часы. — у нас еще есть время. Можете пока

поболтать с ними.

Нам открыли палату. Внутри было много больничных коек. Комната выглядела обычно, совсем как в детском саду. Дети бегали туда-сюда, кричали, показывали нам свои игрушки или рассказывали о своей болезни. Я немного растерялась от такого, поэтому молча ходила по палате, сдерживая слезы.

Мне на глаза попалась вязаная кукла, валяющиеся на полу. К ней тянулась тонкая рука девочки, которая лежала на койке. Рядом с ней стояла капельница, а голова была выбрита.

Я оставляла на белом полу грязные следы от кед, но ничто не мешало мне нагнуться и передать игрушку девочке. Она мне улыбнулась.

— Эту куклу мне сделала миссис Фред, моя медсестра.

— Очень красивая.

— Наверное. Только я не знаю, как ее назвать.

— А тебя как зовут?

— Роза.

— Тоже красиво. Так и назови куклу. Я всегда так делаю, когда не хватает фантазии.

— Вообще-то я хотела назвать ее Джей.

— Как рэпера?

— Нет! — Роза одновременно обиделась и засмеялась.

— Один раз к нам приходил студент, который читал этот самый рэп. Мне сначала показалось, что он задыхается.

Я рассмеялась, но быстро успокоилась. Мой смех больше напоминает карканье вороны.

— А какая музыка тебе нравится?

— Не знаю. Веселая. Я редко ее слушаю, потому что телевизор постоянно занят этими малолетками.

— А как же плеер?

— У меня его нет.

Я смутилась, ответить мне было нечего. К счастью медсестра позвала нас всех на выход. Дети обиженно завывали.

— Тебе пора.

— Да. Я еще приду сюда. Будешь меня ждать?

— Конечно, если ты принесешь мне плеер.

— Договорились.

Я помахала Розе рукой и вышла из палаты последней.

— Сколько ей лет? — спросила я у медсестры, кивая на койку Розу у стены.

— Десять. Она всю жизнь провела в больнице. Ее мать умерла при родах, а отца мы так и не видели.

— Ужас. И долго она здесь пробудет?

— Понятия не имею, но без капельницы ей уже не жить.

Больше я вопросов не задавала. Молча развернулась и медленно побрела к выходу. Кевин стоял в дверях автобуса и не пропускал водителя на его место.

— А вот и она! Что вы переживали?

Друг толкнул меня в автобус и начал отчитывать совсем как мамочка.

— Мы чуть без тебя не уехали. Что так долго?

Но я лишь помотала головой и отвернулась к окну, прижавшись лбом к холодному стеклу. Эта поездка совсем выбила меня из колеи, а я еще и, оказывается, рюкзак в автобусе

забыла. Хорошо, что его никто не видел, а-то последних бы денег лишилась вместе со старым телефоном.

К школе мы подъехали, когда закончились все уроки. Погода восстановилась за считанные минуты. Теперь светило яркое солнце, а вся вода уже высохла, но запах озона все еще витал в воздухе.

Одри выбежала из школы огромным ярким оранжевым пятном. Я застонала и захотела поскорее убраться отсюда, но подруга меня уже заметила. Сегодня она нацепила на себя короткий сарафан в зеленый горошек под оранжевые колготки, детский рюкзак за спиной и оранжевая шапка с перьями. Господи, кто ее вообще в школу пускает?

— Привет, Джерика! Идешь на вечеринку к Фионе?

Я послала подруге такой взгляд, будто она меня в болоте с лягушками поплавать пригласила.

— Конечно нет, что я там забыла?

— Это же тусовка Фионы! Там все будут. В крайнем случае просто попробуем халявный пунш.

— Что-то не хочется.

— Ладно. Но ты же мне поможешь сделать маскарадный костюм. Я поразмышляла над принтом с крокодилами и НЛО. Думаю, это можно совместить. — Я закатила глаза, пока Одри показывала свои гениальные мысли на моей персоне. — А вот сюда можно приделать цветок с настоящей лампочкой. Знаешь, нажмешь на кнопочку, и он горит! Это так чудесно. Так что, придешь ко мне сегодня?

Я вышла из своих мыслей, когда трещалка на заднем плане замолчала.

— Сегодня? Нет, у меня дела.

— Какие?

Господи, Одри, тебе же сказали, что дела. Зачем все усложнять?

— Мама попросила помочь ей с уборкой гаража.

— О! Давай я вам помогу! Так быстрее управимся, а еще я возьму у вас что-нибудь, ведь гараж — это идеальное сборище материала для моих костюмов.

Я, конечно, очень люблю Одри, но порой она бывает такой надоедливой. Она всегда помогала мне с уборкой, а один раз даже праздничный стол полностью за меня накрыла, пока я смотрела новое кино. Но сегодня услуга «Супер Одри» мне не пригодится.

— Нет, не нужно! Мы разбираем другой гараж... да, который мама купила. Он находится на другом конце города, а его прошлые владельцы были энтомологами, так что там кроме червяков больше ничего нет. Вот. Тебе не понравится.

Я выдавила это все на одном дыхании. Энтузиазм Одри заметно поубавился.

— Ясно. Тогда до завтра?

— Конечно, — я смогла выдавить из себя еще и улыбку.

Когда подруга скрылась из виду, я громко выдохнула. Ненавижу врать, особенно Одри, но другого выхода у меня не было, иначе она бы не отстала. Единственная проблема моей подруги — это то, что она не понимает намеков. Вообще никак. Ты можешь хоть сказать ей все прозрачно как лед зимой на Байкале, но она все равно будет смотреть на тебя невинно моргающими глазками. Поэтому ей все нужно говорить прямо и по делу.

Я взбежала по лестнице на второй этаж школьного здания и постучалась в знакомую дверцу. Она слегка дернулась, больше меня никто лично не встречал. Я зашла внутрь, плотно

прикрыв за собой дверь и узрела настоящий беспорядок.

Ребята бегали по всей комнате, переговаривались, показывали что-то друг другу. В комнате стоял такой галдеж, будто за кулисами показа мод.

Бриана, сидящая где-то в углу на ящиках, заметила меня первой и подозвала к себе.

— Ты умеешь шить? — первое, что она сказала мне.

— Э... из опыта зашивания носков.

— Пойдет.

Мне вручили какой-то красный свитер с внушительной дыркой на самом боку. Бриана зашивала ее черной ниткой, даже не стараясь скрыть шов.

— А что здесь творится? — спросила я, усаживаясь на место Брианы.

— Мы готовимся к репетиции.

— Прямо в костюмах?

— А почему нет? Сейчас вспомним танец немного и пойдем выступать.

Я удивилась, что мои глаза округлились.

— Вот так сразу?

— А чего тянуть-то?

Я пожала плечами, ведь спорить с ней бесполезно.

— Только вот на улице выступить не получится, погода уже портится.

— Завтра выступите. Вам же еще меня учить.

Бриана подняла на меня глаза. На ее губах светилась улыбка, а мне от этого стало страшно.

— Пойдем скорее! Я же тебе костюм приготовила!

Меня потянули за руки так резко, что, соскакивая с ящика, я ободрала себе всю задницу.

— Постой, а как же свитер?

Бриана вырвала его из моих рук и бросила куда-то в угол. Эх, а я ведь так старалась.

Меня поставили перед старым заляпанным зеркалом, на котором висели какие-то бусы и всякие серьги. Бриана задвинула шторку, висящую на волоске, и вручила мне кучу всякогохлама.

— В этом я буду выступать?

— Ага. Вчера весь вечер подбирала, что подойдет нашей главной солистке. Переодевайся, а я пока посторожу.

Шум за шторкой и постоянные крики Брианы на парней очень меня успокаивали. С таким цербером ко мне точно никто не зайдет.

— Ты готова?

— Почти, — тихо ответила я, хотя уже все надела.

Бриана либо издевается, либо у них действительно такой стиль. Мне пришлось надеть обтягивающие, как вторая кожа, черные штаны, высокие ботинки на платформе, майку с золотой надписью, кепку и, гвоздь программы, красную куртку с желтыми заклепками. Мне только темных очков не хватает, и я буду гламурной чикой, как в клипах Майами.

— Все или нет? Я больше не могу сдерживать Моо!

— Все, все...

Бриана резко отодвинула шторку, смерила меня быстрым взглядом и улыбнулась.

— Я знала, что тебе подойдет. Иди сюда.

Меня таскали как игрушку. Грубо посадили на стул перед Лорель с косметичкой. Девушки начали обсуждать мои волосы без участницы их хозяйки. Краем уха мне были

слышны их идеи насчет покраски, стрижки под мальчика или вообще сбрить виски и оставить ирокез. Мои глаза уже были на уровне лба, когда их варианты закончились.

— Думаю, нужно для начала выпрямить, — спокойно сказала Бриана. Лорель согласилась, и я выдохнула с облегчением.

Эта процедура была быстрой, теперь мой образ был еще сумасшедшее.

— Чего-то не хватает.

Девушки осматривали меня, пока я пыталась ровно стоять на платформе.

— Где твоя маска?

Точно!

Я щелкнула пальцами и полезла в рюкзак. Надела маску на себя и с улыбкой повернулась к публике. Бриана одобрительно покачала головой и дала «пять» Лорель. Остальная часть группы хлопала в ладоши и одобрительно меня рассматривала.

— Могу я уже взглянуть на себя?

Лорель вручила мне зеркало, но тут же его отобрала, завершив мой образ парой штришков макияжа, только после этого мне вернули зеркало.

Я и сама себя не узнала в этом облачении, да еще и с маской. Теперь мой рот был открыт шире, чем глаза.

— Я бы никогда такое не надела, — сказала я, все еще рассматривая себя. Образ мне вполне нравился, хоть он и не для меня.

— Так и надо, чтобы тебя точно никто не узнал.

— И что теперь?

— Теперь? — Бриана взглянула на Дэвида. — Включай музыку. Будем учить нашу крошку танцевать.

Я, конечно, не раз чувствовала себя не в своей тарелке, но думала, что хоть в «Мэск» я буду как рыба в воде. Как же я ошибалась...

Бриана надела какую-то кепку и построила всех в шахматном порядке передо мной, Дэвид включил музыку и присоединился к напарникам. Я-то думала, что мы будем танцевать что-то простенькое, с пловыми движениями, а ребята, когда заиграла ритмичная музыка, начали делать такие резкие и красивые движения прямо как профессиональные танцовщики. Мой рот открылся от удивления. И это они предлагают мне повторить?

Музыка замолкла, и ребята в последнюю секунду встали в финальную позу. Я так и застыла, чуть ли не касаясь подбородком пола. Бриана, тяжело дыша, подошла ко мне и стянула свою кепку, выпуская одуванчик черных кудрявых волос на свободу.

— Ну, как-то так, — она застенчиво пожала плечами.

Я еще сильнее вытаращила глаза, а потом перевела взгляд на неподвижных ребят.

— Ясно. Я так не смогу, — покачала я головой.

— Сможешь, — Бриана махнула на меня рукой. — Если Хэнк смог, то и у тебя выйдет.

Я единственная была при полном параде — в костюме и маске. Бриана вывела меня на середину комнаты. Мне пришлось передвигать все еще ватными от увиденного ногами. Дэвид включил всю ту же композицию, только теперь мы не двигались точно в такт, теперь я пыталась хоть что-то запомнить.

Некоторые из «Мэск» столпились вокруг меня и показывали движения, другие сели на коробки и внимательно следили за нами, а третьи вообще были не при деле — занимались своими делами. Например, Зонз. Это кличка одного парня из команды, он отвечает за всю музыку. Везде носит с собой семплер и придумывает новую музыку. Его костюм оказался еще чуднее, чем мой, но Зонзу нравятся его кожаная красная куртка, серебряные очки, сделанные будто под клубный шаг, и кепка.

Я минут пятнадцать пыталась запомнить хотя бы первую часть выступления, но это было все тщетно. Мои движения были слишком медленные и скованные. Я стеснялась расслабляться, когда на меня смотрит столько пар глаз. Бриана это сразу заметила и остановила меня.

— Если ты будешь бояться, то ничего не получится.

— Знаю, но я ничего не могу поделать. — Натура у меня такая.

— Мы создали «Мэск» именно для таких случаев — раскрывать себя по полной. Просто отдайся музыке и ни о чем не думай.

— Как будто это так просто, — пробурчала я себе под нос.

— Зачем мы вообще ее учим, если она вокалистка? Им никогда ничего делать не надо, просто стой и открывай рот, — пожала плечами Лорель, стоящая у стены возле Дэвида.

— Мы же все танцуем, вот и Джерика тоже должна. Я не думаю, что на первом выступлении ей стоит петь.

— Почему нет? — робко поинтересовалась я.

— Ты с танцем справиться не можешь, а петь — гораздо сложнее.

Странно, мне кажется, что все в точности да наоборот.

— Извини, Бри, но я согласна с Лорель, — блондинка приподняла одну бровь, когда

услышала мои слова. — Может, я лучше буду петь, а танцевать так, изредка.

— Я поддерживаю Джерику, — подал голос Дэвид. — Нам же нужно выйти на новый уровень.

— Ладно. Тогда зачем я здесь время на твоё учение тратила? — Бриана села на один из ящиков.

— Все? Договорились? Мы можем идти выступать? — спросил один из команды. Бад, по-моему.

— Да, давай шляпу, — ответил Дэвид и слез со стула.

Все ребята направились к Бад и столпились возле него. Я немного не поняла, в чём дело, но тоже последовала за общей кучей.

— Что за шляпа? — в пустоту спросила я, думая, что Бриана стоит за моей спиной.

Но ответила мне вовсе не она.

— В шляпу мы складываем свернутые листочки с идеями, где мы будем выступать в следующий раз. — У Зонза был такой взрослый и сильный голос. Он был бы хорошим певцом. — Листы можно добавлять. Главное, не писать какие-нибудь непристойности.

Я хмыкнула и перевела взгляд в центр нашего круга.

Дэвид достал с верхней полки старого шкафа картонную золотую шляпу, набитую бумажками. Он перемешал их рукой и поднял шляпу над головой, обходя всех собравшихся.

— Обычно мы выбираем того, кто достаёт бумажку путем жеребьевки, «камень, ножницы, бумага» или за какие-то отличительные заслуги. Но сегодня я предлагаю дать эту возможность новому члену нашего музыкального клуба, который, как мы все надеемся, внесёт некоторые положительные изменения в наш репертуар, — дипломатично начал Дэвид. — Джерику, не окажешь нам услугу?

Он остановился возле меня со шляпой в руке. Серые глаза уперлись в меня внимательным взглядом вместе со всеми остальными. Мне пришлось опустить руку в бассейн бумажек и вытащить первую попавшуюся. Я вернула её Дэвиду, и парень вышел на середину комнаты, будто держа в пальцах самый важный приз.

— Всем внимание! Сегодня мы выступаем... барабанная дробь!

Ребята вместе начали стучать по коленям, создавая определенный ритм, пока Дэвид медленно разворачивал бумажку.

— В школе! — выкрикнул он.

В комнате наступила гробовая тишина. Все переглядывались, но молчали. Даже Дэвид выглядел удивленным.

— Давайте переиграем, — наконец заговорила Лорель.

— Но она же вытащила именно эту записку, — возразил Моо.

— Мы собирались выступить в школе, когда будем к этому полностью готовы. Кто вообще кинул в шляпу эту бумажку? — обратилась Лорель к друзьям, но все молчали.

— Мы никогда не меняли планов, — сказал Дэвид. — А наше правило — не переигрывать. Что достали, то и исполняем. Если шляпа подала нам знак, значит мы действительно готовы.

— Но она новичок. Мы можем облажаться перед всей школой.

М-да, я и сама понимаю, что не идеал, но услышать это прямо в лицо все же обидно.

— Или поднимемся на одну ступень выше. Нужно рисковать. Тем более мы в масках. Нас не узнают.

Дэвид улыбался и ждал ответа Лорель. Та не выдержала взгляда и развела руками в

стороны.

— Делайте, что хотите, — девушка надела свою маску, чтобы не смотреть на ребят.

— Прекрасно! Один за всех и все за одного. Идем покорять старшую школу!

Ребята захлопали в ладоши и с радостными криками поспешили за Дэвидом из комнаты.

Мы остановились у угла в главный коридор. Здесь находится большинство кабинетов, шкафчиков, лестница в столовую, удобные подоконники и просто больше всего места для столпотворения. Здесь в основном и находится основная масса нашей школы, я уже вижу знакомые лица вроде Фионы и своих одноклассников.

Оценив обстановку, мы вынырнули из-за угла, и Дэвид заговорил.

— Это самая большая перемена. Мы должны успеть отыграть хотя бы одну песню. Возвращаться назад в кабинет будет опасно, они могут последовать за нами. Так что сразу выбегаем на улицу и прыгаем в фургон Бада.

— Эй! Почему именно в мой? — возмутился и сам Бад.

— Потому что ко мне все не поместятся. Так, все, хватит спорить. Пора начинать. Проверьте, маски на месте? — Все зашевелились и потянулись к своему лицу. — Готовы? Тогда погнали.

Дэвид вытянул свою руку вперед, мы сложили свои ладони огромной башенкой и бесшумно подбросили их вверх. Дэвид на самом выходе поцеловал свое запястье, где было выведено «Мэск».

— Зачем он это сделал? — быстро спросила я у Брианы, пока ребята устанавливали всю аппаратуру и привлекали внимание.

— Он всегда так делает. Типа на счастье, — девушка пожала плечами.

Мое сердце начало биться, наверное, в пять раз быстрее, когда Зонз настроил свою штуковину, ребята встали в позиции, а Дэвид начал разогревать народ. Вокруг нас уже собралась толпа. Впервые на знакомых лицах я видела полное непонимание и интерес. Все взгляды устремились на странную компанию в масках, ученики даже от телефонов оторвались.

— Хей, хей, привет, народ! Мы «Мэск» и пришли сюда, чтобы показать всем чего мы стоим. Надеюсь, вы готовы? Тогда погнали.

Дэвид встал куда-то за мою спину, и я только сейчас поняла, что по сути у меня самая главная часть выступления — вокал. Ребята стояли позади, а передняя часть нашего круга вся в моем распоряжении. Мои ладони вспотели, а язык будто окаменел. Я осматривала знакомые лица и так и слышала их мысли: «Это же Джерика. Она сейчас опозорится. Давайте достанем телефоны и заснимем это».

Но именно в эту секунду мне и не хотелось быть предметом для насмешек. Я же вступила в «Мэск», чтобы наконец-то найти себя и вот она я, должна сейчас выступить перед всеми этими людьми, чтобы показать на что я способна.

У меня будто второе дыхание открылось, когда Зонз заиграл композицию под которую мы репетировали. Я расслабилась и выдохнула. Ребята за моей спиной начали танцевать под подвижный ритм настолько синхронно, что я не переставала удивляться их точности.

Вот настало время и запеть. Хорошо, что мы выбрали ту песню, где одни и те же слова повторяются по несколько раз, так мне проще будет все запомнить, а не сбиваться от волнения.

Музыка была подвижной, мне и самой захотелось танцевать, что моя внутренняя бунтарка так и сделала. Я старалась выполнять те же движения, что и ребята за моей спиной. Хлопки и одобрителные выкрики слышались со всех сторон, что еще больше заряжало меня, если, конечно, аплодировали мне.

Вот и заиграл момент, где я должна была начать петь. Пришлось набрать полные легкие воздуха и выпустить внутреннее я наружу.

Эй, мистер полицейский, я не хочу неприятностей,
Я просто хочу бросить свои вещички на пол и танцевать.
Эй, мистер полицейский,
Что вы кричите на меня?
Я просто хочу бросить свои вещички на пол и танцевать,
Не надо арестов, занимайтесь своим делом.

И одни и те же слова мне приходилось повторять по несколько раз, но мне это чертовски понравилось! Я даже почувствовала себя настоящей Евой Симонс. Правда, без такой смелой прически.

На припеве, где нужно было тянуть ноты, я так смело наклонялась, что сама не поверила в себя, становилась на пальцы как балерина и кружилась с остальной группой девчонок.

Наступил момент, где должен был петь мой партнер, но у меня его не было. Я думала, что мы просто пропустим этот момент, но неожиданно для всех Зонз решил мне помочь и спеть!

Эй, мистер полицейский,
ее.
Пускай она развлекает город,
Посмотри, какая она сексуальная, смотри как она кружится,
Вручи ей победную корону.
Ее тело нелегальное, ее танец противозаконен,
Её стиль смертельный, да-а.
Она не обычная девушка,
Да! Да! Да![1]

Кажется, я слишком сильно задумалась и расслабилась, что подтолкнуло меня на достаточно смелый поворот с небольшим сальто. Как и следовало ожидать, я запуталась в ногах и споткнулась об свою же ступню. Уже приготовилась упасть спиной на холодный школьный паркет, а потом пересматривать свое унижительное видео на Ютубе, но тут что-то не дало мне упасть, а вокруг талии сошлись чьи-то руки и поставили меня на ноги.

Я обернулась и чуть вновь не упала, только уже в обморок от волнения. Только что руки Мэтта Коула коснулись меня! Щеки тут же покраснели, а ладони вспотели. Я сглотнула и потупила взгляд всего несколько жалких секунд, смотря на его широкую улыбочку и длинные пепельные волосы. Сейчас он начнет смеяться, чем унизит меня еще больше.

Хотя, в моей голове только что промелькнуло осознание всей ситуации. Я сейчас в маске, танцую с крутыми ребятами и пою то, что в обычной жизни даже дома у себя в комнате горланить не стала. Мэтт меня не узнал вот и улыбается. Никто меня не узнает. Я могу творить, что вздумается, даже подмигнуть самому Мэтту Коулу.

Так я и сделала, задом вновь возвращаясь на свое место в кругу. Достаточно долго задерживала взгляд на Мэтте, а он смотрел на меня! Нужно отметить этот день в календаре и

рассказать об этом Одри! Ах, да, точно... Никому нельзя рассказывать.

Мы отыграли последние секунды песни. Сегодня выделился каждый. Даже команда парней отдельно выскочила вперед и исполнила танец с элементами паркура.

Музыка закончилась, и мы, тяжело дыша, тоже остановились. Крики и аплодисменты тут же оглушили этот коридор. Ученики долго восхищались, а затем все же решились к нам подойти.

Я оглянулась на остальных ребят из «Мэск», и мы одарили друг друга сияющими улыбками. Долго переглядываться с друзьями мне не дали, тут же накинудись с вопросами вроде: «Кто вы такие?», «Что за музыку вы играли?» и прочими восхищениями: «Как здорово!», «Вы самоучки?». Я даже растерялась от такого наплыва, что могла только краем уха выслушивать все вопросы разом и широко улыбаться.

Но тут меня спросили:

— Как тебя зовут?

И все вокруг вдруг стихли и ждали именно этого ответа.

Я узнала эту девушку. Она состояла в клубе школьных журналистов. У нее был узкий разрез глаз, очки в яркой оправе, модная шляпка, не то, что у Одри, футболка в синюю полоску и обтягивающие джинсы. Она была и так ниже меня, а после ботинок Брианы я вообще казалась сама себе гигантом. А вот ответить на вопрос все же нужно.

— Я Дже...

— Дже? — девушка сморщилась, показывая, что не расслышала из-за шума вокруг.

— Джей. Меня зовут Джей.

— Здорово! Я сделаю общее фото для газеты? — девушка уже подняла фотокамеру, но я остановила ее.

— Знаешь, я вообще-то не очень фотогенична, а вот мои друзья, — я указала на «Мэск» позади себя, и репортерша стремительно меня покинула.

— Не дурно, мне нравится ваше звучание.

Все это время я провожала репортершу взглядом, но пришлось обернуться, когда мое сердце снова начинало биться как сумасшедшее. Такое бывает только тогда, когда я слышу голос Фионы. Он всегда ассоциировался у меня с насмешкой или прочим унижением, так что обернулась я уже без улыбки и с испариной на лбу, но старалась не выдать себя.

— Спасибо, я передам остальным.

Зеленые глаза блондинки слегка прищурились, и она продолжила.

— Не хотели бы вы сыграть на моей вечеринке? В пятницу. Не бесплатно, конечно.

Мои глаза медленно округлились, а язык вновь окаменел. Я пыталась что-то ответить, но получалось только невнятное бормотание.

Я только сейчас поняла, что она спросила это у меня как у солиста, а солисты, как правило, всегда являются главными в группе. Мне стало неловко, ведь я первый день в этом обществе, а уже заполучила все права.

— Я... э... мы подумаем, — наконец ответила я и поспешила к своим друзьям, пока Фиона опять что-нибудь у меня не спросила.

Поверить не могу, что меня только что пригласили на самую крутую вечеринку, в самый дорогой дом, в самом дорогом районе, к самой популярной девочке школы!

Ах, да, пригласили не меня, а всю группу «Мэск» и некую Джей. И зачем вообще я придумала это дурацкое имя куклы Розы? Почему не Фифи или Ванесса?!

Толпа все не отступала, а ребята направо и налево раздавали автографы и фоткались с

учениками, будто они уже мировые звезды.

— Ты придешь ко мне на день рождения? — взволновано спросила девятиклассница, принимая свою тетрадь из рук Дэвида.

— Конечно, зайка, если ты приглашаешь.

— А ко мне на день рождения не хочешь?

Весь коридор замолк, только услышав этот голос. Ученики начали расступаться и побыстрее спешили покинуть помещение. К нам приближался самый страшный кошмар всех хулиганов школы — директор Найл. Это женщина никого не щадит. Мало того, она еще и математику преподавала.

Дэвид сглотнул, его плечи напряглись, но лицо оставалось непроницаемым.

— Что здесь происходит? Концерт решили устроить? Это вам не ночной клуб, а учебное заведение! Чтобы духу вашего здесь не было, иначе я вызову полицию!

Ребята поспешно начали собирать свои вещи под пристальным взглядом нашего сурового директора. Возможно нам повезло только из-за того, что выступили мы на перемене, а не на уроке или дело в чем-то другом, но лично я была готова уже оставить свою голову в кабинете директора.

Мы выбежали на улицу, помахав обеими руками ученикам, что следили за нами из окон школы. Директор их точно сейчас не выпустит, а значит и фургон брать не к чему.

Когда мы достаточно отошли от парковки, можно было снять маски. Всю дорогу мы только и обсуждали свое потрясное выступление и отзывы тех людей, что раньше нас не замечали, а теперь так и норовили взять автограф.

— Я вам отвечаю, та девчонка просто пожирала меня глазами все выступление, — утверждал Курт, поправляя свои густые волосы.

— Ну конечно, она просто ждала, пока ты подвинешь свою толстую задницу, чтобы не загораживать меня, — утверждал Бад.

— Думай, что хочешь.

Я смеялась и сжимала в руках черную маску. Сегодня она по-настоящему помогла мне раскрыться, а ведь это простой кусок ткани.

— Тогда я завтра верну тебе куртку, — сказала я смеющийся Бриане.

— Ты что! Это теперь твое, ты же в нашей группе.

— Но одежда же твоя.

— Глупая ты... Джей, — передразнила меня Бри.

— Да, с именем ты классно придумала. И нам так надо, — похвалил меня Моо.

— Я буду Альфой, — непринужденно отозвался Бад.

— Если ты Альфа, то я Анжелина Джоли, — ответил Курт, чем вызвал недовольство друга. Они начали бегать друг за другом по улице совсем как дети, а остальные уже начали делать ставки.

— Неплохо для первого дня, да? — спросил Дэвид, когда мы отделились от группы.

Я пожала плечами.

— У меня никогда не было других дней, так что, думаю, было неплохо.

— Это было здорово! Ты даже с текстом не запуталась, а я в первый раз упал в мусорное ведро.

Я засмеялась своим дурацким смехом и тут же остановилась, прижав руку ко рту и краснея как рак.

— Эй, не надо стесняться. Ты же теперь в «Мэск», — Дэвид убрал мою руку от лица и

присоединился к смеху ребят.

Мы остановились перед кафе и, недолго думая, зашли туда шумной толпой из пятнадцати человек. Заказали по коктейлю, кто за это все платил я так и не поняла, но было весело и как-то беззаботно.

Бад, высокий парень с широким подбородком и темными волосами, поднялся со своего места на мягком диванчике и поднял банку с пивом.

— Хочу поднять этот... эту банку за нового члена нашего клуба. Без Джерики мы бы не выступили сегодня в школьном коридоре и не получили бы столько положительных отзывов, а еще у нас теперь есть ничего такой солист, на которого и сзади приятно смотреть, без обид Зонз. Джерику, за тебя!

Я даже засмушалась, когда ребята с криком принялись ударяться бокалами и банками. Я втиснула куда-то свой клубничный коктейль, а когда вытянула руку из этого общего хаоса она оказалась мокрой и липкой, но мне было все равно. Так весело мне никогда не было, я даже почувствовала себя важной для кого-то.

— Сейчас я дам вам повод радоваться еще больше, — сказала я, когда разговоры немного стихли. — Угадайте, кого Фиона Фрей пригласила на свою вечеринку.

Как я и предполагала, одна фраза вызвала целую бурю эмоций и новый повод для тоста. По домам мы расходились уже по темноте и все вместе, нарушая покой соседей громкими криками и разговорами. Оказалось, что я живу почти ближе всех, так что до дома меня провожала целая стая пьяных старшеклассников. Мы как-то невнятно попрощались, и они прошли дальше. Я осталась стоять перед забором, смотря вслед «Мэск», не веря своему счастью. Шум стих, сердце успокоилось, а вот глупая улыбка так и не сошла с моего лица, когда я вошла в дом.

Свет в коридоре тут же зажегся, показывая мне расстроенную маму с часами в руках.

— Джерику, уже десять часов! Где тебя носит? Почему ты не брала трубку, я раз двадцать тебе звонила.

Скинув тяжелые ботинки, я достала телефон из кармана и увидела все пропущенные звонки мамы.

— Прости, я была занята.

— До десяти вечера? Я думала, у вас сегодня только экскурсия, и вернуться ты должна была в обед.

— Прости, мам, я гуляла, — измученно сказала я, проходя к лестнице.

— А позвонить-то ты могла?

— Я забыла, — простонала я, еле поставив одну ногу на первую ступень.

— Забыла она! Я тут чуть все морги не обзвонила! Что за куртка на тебе? — переключилась мама.

— А, это мне подруга дала поносить. Нравится?

— Подруга? Одри?

— Нет, ты что. Одри бы этим даже полы мыть не стала. Это от моей новой подруги.

— С ней ты сегодня гуляла?

— Ага. И еще с несколькими друзьями. Мам, давай завтра поговорим, я так устала, пойду спать, — я состроила маме глазки, улыбнулась и поднялась вверх. Странно, что она меня не остановила. Я-то думала, что сейчас будет лекция о ночных похождениях, носильщиках, трудном времени, подозрительных друзьях, а она даже запах пива проигнорировала. Сегодня день удивлений.

Моя электронная почта была просто забита письмами от Одри и Кевина. Как бы я хотела им ответить, но сейчас у меня просто нет на это сил. Я, взмахом головы, скинула кепку и плюхнулась на кровать как мешок с картошкой. Прикрыла глаза только на секунду, но мне было так хорошо, что я продолжила неподвижно лежать, прислушиваясь к тихим шагам мамы, да так и заснула, забыв принять душ и, хотя бы, раздеться.

[1] Eva Simons — «Poliseman»

Проснулась я от ужасного плачающего звука компьютера — кому-то не терпелось пообщаться. И этот кто-то — Кевин.

Я, свесив ноги с кровати, тут же почувствовала ужасный жар. Конечно, кому понравится спать в куртке в последний весенний месяц. Шатаясь, прошла к столу и чуть было не включила видеосвязь. Хорошо, что утром мой мозг хоть немного работает, и я додумалась снять с себя половину сценического костюма. Макияж остался на лице и теперь размазался по щекам.

На экране после загрузки появилось веселое лицо Кевина, но оно сменилось детским страхом, когда я поздоровалась с ним хриплым после сна голосом.

— Ого! Это что, монстр из пещеры вылез?

Я откашлялась и плюхнулась на стул, чуть не споткнувшись об куртку, валяющуюся на полу.

— Не смешно. Я только проснулась.

— Сейчас уже два часа.

Мои глаза тут же открылись и устремили взгляд на настольные часы.

— Нет, — простонала я.

— Да. Что вчера такого ты делала, что сегодня проспала весь день, а на лице обнаружила черные разводы?

— Это остатки макияжа. Я забыла его смыть.

Кевин несколько секунд молчал и смотрел на меня непроницаемым взглядом.

— Макияж. На тебе. Зачем. — равнодушно сказал он, но я видела, что Кевина это интересует.

— Просто решила разобрать косметику. Тебе то что?

— М-да, я вас, женщин, никогда не пойму. Моя мама тоже любит разбирать косметичку, раскрашивая при этом свое лицо, а потом все это идет в мусорное ведро.

— Ты разбудил меня потому что знал, что я выгляжу как чучело? — спросила я, почувствовав голод.

— Нет. Я звоню рассказать тебе последние новости.

Кевин настоящий взломщик, он прокрался даже на сайт правительства и теперь в курсе всего, что происходит в этом мире. Он постоянно мне докладывал о каких-то глупостях, пока я его не отшила. Теперь Кевин говорит мне только о самом важном.

— Удиви меня.

— Вчера, когда мы вернулись с экскурсии, в школе творилось что-то интересное.

— Там всегда происходит что-то интересное, когда нас нет. — Это уже закон природы.

— Ну да, но я не об этом. Вчера появились какие-то ребята в масках и устроили там настоящее представление. Их видео в Интернете всего за один день набрало около двух миллионов просмотров.

Я старалась скрыть улыбку, поэтому сделала вид, что зеваю и с равнодушным видом опять заговорила с Кевином.

— Мне-то что за дело?

— Это теперь самые популярные ребята в школе. Никто не знает, кто они такие. В Сеть

выложили видео, как они отвечают на некоторые вопросы, но особой информации это не дало, только то, что их солистку зовут Джей. Она классная, мне нравится, как она танцует.

Я чуть в голос не рассмеялась. Кевин номер один в издевательствах над моими домашними танцульками, а теперь он восхищается некой Джей. Хм, может, во мне и правда живет две девушки. Одна неуклюжая и пресная, а вторая яркая и крутая?

— Не знаю никакой Джей, — сказала я, чувствуя укол в сердце. Я редко лгу, особенно Кевину.

— Эх ты, отставшая, сейчас скину ссылку.

— Бесконечно благодарна. — Мне не терпелось поскорее закончить этот разговор, иначе мой нос будет длинный как швабра.

— Все. Смотри и наслаждайся. Поделишься впечатлениями в школе.

— Отключайся уже, Кевин-бу.

Видеосвязь прервалась. Я тут же вскочила со стула и начала прыгать по всей комнате от радости. Неужели меня наконец-то заметили, а мои нелепые танцы набрали два миллиона просмотров? Быть того не может!

От радости я даже утреннюю зарядку делать начала в виде резких замахов ногами. Моя растяжка не была идеальной, но в детстве я занималась гимнастикой, так что еще на что-то меня хватает.

— Что за шум? Потолок на кухне ходит ходуном!

Я остановилась и резко повернулась. В дверном проеме стояла мама с кухонным полотенцем.

— Прости, мам. Я просто очень рада, — я чмокнула маму в щеку и поскакала в ванную комнату.

— Позволь спросить, что же тебя так развеселило?

На секунду я замешкалась, но тут же придумала очередную ложь.

— Тест по испанскому отменили.

Не очень-то похоже, что мама мне поверила, но она кивнула и спустилась на первый этаж.

Я привела себя в порядок: смыла всю косметику, расчесала волосы, кинула одежду Брианы в корзину для белья, достала из своего шкафа джинсовый сарафан и рубашку в клетку, схватила рюкзак и, позавтракав наспех, помчалась в школу.

Идя по коридорам вместе с Одри я со всех сторон только и слышала разговоры о вчерашнем выступлении. Даже некоторые учителя обсуждали «Мэск». В последний раз, когда обо мне разговаривали, было в пятом классе. Фиона вылила на мою одежду вишневый морс, а мне пришлось переодеться. В шкафчике не нашлось ничего лучше костюма единорога с прошлого Хэллоуина. Так я и проходила весь день, но сейчас обо мне разговоров гораздо больше, и они произвели значительный фурор.

Мы остановились в коридоре, где происходило все основное действие. Здесь всегда полно народа, но сегодня похуже, чем в час пик в метро.

Я села на подоконник, пока Одри пялилась в экран телефона, сотый раз пересматривая видео выступления «Мэск». А у меня и правда такие большие бедра?

— Они просто сногшибательны! Жаль, меня тогда не было.

— Не расстраивайся. Я уверена, что ты их еще увидишь.

— Очень надеюсь. Мне не терпится дать им пару советов насчет костюмов. Думаю, Джей бы подошла шляпка совсем как у меня.

Я перевела взгляд на голову Одри, где покоилось что-то яркое и мохнатое. М-да, лучше «Мэск» ее избегать.

— У них уже даже свой сайт появился. Здесь идет опрос, что-то вроде кого вы считаете участниками «Мэск».

— И у кого больше всего голосов?

— Понятия не имею, люди сами не знают, на кого думать.

Это и к лучшему, так мы останемся незамеченными.

— Я слышала, что они будут на вечеринке у Фионы. Теперь я точно туда пойду. Неужели тебе не хочется вживую увидеть этих танцовщиков?

— Не горю желанием. — Тем более, что эту большебедренную я вижу каждый день в зеркале.

— Странная ты, Джерика. А еще спрашиваешь, почему тебя не приглашают на крутые вечеринки.

Одри завела свою лекцию насчет того, что мне нужно быть более раскрепощенной. Я ее уже не слушала. По коридору мимо нас прошел Дэвид. В первый раз, зная его истинную натуру, я увидела его в нормальной одежде. Дэвид тоже меня заметил и отсалютовал, я послала ему ответную улыбку. Краем уха я заметила, что болтовня Одри закончена, и теперь она смотрит вслед блондину, а затем переводит взгляд на меня.

— Кто этот красавчик?

— Дэвид из параллельного класса. Мы вместе делаем задание по английскому.

Одри не в моей группе, так что знать наверняка не может.

— Везет же. А мне досталась одна из свиты Фионы.

После звонка я отправилась в свой класс и плюхнулась на заднюю одиночную парту. Одри села впереди и тут же достала свой блокнот с рисунками одежды. Учитель истории начал кратко рассказывать, что будет требоваться от нас в контрольной работе, мне это неинтересно, поэтому я положила руку на стол, а на нее свою голову и попыталась заснуть. После долгого сна я чувствовала жуткую усталость, да еще и вчерашнее выступление заметно вымотало мои мышцы. Одри не спрашивала, почему сегодня я опоздала на первые уроки, за что я была ей очень признательна.

Моего лба что-то коснулось и приземлилось рядом на парту. Это оказался смятый листочек, прилетевший ко мне из класса. Я развернула его и прочла: «После уроков в кабинете», а снизу большая буква М.

Ко мне повернулась Одри, и я поспешно сунула записку в карман сарафана.

— Пойдешь сегодня со мной за покупками? Я моделирую костюм для вечеринки Фионы. Раз уж ты туда не идешь, то не хочешь ли помочь своей подруге?

Я все еще сжимала записку у себя в руке и при этом смотрела в бездонные, невинные глаза Одри.

— Прости, я сегодня занята.

Видно, что блеск в ее глазах погас.

— Ну ладно. Тогда потом вместе сделаем юбку?

— Конечно, — я выдавила из себя улыбку.

Одри отвернулась, и я вновь почувствовала этот укол совести.

Урок закончился, но из класса выходить никто не спешил. Микрофон, висящий в углу кабинета, запищал, а затем прозвучал хриплый голос директора.

— Вчерашний инцидент поднял на уши всю школу и всемирную паутину. Я не хочу,

чтобы мы славились какими-то непристойными танцами на перемене, поэтому призываю всех изъять это видео из Интернета, а группе наших танцоров я обещаю, еще одна такая выходка и кто-то будет иметь дело со мной. Это все. Учитесь.

Конечно, слова директора Найл ни на кого не подействовали. Видео стало еще популярнее, а записки, предназначенные для «Мэск», стали появляться на Большой стене.

Большая стена — это место на первом этаже между туалетами. Наш школьный психолог призывал нас всех к объединению, поэтому ученикам на растерзание выделили этот незаметный угол откровений. Теперь каждый может прийти сюда и писать то, что вздумается (в рамках нормы, конечно). Директору это не понравилось, но министерство образования одобрило идею психолога. Теперь эта стена превратилась из откровений в шкафчик для «Мэск». Если ты можешь лепить наклейки на чужие шкафчики, выражая свои чувства, то для танцевальной группы это будет белая стена.

Я, когда проходила мимо, сквозь толпу могла различить некоторые надписи. Здесь не было ни значка зубрилы или заучки, мисс Единорожек или королева Нецеловашка, только значки крутизны или комментарии по поводу шикарного выступления.

В кабинете уже все собрались и ждали только меня. Мы отметили наш блистательный выход уже только с соком и приготовились выступать дальше. Меня так забавляло то, что на репетицию мы тратим не больше десяти минут. Как говорит Бриана: «Все остальное — импровизация», но даже с импровизацией им как-то удастся танцевать абсолютно синхронно.

Мы переоделись и выстроились в круг, чтобы достать очередную бумажку с местом выступления. Сегодня эта честь досталась Хэнку, который встретил поклонницу «Мэска» и сказал ей, что знает одного танцора из группы. А девушка, естественно, расплавилась под его взглядом и согласилась пойти с ним на выпускной.

Сегодня мы выступаем перед входом в торговый центр. Это очень выигрышное место, так как здесь большую часть времени проводят ученики школы и студенты ближайшего университета.

Прибыв на место назначения, ребята установили колонки и прочее оборудование. Мы за считанные секунды собирали толпу народа вокруг себя. Все были с телефонами, а один раз я даже заметила плакат с названием нашей группы. За неделю «Мэск» стал мега популярным в Интернете, а уж в школе о нас знал каждый. Во время выступлений моя душа будто покидала тело, а в меня вселялась новая, живая, энергичная сущность по имени Джей. Я даже начала верить, что действительно чего-то стою. Но больше всего я благодарна «Мэск», который сам меня нашел и принял к себе.

Каждый день мы выступали в новых местах и каждый день у нас появлялось все больше фанатов. Просмотры заходили за семь миллионов, а толпа на улицах буквально взрывалась от одного только нашего вида. Мы уже могли не выбирать следующее место танцев, достаточно было просто выйти на улицу. Нам даже рисунки рисовали. Как же я была удивлена, когда стала замечать, что в основном изображена я, автографы просят у меня и совместную фотографию тоже. Никогда еще я не слышала столько комплиментов в свой адрес, что мне очень нравится.

Но потом я вспоминаю, что все это предназначено не мне, а Джей — моей второй половине, которая забрала себе всю славу. Разве Джерика Грейс смогла бы быть такой же? Без маски она никто и никогда не сможет выйти из этой тени своего внутреннего я.

После очередного выступления ребята попросили меня помочь отнести им колонки в

кабинет. Было уже достаточно поздно и некоторые опаздывали на автобус, а мне все равно идти недалеко.

Я закрыла комнату и поспешила выйти через черный выход, пока охранник не погасил свет во всей школе. Мой путь лежал через большую стену, где я вновь могла насладиться этим теплым чувством любви. Я уже могла наизусть рассказать все записи на стене, но сегодня появилось что-то новенькое.

В самой середине был приклеен конверт, на котором розовым маркером было выведено «Для Джей от Фионы», с сердечком над буквой И. Можно было даже не гадать, от какой именно Фионы.

Я посмотрела по сторонам — горизонт чист. Сорвала конверт и быстро сунула его в рюкзак. Интересно, что Фионе понадобилось от меня? Точнее... от Джей.

Дома свет в окнах еще горел, мама никогда не ложилась спать, пока не убедится, что я на месте. Она сидела в гостиной и тут же подозвала меня к себе.

— Джерика, мне не нравится, что каждый день ты пропадаешь допоздна.

— Прости, просто мы с ребятами очень заняты.

— Чем?

Ну, думаю, маме-то можно рассказать.

— Ты хотела, чтобы я посвятила себя творчеству. Так я и сделала — записалась в музыкальный кружок.

Мама немного расслабилась, но все равно взгляда не смягчила.

— Джерика, скажи честно, ты связалась с плохой компанией?

Я сказала: «пфф».

— Мам, они плохие только тем, что жвачки под парту лепят. Это просто ангелы во плоти.

— Хорошо, но мне все равно не нравятся эти ночные возвращения. Ты спишь чуть ли не до обеда, пока уроки проходят мимо. Твоя успеваемость падает, а еще у тебя была стопроцентная посещаемость. Не хочешь мне что-то объяснить?

Я опустила глаза и немного помолчала. Затем очень тихо заговорила:

— Может, мне пора что-то менять.

— Джерика, я понимаю, что учеба уже надоела, но осталось совсем немного до поступления в университет. Твои оценки должны быть на высоте, если ты хочешь престижную работу.

— Я знаю.

Ни мне, ни маме сказать больше было нечего. Я развернулась и поднялась по ступенькам в свою комнату. Ненавижу это чувство. Моя жизнь вроде начала налаживаться, и все-таки в ней присутствуют черные пятна. Я не надеялась, что все будет идеально, но какой-то маяк внутри подсказывает мне, что я делаю что-то неправильно.

На следующий день я постаралась проснуться вовремя. У меня получилось, правда вместе с этим достижением я заработала темные круги под глазами. Замазав их тонной косметики Брианы, я спустилась на кухню и начала смешивать в миске с молоком три вида хлопьев.

Мама со мной не разговаривала, она делала вид, что слишком занята нарезанием овощей. Мы вроде не ругались, но я все равно чувствовала себя виноватой. Еще одно ненавистное ощущение.

Справа на столе я увидела гору бумаги — почта пришла. Здесь не было ничего интересного, одни конвертики с оплатой счетов и газеты, но под ними, под всей горой, я заметила угол объемного конверта молочного цвета. Аккуратно вытащила его и впилась глазами в адрес.

Мама, стоящая передо мной, отложила нож, ее плечи напряглись, а глаза погрузнели. Это было письмо из университета Бишоп, в который я подала документы несколько месяцев назад. Там учился мой отец, и я всегда мечтала поехать именно туда. Это далеко от нашего города, но там есть общежитие с положительными отзывами. Я и не надеялась, что мне ответят, но письмо здесь, в моих руках.

Я, дрожа, вскрыла конверт и достала красиво оформленный листок. Одного взгляда мне было достаточно, чтобы тут же найти в тексте заветное слово. Они приняли меня.

Улыбку уже было не сдержать, и я рефлекторно, все еще сжимая листок в руках, взглянула на маму.

— Хорошие новости?

Я лишь энергично покачала головой. Если открою рот, то тут же буду пищать как умирающая мышь.

— Поздравляю, детка. Можешь собой гордиться.

— Тут написано, что они сочтут за честь принять меня в своем университете в любое время. Мы можем приехать хоть на этих выходных и выбрать комнату.

Мама стала еще мрачнее.

— Куда спешить? Неужели ты не хочешь рассмотреть другие варианты? Например, университет нашего города.

Я закатила глаза.

— Туда поступит половина моей школы, а мне этого не надо. К тому же, я весь год мечтала попасть именно в Бишоп, и тут они меня приняли. Чего тянуть-то?

— Ты права, — она опустила на стул. — Твой университет дорогой?

Я опустила глаза. Цену мы еще не обсуждали.

— Ну-у, на первый год нам должно хватить, а потом, за хорошее обучение, они делают скидки. Так что в скором времени вы даже никаких убытков знать не будете.

Я ждала, что мама рассмеется. Однако, она молчала.

— Джерика, вчера звонил папа. У него все хорошо, но зарплату задерживают. Он так же сказал, что в ближайшее время приехать не сможет, его переводят на другое место, где он должен будет пробыть не меньше трех месяцев.

— Он пропустит мой выпускной?

Мама кивнула, но я видела, что ее волнует другое.

— Мне тяжело все время быть одной. Детка, прости, но я не отпущу тебя так далеко одну. У меня не хватит денег содержать твоё обучение и дом. Ты мне нужна. Пожалуйста, пойми, но в этом году мы не поедem в университет Бишоп.

Она подбирала какие-то странные слова, но я все и так поняла. Короче говоря, мне не светит университет моей мечты потому что мама не хочет оставаться одна в этом доме, а на мои чувства всем наплевать. Как всегда.

Я поднялась со стула, держа в руках листок. У меня на глазах впервые выступили слезы. Я старалась никогда не плакать. Зачем? Какой от этого будет толк? Добрая фея не прилетит на твои страдания и не облегчит тебе жизнь.

Взяв пальцами письмо по обеим сторонам, я разорвала его на четыре части и кинула в

мусорное ведро. На маму я больше не смотрела. Молча поднялась к себе в комнату и постаралась успокоиться. Я понимаю, что у нас и не так много денег на мое обучение и маму я не виню, но все равно обидно, что ты никогда не получаешь желаемого.

После каждой ссоры мама всегда поднималась ко мне, чтобы поговорить или разжечь огонь еще больше. Я не хочу с ней разговаривать.

Взяла свой рюкзак, открыла окно и обернулась на закрытую дверь комнаты. Раньше мне удавалось спрыгивать со второго этажа. Правда это было очень редко и без необходимости. Кинула рюкзак вниз на газон и полезла за ним следом, придерживаясь руками за карниз. Проскользив по кирпичной кладке, я приземлилась на колени и немного оцарапала ладони, хотя в целом побег удался.

По дороге в школу я открыла конверт Фионы и выудила себе на ладонь маленький блестящий диск с одной розовой стороной. С собой у меня был плеер, так что я вставила диск туда и надела наушники. Прозвучал знакомый сладкий голос моей одноклассницы.

— Привет, Джей! Знаю, что у тебя не так много свободного времени, но, если ты это слушаешь, значит, все-таки нашла его. Время, то есть. Меня зовут Фиона, мы с тобой разговаривали. Я пригласила тебя на вечеринку. Ну так вот. Думаю, тебе сложно петь одной в такой большой компании, поэтому я предлагаю свою кандидатуру.

Я-то думаю, почему у нее такой противно любезный голос, а вот оно что. Мне сначала показалось, что Фиона заболела, а это она подлизывается. Никогда бы не подумала, что услышу такое от самой Фионы Фрей. Нет уж, пусть лучше она меня презирает, чем надоедает.

В наушниках заиграло что-то тяжелое. Спустя несколько секунд я поняла, что этот звук от гитарных струн. Кажется, сейчас я услышу все, на что способна Фиона.

Где-то в глубине души мне стало не по себе. Вдруг она споет лучше меня, она все делает лучше меня, займет мое место и станет новой вокалисткой «Мэск». Наверное, это проснулась ревнивая Джей внутри меня.

Но, к моему счастью, я даже не поняла, что Фиона начала петь. Пришлось сделать звук громче, потому что она шептала так тихо, что я слышала один лишь звук гитары. Плохая запись резала уши пополам, а частоты самой Фионы оставляли желать лучшего. Я сразу перемотала запись в конец на самое, наверное, болезненное место. На этой секунде Фиона взяла такую ноту, что все стеклянные бокалы бы полопались.

— Спасибо, что выслушала. Жду твоего скорейшего ответа. Ты знаешь, где меня найти.

И, конечно, она не удержалась от поцелуйчика в конце. Что за человек такой, везде ей нужно быть в центре внимания.

Фиона стала бесить меня еще больше, когда, проходя мимо нее в коридорах или просто сидя в одном классе, они с девочками рассматривали фотографии «Мэск». На каждом кадре она вставляла свое слово, а один ее комментарий меня просто в могилу закопал.

— Видите эту помаду у Джей? Это я ей ее посоветовала.

Я сидела точно через парту от девушек и все хорошо слышала. А Одри говорила, что этот урок будет скучным.

— Да ладно врать, — сказала Кети. Или Бетти.

— Я не вру, а говорю чистую правду. Мы с Джей старые знакомые. Недавно она пригласила меня пройтись по магазинам, и я согласилась. Мы отлично провели время.

Мой адский смех чуть не вырвался наружу, но я сдержалась. Фиона говорила это все с таким спокойным видом, что я и сама поверила, будто мы подруги. Хм, а, может, Джей все-

таким живет отдельно от меня и водиться с этой змеей?

— И как она в обычной жизни?

— О, она классная. Мы с ней сразу нашли общий язык. Жаль, что все ее выступления отнимают так много времени, я бы с ней общалась целыми днями.

М-да, посмотрела бы я на реакцию Фионы, когда она узнала бы, что говорит такие лестности о Джерике Грейс, той же самой мисс Нецеловашке. Не обращайтесь внимания, это прозвище мне дали в девятом классе, когда весь класс узнал, что я никогда не целовалась. В то время это было ужасно.

Я дошла до школы, свернула через фойе и оказалась возле своего шкафчика. Сняла наушники и вынула диск Фионы. Спрячу его назад в конверт и никогда больше не вспомню.

— Эй! Откуда это у тебя?!

Сначала мне показалось, что обращаются не ко мне, но, стоило мне поднять глаза, я увидела стремительно приближающуюся блондинку на высоченных каблуках, окруженную своей незаменимой свитой. Мое тело вновь окаменело. Я не могла пошевелиться и произнести хоть слово. Рассерженная Фиона остановилась возле меня и кивнула на мои руки.

— Откуда. Это. У. Тебя?! — медленно, будто маленькому ребенку, произнесла она.

Я перевела взгляд на диск в своих руках и смогла немного двигаться.

— Грейс, ты что, язык проглотила? Я спросила, откуда у тебя диск, который я отдала Джей?

— Я...

На меня смотрело три пары идеально накрашенных глаз. Неловко переступила с ноги на ногу и что-то промямлила.

— Джей просила меня забрать твой конверт и передать ей, чтобы никто не узнал о ее тайне.

— Тебя? Почему она попросила именно тебя?

— Потому что мы с ней друзья.

Молодец, Джерика. Ничего умнее придумать не могла.

На тот момент мне показалось это хорошей отмазкой. Все лучше, чем признаться, что я украла это. Тогда месть Фионы будет гораздо жестче.

— Неужели? — скепсиса в ее глазах было достаточно. — И как поживает наша любимая Джей?

Я пожала плечами, что за дурацкий вопрос.

— Ладно. Раз вы такие хорошие друзья, то приходи сегодня ко мне на вечеринку. Если ты, конечно, не занята домашним заданием.

Фиона еще секунду сверлила меня взглядом, а затем прошествовала дальше по коридору. Мои щеки просто горели. Такое чувство, что очки сейчас точно расплавятся.

Пройдя до конца коридора, я попала в комнату радио Кевина. Он сидел в наушниках и что-то сосредоточено нажимал на кнопках. Я плюхнулась рядом и подождала, пока он удостоит меня вниманием.

— Что делаешь?

— Усовершенствую музыку, добавляя к ней разные эффекты.

Я покачала головой, делая вид, что все поняла.

— И как?

Кевин пожал плечами.

— Нормально, только, жаль никто не слушает.

— Давай я послушаю.

Кевин слегка скривился, показывая, что идея его не прельщает.

— Ты — это понятно. Я звонил в рекламное агентство, но они отказываются печатать флаеры ради школьного радио.

— Ты же собирался пригласить кого-нибудь знаменитого. Вот и пригласи «Мэск».

Кевин хмыкнул.

— Шутишь что ли? Они мне не по зубам.

— А ты оставь им послание на Большой стене. Глядишь, заметят.

Я видела, что он задумался, но вслух ничего не сказал.

После уроков я вновь поднялась на второй этаж и узрела привычную картину — все готовились к выступлению. Кто-то репетировал, переодевался, настраивал инструменты. Лорель делала макияж Бриане и одновременно разговаривала с Дэвидом. Она улыбалась, но, когда дверь за мной хлопнула, улыбка Лорель померкла.

Дэвид вскочил с ящика и забрал у меня рюкзак.

— Классные очки, они настоящие?

Мы прошли в конец комнаты и сели возле зеркальной стены, понаблюдать за танцовщиками мистера Норна.

— В какой смысле, настоящие?

— У тебя плохое зрение?

— О, нет. Это просто стеклышки.

— Тебе идет.

Я улыбнулась и перевела взгляд на зеркало.

— Эй, милашка. — Я вздрогнула от неожиданности, когда с другой стороны ко мне подсел Бад. — Ты самая популярная из нашей компании, хотя пришла сюда недавно. Ты забираешь моих поклонников.

Бад показывал мне видео нашего прошлого выступления и комментарии к нему. Было приятно читать отзывы, хоть и не все из них положительные.

— Которых у тебя нет, — буркнул Дэвид.

— Ты просто завидуешь то, что она и твоих забрала.

— Ничего я не завидую. Я рад, что наша группа действительно помогает.

— Да, кстати, — начала я. — хотела поблагодарить вас за это. За то, что приняли к себе. Для меня это уже стало смыслом жизни.

— Не за что, милашка. Нам самим приятно, — ответил Бад.

Дэвид закатил глаза, а затем обратился ко мне.

— Не за что, Джерика.

«Мэск» действительно стал мне вторым домом и своего рода работой. Жаль, что здесь не платят деньги, которые я могла бы накопить на университет.

— Когда будем тянуть бумажку из шляпы? — нарочно громко спросила я, чтобы все услышали.

— Сегодня мы не будем тянуть записки, — ответил Зонз, лениво прислонившийся к ящику.

Я перевела непонимающий взгляд на Дэвида, который сделал такой несчастный вид, будто забыл мне что-то сказать.

— Сегодня мы выступаем на вечеринке у Фионы Фрей, — ответил Эдисон явно довольный этой идеей.

— Как это у Фионы? А она знает? — Не знаю почему, но мне вдруг стало очень страшно.

— Она же нас пригласила. Вот мы и придем.

— Но ведь, — я перевела взгляд на наручные часы Дэвида. — вечеринка уже началась.

— Опаздывать — хороший тон. Мы будем в центре внимания, — сказал Бад.

— Но вечеринка тематическая, а у нас нет масок...

Мой голос становился все тише с осознанием того, что я ляпнула. Дэвид приблизился и прошептал мне в самое ухо:

— Они нам не нужны.

Он поднялся на ноги и протянул мне руки. Что ж, к Фионе, так к Фионе.

Я была до последней секунды не уверена в этой затее. Но ребята были так возбуждены, что мне пришлось уступить. Лорель делала мне макияж и случайно попала тушью в глаз, а та, казалось, была сделана из кислоты. Мой зрачок прожигали изнутри, мне даже показалось, что я ослепну.

— Хватит ныть! Сейчас все пройдет, — успокаивала меня Лорель.

— Больно, — печально прохныкала я.

— И что? Тебе петь надо, а не стрелять во всех глазами. Кого надо ты уже пристрелила.

Я немного не поняла, что она имеет в виду, но переспрашивать не стала. Кто-то сегодня не в духе.

Из-за меня задержалась вся группа еще на несколько минут, но мы все-таки покинули кабинет. До дома Фионы добирались в машине с просторным салоном Моо. Он разрешил сделать ее личным трейлером «Мэск», когда-нибудь он продаст ее на аукционе и получит кучу денег.

Кевин позвонил мне, когда мы только съехали со школьной дороги. Я сидела на заднем сидении поэтому могла говорить без проблем, забившись в угол между креслом и дверью.

— Джери-бу, мне так скучно. Эта вечеринка отстой. Даже поговорить не с кем.

— Что ты вообще там делаешь? — Мне было немного страшно выступать перед Кевином. Вдруг он меня узнает, мы слишком хорошо изучили друг друга за такой длинный промежуток времени.

— Фиона приглашала всех одноклассников. Да и охранник меня пропустил. Я даже маску купил, но зря, здесь ничего интересного. Я зайду к тебе?

Ну вот как объяснить Кевину, что я не дома в то время, как всегда делаю домашнее задание. Он не из тех, кто отступает. Начнет копать и все-таки раскусит меня.

— А ты подожди еще немного. Может, появится что-то интересное. Это же вечеринка Фионы. Она обязана быть крутой.

— Пока что я даже самой Фионы не видел. Так я приду?

— Нет, — слишком резко сказала я, а затем опомнилась. — В смысле, мама экспериментирует с новыми рецептами и сегодня у нас сырая рыба в каком-то странном соусе. Я уже минут пятнадцать сижу перед дверью сортира. Ну знаешь, на всякий случай. Можешь прийти, но только на свой страх и риск.

— Ужас, Джер, как ты можешь такое рассказывать парню?

— Покажи мне парня, и я тебе отвечу.

Кевин хрипло рассмеялся в трубку, мне нравился его смех и улыбка, которую я сейчас не видела.

— Ладно. Тогда увидимся завтра. Эй, это что, музыка на заднем плане?

Я стукнула себя по лбу и тут же начала придумывать новое оправдание.

— Э... да. Скучно же сидеть у двери, а компьютер к себе не перетащишь.

— Ясно, Джер. Спасибо, что развеселила. Без тебя это до сих пор была бы скучная вечеринка. Хотел бы я, чтобы ты была рядом.

— Я тоже, — тихо сказала я, но Кевин не слышал, он уже повесил трубку.

Район с самыми богатыми домами находился на окраине города. Это не было

проблемой, ведь у всех богачей было по три машины на каждого жителя дома. Проезжая мимо всего этого великолепия, — аккуратно стриженных кустов в квадратной форме, светящихся арок над дорогой, подсветки на деревьях, красивых домов с колоннами и широкими балконами — начинаешь думать, какой двор здесь самый богатый. У кого-то бассейн больше или детская площадка.

Дорога была идеальной, без ям и камней, на обочинах ни одной бумажки или листа с дерева. Было такое чувство, что ты попал в кукольный мир, где все идеально. Наша колымага заметно отличалась от окружающей среды, а безбашенная музыка нарушала умиротворенную атмосферу, Моо даже потише сделал.

Мы свернули по тихой улице направо и уже увидели светы ярких прожекторов. В самом конце улицы и располагался дом Фионы, больше похожий на дворец. Полумесяцем его окружал бассейн, за которым пристроились шезлонги, гриль, качели, даже вышка для скалолазания — скалодром.

Народу здесь было много, но это только снаружи. Все окна были открыты и двери тоже, музыка слышалась из всех щелей. Странно, что соседи еще не вызвали полицию. Пока мы ехали на улицах я не встретила ни одного человека. У миллионеров что, принято иметь дома только для вида?

Мы оставили машину среди таких же тачек одноклассников. Все проверили наличие масок и двинулись к дому Фионы. Нас заметили еще у забора. Со всех концов двора слышались крики людей.

— Это Мэск!

— Мэск!!!

Телефоны повключались тут же. Я еле протиснулась сквозь толпу в дом. Надо же, никогда бы не подумала, что почувствую себя знаменитостью не в рамках сна.

Из-за музыки криков с улицы никто не слышал. Так что наше появление в доме вызвало настоящий фурор. Вряд ли особняк Фреев выдержит такой наплыв гостей, мы как в консервной банке.

В шикарной золотой прихожей был даже бар. Жаль коллекцию мистера Фрея. Фиона не покупила на украшениях и еде, все кругом заставлено какими-то скульптурами из цветов или мармелада, даже шоколадный фонтан стоит.

На второй этаж никого не пускали, за этим тщательно следил охранник. Вышибалы стояли по всем углам комнат, но на них особо никто не обращал внимания. Особенно этот парень, что только что прошел мимо меня в одних трусах и каком-то колпаке.

После раздачи автографов я села на высокий стул возле стойки, но щелчки камер не прекращались на протяжении всего вечера. Я уже привыкла к этому.

Бармен любезно предоставил мне коктейль, который я не заказывала. Остальные члены «Мэск» веселились в свое удовольствие. Парни заигрывали с девушками, а девушки с парнями, Моо вообще купался в шоколадном фонтане. Нет уж, Джей завладела мной не настолько, чтобы и я позволяла себе веселиться на полную катушку.

Телефон в кармане моей красной куртки запищал — пришло сообщение от Кевина: «Ты не поверишь, но вечеринка действительно становится круче! Сюда пришли Мэск!»

Почему-то я улыбнулась, осознавая, что Кевин счастлив как наевшийся сметаны кот.

Фионы в комнатах я не видела до того момента, как она появилась на лестнице, спускаясь со второго этажа. Похоже, она тоже ждала пока все соберутся, чтобы эффектно появиться на вечеринке. Она даже синее коктейльное платье надела и нацепила

блистательную улыбку. Только вот ее появление заметила одна я и то случайно. Просто за ее спиной висела красивая картина с лебедями.

Все внимание Фионы забрали «Мэск». На танцовщиков смотрели все. Да и я тоже не редко натыкалась на взгляды учеников старшей школы. Равнодушие Фиону немного расстроило, но она не остановилась и прошла прямо в комнату, где было основное веселье. Она с улыбкой толкнула Дэвида немного в сторону, становясь в центр людского круга.

— Я очень рада, что вы все посетили мою вечеринку. Даже легендарные Мэск сегодня с нами. Надеюсь, они в хорошем расположении духа, чтобы спеть сегодня для нас.

Фиона взглянула на Дэвида, ожидая ответа.

— О, нет-нет, мы не поем. Мы лишь танцоры заднего плана. А вот Джей — наше гениальная сирена, завораживает всех своим голосом. Если вы уговорите ее, то, возможно, мы выступим сегодня.

Все как один повернулись в мою сторону, будто всегда знали, где я сидела, и начали хором кричать:

— Джей! Джей! Джей!

Честно говоря, я и думала, что мы приехали сюда, чтобы исполнить парочку песен. Дэвид специально завел народ или просто меня хотел в краску вогнать.

Как ты там ни было, я поднялась со стула и с улыбкой прошла на середину комнаты. Ребята встали рядом со мной. Везти с собой колонки и прочее оборудование было слишком накладно, тем более, что в машине мы и так еле уместались. Поэтому Зонз взял только свой семплер, а Эдисон прошел к пианино Фионы, которое стояло неподалеку.

Во время исполнения классики, смешанной с современной музыкой я пыталась вспомнить что-то тоже нейтральное, пока ребята на одной стороне танцевали что-то вроде балета, а с другой стороны чуть всю мебель не посшибали своими поворотами на голове.

Фиона все наше выступление стояла в первом ряду. Она хлопала в ладоши в ритм песни, но я видела, что она была недовольна нашим присутствием, пусть и без нас эта вечеринка была бы в разы скучнее.

Похоже, ребятам из «Мэск» так надоело танцевать, что сегодня они решили остановиться на одной песне, а остальное время провести в свое удовольствие. И я была с ними полностью согласна, пусть и шумные вечеринки не очень-то мне по душе.

Я вернулась на свое привычное место у барной стойки. Своих одноклассников я узнавала с трудом из-за масок на лице, разве что по походке. Было немного обидно, что за такое долгое время так никто и не узнал во мне Джерику Грейс, у которой они постоянно списывают контрольные работы. Выходит, я и правда была невидимкой.

— Привет, — услышался застенчивый голос сбоку.

Я повернулась и увидела... Одри. Ее платье было в форме лебедя, чья шея служила верхом, а голова покоилась на плече девушки. На голове была шляпка в форме хвоста павлина, только белый и сделанный из огромных перьев с блестками. Маска у нее тоже была из перьев, закрывающих пол лица.

— Привет, — ответила я с улыбкой. Одри улыбнулась мне в ответ, открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут она чихает, а с ее маски падает одно перо.

— Прости, похоже, это был неудачный наряд, — говорит она, вновь чихая как котенок.

Я смеюсь и подаю ей салфетку с барной стойки.

— Ничего. Мне нравится этот лебедь.

— Моей подруге тоже бы понравился, я даже назвала его в честь нее. — Одри показала

мне место на его плюшевой шее, где вышито имя Джерика.

Хм, этот знак очень двуличен. Либо она хотела показать, что из-за своей вредности я буду висеть так же безжизненно, как этот лебедь, либо это знак, что мне бы не плохо начать уделять ей больше внимания.

— Ты не дашь мне автограф?

Я согласилась и стала ждать, пока Одри даст мне ручку и блокнот, хотя с собой у нее не было сумочки. Вместо этого девушка сняла свою шляпку и протянула мне ее вместе с клеевым пистолетом, который она достала из кармана пушистого платья. Я растеряно на нее посмотрела.

— Распишись вот здесь, — она показала на ленточную вставку. — Это клей, он высохнет, и я раскрашу его, чтобы надпись была видна.

Поражаясь изобретательности своей подруги, я вывела какие-то непонятные символы клеем и вернула все это ей.

— Ну ладно, Одри, мне пора.

— Ты знаешь мое имя? — потрясенно спросила она.

— Да. Я голосовала за тебя на сайте вечерних костюмов.

И это была правда. Хоть когда-то я ее сказала. Одри придумала полосатое платье с большим плюшевым мишкой на груди. Это единственный наряд, который мне нравился. Даже шляпка была ничего такой.

Я отсалютовала подруге и прошла в соседнюю комнату, запихав руки в карманы. Здесь в основном стояли столы с едой, больше всего разбирали кремовое печенье. Я тоже взяла одно. Оно было такое рассыпчатое, а шоколадная начинка текла с сумасшедшей скоростью. Я пыталась поймать ее языком, хотя все мои пальцы уже были липкие.

Тут кто-то похлопал меня по плечу, и я рефлексивно повернулась.

На меня смотрел высокий мужчина, явно не вписывающийся в эту вечеринку. Он был в костюме и с бокалом вина, в то время как подростки предпочитали больше пиво. У него были белые волосы и легкая щетина. В принципе, симпатичный. А вот я, вся измазанная шоколадом, с высунутым языком, слишком долго его изучала.

Мужчина откашлялся и довольно вежливо ко мне обратился.

— Мисс Джей?

Я слизала языком шоколад с губы и выкинула печенье в ближайшую вазу с цветами. Вытерла руки об джинсы и с улыбкой ответила:

— А кто спрашивает?

— Меня зовут Камерон Льюис. Я владелец кафе «Луна», если вам это о чем-то говорит.

О, да, говорит. И о многом. «Луна» была популярна не только в нашем городе. Туда специально приезжали и из других штатов, даже стран. Слышала, что его посещали и известные звезды, но никогда не интересовалась особенно. Некоторые бронировали пропуски в клуб за несколько месяцев, посетить его было довольно престижно.

Блеснула своими знаниями я только в мыслях, а Камерону кивнула.

— Я видел ваше видео в Интернете и, честно говоря, был очень впечатлен. Жаль, что «Мэск» не так просто найти, у вас даже нет официальной почты. Поэтому мне несказанно повезло увидеть вас на этой вечеринке.

— Извините, что перебиваю, но что вы забыли на сборище пьяных подростков? — Пока что это волновало меня больше всего.

— Мисс Фиона устроила вечеринку здесь для своих друзей, а мистер Фрей организовал

банкет на втором этаже. Я услышал знакомый голос и тут же прибежал сюда, пока вы снова бесследно не исчезли.

А-а, так вот почему вход на второй этаж закрыт.

— Я хотел бы поговорить с вашим менеджером. Где я могу его застать?

Теперь я была похожа на рыбу. Мой рот беззвучно открывался и закрывался. Я просто не знала, что ему ответить.

К счастью, меня спас Дэвид, который обнял меня за плечи сзади и уже был в курсе нашего разговора.

— У нас нет менеджера. Мы сами по себе.

— Тогда это еще лучше, — улыбнулся Камерон. — Жаль только, что я не смогу с вами связываться.

— А что вам от нас нужно?

— Я хотел бы пригласить вас выступить у себя в клубе «Луна». Не бесплатно, конечно. Один вечер — каждому своя плата. Такие популярные танцоры мигом привлекают мне еще больше посетителей, а сами получают значительное количество поклонников, стоящую аудиторию и высокую плату. Как вам такое?

Даже я понимала, что встретить владельца престижного заведения большая редкость. Тем более, что он сам предложил тебе работу. Если я накоплю достаточную сумму, то смогу поехать в университет и даже жить в собственной квартире, что мне очень пригодится.

Я умоляюще посмотрела на Дэвида, который тоже задумался над предложением.

— Оставьте нам свой телефон. Мы сами с вами свяжемся.

Камерон был не очень доволен нескорым ответом, но свою визитку протянул. Он попросил не затягивать, ведь время — деньги. Дэвид пообещал, что ответ будет сегодня вечером.

Такое дело требует тщательного обдумывания, поэтому мы вместе начали искать ребят, чтобы обсудить это предложение со всеми.

Я бегала по дому и искала своих друзей, что было сложно, ведь все ходят в масках, да еще и в темноте. Совсем не удивительно, что я наступила кому-то на ногу.

— Ой, извини! Я такая... неуклюжая.

Мой голос стал тише, когда ко мне обернулась прелестная мордашка самого Мэтта Коула.

— Это я виноват. Как жизнь?

Ох, Господи. Мэтт сам со мной заговорил, а я стою тут как статуя, пряча красные щеки под маской.

— Прекрасно. Я немного спешу, — я обошла парня, стараясь вновь на него не наступить. — Приятно было поболтать.

Пока он мне не ответил, я поспешно скрылась из виду, чувствуя, что мою спину прожигают взглядом. Пришлось закрыть рот, чтобы не показывать миру свою сияющую улыбочку и не запищать в голос.

— Эй, Джей!

Тут дорогу мне перегородила Фиона в сверкающей маске, которая отражала каждый огонек прямо тебе в глаза. Улыбка спала с моего лица, сменяясь некой враждебностью, даже мой тон стал увереннее и грубее.

— Ты уже слушала мой диск? Грейс сказала, что передаст тебе его.

— Ах, да, мне что-то давали. Прости, все никак руки не доходили.

— Ничего. Я надеюсь, тебе понравилась вечеринка.

Выпивка так себе, а про печенье я вообще молчу.

— Да, здорово было, но мне уже пора.

Я не стала ждать прощаний. Молча обошла Фиону, но затем повернулась к ней.

— Я надеюсь, что ты мне еще как-нибудь порекомендуешь помаду.

Это был очень смелый поступок, Джерика Грейс! Так держать!

Оставляя Фиону в непонимании, я поспешила к Моо, которого заметила на улице, по колению в бассейне. Пришлось чуть ли не силой его вытаскивать. Он сам тянул ко мне руки и пытался затащить в воду. Но я, похоже, была единственным трезвым членом «Мэск», поэтому до двери его приходилось буквально тащить на себе.

По пути я случайно задела рукой Моо какого-то парня. Моя натура была вынуждена извиниться.

— Ничего. Я уже привык.

Этот голос показался мне знакомым. Я повернула голову и встретила взглядами с Кевином. Есть люди, которым маски совершенно не идут, но я никогда бы не подумала, что Кевин к этим людям не относится. Он был красив в черном облачении и новых кроссовках.

Я слишком долго на него смотрела, но Кевин, похоже, задерживать взгляд не собирался. Он отвернулся и медленно побрел в комнату, пока я его не окликнула.

— Я подумала над твоим предложением и с радостью приду к тебе в радио-комнату.

Моо зашевелился, поэтому я не стала ждать ответа Кевина. И так ясно, что он на седьмом небе от счастья.

Мы остановились у двери и попрощались со всеми, кто печально спрашивал: «Вы уже уходите?». Я, наверное, раз двадцать пожелала спокойной ночи, а мое запястье болело от частого махания рукой на прощание.

Единственными вменяемыми людьми оказались я и Дэвид, поэтому именно мы заняли почетные главные сидения в автомобиле. Блондин вез нас куда-то дальше по улице.

— Думаешь, они в состоянии обсудить предложение Камерона?

— Конечно, сейчас быстро все в норму придут.

Дэвид сделал радио погромче, там играла одна из моих любимых песен, поэтому удержаться от подпевки не удавалось.

— Если тебе хочется петь — я не против.

Я улыбнулась и принялась надевать на себя маску, но Дэвид перехватил меня за руку.

— Попробуй сама, без другой Джерики, иначе так привяжешься, что уже ничего не сможешь сделать без этого костюма.

— Но я никогда не пела без маски.

— Разве? А как же тот день в танцевальном зале с миссис Шваброй?

Я хмыкнула.

— Это было ужасно. Мне кажется, что с маской я пою лучше.

— Это самовнушение. Давай, чего ты боишься? Здесь все свои.

Я обернулась на заднее сидение, а потом перевела взгляд на Дэвида. Он еле заметно мне кивнул. Посмотрев на дорогу через лобовое стекло, я наконец решилась и запела.

Нам так нравилось нежиться под солнцем.

Нам так нравилось греться в его лучах, потягивая ром с колой.

Мы проводили время, витая в облаках, и теперь, когда я вспоминаю всё это,

Мне не приходит на ум ничего, чем бы я еще хотела заняться,

Проводя лето с тобой.

Дэвид улыбался все время пока я пела, поэтому я старалась на него не смотреть. Совсем внезапно он тоже решил блеснуть своим талантом певца, подпевая мне и радио.

Все наши проблемы остались далеко.

Все наши проблемы были далеко, а мы наполняли свои пластиковые стаканчики.

И нас не смущало, если мы уединялись и проводили долгие жаркие ночи вместе

До самого рассвета.

Так было, когда я проводил лето с тобой.[1]

Я посмотрела в зеркало заднего вида, надеясь, что мы не разбудили ребят, но не спала только Лорель, которая в ответ смотрела на меня. Мне стало не по себе, поэтому я первая отвела взгляд.

Дэвид свернул в самом конце дороги. Здесь уже заканчивался богатый район и начиналась пустынная дорога. Мы спускались вниз по склону по сырой земле. Ребята тут же проснулись от тряски. Дорога была не освещена, кругом деревья, а под колесами одни бугры.

Как оказалось, Дэвид свернул к берегу огромного озера близ города. Сюда часто приезжают летом отдыхать в воде или просто загорать. Один раз и я согласилась поехать с классом на пляж и тут же об этом пожалела.

Фиона приказала кому-то из своей свиты украсть у меня верх от купальника. Заметила я это только тогда, когда выходила из воды, но тут же села по горло на дно. Все они так и ждали пока я выйду, прикрываясь руками. Мне было слишком стыдно, поэтому я просидела в озере до вечера, а вылезла только тогда, когда остались только одни рыбаки, в сумерках они и не различили, что я была практически голая. После этого дня я лежала неделю дома с температурой, а в местных газетах появились статьи о якобы русалке в пруду.

Дэвид остановился у самой воды. Ребята тут же выскочили на свежий воздух и легли на мягкий песок, смотря пьяными глазами в ночное небо. Окраина города — это единственное место, где можно увидеть звезды. Я сюда не часто хожу, поэтому была очень рада такой возможности.

— Приходите в себя, пьянчужки, у нас есть серьезный разговор, — Дэвид стянул маску и сел на одну корягу.

— Что тебе нужно от нас? Лучше бы домой отвез, — простонал Бад, пытаясь перевернуться с живота на спину.

— Это срочное дело. Или ты хочешь, чтобы я все за вас решил, а потом выслушивал претензии?

Больше возражений не было, и Дэвид продолжил.

— Нам только что сделали очень выгодное предложение. Кто хочет выступать в самом крутом ночном клубе нашего города за приличную плату? — с энтузиазмом сказал он.

— Я уже ничего не хочу, — ответил Моо.

Дэвид вздохнул.

— Ребят, я понимаю, что вам фигово и вы мечтаете только обнять свою подушку и заснуть, но делать нечего, придется взять себя в руки прямо сейчас.

— А что за клуб? — спросила Бриана.

— Луна. И, кажется, его хозяин настроен очень серьезно.

— Лично я не против. Мне как раз нужны деньги на открытие собственного кафе.

— Деньги никому не помешают. Тем более, что мне уже надоело выступать где попало, а так хоть все знать будут, где нас искать, — сказал Зонз. За его блестящими очками было

вообще трудно понять, что он чувствует. Интересно, под ними хоть что-нибудь видно? Лично я никогда не видела его без очков. Или видела, но просто не обратила внимание.

— Отлично. Тогда все согласны. Или у кого-то есть возражения?

Последовала тишина, только рыба из озера выпрыгнула.

— А ты, Джерика, как?

Я вздрогнула. Не ожидала, что спросят моего мнения.

— Я как все, — скромно ответила я, хотя, наверное, больше всех рвалась в этот клуб, чтобы поскорее получить плату.

— Отлично, — кивнул Дэвид. — Тогда я прямо сейчас позвоню Камерону.

Он переписал номер с визитки к себе в телефон и поднес аппарат к уху. В такой тишине был отлично слышен каждый гудок.

Мне хотелось, чтобы Камерон подольше не брал трубку. Успокаивающая атмосфера на озере мне нравилась. Мягкий песок под ногами, звезды в небе, прохладный вечерний ветер гуляет по воде и треплет волосы. Ребят почти не слышно и кажется, что мы тут с Дэвидом одни. У него такой прекрасный профиль, а блондинистые волосы в таком освещении кажутся пепельными.

Но Камерон все-таки взял трубку и его голос был четко слышен.

— Камерон Льюис слушает.

— Это... Дэй из танцоров «Мэск». Мы обдумали ваше предложение и решили его принять.

— Какая чудесная новость. Мне нужно время, чтобы разрекламировать ваше выступление по всему городу. Как насчет воскресенья? Вы свободны?

Дэвид беспомощно посмотрел на меня. Я пожала плечами и кивнула. Думаю, ребятам тоже абсолютно все равно, когда выступать.

Мы распрощались с владельцем клуба. Поверить не могу, что скоро начну зарабатывать деньги таким образом. Моя мама всегда говорила, что это случится не раньше двадцати лет и я тогда буду сидеть в каком-нибудь офисе на пятнадцатом этаже стеклянного здания. Но, кажется, я рушу ее мечты так же, как и она мои.

Дэвид еще несколько минут сидел неподвижно, сжимая телефон в руках. Я не решалась нарушить тишину, тем более, что она мне нравится. Но все испортил начинающийся храп кого-то из кучки «Мэск». Так и хотелось сфотографировать их и отправить на сайт фанатов. Дэвид рассмеялся и поднялся с коряги, обдумывая, как затащить их все обратно в автомобиль.

Я ему, конечно, помогла. Заняло это достаточно много времени. А еще я поняла, что в тетрис он играть не умеет. Когда мы ехали сюда, мест хватило каждому, а вот сейчас была явно консервная банка.

— Черт, даже багажник заполнен, — сказал Дэвид.

— Ничего. Я все равно хотела пройтись. — В эту консерву я точно не полезу.

— Уверена? Я могу посадить тебя на крышу.

Я рассмеялась, представив себя вместо флажка.

— Обойдусь. Мне все равно недалеко идти.

Дэвид пожал плечами.

— Как хочешь. Тогда увидимся завтра.

— Доброй ночи, Дэй, — сказала, отходя от машины.

Дэвид повернулся и крикнул мне вслед:

— Эй! Это первое, что пришло мне в голову!

Я улыбнулась, стараясь не оборачиваться.

Идя по пустым богатым улицам, я сняла куртку и сунула ее вместе с маской в сумку, которую забрала из машины. Такое ощущение, что я прогуливаюсь по одному из кругов ада — везде полно домов, но ни одного человека, с кем бы ты мог поговорить. В такой тишине невольно начинаешь задумываться о жизни. Джей выходит на новый уровень, в то время как Джерика наоборот скатывается вниз. Интересно, гордился ли мной папа, узнав, что его дочь прогуливает уроки и начинает получать оценки на балл ниже. Меня всегда волновало чужое мнение. Может, именно поэтому я и старалась всегда держать себя на высоте, чтобы ни у кого не было повода меня раскритиковать. В любом случае, это бесполезно. Люди всегда найдут, к чему придраться, даже если кажется, что все кругом идеально.

Вот, например, этот дом справа от меня. Да, красивая отделка, да, ровный газон, да, лучшая система безопасности, но почему все садовые гномы с синими шапочками, а на фламинго желтый колпак? Или вот этот дом: красивые колонны, идеальная кирпичная дорожка, ровно подстриженные кусты, но почему на крыше сидит заплаканная девушка?

Стоп, что?

Я остановилась и пригляделась. Это был дом Фионы, только вечеринка уже кончилась. Во всех окнах не горел свет и была полнейшая тишина, а сама хозяйка сидела на крыше возле окна и плакала.

Нет, вы не подумайте, что мне стало жаль Фиону, просто у меня врожденное это — печалиться, когда рядом кто-то плачет.

Я подошла поближе и спряталась за кустом, что растет возле забора. Не могла железная Фиона плакать из-за пустяка. Она сжимала в одной руке телефон, а другой сильно схватилась за край своего платья.

— Почему ты опять не приедешь? В том году было тоже самое. Опять эти нелепые обещания! Когда ты поймешь, что я уже выросла и прекрасно осознаю то, что родная мать мне врет! Нет, знаешь, что? Я больше не собираюсь выслушивать твою ложь. И так ясно, что тебе наплевать на нас с отцом! Не звони мне больше!

Телефонная трубка полетела с крыши в самый бассейн. Фиона обняла колени руками и опустила голову. Повинуясь голосу разума, я отступила назад. В конце концов, чужие семейные проблемы — не мое дело. Тем более проблемы Фионы.

Как можно было ожидать, я наступила на ветку, которая непонятно откуда здесь взялась, и та с хрустом разломилась.

Фиона подняла заплаканное красное лицо и посмотрела прямо на меня. С такой точки обзора я могла даже не стараться прятаться или убежать.

— Что ты здесь делаешь, Грейс? — привычным для меня грубым голосом, сказала Фиона.

— Ничего. Просто решила узнать, не закончилась ли еще вечеринка.

— Не видишь, что ли? Ты опоздала. Можешь возвращаться к своим задачкам по математике.

Ну как человек, будучи в таком плохом настроении, все равно умудряется выпускать яд?

— Ладно, я поняла. Доброй ночи.

Фиона даже голову не подняла. Я уже развернулась, чтобы покинуть этот район, но какая-то паршивая частичка меня заставила развернуться и сказать то, что я совсем не собиралась говорить.

— Если тебе интересно, то я передала диск Джей.

Теперь меня удосужили взглядом и еле заметным кивком головы. Никакого тебе «спасибо».

Слишком долго я шла до своего дома, а на часах уже был первый час ночи. Либо мне жестко достанется от мамы, либо придется выслушивать поучительную лекцию. А еще сейчас меня может поймать целый отряд полиции и секретных спецслужб, в которые позвонила мама после одиннадцати вечера.

Но, к моему удивлению, в доме все было спокойно. Сонная мама сидела на кухне с включенным ноутбуком. Как только я закрыла входную дверь, она подняла на меня взгляд. Мы переглядывались около трех секунд. Затем она закрыла крышку ноутбука, взяла его в руки и отправилась в свою комнату.

Вот опять это чувство, когда я виновата не пойми в чем. Казалось бы, я наконец-то нашла свое место в мире. Даже способ достать деньги узнала, а на душе все равно паршиво. Что же я делаю не так?!

Поднявшись в свою комнату, я тут же мельком проверила почту. Одри хвасталась своей новой перьевой шляпкой с автографом Джей, который она покрыла блестками. В телефоне было три пропущенных вызова от Кевина. Затем он сдался и отправил мне эсмэску с огромным количеством восклицательных знаков. Все они были в духе: «ТЫ БЫЛА ПРАВА Я ТОЛЬКО ЧТО ВСТРЕТИЛ МЭСК!!!», «ДЖЕЙ СЕЙЧАС СИДИТ НАПРОТИВ МЕНЬШЕ ТОТ ЖЕ КОКТЕЙЛЬ, ЧТО И Я НЕСКОЛЬКО МИНУТ НАЗАД!!!!!!», а дальше было менее эмоциональное послание: «Кажется, мне все-таки удастся поднять свое радио на новый уровень. Угадай, кто согласился прийти к нам в студию?»

Я лучше него знала, кто скоро ее посетит, но все равно написала ответ: «Поздравляю. Я же говорила, что все получится», а Одри: «Кажется, в твой коллекции появилась новая любимая шляпка.»

И от обоих пришел ответ: «ДА!!!!»

Жаль, что я не могла радоваться так же, как и они.

Я упала на свою кровать и тяжело вздохнула. Если сегодня мама постыдилась замечаний, значит завтра грядет буря, да еще и этот инцидент с Фионой мне тоже боком не выйдет. Придется выживать.

Но мое настроение значительно поднялось, когда ближе к шести утра мой телефон начал пищать он прибывшего уведомления.

Я протерла глаза и увидела новый запрос в друзья. Каково же было мое удивление, когда телефон мне высветил имя Мэтта Коула!

Прыгать и визжать, когда солнце только встало, было бы очень неуместно. Поэтому я покричала в подушку и непринужденно нажала на «принять запрос». В который раз убеждаюсь, что жизнь подобна зебре: нужно пережить черную полосу, за которой следует белая. Жаль, что этот круговорот вечен.

Суббота. В слове всего семь букв, а они приносят такую радость.

Я потянулась и выпрямилась на кровати. По всей комнате были разбросаны сценические вещи. Как странно, обычно у меня здесь всегда царит уют и умиротворение, как и во всей моей жизни, собственно. Но это изменилось с появлением в ней команды «Мэск».

Поднявшись на ноги и разомнув спину в дверном проеме, я спустилась вниз по лестнице, готовая выслушивать проповедь мамы. Но ее дома не оказалось.

Удивительно. Она выходила из дома только тогда, когда наш холодильник оказывался пуст.

Она часто проводит время в саду, но, взглянув в окно, и там ее не оказалось. На часах уже пол одиннадцатого, в это время она обычно уже проснулась и готовит для меня завтрак.

К счастью, на столе была записка, которую я развернула с такой жадностью, будто там сообщались точные координаты моей мамы.

«Джерика,

Сегодня я ушла рано, поэтому не успела приготовить тебе завтрак. Выбери себе что-нибудь сама. К обеду я, наверное, не успею, поэтому прошу тебя полить мои растения в саду. И убери листву из фонтана, насыпь корма птицам и включи разбрызгиватель для газона.

Мама»

Ее из дома даже ядерная война не выгонит, а теперь аж до обеда не явится. Сад — это же святыня, она никогда его не бросала.

Поняв, что моя жизнь становится еще запутаннее, я достала из дверцы холодильника йогурт, который мама всегда покупает на экстренный случай. Например, на этот. Я встала за стол, где обычно готовит мама. Мне нравился этот предмет кухонной мебели. За ним помещалось все наше немногочисленное семейство, а с обратной стороны были встроены полочки, где мы хранили посуду. Такие столы я видела в итальянском кино, поэтому была безумно счастлива, увидев его в нашем новом доме. Да, да, нормальные подростки радуются телефонам и новым приставкам, а я больше по уюту.

Именно на одной из полочек я и заметила внушительную стопку газет. Мама их никогда не читает, только окна моет ими, но я все равно взяла самую верхнюю, ведь глотать клубничный йогурт интереснее с каким-нибудь чтивом.

Ручкой в колонке объявлений были обведены некоторые номера. Я прочла их и удивилась так, что чуть не выронила ложку из руки. Мама делала пометки в тех местах, где требовались работники. Значит, вот куда она сегодня убежала — искать работу.

В какой-то момент я опять почувствовала себя виноватой. Если бы не было этого скандала насчет университета, то мама не старалась искать работу, но ей это, в тоже время, на пользу. Хватит сидеть в четырех стенах, нужно и в люди выбираться.

Нацепив поверх пижамных штанов и футболки клетчатую рубашку, я вышла в сад и подняла с газона шланг. «Напор воды для полива цветов не должен превышать двух поворотов крана», — гласила пометка у этого самого крана. Я поступила по инструкции и лениво обходила клумбу за клумбой. Особенно я не старалась, поэтому быстро забросила это дела, не потрудившись даже шланг вернуть на место. Теперь он валялся посреди лужайки

словно длиннющая змея.

Следующим в списке была листва в фонтане.

Возле дома у нас была большая керамическая чашка, в которой мама ежедневно меняла воду. Понятия не имею, почему это называется фонтаном. Разогнав надоедливых птиц, я выловила два листочка и три ветки, вытерев мокрые пальцы о штаны.

Этих же самых птиц, что воруют нашу воду, мне и пришлось кормить. Я не стала лезть на стремянку возле дерева со скворечником, поэтому просто оставила им пакет с пшеном на земле. По-моему, птички даже разницы не заметили.

Поливайка для газона имела два способа включения: кнопка на самом этом аппарате и пульт, про который я «удачно» забыла. Кто ж знал, что вода польет с таким напором и забрызгает меня всю с ног до головы?!

Убегая от водных струй и крича как раненая чайка, я приблизилась к крыльцу и вытерла с щек холодные капли. Ну, теперь хотя бы утренний душ принимать не надо.

Мимо моего забора проехал розовый спортивный велосипед и остановился. Один из свиты клонов Фионы смотрел на меня и ядовито улыбался.

— Что, Грейс, ванна в доме не предусмотрена?

Я закатила глаза.

— И тебе доброе утро, Кети.

Она сузила глаза.

— Я Бетти.

Упс. Неловко получилось.

— Да, прости. Просто при хорошем освещении вы все на одно лицо.

А погода и вправду была хорошей: солнышко светило, на небе ни облачка.

Бетти пропустила мои слова мимо ушей.

— Слышала, ты называешь себя подружкой Джей.

— Я об этом не разглашаюсь.

Девушка хмыкнула.

— Да и не надо. Тебе все равно никто не поверит.

— Как видишь, я к всеобщему доверию особо не стремлюсь.

— Брось, Грейс. И так ясно, что тебе надоело сидеть в своем математическом классе. Но приписывать себе звездных друзей низко, даже для тебя. Разве Джей общалась бы с такой, как ты? Без обид, но на простушек никто не обращает внимания. Это как пиявки.

— Обладают целебными свойствами, но слишком дороги?

— Нет. Не вызывают рвоту только у считанного количества людей.

Бетти поставила ноги на педали и поехала дальше. А я так и осталась стоять у крыльца, сжимая в руке мокрый угол рубашки.

Что-то ветер начал подниматься, отчего я поежилась, а на небе из ниоткуда взялись облака. Листва опять в воздух поднялась и вновь опустилась в мамином фонтане. У меня пропало какое-либо настроение их оттуда вытаскивать снова.

Бетти забыла, что еще пиявки часто живут в болоте. Я обернулась и взглянула на свой дом. Ну конечно, если сравнивать его и особняк Фионы, то все ясно. А вообще, сравнение очень даже подходящее. Я самая настоящая пиявка.

Сменив одежду на что-то более сухое и чистое, я плюхнулась на диван в гостиной и принялась уминать мороженое за обе щеки. Почему-то слова этой пустышки слишком на

меня подействовали, а ведь утро субботы так хорошо начиналось.

Мой телефон запищал. Вместо вибрации в него будто демон вселялся, и он начинал прыгать, как сумасшедший и издавать хлюпающие звуки.

Я подпрыгнула от неожиданности. Обычно мне никто не звонит, разве что мама, но я не беру трубку, либо оставляю телефон дома, либо просто выключаю его. Но сейчас было такое чувство, что мой дом переехал трактор. Я взяла его в руки и нажала на кнопку принятия вызова.

— Алло? — немного боязно спросила я. А как еще говорить, когда тебе звонят будто из ада.

— Мисс Джей, вы дома? — Этот голос я сразу узнала.

— Дэвид? Откуда у тебя мой номер?

— Не спрашивай. Его было тяжело достать. Впрочем, как и все номера членов «Мэск». У нас совсем нет друзей, вот и узнать не у кого. Ну не суть. Так ты дома?

Я тихо вздохнула и печально посмотрела на банку мороженого.

— Где же мне еще быть, когда школа закрыта?

— Зубрила, нужно же и на воздух выбираться.

— Прости, но сейчас у меня нет настроения.

— Тогда я тебе его подарю.

И Дэвид отключился.

Я совсем ничего не поняла. Он позвонил так же внезапно, как и трубку бросил. Мне даже показалось, что это была какая-то галлюцинация. Но эти мысли ушли, когда на втором этаже послышались шаги. Я не обратила на это внимания, если бы не знала, что прямо над гостиной находится моя комната, а туда никто не заходит, кроме меня, естественно. Но, если я здесь, а мамы нет дома, тогда кто шагает над моей головой?

Быстро вскочив на ноги, я поставила мороженое на журнальный столик и побежала в кухню. Схватила первую сковороду на крючке и медленно, придерживаясь стены, поднялась вверх. В последний раз мне было так страшно, когда в восьмом классе, на вечеринке в честь дня Святого Валентина Фиона приказала своим церберам сунуть меня в багажник и покатать по городу. Я так сильно вопила и редела одновременно, что оглушила всю машину. Но потом ко мне вернулось сознание. Сумочка осталась со мной, а я всегда ношу в ней карманный нож. Не спрашивайте, мой папа военный. Попыталась вскрыть им замок багажника, но только исцарапала дверь. Ребята меня достали оттуда, когда я уже начала им угрожать. Увидев меня со спутанными волосами, красным злым лицом и с ножом в руках, они дали мне кличку психованная Джерика. С ней я и проходила весь год, зато больше никто не старался засунуть меня в замкнутое пространство.

Моя комната находилась у самой лестницы, поэтому было не очень удобно подкрадываться. Солнце светило прямо в комнату, а домушник стоял у окна, так что я видела только его силуэт. Рывком спряталась по левую сторону от двери и сжала ручку сковороды обеими руками, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Телефон на первом этаже вновь зазвонил. Он привлек внимание домушника и тот направилась к выходу. Я замахнулась сковородой и со всей силы треснула ей по незваному гостю.

Выпад оказался слишком ранним, а реакция мужчины довольно быстрой. Мы застыли, смотря друг на друга безумными глазами. Кажется, такого не ожидал ни он, ни я.

— Джерика, что у тебя здесь происходит?! — ошарашенно спросил Дэвид.

Я весело улыбнулась и убрала сковороду от его лица.

— Ничего. Это у тебя, что происходит?! Ворвался ко мне в дом без предупреждения. Что я должна была делать?

— Я думал, ты сидишь в своей комнате. Вот и полез через окно, чтобы не привлекать внимание твоих родителей.

— Мама нет дома.

— Я этого не знал, — Дэвид улыбнулся. — А с папой мне тем более встречаться не хочется.

— Его... тоже нет.

Должно быть Дэвид заметил осечку в моем голосе, поэтому сразу сделал грустные глаза.

— Этого я тоже не знал. Просто хотел тебе сюрприз сделать.

— Считай, что и я тебе сюрприз сделала.

Я показала ему сковородку и с ней направилась вниз по лестнице.

— Да уж, так на меня еще девушки не реагировали. Надо сказать ребятам, чтобы заранее предупреждали тебя насчет визита, — говорил Дэвид, шагая за мной.

— А что, обычно девушки на тебя реагируют иначе?

Я повесила сковороду и повернулась к Дэвиду. Он двумя руками облокотился о стол. Я приняла такую же позу с противоположной стороны.

— Они вешаются мне на шею. В обоих случаях. — Я сразу поняла, что он говорит и с настоящим Дэвиде, и о его новой стороне — Дэе.

— Хм, тогда что ты делаешь в обществе изгоев «Мэск»?

— Мэск, можно сказать, основал я. Чтобы дать возможность таким, как вы.

Я с улыбкой закатила глаза.

— Как высокомерно, мистер Дэй.

— Ну ладно, — Дэвид выпрямился. — Раньше я был точно таким же. Только после нескольких выступлений стал увереннее.

— Тогда я вижу, что меня ждет.

— Ты уже дошла до этой стадии, — Дэвид вновь облокотился о стол. — разве ты бы смогла со мной заговорить неделю назад?

Он наклонился так низко, что наши лица были на одном уровне.

— Нет. Неделю назад я не замечала ничего, кроме собственного табеля оценок.

Дэвид понимающе покачал головой, но ничего не сказал.

Мы достаточно долго смотрели друг на друга даже не моргая. В гляделки он выиграл, потому что я больше не могла выдержать такой близости. Распрямилась и решила вновь завести разговор, нарушая неловкую паузу.

— Ну-у, так зачем ты пришел?

— Раз уж ты стала такой популярной, это я сейчас не про миллионы просмотров на нашем сайте... — Договорить я ему не дала.

— А о чем тогда?

— Джерика, мне иногда кажется, что ты вообще живешь в какой-то пещере. Ты совсем не заходишь на наш сайт?

Я отрицательно покачала головой.

— Почему нет?

Вот теперь я пожала плечами.

— Не знаю. Наверно, потому что боюсь вновь увидеть всякие оскорбления, которые висят на моем школьном шкафчике.

Дэвид отодвинулся от стола и подошел ко мне.

— Поверь, там нет ничего такого. Только восхищения, — его голос стал гораздо тише.

— Может, как-нибудь зайду. Так, о чем речь?

— О том, что ты самая обсуждаемая персона нашего города. От тебя все в восторге. Точнее, от твоего голоса, стиля и всего, что видно только снаружи. Постоянство скоро надоест людям, а нам не стоит терять поклонников. Поэтому я предлагаю тебе прогуляться. В маске.

— Издеваешься? Как будто людям интересно смотреть еще на что-то, кроме музыки во мне.

Дэвид закатил глаза. У меня даже появилось чувство, что он считает меня глупым ребенком.

— Ты ведь знаешь, что существует огромное количество фан-клубов, посвященных разным знаменитостям: актерам, певцам, спортсменам... В Интернете полно страничек с полной информацией, а люди ее читают, им нравится знать, как можно больше о своих кумирах.

— Не сравнивай меня со знаменитостями. Я не такая.

— Именно такая! Джерика, когда ты уже поймешь, что всего за неделю ты вырвалась из зоны своего комфорта и вступила в большой мир софитов?

— Дэвид, чего ты от меня хочешь? — я сложила руки на груди.

— Я хочу, чтобы мы прямо сейчас пошли с тобой и прогулялись по городу. В масках.

— Как будто это что-то даст.

— Еще как даст! Ты мне доверяешь?

В меня упулились серые глаза с веселой искоркой. Дэвид был похож на счастливого щенка в ожидании игры. Как я могла отказать ему.

— Доверяю.

— Тогда ты прямо сейчас поднимешь свою задницу на второй этаж и перевоплотишься в потрясную Джей.

— То есть сейчас я выгляжу не лучше салата из брокколи?

Дэвид развернул меня и начал подталкивать к лестнице за спину.

— Сейчас ты шикарна, а будешь просто неотразима, — он впихнул меня в комнату и закрыл дверь. Пусть он говорил и шутливым тоном, приятно слышать комплимент.

Я достала смятый костюм Джей и начала натягивать его на себя.

— Где мы встречаемся с остальными? — спросила я, прыгая на одной ноге по всей комнате, пытаюсь натянуть брюки.

— Нигде. Идем только ты и я.

Заманчивое предложение. У меня даже уши покраснели.

— Как это? Мэск отделяется?

— Нет. Просто ты единственная, кто смог встать с постели без аспирина после вчерашнего. А мне просто скучно сидеть дома. Я вышел прогуляться и тут увидел твой дом.

— И к тебе в голову явилась чудесная мысль вытащить и меня тоже.

Я слышала, как Дэвид щелкнул пальцами за дверью.

— В точку. Пока не надевай маску и куртку. Мы еще кое-куда заскочим.

Тогда я готова.

Открыла дверь и встала перед Дэвидом. Он улыбнулся и кивнул к выходу. Мы спрятали мою одежду у него в рюкзаке.

— Мне нравится твой фонтан.

А я его наоборот терпеть не могу.

— Попробовал бы ты листья из него вынимать.

— Это же просто.

— А если они попадут в водосток?

Мы с Дэвидом прошли мимо этого самого фонтана и вышли через калитку в саду, сюда как раз выходит окно моей комнаты.

— Минуточку. Как ты забрался ко мне в комнату?

Это сторона дома абсолютно прямая, без каких-либо рельефов, даже деревья рядом не растут.

— Эй, я же танцор. По совместительству, еще и паркуррист.

Мы пошли по тихой дороге куда-то в противоположную от центра города сторону. Если вам будет так понятней, то еще дальше от моего дома. Я люблю этот городской район. Здесь всегда тихо, машины ездят не часто, можно услышать только клаксоны велосипедов. А уж в субботу здесь вообще будто все вымерли, но атмосфера все равно остается спокойной и умиротворяющей, не то, что в богатом районе, где живет Фиона.

— А куда мы идем? — решила спросить я.

— Ко мне домой.

Интересно, а покраснение может зайти дальше ушей? Потому что я уже чувствую, как горит каждый кусочек моего тела.

— А зачем?

— Хм, — Дэвид постучал пальцем по подбородку, делая вид, что он осмысливает что-то важное. — Давай посмотрим. Если Джей будет разгуливать с каким-то парнем, по росту и телосложению похожем на Дэя, вызовет ли это какие-нибудь подозрения?

— Ясно. Мы идем за костюмом.

— Да. И еще за камерой.

— Это еще зачем?

— А как ты собираешься раскрыться миру, если не через Интернет?

— Ну, думала, что снимать буду прохожие. Или, как ты говоришь, фанаты.

— Нужно брать инициативу в свои руки. Иначе точно ничего не выйдет.

— Ладно. Мне вновь придется тебе довериться.

Дэвид улыбнулся. Дальше мы шли молча, но я все равно визжала от восторга, что прогуливаюсь сейчас с парнем, помимо Кевина.

Мы пришли к точно такому же домику, как и во всем этом районе. Даже планировка была как у меня, а Дэвид жил в комнате под крышей. Мне иногда кажется, что все родители мира выбирают для детей однотипные комнаты.

Двор Дэвида был не таким ухоженным, как у нас, а вместо сада расположился бассейн. Я всегда завидовала таким домам, моя же мама считает, что это слишком опасно.

Я провела рукой по воде, совсем обо всем забыв, и брызги полетели вопереди идущего Дэвида. Он сгорбился и медленно повернулся ко мне. Я закрыла рот руками, скрывая ужас, но на самом деле улыбку. Казалось, что Дэвид сейчас взорвется, но он лишь тряхнул головой.

— Хорошо, что мне все равно надо переодеться.

Он развернулся и прошел вперед, прямо к окну дома на втором этаже. Здесь была

лестница, которую специально поставили. Еще одна вещь моей зависти, у Дэвида личный вход в свою комнату.

Внутри у него оказалось все простенько. Смятая постель, незакрытый шкаф, откуда вываливается гора одежды, всюду валяются какие-то фантики, бумажки, обертки. Здесь есть большой шкаф, где одновременно стоят солдатики, диски, пластинки и учебники. Стол завален всем подряд, я даже смотреть туда не хочу. В общем, мой внутренний перфекционист плачет.

Дэвид смело прошел вперед, будто маг, проходящий через минное поле — он знает, куда можно ступать. Даже не извинился за беспорядок ради приличия.

Я на носках прошла за ним. Ступала по краю, но все равно умудрилась пару раз на что-то наступить. Остановилась у книжного шкафа и решила дальше не идти. На одной из полок стояла рамка с фотографией, на которой запечатлелся Дэвид, женщина со светлыми волосами и симпатичный мужчина.

— Это твоя семья? — не оборачиваясь спросила я.

— Да. Единственная фотка, где я получился достаточно симпатичным.

О, Дэвид, откуда такая скромность?

— Ты совсем не похож на отца.

— Потому что Стив не мой отец. Он парень мамы вот уже десять лет.

Я поставила рамку на место.

— А где твой отец?

— Понятия не имею. Он сбежал, когда я только родился. Прямо в день моего рождения смылся, представляешь?

— Паршиво. Своего отца я редко вижу.

— Тоже бросил?

— Нет, он на войне.

— Это лучше, чем история моего. Мама понятия не имеет, куда он исчез, поэтому не может с ним развестись и жить со Стивом в браке. Нам каждый месяц приходит небольшая сумма денег с разных адресов. Мама думает, что это от отца, вот и хранит купюры мне на обучение.

— А ты не пытался найти отца?

Дэвид фыркнул.

— Нет. Зачем? Я явлюсь к нему на порог и скажу: «Привет, я твой сын». Он явно подумает, что мне нужны еще деньги. Вряд ли захочет навестить упущенное.

— А вдруг он сам все обдумает и придет к тебе?

— Тогда значит, уже ему нужны деньги. Но я не собираюсь принимать его в семью. Если от мой биологический отец — это еще ничего не значит.

Я взяла с полки деревянный корабль и хотела уже спросить о нем Дэвида, но, когда повернулась, увидела его без майки. Он держал ее в руках и пытался вырвать какую-то нитку, поэтому не заметил меня. А вот я, пользуясь всей ситуацией, уставилась на его пресс. Дэвид был не таким уж и качком, но и тощим его тоже не назвать. Я поняла, что уже достаточно насладились, поэтому откашлялась, привлекая внимание.

— Ты скоро?

— Да, уже почти все.

Дэвид потянулся к ремню на джинсах, но тут я запротестовала.

— Воу, воу, ты что, собрался прямо при мне переодеваться?

— А что, кто-то против?

Мне не хотелось врать, что против я, поэтому молча вылезла из окна наружу.

Дэвид вернулся спустя пять минут уже в маске и с камерой. Он протянул мне куртку, кепку и маску. Я, надев свое облачение, уже почувствовала весь прилив эмоций и чего-то еще. Такое чувство у меня бывает только тогда, когда в дело вступает Джей.

Мы с Дэвидом безо всяких препятствий шествовали к главному парку города. На нас оборачивались люди и начинали шushукаться слишком поздно, будто не могли поверить, что действительно видят именно нас. Было приятно, когда тебя узнавал абсолютно каждый прохожий. Даже две бабушки с зонтиками от солнца помахали Дэвиду ручкой. Из машин нам сигналили и некоторые забывали руль держать, лишь бы включить камеру на телефоне. Если я стану причиной аварии, то больше в таком виде на улицу не выйду.

Дэвид выбрал именно парк, потому что здесь каждые выходные проводятся какие-то фестивали и всякое такое. В общем, огромное сборище народа, которому просто нечего делать в выходные. Сегодня здесь была выставка малиновых пирогов. Ты можешь приносить все, что угодно и продавать это. Единственный критерий — это что-то должно состоять из теста и малины в любом виде.

Меня всегда забавляло чувство юмора наших городских организаторов. Какой бы не был праздник, они всегда найдут какую-нибудь статуэтку в тему. Вот и сегодня половину парка занимала огромная скульптура малины.

Реагировали на нас здесь так же, как и по пути в парк, но я уже научилась не обращать внимания на удивленные вздохи и широко раскрытые глаза, а уж вспышка или щелчок фотоаппарата для меня уже что-то обыденное до невозможности.

Дэвид остановился прямо посреди протоптанной дорожки и достал свою камеру.

— Ты готова?

Я сунула руки в карманы и огляделась. День стоял солнечный, даже кроны деревьев в парке пропускали яркие лучи, что приходилось щуриться.

— А разве не за этим мы сюда и пришли?

— Верно.

— Тогда зачем задавать глупые вопросы?

— Не будь такой злокой Джей, лучше улыбнись на камеру.

В обычной ситуации я бы безумно бесилась из-за того, что на меня направили объектив, а сейчас мне уже настолько все равно, что я даже не парюсь, как моя задница сзади выглядит в этих джинсах. Еще в детстве я никому из родственников не разрешала меня снимать, поэтому и детских фото в альбоме почти нет. В основном, они все со спины или пока я не вижу своего папу-снайпера.

Дэвид прогуливался рядом со мной и иногда направлял камеру и на свою персону, но в основном он только болтал и заставлял меня недовольно корчиться. Представляю, какое получится видео.

— Хэ-э-эй, с вами Джей и Дэй, и сегодня мы решили попробовать на вкус все виды ягод, что растет у вас в саду, — сказал он весело на камеру.

Я закатила глаза.

— Ты серьезно думаешь, что это звучало круто?

— Не обращайтесь на нее внимания. Бука Джей сегодня встала не с той ноги. Ну что, Джей, — Дэвид обнял меня одной рукой. — Ты готова набить свой желудок адской

малиновой смесью?

— Если ты обещаешь заткнуться.

Дэвид нежно улыбнулся в камеру.

— Так я и знал. Значит, погнались!

Он резко переместил свою руку с моего плеча в ладонь и потащил меня куда-то вперед. Объектив камеры мотался из стороны в сторону, пока мы обгоняли людей.

У первого стола с чем-то съедобным нас сразу узнали. Вот мы стояли в конце очереди, а теперь оказались посреди какой-то толпы. Продавец сам не ожидал, что сегодня соберет столько народа. Казалось, только сейчас он проснулся и был готов всех обслужить.

Дэвид кое-как просунул руку вперед и купил нам что-то. Люди тут же поспешили к лавке. Они сами не знали зачем, но если это покупают Джей и Дэй, то и они должны.

Проскальзывание между рук и ног фанатов, как их называет Дэвид, прошло успешно. Правда, с меня чуть кепка не слетела, а Дэвид совсем забыл, что одной рукой он сжимает мою ладонь, а другой держит камеру.

Мы, запыхавшиеся, остановились у одного погнутого дерева, на которое я тут же села. Дэвид поднял камеру и выдохнул.

— Такого я еще не испытывал, но мне удалось достать что-то ароматное и липкое. И это... — он порылся в розовом пакете. — ...пирожок с малиновым джемом! Первое, что мы сегодня попробуем.

Мне сунули что-то овальное, мягкое, липкое и вкусно пахнущее. Я с удовольствием откусила прямо с середины.

Дэвид все снимал на камеру. Он еще не успел отведать свою выпечку и замер с пирожком на подлете ко рту. Он во все глаза смотрел на меня, а потом перевел взгляд на камеру и снова на меня.

— Что? — с набитым ртом сказала я. Наверное, запись будет называться «Болтливый танцовщик и поющая свинюшка».

— Как ты так можешь? — Дэвид скривился и говорил так, будто я только что оторвала голову нелюбимой кукле.

— А что такого я сделала?

— Нет ну вы видели это?! — изумленно спросил он у камеры. — Она же отгрызла кусок сразу от середины.

— Я всегда так делаю. Какой смысл жевать сухое тесто, если, добираясь до начинки, она оказывается невкусной? Проще сразу проверить. И вам так делать советую. Правда, от мамы по рукам получаешь, и она все равно заставляет после такого съесть весь пирожок.

— Мисс Джей, от вас я такого не ожидал.

— Кто бы говорил! Я вообще боюсь даже предположить, что храниться под твоей кроватью и что вылезает из шкафа.

Дэвид закатил глаза и обратился в камеру.

— Итак, наша задача на сегодня — накормить эту зануду. — и он выключил камеру. — Хрюшка, — сказал напоследок.

Я улыбнулась и продолжила грызть одну половинку пирожка, потом примусь за вторую. Ему повезло, пирожок оказался вкусный.

Следующим нашим приключением стал малиновый леденец на палочке! Прогуливаясь по людному парку, Дэвид вручил мне камеру, природу поснимать. Я старалась делать все ровно, чтобы рука не дрожала, но тут меня что-то резко хватает за руку и тащит к очередной

лавке.

— Стой! Куда мы?

— К леденцам!

— Они же для детей. И от них портятся зубы.

Дэвид остановился и посмотрел на меня так гневно, как никогда раньше.

— Ты сейчас расстроила большую половину наших зрителей. Мы же договорились покупать все, что встретится нам на пути!

Покупать сильно сказано. Нам в основном все дается бесплатно. Или за фотографию.

— Да, но, я думаю, леденцы можно пропустить.

Дэвид очень серьезно покачал головой и потащил меня к латку.

Возвращались мы с огромной малиной на палочке. Эти продавцы что, специально придумывают вместо нормальной держалки какую-то солому?!

В общем, если по моей злобе к этим леденцам вы не догадались, что случилось, то поясню. Все-таки палочка у меня разломилась на пополам в тот самый момент, когда я языком потянулась к карамели. Чисто инстинктивно я наклонилась и опустила голову, обреченно оплакивая то, что даже не попробовала. Дэвид посчитал своим долгом наклониться со мной вместе с липким леденцом, но он не подумал, что в этот момент я подниму голову и врежусь затылком в его карамель. А дальше... а дальше эта чертова малина просто осталась висеть в моих волосах!

После моих ругательств и дикого смеха Дэвида, который все еще записывал происходящее на камеру, он все же согласился выпутать расплавленный сахар из моих волос. Нам даже воду пришлось купить, и теперь я ходила с мокрой головой и курткой. Волосы я спрятала под кепку и хорошенько стукнула Дэвида, который после этого удара старательно изображал предсмертные припадки на камеру. А весь парк уже даже не оборачивался на нас.

К концу вечера мы дошли до склона с двумя малиновыми хот-догами. Да, да, и такое тоже продают. Солнце близилось к горизонту и окрашивало небо в яркие теплые тона, а я до сих пор удивлялась, как эта камера до сих пор держит сто процентный заряд.

Мы пристроились на этом самом склоне, ниже был только карьер. А здесь останавливались все, кому дальше идти лень. А что, песочек и мягкая трава, куда еще-то идти?

Дэвиду уже надоело кричать и дурачиться на камеру, он наконец-то вел себя нормально. Улегся на бок, подперев голову рукой, прямо на склон. Я села по-турецки напротив него и камеры. Мы ей тоже купили один хот-дог.

— Ну что, Джей, хочешь попробовать это чудо современной кулинарии первой?

— С удовольствием, только если ты туда ничего не подложил.

— Я тебя умоляю... с едой не шутят. Это же самое главное, что вообще есть в нашей жизни.

— Ладно, верю.

Вся суть этого хот-дога состояла в том, что внутри булки и правда лежит сосиска. Точнее это малиновый джем в какой-то прозрачной капсуле, которую можно есть. Я приготовилась и откусила ее побольше. Мне в рот тут же потекло что-то сладкое, а вместе с булкой это было достаточно вкусно. Я довольно жевала и смотрела на заходящее солнце, пока Дэвид терпеливо ждал меня.

— И как на вкус?

— Понятия не имею. Мы столько джема перепробовали, что он для меня теперь весь

одинаковый.

Дэвид рассмеялся и тоже откусил от своего хот-дога. Он устремил взгляд в никуда и с умным видом жевал кусочек.

— Ты права, ничего непонятно.

Я вымученно легла на траву и почувствовала невероятное облегчение. Дэвид с трудом переместился ко мне и на вытянутых руках держал камеру.

— Ты как?

— По-моему, до дома я не дойду. — Ибо мой живот не сможет вести себя спокойно, пока всю эту малиновую кучу не переварит.

— Придется, потому что завтра у нас концерт! Да-да, ребята, завтра мы даем первое и официальное выступление в самом помпезном клубе «Луна»! Если ты смог туда прорваться, то считай, что уже все видел в этой жизни. Нам нужна ваша поддержка, так что приходите все. Заодно и узнаете, смогла ли Джей дойти до дома и потрясти своими ягодицами на сцене.

Я сузила глаза и посмотрела на Дэвида.

— А на этом у нас все! С вами была непревзойденная мисс Джей и..., -Дэвид толкнул меня в бок, вынуждая посмотреть в камеру. — Джей, скажи что-нибудь.

— И жутко болтливый Дэй.

Кажется, он остался доволен.

— Всем доброй ночи!

И тут камера наконец-то выключилась. Дэвид выдохнул и без сил опустил голову на траву. Мы долго лежали абсолютно молча и неподвижно, наблюдая за облаками на персиковом небе.

— Красиво, — сказала я. — Похож на слоника.

Дэвид покачал головой в разные стороны, проверяя мою теорию.

— Может быть, но меня смущает другое облако. Оно выглядит как один большой глаз.

— Хм, может, это Лорель тебя потеряла?

— И решила применить свои способности ведьмы, чтобы найти меня?

Дэвид рассмеялся собственной шутке, и я подхватила его смех.

— Пойдем, — он сел. — Я вызову нам такси.

Дэй поднялся, немного пошатался и чуть не скатился со склона, но все же устоял и помог подняться мне. До дороги мы шли как два зомби: держались за живот, тяжело вздыхали, а ноги заплетались. Мы даже таксисту наш адрес не с первого раза назвали. Вместо нормального названия улицы сказали: «Малиновая роща», а потом бедному водителю пришлось ждать пока мы перестанем смеяться.

Из машины я вышла раньше и совсем нехотя. Там так тепло и сиденье удобное, а сейчас еще и на второй этаж подниматься.

Мама не стала ждать моего возвращения. Точнее она осталась сидеть в гостиной, но заснула прямо на диване. Похоже, у нее сегодня был тяжелый день. Я бы подошла и укрыла ее пледом, но боюсь, что мой живот начнет булькать на весь дом, поэтому я просто выключила свет.

На столе в кухне стояла какая-то банка. Я взяла ее в руки и прочла название на этикетке: «Малиновый джем. Первый сорт. Лучший фестиваль малины в штате». Так, а вот, кажется, это чувство, когда отчего-то вкусного тебя уже тошнит.

Я приняла душ и, довольная, завернулась в одеяло на кровати. Сейчас я решилась на

очень важный шаг в своей жизни и это... прочесть комментарии о себе. Вы можете подумать, что это на самом деле просто и ничего страшного в этом нет, но, когда ты слышишь унижения каждый день, да ее и видишь их, то уже просто не понимаешь, куда можно деться. А самое главное — что ты делаешь не так?! Если людям не нравится Джерика Грейс и не нравится крутая Джей, тогда что же им нужно от этого тела с обиженной душой?

Сайт «Мэск» был в рекомендациях, поэтому долгого поиска я избежала. Здесь было красивое оформление с нашими фотографиями в ряд на ленте, я даже симпатичной получилась. Тут были разные разделы, и я сразу выбрала «Персоны». Джей была на первом месте, читать про нее я не стала, только сразу перешла к комментариям. Как и говорил Дэвид, мне нечего было бояться. Только все самое хорошее. Что ж, вы убедили меня продолжать свою карьеру.

Люди хвастались своими фотографиями с нами, с автографами и уже с пропусками в клуб «Луна», хотя Дэвид объявил об этом несколько часов назад на камеру.

Видео тоже уже было на сайте, и оно собрало тысячи просмотров всего за час! А мне казалось, что народу много на Рождество приезжает. Нам с Дэвидом уже начали парные картинки придумывать, например, Джей и Дэй спешат на помощь и наши лица приставлены к телу знаменитых бурундуков.

Я невольно хихикнула и перешла к другой картинке. Это мне понравилось больше. Здесь изображен стоп-кадр с видео, где мы с Дэвидом... Дзем лежим на траве и смотрим друг на друга, вокруг парят сердечки и какие-то блески, а внизу огромная надпись: «Они встречаются?!», а дальше, как можно было догадаться, весь альбом завален непонимающими кадрами нашего совместного видео.

Что ж, людям нужна сенсация и тема для обсуждения, они ее получили. Хотят думать, что мы с Дзем вместе, пусть думают, мне от этого ничего не будет, а вот, что скажет Джей прессе?

Меня это сейчас не волновало. Я закрыла ноутбук и со спокойной душой плюхнулась на подушку с закрытыми глазами. Заснуть долго не получалось, в голову то и дело лезли подколки Дэвида или малиновое варенье. От одной только мысли мой живот скручивается в три узла.

Утром, под зов будильника, я проснулась с ужасным предчувствием. На часах было семь ноль три, а в животе бушевало малиновое море. Спросите, зачем я встала в священное утро воскресенья в семь утра? Скажите большое спасибо нашему директору! Все дело в том, что зимой нам отменили занятия из-за ужасного гололеда и мороза, а в школе не было отопления. Мы сидели в куртках, но даже они не спасали, а на следующий день не пришла большая часть учеников — все болеют. Поэтому директор Найл решила таким способом заставить нас догонять программу. Эта злая женщина решила нас воскресенья! Конечно, не каждую неделю, но все-таки нечестно. Да и занятия в выходные посещает самое малое количество людей, в их числе и я.

Спустившись на кухню, я села на стул и тут же приложила руку к животу. Кажется, хот-дог был лишним.

Мама сегодня будто расцвела. Она носилась по кухне с прической и накрашенная.

— Детка, у меня сейчас нет времени. Так что сделай себе тосты с джемом.

Хм, я уже детка. Кажется, кто-то забыл о нашей ссоре.

— А какой джем?

— Малиновый. — Передо мной поставили вчерашнюю банку. Я еле подавила сдавленный крик умирающей чайки.

Мама еще немного повертелась у кофеварки, затем взяла свою сумку, чмокнула меня в макушку и принялась обувать туфли на каблуках, а она их, так, к сведению, надевала только на свидание с отцом.

— Ты куда это? — спросила я, откинувшись на стуле, чтобы видеть маму в прихожей.

— У меня новое собеседование и, кажется, руководство настроено очень решительно.

— В воскресенье? Собеседование?

— Ну кто-то же ходит в школу. — И 1:0 в пользу мамы. — Все, я побежала. Получи хорошую отметку.

Она хлопнула дверью, даже не посмотрев на меня.

Что ж, опять одна, опять голодная, а я думала, что в выходные отдыхают, а не ухаживают за собой весь день. Кевин как-то говорил, что моя главная проблема — это малюсенький эгоизм. Он предупредил, что еще немного и я точно превращусь в Фиону. Хм, до размера Фионы, в прямо и переносном смысле, мне еще далеко, а вот стать одним из двойников Кети или Бетти, это я запросто. Только нужно ногти накладные найти.

В учебном заведении все было по-старому. Одри болтала без остановки, я ее совсем не слушала.

— Джерика, я понимаю, что скоро тест по истории, и что ты будешь днем и ночью к нему готовиться, но ты же на все согласна ради подруги, правда?

Опять молчание. Должно быть, она что-то у меня спросила. Я подняла голову и вопросительно на нее уставилась.

— Сегодня в клубе выступает «Мэск», а одной мне идти совсем не хочется. Там будет куча взрослых парней, а я одна. Сходи со мной, ну пожалуйста! — подруга вцепилась в мою руку и взглянула своими щенячьими глазками.

— Одри, ты же знаешь, что я не хожу в такие заведения.

Пытаясь вытащить руку из ее хватки, я смотрела по сторонам. Мне было жутко стыдно перед всеми в коридоре, а вот Одри было абсолютно плевать. Она меня отпустит только после моего согласия.

— Да, но ради меня можно сделать исключение! Пожалуйста, Джерика!

— Одри, нет. У нас же тест по истории в понедельник.

— Ты и так его напишешь. Ты же наша главная гордость школы.

— Да, но в последнее время мои оценки начали значительно снижаться. Прости, но я никуда с тобой не пойду. Хочешь, возьми Кевина.

Одри отпустила мою руку, сложила руки на груди и прошла прочь по коридору. Тема Кевина для нее болезненная. Не знаю, почему они не любят друг друга. Кевин считает ее сумасшедшей, а она его грубияном. Но я предпочитаю думать, что двое моих лучших друзей просто ревнуют меня.

Пришлось догнать Одри, иначе она точно обидится.

— Из-за тебя я снова не увижу «Мэск».

— Почему снова?

— Потому что вчера Джей и Дэй были в парке. Я раз двадцать тебе звонила, а трубку ты так и не взяла.

Ох, Одри. Мне иногда кажется, что у нее память как у рыбки — новый круг в аквариуме, новая жизнь. Говорила же, что телефон я выключаю, потому что не очень хочется чувствовать древь в районе заднего кармана джинсов.

— Почему бы тебе одной не сходить?

— Одна я боюсь. Мне нужна поддержка. Я думала, что подруги для этого и созданы.

— Да, но у подруг бывают... дела.

— Какие? — она со всей силы открыла свой шкафчик. — Какие у тебя могут быть дела? Я замялась.

— Готовилась к тесту.

Одри явно мне не поверила.

— Весь день? И сегодня тоже будешь?

— Да, — как-то неуверенно ответила я.

— Хм, так и знала. Ну и ладно.

Подойдя ближе, я заметила, что весь ее шкафчик обклеен фотографиями «Мэск», а Джей фигурирует на первом плане. Одри заметила, что я смотрю на эту фотографию.

— Красивая, правда? Я уверена, что она не бросает своих друзей.

Когда Одри зла, она может походить на настоящую стерву.

— Не знаю. Что ты вообще в этом «Мэск» нашла?

— Тоже не знаю. Должно быть просто отвлечение, ведь моя лучшая подруга меня бросила. Надо же чем-то заниматься.

Она с силой захлопнула шкафчик и отправилась дальше по коридору. Я выдохнула, приподнимая челку. Одри, только не обижайся. Хочешь, я сегодня даже коктейль с тобой выпью, только в другом облике?

После уроков я спряталась за углом коридора четвертого этажа. Сюда точно никто не ходит, ведь здесь находится кабинет нашего профессора по математике, а он любому прохожему устроит устный тест на знание материала.

Я все-таки включила свой зверь-телефон и списала с листочка, который взяла у Дэвида, номер Камерона Льюиса. Он достаточно быстро поднял трубку, я даже не сразу

сориентировалась.

— Алло? Кто это?

Я откашлялась и постаралась говорить, как можно тише.

— Это... это Джей. Из «Мэск». Мы сегодня выступаем в вашем клубе.

— Ах да, привет. Что ты хотела? Что-то важное? Я надеюсь, нет никаких внезапных ситуаций с выступлением?

— Нет-нет, все прекрасно. Просто... я видела вашу рекламу. Очень впечатляет.

И я говорила чистую правду. По всему городу наклеены листовки или плакаты с нашим изображением и большими буквами «Луна», а в центре города можно даже цифровое изображение на домах заметить.

— Знаю. За один день очень даже неплохо.

— А ваше рекламное агентство делает флаеры на заказ?

— Они делают все, что я им прикажу.

— Супер! — слишком резко обрадовалась я. — То есть, мне нужна ваша помощь. Точнее, мне нужны листовки. К следующему дню. Не особо красивые, главное, чтобы их было много.

— И зачем тебе?

— Во вторник я даю интервью на своем школьном радио и мне нужно собрать народ.

Камерон рассмеялся.

— Девочка, зачем тебе такая дешевая реклама, когда можно дать интервью на хорошей радиоволне, которая сама сделает хороший пиар, да еще и деньги тебе заплатит.

— Возможно, но я хочу именно на это радио. Не спрашивайте почему. Так вы мне можете?

— Если так угодно моей звезде.

Я даже подпрыгнула на месте.

— Класс! Супер! Значит, завтра все будет? Отлично. До скорого.

Я отключилась и запищала как мышь в углу, прижимая к себе телефон.

— Мисс Грейс?

От неожиданности я даже подпрыгнула. За моей спиной стоял профессор Спенсер, наш школьный математик.

— Что вы здесь делаете?

— Ничего.

Я поспешно подняла сумку с пола и побежала прочь, пока он не начал задавать вопросы вроде формулы квадратного уравнения.

Кевин как всегда сидел в своей каморке в конце коридора. Он был так погружен в песню с грустным мотивчиком, что не сразу меня заметил.

— Эй, Кевин-бу.

Он вздрогнул, но тут же улыбнулся и снял наушники.

— Привет, как жизнь?

— Классно. Я видела твою запись на страничке. Во вторник к нам придет кто-то особенный?

Кевин засмутился, но кивнул.

— Вот тогда-то мое творчество по-настоящему оценят.

— Я и не сомневалась.

Мы несколько секунд посидели в тишине, если не считать музыку в наушниках, а потом

он заговорил.

— Джер, с тобой все нормально? А-то в последнее время ты какая-то отстраненная.

— Конечно нормально, как всегда.

Показаться другой в глазах Кевина — это самое большое, чего я боялась. Он сразу же вычислит меня.

— А где ты вчера была?

— Только не говори, что тоже мне звонил.

— Нет, домой заходил. Мне никто не открыл.

— Оу, я была... на фестивале малины.

Живот подскочил.

— Хм, я тоже там был. Тебя не видел.

Если я начну врать, то покраснею как рак, это срабатывает только с Кевином, а так я отпетая врушка, как вы могли заметить.

— Значит не пересеклись. Еще вопросы?

Кевин выглядел серьезным и серьезно ответил.

— Хм, да. У тебя есть кто-нибудь?

Либо я не поняла, куда он клонит, либо восприняла это слишком буквально.

— В смысле?

— В смысле, ты с кем-то гуляешь и не хочешь мне признаваться?

Ну у меня есть Дэвид. И Моо. И Бад. Да у меня куча парней, с которыми я гуляю.

— Кевин, ты заболел? С кем я могу гулять? Разве что с учебником по истории.

— Ну да, точно.

А вот сейчас обидно было.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он вновь надел наушники и в течении пяти минут больше на меня не смотрел. Весь мир сегодня сошел с ума и решил на меня обидеться. Я взяла сумку и вышла из его маленькой комнатки. Теперь осталось лишь одно место, которое я должна посетить и которое мне сейчас просто необходимо. До одиннадцати вечера еще далеко, а сегодня первое важное выступление за всю историю группы. Думаю, репетировать мы будем пока мозоли на ступнях не появятся.

Мой путь к кабинету «Мэск» лежал через школьный коридор со шкафчиками. Это очень удачно, оставляю там учебники.

Как и можно было догадаться, здесь толпилось большее количество народа, учитывая, что в это день недели практически никто не приходит. Фиона облокотилась о соседний с моим шкафчик вместе со своей свитой и что-то громко обсуждала, а смеялась еще громче. Ее рот открывался так, будто туда въезжал поезд, а идеально белоснежные зубы служили сигнальными фонарями. Мне пришлось глаза опустить, чтобы не ослепнуть.

Но на самом деле я их опустила, потому что совсем не хотела смотреть на Фиону, вернее на того, кто стоял в ее окружении.

Мэтт никогда так близко не подходил к моему шкафчику, а сейчас он буквально плечом до него дотрагивался. Мне даже было не жалко ту наклейку с зубрилой, которую повесили еще в пятом классе, ведь она коснулась мускулистого плеча футболиста!

Как бы мне не хотелось нарываться, или нарушать покой, или просто не общаться с Мэттом, все-таки к шкафчику пробраться надо.

Я набрала полные легкие воздуха и смелым шагом направилась к ним. Но моя

уверенность испарилась, стоило только оказаться в метре от спины Мэтта. Я опустила глаза и постаралась протиснуться между его спиной и шкафчиком, но он просто меня не замечал и тогда пришлось пробормотать что-то невнятное вроде: «Извините».

Я думала, нет, я отчаянно надеялась, что меня не заметят. Но Фиона замолчала и уставилась на меня вместе со своими друзьями. Мэтт все же отошел от шкафчика и тоже не сводил с меня глаз. Я буквально спиной чувствовала прожигающиеся дырки, поэтому и движения мои казались неестественными. Даже учебник с полки упал.

Пришлось присесть и поднять его, все еще избегая взгляда этой компании.

— Ты ведь Джерика, правильно?

Ко мне на шаг приблизились белые туфли. Пришлось поднять голову и заглянуть в глаза Фионе.

— Ты и так это знаешь.

Она фальшиво рассмеялась. Я поднялась и смутилась. Чего смешного?

— Конечно. Точнее, я знала твою фамилию, а вот с именем были проблемы. Ты ведь ходишь со мной на биологию?

Я улыбнулась.

— И на химию, и на математику, и на историю и вообще мы в одном классе.

— Не суть, — оборвала она меня. Дальше тон Фионы стал грубее. Впрочем, как всегда. — Сегодня вечером мы идем в клуб.

В копилку бесполезной информации.

Я сделала вид, что меня это очень обрадовало, засунула учебник назад в шкафчик.

— В «Луну», на выступлении Мэск, — продолжила она.

— Здорово. Удачно вам повеселиться, — я захлопнула дверцу.

— А ты идешь туда?

В последний раз Фиону волновало мое присутствие только тогда, когда затевался розыгрыш.

— В смысле, вы же... подруги. Она наверняка тебя пригласила.

— Иду. Буду стоять за кулисами.

Понятия не имею зачем я это сказала. Может, потому что мне надоело выглядеть букашкой в глазах Фионы и ее друзей. Да еще и Мэтт здесь.

Глаза Бетти и Кети начали округляться, а рты открываться.

— Туда нужны специальные билеты? — взволновано спросил кто-то из них.

— Девочки, у нас VIP-комната, успокойтесь, — заверила их Фиона, но я все равно ответила.

— Нет. Туда вход доступен только выступающим и близким людям. Ну еще персонал, и то не весь.

Я говорила это так спокойно, сжимая в руках книги, пока мои собеседники не скрывали своего удивления. Фиона заметно расстроилась, возможно даже обзавидовалась, но виду старалась не подавать.

— Джей сама тебя позвала? — открыл рот какой-то парень из футбольной команды.

Нет, я собираюсь пролезть через окно в ее гримерку. У людей должна быть банальная логика! Так что я просто пожала плечами, показывая, что это очевидно.

— Ты с ней знакома?

Этот голос я слышала самое малое количество раз в своей жизни, но запомнила его как сладкий сон, это Мэтт со мной заговорил! Это не было примитивное «привет», а настоящий

вопрос, который требует ответа!

Я замялась и опять промычала что-то, сопровождая это нелепым движением руки. Зачем я так сделала? Теперь он подумает, что у меня тик.

— Да! Они подруги! — К счастью для меня, ответила Бетти.

Мэтт стрельнул глазками в мою сторону и улыбнулся. Он переместил мяч из одной руки в другую и скользнул взглядом по моей фигуре, будто оценивая ее.

— Прикольно, — только сказал он.

— Ну ладно! — Внезапно громко завопила Фиона. — Нам уже пора. Спасибо, Грейс что уделила нам свое драгоценное время.

Фиона схватила Мэтта под руку и, словно цунами, последовала в другую сторону, вынуждая остальных идти за собой. Кажется, под конец беседы ее дружелюбие поубавилось: из Джерики я вновь превратилась в Грейс. Ну ладно. Хотя бы зубрилой не назвала.

Я выдохнула и огляделась по сторонам. Как будто и не было этого нервного во всех смыслах разговора.

Мой взгляд зацепился на шкафчике. Точнее на моей разукрашенной дверце. Здесь появилось что-то новое. Стикер в левом углу с надписью «окрыленная».

Я улыбнулась и провела по наклейке пальцами. Должно быть, Дэвид сегодня утром ее прикрепил. Вчера он вроде затрагивал тему моих друзей и шкафчика. Надо же, какой сюрприз.

С хорошим настроением я свернула на лестницу и поднялась на второй этаж. Здесь сразу слышалась какая-то классическая музыка, будто дирижер театра сейчас у нас в офисе.

Я ворвалась в комнату. Казалось, что музыка исходила отсюда, но она лилась из класса мистера Норна. Его ученицы стояли у брусьев и выполняли различные пируэты у зеркала. Как они думали. А наши парни столпились у прозрачной стены и лениво повторяли за ними движения, оглядывая тела танцовщиц с ног до головы. Мистер Норн сидел с закрытыми глазами и сложенными руками, будто расслабляясь под такую музыку, а мы ели сдерживались, чтобы не засмеяться в голос, да еще и хором.

Я села рядом с Брианой на полу. Она поздоровалась со мной и принялась дальше следить за балеринами. Вух, я уж думала она начнет расспрашивать о моей вчерашней прогулке с Дэвидом. Хотя, кажется ей на это совсем наплевать. А вот сам Дэвид смотрел на меня с того момента, как я зашла в комнату. Я тоже за ним следила, но взглядом старалась не встречаться.

Он все-таки привлек мое внимание и тут же показал на свою камеру, а затем подмигнул мне. Понятия не имею, что означал это жест. Либо он так поздоровался, либо напомнил о вчерашнем дне. Как бы там ни было, Лорель это взбесило. Она сидела рядом с Дэвидом и тоже не сводила с меня глаз, только выражали они совсем иное.

Камерон позаботился, чтобы нас подкинули до самого клуба. Конечно, пятнадцать человек не влезет в его рабочее авто, поэтому нам пришлют три стандартные машины. Проще было грузовик арендовать. Чтобы все оставалось в тайне, мы договорились встретиться у сарайчика возле школы, там обычно хранили спортивные принадлежности. Школа уже закрылась, а это место всегда оставалось незамеченным. Мы пристроились между сараем и школьным забором, чтобы переодеться.

Я справилась почти что самая первая. Принялась поправлять кепку на голове, но тут что-то коснулось моего плеча и потянуло из-за места примерочной. Лорель развернула меня

к себе лицом, когда ребята уже были далеко. Ее горящие злобой глаза в темноте и маске казались ее страшнее. Никто не услышит моих криков.

Она так сильно впилась в мое плечо, что кончики пальцев закололо. Я вспомнила основные советы из учебника безопасности, раздел «Как разговаривать с неадекватными людьми», улыбнулась и постаралась все решить мирным путем.

— Я надеюсь, ты меня сюда не танец репетировать притащила?

— Слушай ты, Дже-ей, — она протянула мое имя с таким омерзением. — можешь танцевать в моей группе, занимать главное место, светиться на обложках молодежных журналов, стать королевой школы или президентом, но только Дэвида не трогай, поняла?

Больше она ничего не сказала, даже не убедилась, поняла ли я ее. Но, к несчастью, я все прекрасно поняла.

Лорель отпустила меня и пошла обратно за сарай. Я откинулась на деревянную стенку и с шумом вздохнула, пропуская воздух через губы. Теперь-то все ясно. Жила она не тужила, но тут пришла страшная леди Грейс и подпортила кому-то жизнь. Заняла ее место в группе, да еще и парня пытается увести. Почему она отношения с Дэвидом не выяснит, а сразу ко мне придирается?

Я выпрямилась и поправила кепку. Если она захочет еще что-то мне сказать, то я уже не буду стоять как вкопанная. Слишком долго я находилась в тени, а уж когда на мне костюм Джей, то я могу не сдерживаться, и следующий разговор с Лорель не пройдет так спокойно.

Машины приехали как раз вовремя, чего не скажешь о нас. В последний момент все спохватились, что забыли надеть маску, или брюки, или вообще забыли со своими видеоиграми, что мы куда-то собираемся.

В конце концов мы расселись по машинам и спокойно поехали к клубу. Мне пришлось ехать на заднем сидении с краю вместе с Лорель и Дэвидом. Естественно, она не позволила мне сесть рядом, нырнула в машину прямо перед моим носом. Не стану же я закатывать скандал, это будет слишком глупо в такой ситуации. А вот на переднем сидении у нас устроился Бад, настроение которого просто зашкаливало.

Сначала он в подробностях расспросил о жизни частного водителя, потом отжигал под Френка Синатру на радио, а потом и вовсе решил переключать каналы. В итоге бедному водителю пришлось слушать рэп с подпевкой самого Бада, а это тот еще кошмар.

Дэвид постоянно с улыбкой на меня оборачивался, но Лорель его отвлекала от этого занятия, показывая бессмысленные пейзажи за окном.

Так я и провела всю поездку, пялилась в окно, рассматривая ночной город. Не спорю, он был красив, но это все я уже видела сто тысяч раз. Моя голова лежала на руке, а взгляд был такой задумчивый. Я была похожа на девушку в грустном клипе, если бы не музыка на заднем плане.

Глаза начали резать яркие огни и мигающие вывески. Это самый центр города. Если у нас это самое веселье, то в том же Нью-Йорке так выглядит только одна из многочисленных улочек. Мне это место казалось красивым, потому что больше я ничего не видела. Отца обычно отправляли на службу совсем в маленькие города.

Вереница черных автомобилей с шумом и музыкой остановилась у входа в клуб. Вот он особо не выделялся, но точно был заметен: яркая голубоватая вывеска красивыми буквами гласила «Луна», а под ней и находились стеклянные, но непрозрачные двери. К ним вела красная дорожка, идущая прямо от дороги и огражденная с двух сторон, так еще и охранники-верзилы стояли. Сначала я не поняла, зачем они здесь, пока мои глаза не

привыкли к свету.

Многочисленная толпа людей кричала и щелкала объективами камер, они все ждали, когда мы выйдем из машины. Вот теперь-то я почувствовала себя настоящей звездой. Если Бад радовался как дитя малое, то меня скорее эта сцена немного пугала, а в животе появилось ужасное волнение, что все они пришли зря, что я завалю выступление.

Кажется, мое выражение лица было слишком заметно. Дэвид перегнулся через Лорель и ободряюще сжал мою руку. Она и сама у него дрожала, но Дэвид этого хотя бы не показывал.

Водитель велел нам выходить, и Бад, как ошпаренный, выскочил из машины первым. Толпа закричала с новой силой. Он поднимал руки и хлопал в ладоши, а они повторяли за ним. Честно, мне понравилась эта идея, ведь не у всех есть деньги, чтобы попасть в клуб, а кумиров охота увидеть каждому.

Свои же мысли меня подстегнули. Чего я сижу здесь, когда все они ждут меня. Долой скромность. Да, они пришли увидеть настоящую Джей. Ведь я первой изображена на всех плакатах и являюсь самой посещаемой персоной на нашем сайте, так почему бы мне не осчастливить этих людей одним лишь своим появлением. Потому что моему выходу были рады только мама с папой и то один раз. «Джерика, о чем ты думаешь? Эти люди пришли увидеть не тебя, а Джей», — напонила я себе.

Когда Лорель от адреналина начала чуть ли не выпрыгивать из машины, наступая мне на ноги, я приняла это сигналом. Аккуратно открыла дверь и поставила одну ногу на дорожку. Уже половина пути сделана, назад дороги нет, давай, Джей!

Мой внутренний голос силой вытолкнул меня наружу (на самом деле это была Лорель). Я слегка покачнулась, но устояла на ногах, хоть где-то мне удалось избежать позора. Но, казалось, люди даже этой пометки не заметили. Они начали кричать с новой силой, выкрикивая мое имя дружным хором.

Я широко улыбнулась и, махая рукой, принялась идти по красной дорожке. К моим ногам кидали цветы. Все, которые я успевала ловить, сжимала в одном сгибе локтя, все еще улыбаясь. Люди тянули ко мне блокнотики, и я уже не могла остановиться от этого каляканья своих инициалов на бумаге. Мне даже нравилось постоянно спрашивать: «Как тебя зовут?», столько красивых имен я еще никогда не слышала. А один парень мне даже плюшевого мишку подарил. Кажется, мое лицо еще никогда не светило на таком количестве снимков. Меня это даже не напрягало. Какая разница, если я в маске?

Остальные ребята тоже отрывались на славу. Мы провели на ковровой дорожке слишком много времени и уже не укладывались в график. Одному охраннику пришлось просто вылавливать членов «Мэск» из толпы. А Моо так не хотели отпускать, что одна девчонка вцепилась в его шею мертвой хваткой, но, понимая, что верзила выигрывает, напоследок от души чмокнула парня в щеку.

— Я найду тебя! — на шатающихся ногах, прижимая руку к щеке, произнес он.

Даже внутри клуба я все равно слышала эти крики с улицы, а музыка из колонок даже казалась успокаивающей.

Камерон встретил нас на самом входе. Первое, что он нам сказал, это был не «привет», а:

— За работу!

Только сейчас я поняла, что даже самый радушный хозяин превратится в монстра, когда его план на грани срыва. Нас в бешеном темпе, по каким-то тесным коридорчикам привели в примерную. Такая атмосфера мне прямо напоминала закулисье перед масштабным

концертом, но это был всего лишь клуб, а бабочки в моем животе уже вымерли от давления.

Камерон сказал, что у нас есть минимум пять минут на подготовку, так что нужно все сделать побыстрее. Девушки тут же ринулись поправлять себе макияж и прическу, парни настраивали инструменты и разминались, а я мирненько сложила свои подарки на диванчик и оглядела примерную. Ничего особенного, разве что ее размер. Наверное, специально подстраивались для знаменитых певиц и большой группы, как мы. Много столов с зеркалами стоят в ряд, два дивана, шкаф, столик, вешалки и большое окно, которое выходит прямо на ночной город и вход клуба. Люди так и не разошлись, разве что кричать перестали так громко.

Наш сопровождающий влетел внутрь, как из пушки и тут же позвал нас на сцену. Он так кричал и махал руками, будто нас атакуют и нужно срочно спуститься в бункер.

Наконец мы оказались у сцены, и только тогда все успокоились. Отсюда я могла рассмотреть только то, что клуб, как и все клубы, очень темный и с яркой подсветкой голубого цвета. Думаю, у меня еще будет полно времени осмотреть здесь все.

Клубный диджей сидел слева от сцены на каком-то балкончике. Именно он нас и объявил. Люди, находящиеся внутри клуба, кричали ничуть не меньше, чем те, что стояли на улице.

Я с улыбкой вышла на сцену и сразу встала на то место, где был приклеен незаметный крестик. Рядом с ним я заметила дырку для шеста, который, судя по всему, отсюда убрали. Мы подождали, пока овации стихнут, и я дала ребятам команду начинать кивком головы. Они всегда вступают первые, только потом у меня получается поймать ритм.

Хэнк, который играет на барабанах и одновременно танцует чуть ли не на них, три раза постучал палочками друг об друга, и тут началась наша музыка. Мы репетировали этот номер только связываясь по скайпу или сегодня после уроков. Даже названия отдельным движениям дали. Я никогда не понимала, как они могут выучить танец в рекордные сроки. Мне же нужно только песню спеть, а точнее текст, который я и так наизусть знаю, ведь ребята подстраивают танец под меня. Только на сцене меня начали посещать умные мысли.

Абсолютно синхронные движения сопровождали мой вокал. Я даже позволила себе такую дерзость и начали ходить по сцене, дотрагиваясь до вытянутых рук зрителей. Мне ударила в голову безумная идея залезть на балкончик к диджею, что я и сделала. Одним прыжком, не переставая петь, я запрыгнула к нему, держась рукой за перила. Парень такого не ожидал, но он был и не против, даже улыбался. Оттуда я спрыгнула, в полете подтянув под себя ноги, а, ступив на сцену, круто развернувшись, что мои волосы веером развились.

Начался проигрыш, и один из танцоров, я уже не различала их в такой суматохе, схватил электрогитару, принадлежавшую клубу, и стал играть на ней соло, причем так виртуозно, да еще и на колени сел, откинув голову с длинными волосами, что я сама почувствовала себя зрителем и чуть не пропустила еще один куплет. Надеюсь, он не разобьет гитару, иначе Камерон нам этого точно не простит.

Пока был взрывной проигрыш, а ребята начинали самую сложную часть танца. Дэвид вышел вперед, вставая на одну линию со мной. Он крутился на голове и выполнял другие виды брейк данса, а затем встал на одно колено и достал откуда-то из-за спины цветок. Он протянул его мне, чем вызвал еще одну бурную волну реакции от зрителей. Я от неожиданности приложила руку к сердцу и с улыбкой взяла у него цветок. Дэвид остался доволен и вернулся к своим коллегам, а мне оставалось только поклониться на прощание и, махая рукой, выбежать со сцены, а за мной подтянулись и все остальные.

Бурные овации я слышала только за кулисами, но от этого они не становились менее приятными. Мы все тяжело дышали и счастливо переглядывались. Казалось, только один Бад все еще полон энергии. Он взял бутылку воды и вылил ее на себя, тряхнул головой и закричал. Я вытерла капли с щеки, но продолжала смеяться, когда Бад кинулся на сцену, а охранники его затаскивали назад.

Дэвид совсем внезапно оказался рядом со мной и обвил руками мой живот со спины, а потом поднял вверх и закружил. Оказавшись на земле, я повернулась к нему и показала цветок.

— Где ты его взял? — Имелось в виду на сцене.

— Фокусники не раскрывают своих секретов, — от пожал плечами, все еще улыбаясь.

Нам сказали, что завтра деньги будут переведены на наш счет каждому лично, а сейчас мы можем отдохнуть или пойти и повеселиться. Вся выпивка за счет заведения и дорога домой тоже.

Кто бы мог подумать, что самый резвый Бад, придя в гримерку, рухнет на диван и тут же заснет спокойным сном?

Мы дружно переглянулись и на цыпочках вышли из комнаты, выключив свет, а сами пошли отрываться на полную катушку, совсем забыв, что у кого-то завтра тест по истории.

Клуб действительно был... прикольный, но особого отличая от тех, что показывают в фильмах или просто на картинках он не отличался, понятия не имею, что здесь может быть дорогого, разве что расценки в меню бара и ресторана, но ведь что-то стоит таких денег.

Барная стойка и сам бар был растянут на весь огромный зал и стоял в самой середины комнаты. В основном все и танцевали около высоких стульев, а несколько барменов бегали туда-сюда. Остальное пространство занимал танцпол. Позже я поняла, почему здесь все так скромненько — это первый ярус клуба, самый дешевый. Сюда приходят чтобы напиться и оторваться по-быстрому.

На второй этаж по темной, подсвеченной лестнице я поднялась в компании каких-то отстраненных людей. Они все смеялись и никого на своем пути не замечали, так что меня вжало в стенку. Маска чуть не сползла с лица. Я ее поправила и тут же почувствовала, как ужасно чешется кожа, так хочется ее снять.

Если у всех проходящих охранник на входе проверял пропуска, то меня пропустили без вопросов. На втором этаже действительно было интереснее: отдельные кабинки с диванчиками и столами для компаний, официанты подходили лично, но можно было и самим пройтись. Бар здесь не такой большой как внизу, но тоже пользуется популярностью.

А вот уже на третьем этаже и начиналась VIP-зона. Там было все тоже самое, но плюс бильярдный стол, казино и еще какие-то игры. Был этаж и выше, но там располагались уединенные комнаты.

Я села на один из высоких стульев и приуныла. Чувствовала себя здесь совсем неуверенно, да и мама, наверное, волнуется, а я прохлаждаюсь по клубам до двух ночи.

VIP-зоной это еще называлось из-за хорошего вида на сцену. Мы, оказывается, выступали на втором этаже. Можно и с первого посмотреть, но тогда придется задирать голову и ничего путного ты все равно не увидишь. Те, кто стоял на втором этаже, толпились как на стоячем концерте, но всегда можно посмотреть наше близкое изображение на телевизоре, а вот для VIP-зоны было отведено специальное место, откуда выходило окно прямо на вид сцены.

Это место у меня ассоциировалось только с Фионой, но пока я не видела ни самой

Фионы, ни ее друзей.

Что-то холодное немного задело мою руку, и я повернулась. Бармен поставил на стойку возле меня какой-то ярко-красный напиток с трубочкой.

— Я не заказывала, — единственное, что смогла вспомнить я, оказываясь в таких ситуациях.

— Это вам от того парня, — бармен, как всегда протирая стакан, указал в конец стойки.

Там сидел какой-то ботаник в клетчатом свитере и очках. Он поправил их неловким движением пальца, стараясь выглядеть круто, и подмигнул мне, хотя это было больше похоже на нервный тик.

Я закатила глаза и отвернулась.

— Он хоть совершеннолетний?

— Лучше не спрашивать его об этом. Иначе начнет доставать из рюкзака все свои паспорта и пропуски, — объяснил бармен.

Я еще раз взглянула на своего поклонника и натянуто ему улыбнулась. Господи, только бы ему не хватило смелости со мной заговорить.

Терять мне было нечего, а после концерта я должна расслабиться. В конце концов я заслужила отдых и могу себе его позволить.

Я вынула трубочку из стакана и бросила ее на стойку, залпом выпила все содержимое и совершенно зря задержала эту жидкость во рту на несколько секунд. Десны просто обжигало, а горло будто медленно растворялось. Гадость редкая, и как это только люди пьют?

Сейчас тот парень последует моему примеру, тоже напьется и начнет знакомиться, так что пора отсюда выбираться поскорее. Я поднялась со стула и тут же покачнулась. Нужно было посмотреть состав этого напитка, потому что спиртного здесь явно больше моей нормы. Если меня понесет только от одного стакана, то я буду сильно огорчена. В моем возрасте школьники пьют пиво литрами, а я от одного стакана качаюсь.

Кое-как смогла дошагать до игровой зоны. Понаблюдала за игрой в бильярд, точнее за игроками. Правил я не знаю, а вот на симпатичных парней смотреть никто не запрещал. Буквально выползла из табачной зоны, где потерялась в дыму и остановилась у диванчиков. Тут-то я и наткнулась на знакомое лицо. Интересно, все владельцы крутых заведений днями напролет сидят в одном из залов и медленно опустошают бар?

Я плюхнулась рядом с Камероном и сложила руки на коленях. Кажется, я уже не могу сфокусировать взгляд.

— Хороший был концерт, — сказал он, болтая своим стаканом.

— Ага.

— Как тебе здесь? Веселишься?

Я повернула к нему голову и показала большой палец с хилой улыбкой.

— Спать хочешь?

— Нет, просто немного устала.

— Мы можем подождать машину и отвезти тебя домой. Завтра в школу?

Камерон сделал глоток.

Это единственный человек, который все еще видит во мне школьницу. На мой тусклый и заплывший взгляд он сказал о сне, а не подумал о... не знаю... наркотиках.

— Спасибо, Камерон, но я еще продержусь, — я усмехнулась. — Камерон. Какое смешное имя.

— У меня шотландские корни, — ответил мужчина, как будто все этим объясняя.

— А у меня американское, но смысла это никакого не дает, — обиженно протянула я.

— Но ведь имя Джей английское. Даже индийское.

Упс, а я совсем забыла, что сижу все еще в костюме, но мой пьяный язык болтал гораздо быстрее мозга, поэтому и ответил раньше.

— Я говорю о своем настоящем имени.

— А какое оно?

Я весело улыбнулась и повернулась к Камерону.

— Хороший ход! Но я еще не настолько пьяна, чтобы прямо сейчас всем рассказать о своем настоящем.

— Ты меня не так поняла. Если не доверяешь, то советую тебе посмотреть, что означают два твоих имени. Они ведь разные, значит и значение у них разное, подходящее для тебя. Я почти на сто процентов уверен, что эта Джей, сидящая сейчас рядом, кардинально отличается от той Джей, что скрывается под маской.

Я отвернулась от него и уронила голову на руки.

— Они обе ужасные врушки, — пробормотала я.

Камерон рассмеялся.

— А ты думала, что звездный бизнес безопасный и принимает всех подряд? Нет, дорогая. В него пробиваются только те, кто очень хитры и готовы пойти на любую подлость, лишь бы получить место на этом корабле софитов. Если тебе плохо от этого, то тот мир просто не для тебя. Не высовывайся, закончи школу, поступи в колледж, устройся на работу офисным планктоном, заведи семью и до конца жизни просиди дома в качестве обслуги. Но в каждой ситуации ты будешь корить себя за то, что упустила такой шанс, отказываясь соврать еще один раз. Не спорю, ложь — это плохо, но без нее не выжить. Такова жизнь.

Мое нынешнее состояние слишком ослабло, чтобы переварить набор такой мудрой и жизненной информации, но суть я уловила: мне просто нужно оставаться Джей до тех пор, пока не укреплюсь в звездном мире, иначе останусь серой мышкой Джерикой, которая будет играть роль половой тряпки для подобных Фионе.

Я поднялась с дивана слишком резко. Камерон даже с удивлением уставился на меня. Я постояла еще несколько секунд и двинулась к выходу, ничего не сказав на прощание.

Мой спуск с лестницы был даже очень спокойным. Я так погрузилась в свои мысли, что просто на автомате поднимала ноги и вставала на твердую землю. Даже проход по туннелям клуба в гримерку нашла самостоятельно! Очевидно, не такая я уж и пьяная оказалась.

Взяла с дивана все подаренные цветы и обняла их как подушку, о которой я сейчас так мечтала.

Как по волшебству, ко мне в гримерку зашел один водитель автомобиля, на котором нас сюда привезли, и сказал, что готов отвезти меня домой. Должно быть, это Камерон постарался, после моего неожиданного ухода.

Меня кое-как усадили на заднее сидение вместе со всеми подарками и повезли домой. Я старалась не засыпать, что было очень сложно. Пыталась себя занять просмотром пейзажа за окном, но фонари горели так ярко, что резали глаза.

Наконец-то машина остановилась и я, обнимая гору цветов, зашла в дом. Что ж, может, снаружи я и безбашенная Джей, но внутри все еще живет Джерика, которая привыкла ложиться спать не так поздно.

Завтра мне точно устроят мозговой штурм по поводу моих ночных походов, но пока

единственное, о чем я думала, была моя мягкая кровать, с выбившейся пружиной под матрасом и изжеванным уголком одеяла.

Но в середине ночи, около трех часов, я все равно разомкнула глаза и достала свой ноутбук. Слова Камерона не выходили у меня из головы, и я решила проверить это все самым надежным способом — Интернет.

Набрав в поисковой ленте имя Джерика, я стала читать его значение и описание.

«Эти люди обладают некой жертвенностью. Они могут отдать свою игрушку или пожертвовать свою жизнь для определенного человека. Такие люди чаще всего отдают что-то из своей жизни, чтобы осуществить другие цели.»

Ну да, в какой-то мере так и есть. Я ведь отдала свою жизнь своему внутреннему я, пропускаю школу, могу потерять хороший аттестат и уже почти потеряла свою подругу.

А вот, что мне выдал результат по команде имени Джей:

«Люди, отличающиеся смелостью и независимостью. Обладают своеволием и качествами лидера, но нуждаются в поддержке, сами того не замечая, хотя оказывают свою поддержку только тем людям, которые, по их мнению, этого достойны.»

Чушь какая-то. Не нужна мне ничья поддержка, тем более что ждать ее все равно не от кого, а свою я подарю только тем, кто действительно будет в ней нуждаться. Если подбадривать и поднимать самооценку каждому, то в нашем мире будут одни эгоисты и изверги. Ведь те, кому ты делаешь добро, все равно об этом забывают и бросают тебя. Такого мне не надо. Так что проще держать свое тепло внутри себя и заряжать им только свое сердце. Ведь один эгоист куда лучше, чем целый мир.

Ночью мне все никак не удавалось заснуть, даже несмотря на жуткую усталость. От небольшого количества алкоголя в крови, моя голова просто разрывалась, а руки и ноги больше походили на макароны. Всю голову занимали всякие пустяковые мысли, которые мне просто не выкинуть из мозга. Если вкратце, то я смогла заснуть только ближе к утру, а проснулась с ужасной усталостью.

Мама была на кухне и ничего не сказала о моем ночном возвращении. Может, она даже этого и не заметила, ведь я не знаю, когда она сама вернулась домой. В последнее время миссис Грейс взяла привычку убегать и ничего толком не объяснять. Я понимаю, что мама ищет работу, но можно было и о своих успехах рассказать.

Сев на высокий стул, я подтянула к себе сковороду с омлетом и улыбнулась. Этим домашним орудием я чуть не прибила Дэвида, ворвавшегося ко мне домой.

Подцепив вилкой кусочек завтрака, я отправила ее в рот, но мама тут же вырвала из моих рук сковороду и поставила ее.

— Неужели нельзя есть как нормальный человек? — Это первое, что я сегодня услышала.

— Мне не хочется идти за тарелкой.

Не объяснять же маме, что каждое малейшее движение причиняет мне жуткую боль.

— А мне не хочется смотреть, как моя дочь превращается в неандертальца.

Пусть мама и строгая, но она лично достала тарелку и отдала ее мне.

Больше она мне ничего не говорила, но тишина продолжалась недолго. Минут пять я позавтракала спокойно под пристальным взглядом родительницы, в ее глазах так и отражался вопрос, который она больше не могла скрывать.

— Сегодня утром на твой счет пришла большая сумма денег.

Сначала я улыбнулась, но потом до меня дошло, что эти деньги, должно быть, перевел Камерон. Пришлось скрыть свою радость. Я ведь совсем забыла, что мама просматривает каждый мой шаг.

— Поначалу я подумала, что это ошибка, но на всякий случай решила спросить у твоего отца и тут же передумала. Он никогда не высылал тебе деньги лично, только просил выделить определенную сумму. Сегодня я хотела пойти в банк и спросить об этом инциденте, а потом увидела этот сад у нас в прихожей, — мама кивнула куда-то за мою спину.

Я обернулась и увидела пару валяющихся букетов у двери. Вчера я чуть не споткнулась о свои же туфли. Я осталась цела, а вот пара моих подарков все же дождем посыпалась на пол. Тогда я, естественно, этого не заметила.

— Тот букет, — она указала на белые розы в желтой упаковке. — я вчера видела в витрине одного магазина. Я его запомнила, он мне понравился. Но я никак не могла подумать, что увижу его у себя дома. Джерика, скажи мне правду.

Господи, мама, да тебе только детективом в полиции работать.

Кажется, врать теперь бесполезно, тем более, что поза «руки сложены на груди, голова поднята вверх, а глаза извергают неземную ярость» совершенно выводит меня из колеи. Я опустила вилку и сглотнула, избегая смотреть маме в глаза.

— Понимаешь, я... э...

— Больше ни слова. — Мама закрыла глаза и тут же их открыла. — Джерика, я понимаю, что тебе очень хочется в этот университет, но работать продавщицей цветов не выход. Я уже знаю, что ты скупил пол города, а потом продавала эти цветы в двое дороже, я сама так делала в твоём возрасте, и закончилось это не очень приятно.

Мои глаза теперь больше походили на огромные круглые монеты, а рот сам открылся от шока. Мама сама только что придумала мне идеальную легенду, которой она будет верить.

— А я-то все думаю, где ты пропадаешь целыми днями. Вот оно что. Мама злая, не отпускает во взрослую жизнь, хочет, чтобы я училась в плохом колледже. Джерика, такой работой ты много не заработаешь, только силы потратишь, — она замолчала и села на стул. — Это моя вина.

Ну все, если мама считает, что она виновата, значит, мои дела плохи.

Я поднялась и обняла его за плечи.

— Ну что ты, конечно же не виновата. Это я занимаюсь непонятно чем по собственной инициативе, твоё воспитание здесь не причём. Просто мне действительно хочется в тот университет, вот я и подумала, если у вас нет на меня денег, то я помогу вам и заработаю их сама. Кстати, а как продвигается твой поиск работы? — решила сменить тему я.

Мама аккуратно отстранила меня от себя и её взгляд стал жестким и холодным.

— Какая разница? Ты же мне про себя ничего не рассказываешь.

Она поднялась и стремительно направилась на второй этаж. Через несколько секунд послышался тихий хлопок закрывшийся двери.

Я выпрямилась и сжала ладони в кулаки. Так и хотелось выплеснуть гнев хотя бы на этом декоративном чучеле петуха. Моя мама никогда не отличалась лучшим из характеров, но её обидчивость может вывести из себя, а мне сейчас и так плохо.

Чтобы не сидеть дома и чувствовать свою вину, я переоделась и пулей вылетела из дома, захватив с собой целую пачку аспирина. От яркого солнца голова кружилась ещё больше, а шагать по такой жаре было просто невыносимо, но всё лучше, чем потом слушать зlostные речи мамы. К вечеру я уже буду дома, она успокоится, мы сядем ужинать и всё снова встанет на свои места.

Мой телефон завибрировал в кармане. От сильной волны по моей ноге прошла судорога, и я оступилась. Прохожие скверно на меня посмотрели, но я не обратила на них внимания.

Сообщение пришло от Дэвида. Он спрашивал, появлюсь ли я на сегодняшней репетиции. Я, недолго думая, отправила ответ: «У тебя есть силы после вчерашнего ещё бегать и прыгать?»

Он не заставил себя долго ждать: «Вовсе нет. Репетиция будет вечером, в нашем кабинете, а пока у меня заряд энергии на нуле, я пишу из последних сил...»

Я улыбнулась, пока набирала ответ: «Ясно всё с тобой, непобедимый Дэй. Как там Бад? Я надеюсь, вы его вчера не забыли?»

«Мы всей компанией пытались пролезть в дверной проём гримерной. Он проснулся от шума и обиженно на нас посмотрел. Ещё сегодня утром звонил мне и кричал в трубку, что мы плохие друзья, которые не разбудили его в разгар шумовой вечеринки. Думаю, его не будет на репетиции. Кстати, я и о тебе вспомнил. Хотел было идти искать по всему клубу, но Камерон сказал, что ты уже дома, и я успокоился.»

Как мило, что, будучи в неадекватном состоянии, Дэвид всё равно обо мне подумал и

собирался идти искать, пусть даже ноги еле держали.

«Какой ты заботливый. А на репетиции меня тоже не будет. Появились срочные дела.»

«Ладно, тогда до завтра. И не называй меня больше сценическим именем. Нас могут прослушивать и просматривать.»

Я закатила глаза и отправила ему смайлик со скорченной рожицей. А ведь дела у меня и правда были, которые не терпят отклонений.

Посмотрев по сторонам, я пересекла дорогу и зашла во двор двухэтажного дома идентичного моему. Во время переписки с Дэвидом, я даже не заметила, что обошла вокруг своего квартала целый круг. Окно в комнату Кевина было открыто, что немного усложняло мне задачу, но я все равно до него достучусь.

Миссис Фишер, как и моя мама, помешана на украшении своего сада. Если у нас стоит какой-то непонятный фонтан, служащий водопоем для птиц, то в этом дворе устроен целый пруд, используемый в качестве ванны. Порой я завидую птицам в наших краях. Некоторые домохозяйки слишком уж упрощают им жизнь. Один раз я даже видела, как стая с нашего района дралась с другими прилетевшими птицами. С тех пор у нас летают только знакомые особи и никого чужого.

Этот самый пруд был с небольшим водопадом, фламинго и жабой, сидящей на большом листе кувшинки. В траве рядом валялись камушки, которые я всегда воровала для своих боеприпасов.

Я подняла пару легких камешков и по одному закинула в комнату Кевина. Он заметил мой обстрел с первого раза, но я решила бомбардировать до последнего.

Кевин высунулся из окна слишком резко. Я чуть не выбила ему глаз.

— Эй! Мне теперь все это собирать!

Я отряхнула руки и пожала плечами, будто меня это совсем не касается.

— Выходи, есть дело.

— Что еще за дело?

Я сложила руки на груди.

— Это у меня что ли самый важный эфир на радио? Выбирайся из своей берлоги и пошли созывать народ на волну Кевин FM.

— Во-первых, мое радио называется не так. А во-вторых, причем здесь мой эфир и твое внезапное дело?

— При том, что я организовала тебе целый рекламный ход. Нам осталось только забрать листовки и пойти продвигать твою карьеру.

— И пропустить школу?

Иногда Кевин бывает таким тормозом.

— Алло-о-о! Тут твоя судьба решается, а ты о школе думаешь. Ноги в руки и пошли.

— Джер, я не могу. Сегодня же тест по истории, я готовился.

Я тяжело вздохнула.

— Ладно. Тогда ты иди на свою историю, а я пока заберу листовки. Встретимся в кафе напротив школы?

— А ты разве не собираешься на урок?

Ох, Кевин, как тебе объяснить, что вчера мне было совсем не до зубрежки. Проще получить пропуск, чем плохую отметку, которая испортит мою репутацию.

— К сожалению, нет..., -я невинно сцепила руки за спиной и покачалась на пятках.

— Только не говори, что ты тоже вчера была на концерте «Мэск»!

Сегодня какой-то день случайных оправданий, Кевин, словно моя мама, только что сам же выпутал меня из этой сети.

— Да, я стояла перед входом в клуб, но так ничего и не увидела.

— Не-ет! Я вчера специально пропустил этот концерт только ради теста, мне история необходима. Если я получу высший балл, то смогу бесплатно поступить в колледж.

Я искренне желала Кевину успехов, но сама пойти никак не могла, иначе меня уже только не примут ни в университет, ни в колледж.

Спустя пять минут Кевин наконец-то спустился, и мы отправились на машине его мамы в школу. Он припарковался за углом, чтобы меня кто-нибудь не заметил. Кевин даже разрешил сесть за руль, чтобы я быстрее забрала листовки, но водить я не умею, да мне бы в любом случае пришлось ехать на метро.

Камерон распорядился, и листовки были готовы еще вчера, но забрать я смогла только сегодня. Мне сказали точный адрес, но появиться в кабинете Камерона в своем истинном обликии я не могла. Пришлось попросить его оставить листовки в ячейке на одной из станций.

Это находилось почти в самом центре города. Мне сообщили код, и я без труда открыла ячейку с коробкой, где хранилось множество бумажек.

Вернувшись на свою станцию, я остановилась за воротами школы. Во дворе было тихо, значит, занятия все еще идут. Мне ничего другого не оставалось, только как зайти в запланированное кафе и заказать себе вафли с вареньем. Народу здесь было мало, сюда вообще в основном ходят одни ученики. Место у большого окна было свободно, и я с радостью приземлилась на мягкий диван с красной обивкой. Никогда бы не села сюда, зная, что каждый прохожий будет любоваться на меня, перемазанную вареньем. Но сейчас я должна следить за Кевином, да и прохожих особо-то и нет.

Мой друг выбежал из школьных дверей ровно через минуту от звонка. Только ему пришлось остановиться и перекинуться парой фраз с... Кети? Или Бетти, я их и так не различаю, а издавна и подавно. Но подождите, с чего это Кевин с ней общается? Он даже... улыбается?!

В порыве шока я даже не заметила, что в руках у Кевина оказалась какая-то спортивная сумка. Он зашел в кафе и сел напротив меня, бросив эту самую сумку на пол.

— Ну, как прошла история? — спросила я, немного резким тоном.

Кевин пожал плечами.

— Как всегда. Было смешно наблюдать, как летают записки с подсказками по воздуху.

Я притворно улыбнулась все еще скрывая свое раздражение и одновременное любопытство.

— Что в сумке?

Кевин замешкался, а потом сделал такие глаза, будто только сейчас вспомнил про свою сумку.

— Да так, пустяки. Мамины садовые приборы.

Мне пришлось поверить. В конце концов это вполне могло быть правдой.

Кевину листовки понравились, хоть ничем особенным они не выделялись. Он тут же раздал их всем в кафе и оставил пачку на барной стойке. Мы вышли из заведения и минут тридцать потолпились у метро. Кевин часто отвлекался то на такого рекламщика в костюме, то на детей с радиоуправляемыми самолетами. Такое чувство, что это мне нужно весь день стоять на ногах.

Моя голова раскалывалась на две части, даже изображение расплывалось. Кевин этого не замечал или просто делал вид, что ничего не видит. У него бывала такая привычка. Гораздо проще показать всем, что ты невнимательный, чем решать проблему. Но я-то знаю, что он все видит, просто не говорит мне и надежно все это скрывает под своей улыбкой.

Пару раз мы меняли место рекламы. Нас даже полиция заметила и уже хотела отвезти в участок, но Кевин виртуозно убедил их, что мы честная организация, занимающаяся пиаром талантливых начинающих танцоров. Как по мне, то копам самим не хотелось с нами нянчиться, вот они и отстали.

Листовки закончились ближе к вечеру, когда кисти моих рук ныли не хуже головы, а пальцы были все в порезах от бумаги. Камерон слишком постарался, таким количеством бумажек можно было и обои в трех комнатах поклеить.

Кевин протянул женщине последнюю листовку, и мы весело захлопали в ладоши.

— Это победа! Я уж думал, что скоро в памятник превращусь.

— Тогда бы на тебя начали гадить голуби и рисовать граффити.

Кевин усмехнулся и взглянул на телефон.

— Эх, жаль. Мы слишком долго здесь проторчали. Школа уже закрылась.

— Ты что-то хотел?

— Да нет, просто нужно чтобы завтра все было идеально. Вдруг я что-нибудь забыл. Например, ту мусорную кучу в углу не убрал.

Я мягко улыбнулась и положила руку ему на плечо.

— Успокойся, все будет на высоте.

Кевин улыбнулся мне в ответ. Его телефон завибрировал, и я перевела взгляд на экран. Я могла ожидать чего угодно, только не показавшийся номер Кети. Кевин сбросил вызов и сунул телефон в карман, продолжая складывать свои вещи в рюкзак.

— Почему она тебе звонит?

Он старательно делал вид, что не слышит меня, но я не гордая, повторила вопрос.

— Просто звонит. Значит, надо.

— А это надо она не может узнать у кого-то другого?

Кевин поднялся на ноги, закидывая рюкзак на плечо.

— Джерика, чего ты завелась? Она всего лишь мне позвонила.

— А почему она звонит тебе? — я показала руками планку, мол где находится она и где Кевин.

— Какая разница? Ты же тоже много чего мне не рассказываешь.

Кевин больше не задерживался. Он развернулся и пошел к своей машине, даже не обернувшись. Но он не уезжал, наверное, ждал, пока я сяду в салон. Но раз он первый психанул, почему я должна сдаваться? Подняла свою сумку с земли и спустилась в метро. Все равно в такое время будет много пробок на дороге, в которых Кевин простоит до самой ночи.

Завтра мне долго придется сидеть в тесной студии Кевина на этом дурацком стуле. Он жесткий и неудобный, моя задница там просто не уместится и уходит в пластмассовые стенки, потом невозможно разогнуться. Чтобы избежать этого инцидента, я решила исправить ситуацию и сделать свое пребывание в этой кладовой более комфортным.

Школа уже закрывалась, но охранник все равно меня пропустил. Он до сих пор думает, что я помогаю мистеру Норну убираться в танцевальном зале.

Я мимолетно заскочила на второй этаж и открыла кабинет «Мэск». Не скажу, что

ребята репетировали. Скорее они просто лениво сидели в кругу и играли в бутылочку, только на желания.

— Всем привет. Как прошел ваш день? — я села между Зонзом и Брианой.

— Прекрасно. Мы вылезли из кроватей после обеда и примчались сюда. Выполнили пару разминочных упражнений в темпе больной улитки и сели играть.

— А почему в костюмах? Они на вас положительно влияют?

— Вроде того, — улыбнулась Бриана.

— Сыграешь с нами? — спросил Дэвид, закручивая бутылку из-под газировки.

— Нет, я сюда по делу зашла. Тем более, что мой секрет вы знаете — я солистка популярной группы в масках.

Ребята засмеялись. Я поднялась с пола и прошла к двери.

— Ты куда? — спросила Бри.

— В радио клетку. У меня же завтра эфир, нужно добавить немного штришков.

— Я с тобой. Мне уже надоело дышать этой пылью, — она послала многообещающий взгляд Моо.

— Что ты на меня так смотришь? Не моя очередь убираться.

Мы с Бри почти что покинули кабинет, но тут с пола поднялся Дэвид со словами:

— Я тоже с вами. Пора немного ноги размять.

Не знаю, сказал он правду или таким способом решил провести время со мной, но было приятно, и я улыбнулась.

В кабинке Кевина никто не был. Ребята даже не знали о том, что у нас есть школьное радио.

— Теперь будете знать.

— А ты говоришь, секретов нету.

Не считаю деятельность Кевина своим секретом.

Очень странно, но его комнатка была открыта. Я знала, где прячется второй ключ, но никак не ожидала, что он мне не понадобится. Мы заперли за собой дверь и включили свет. Пока ребята осматривали комнатку, я меняла крутящийся стул Кевина со своим тесным и неудобным. Не думаю, что он будет против уступить свое место величайшей певице нашей школы.

— Этот парень серьезно потрудился. Даже на шкафу пыли нет, — удивился Дэвид.

— Да, он старался.

Чтобы оставить Кевина спокойным, я собрала бумажки с его стола и кинула их в набитую мусорную корзину.

Мы уже собирались уходить, но в коридоре слышались шаги. Охранник никогда не поднимается на этаж выше, а в это крыло даже учителя не ходят. Ритм шагов я узнала так же точно, как шаги всех членов своей семьи. Это был Кевин, и он определенно направлялся сюда.

Я выругалась и поспешно выключила свет. Комнатка была безумно маленькой, но мы все равно постарались спрятаться. Бриана прижалась к стене у шкафа, а Дэвид сел на пол за стулом. Я, выключая свет, успела замереть у самой двери.

Она открылась, пропуская внутрь полоску света. Еще немного и ноги Дэвида точно окажутся в зоне видимости, а мой нос сплющит дверь.

Но Кевин лишь мельком взглянул внутрь и закрыл дверь. Мы синхронно выдохнули и расслабились. Но счастье было недолгим. Кевин вставил ключ в замок и два раза повернул

налево. Ловушка захлопнулась.

Шаги удалились, а мне вдруг стало тяжелее дышать.

Дэвид пытался выломать дверь или открутить ручку, но у него так ничего и не получилось. Мы кричали как коты, которым наступили на хвосты. Но охранник, должно быть, уже ушел из школы, оставалось надеяться только на ребят.

— У кого-нибудь есть телефон? — спросил Дэвид, поворачиваясь к двум паникершам.

Бриана покачала головой. Я проверила карманы.

— Нет. Моя сумка осталась в кабинете.

Дэвид обреченно стукнул кулаком по стене и задумался.

— Есть второй ключ, — сказала я. Две пары глаз наполнились надеждой. — Но он с той стороны.

Кевин прятал его за батареей в коридоре.

Не знаю, сколько мы просидели в закрытом пространстве. А ведь в этой коробке даже окон нет и вентиляции. Дэвид все пытался выломать дверь, но в конце он сдался и сел напротив меня. В тишине мы провели около часа, а потом усталость взяла свое. Мы заснули как могли: я устроилась в большом кресле, опустив голову на стол с различными кнопками, Бриана легла прямо на полу, а Дэвид сел напротив нее, облокотившись о стену. Свет мы выключили. Мое дыхание успокоилось, и я даже не заметила, как погрузилась в долгий сон, о котором мечтала весь день.

Мне снилось, что я бегу в густых джунглях, а за мной целая толпа бешенных обезьян. Они кричат и кидаются в меня бананами. Через некоторое время я смогла различить вполне ясные звуки, а потом они образовали слова.

Как оказалось, это был далеко не сон. Это люди столпились за дверью радиостудии и кричали мое имя. Они звали Джей. Я подскочила, резко открывая глаза. Бриана тоже только что встала, это было видно по одуванчику на ее голове. Дэвид стоял около двери, прислонившись к ней ухом.

— Они ждут эфира, — сказал он.

— Они прямо здесь? За этой дверью? — в панике спросила я.

Дэвид прижался ухом еще сильнее и ответил через несколько минут.

— Скорее всего нет. Это где-то в школьных коридорах. Не думаю, что каждый второй знает о координатах вашей студии.

Хоть это успокаивало. Если Кевин поспешит, то я успею сбежать домой и переодеться.

Взглянув на часы, мое сердце заколотилось еще сильнее. До эфира оставалось всего десять минут. Даже если я побегу со скоростью света, мне все равно не удастся прийти вовремя.

Дэвид и Бриана тоже заметно нервничали, но не так, как я. Они хотя бы уже были в масках и костюмах, а я стояла в рваных джинсах и длинной серой тунике Джерики Грейс. Волосы спутались, а под глазами залегли тени. М-да, кажется, плохи мои дела.

Дверная ручка задержалась, когда до эфира оставалось меньше двух минут. Кевин всегда приходил вовремя, а тут такое опоздание в самый неподходящий момент! Дверь открылась, и в студию вбежал запыхавшийся и растрепанный Кевин. Его рюкзак висел где-то на сгибе локтя вместе с рубашкой. Его глаза стали еще сумасшедшее, когда он увидел нас, нервно смотрящих на него. Ступор длился несколько секунд, а потом Кевин опомнился.

— Что вы тут делаете?

Я подошла к другу ближе.

— Кевин, я все тебе объясню.

По его взгляду я поняла, что он и сейчас бы меня выслушал, но Кевин перевел глаза на часы и тут же бросился к пульта, кидая рюкзак куда-то в сторону.

— Нет времени, потом все расскажешь. Я опоздал, потому что эти чокнутые фанаты закрыли въезд и вход в школу. В коридорах не протолкнуться, да еще и ключ от двери сломался, пришлось брать запасной. Сегодня явно не мой день. Даже Джей еще не пришла, а я не знаю, что буду говорить слушателям. На моей волне уже полно людей, хотя эфир еще не начался.

Я тронула его за руку и сжала ее.

— Успокойся. Все будет хорошо. Сколько у нас времени?

Кевин перевел взгляд на часы, и его пальцы быстрее забегали по клавиатуре.

— Меньше тридцати секунд, а ее все нет.

Я повернулась к Дэвиду с потерянными глазами. В нем я искала хоть какой-то поддержки.

— Я не знаю. Может, тебе маску мою дать? — шепотом сказал он.

— Нет. Кевин тебя уже видел. Я в любом случае не успею добраться даже до кабинета.

— Тогда, что мы будем делать?

Я прикусила нижнюю губу и обреченно покачала головой. Повернулась к Кевину. Он отсчитывал последние секунды, оставшиеся до эфира.

Красная лампочка на стене загорелась, а в студии наступила полная тишина. Кевин вздохнул и привел на пластмассовый стул напротив микрофона. Он надел наушники.

— Привет. Вы в прямом эфире. Хотели что-то сказать?

— Да! — послышался веселый девичий голос. — У меня вопрос к Джей. Она меня слышит?

Лицо Кевина потеряло все краски. Он молчал. Все молчали.

Дэвид нервно потирал руки, а Бриана смотрела на меня и хрустела костяшками пальцев. Внутри меня сомой будто два урагана столкнулись. Они боролись.

— Джей?

Мое терпение лопнуло, я больше не могла смотреть на страдания Кевина и своих друзей. Подошла к микрофону и надела на себя наушники.

— Это Джей. Что ты хотела спросить? — спокойным голосом сказала я.

Боковое зрение видело, что Кевин поднял голову. Я не хотела смотреть на его выражение лица, я вообще никуда смотреть не хотела. Опустилась в мягкое кресло, которое и подставило меня.

Девочка на другом конце провода запищала вместе с учениками этой школы. Даже здесь я слышала их вопли.

— О Боже! Это правда ты? Даже не верится!

— Да, да, это я. Мы так и будем испытывать нервы нашего звукорежиссера или наконец-то перейдем к делу? — с улыбкой спросила я.

Девчонка успокоилась и начала задавать свои вопросы. Так и прошел наш эфир. Мне звонили, задавали вопросы, я на них отвечала. Кто-то даже заставил меня спеть припев из одной песни. Это продолжалось около часа, пока красная кнопка не начала мигать, предупреждая о окончании эфира. Я попрощалась со слушателями и попросила их не забывать о этой волне, сама поставила песню на ближайшие пять минут, и Кевин выключил

запись. В студии наступила тишина.

Я постаралась тихо выдохнуть, но этого не получилось. Дэвид и Бриана стояли за моей спиной уже расслабленные, но явно все еще натянутые, как струнки. Кевин был неподвижен, он уставился на свои разноцветные кнопки. Я сняла наушники и аккуратно, стараясь делать меньше шума, положила их на стол, развернула стул и поднялась, ступая к двери.

— Стой, — В такой тишине голос Кевина показался мне потусторонним. Я обернулась, все еще не смотря на него. — Даже не думай о том, чтобы сейчас вот так просто уйти.

Я и не рассчитывала, что выйду сухой из воды. Бриана сразу поняла, что нам следует поговорить, она сжала мое плечо и быстро выскользнула из студии, за ней последовал и Дэвид, посылая мне поддерживающий взгляд. Я заперла за ними дверь и вернулась на место.

Кевин все еще молчал. Я не смотрела на него, а он на меня. Тиканье часов давило мне на мозг, а крики фанатов становились громче.

— И что это сейчас было? — произнес он.

Я пожала плечами, избегая его взгляда.

— Я умею копировать голоса.

— Джерика, хватит врать. Самой не надоело?

Ладно, вот теперь мое сердце кольнула совесть. Я сглотнула и продолжила:

— Ты не представляешь, как надоело, но я ничего не могу поделать. Это не только моя тайна.

— Ты не могла рассказать даже мне?

Я покачала головой.

— Это главное правило «Мэск» — держать все в тайне, иначе всему нашему смыслу придет конец.

— Ты хотя бы собиралась мне рассказать?

Мне не хотелось врать Кевину, но расстраивать его еще больше тоже не хотелось.

— Конечно, — промурлыкала я.

— Только не в таких условиях.

Я кивнула.

Мы еще немного помолчали. Представляю, сколько у него сейчас вопросов.

— Что ты здесь делала?

Ну на этот вопрос мне бы в любом случае пришлось отвечать.

— Я хотела забрать себе этот кайфовый стул, вот и пришла сюда, а ты нас запер. Я волновалась не меньше тебя, так не хотелось тебя подводить, но ты пришел слишком поздно, я уже ничего не могла поделать. У меня было два выхода, либо дать тебе опозориться, либо вот так показать, кто я на самом деле.

Мне хотелось, чтобы Кевин понял, что я настоящий друг, который думает о его счастье, но этот паразит как всегда все испортил.

— Твоя жадность когда-нибудь тебя погубит.

Я усмехнулась и закрыла лицо ладонями, так и чувствуя, что заливаюсь краской.

— Эй, — Кевин взял меня за руку и вынудил посмотреть на себя. — Все хорошо. Можешь быть уверена, что я не продам эту информацию в желтую прессу. Хотя, тогда я бы точно накопил себе на новую машину.

Я стукнула его в плечо. Кевин рассмеялся. В такой тишине его голос до сих пор казался каким-то другим, у меня даже мурашки прошли по телу.

Больше он вопросов не задавал, чему я была безумно рада. Кевин задирает меня и

подкалывал, в прочем, ничего нового, мы даже не заикнулись о «Мэск», пока в дверь студии не постучался какой-то грохот, сопровождающийся оглушительными криками.

Мы переглянулись, совершенно ничего не понимая. Я поднялась со стула и открыла дверь. Весь коридор заполнился толпой из бешенных фанатов с плакатами. Похоже, они все же узнали, где находится радиостудия. Я сделала еще шаг вперед и закрыла за собой дверь. Толпа явно расстроилась, увидев меня.

— Где Джей?

— Мы хотим видеть Джей.

Я замахала руками, призывая их к тишине.

— Джей ушла буквально две минуты назад. Мне очень жаль, но она уехала. Еще вопросы есть?

Половина людей недовольно застонала и поспешила покинуть коридор, а вот самые преданные фанатки остались на месте.

— Ты видела ее?

— Ну да.

— Прямо близко-близко?

Я утвердительно кивнула.

Девчонки завопили, подхватили меня под локти и завалили вопросами о внешности Джей. Похоже, они никогда вблизи ее даже не видели.

— А какие у нее волосы? Светло-каштановые или темно-каштановые?

От ответа на этот вопрос меня избавила подруга этой болтушки.

— Ты что, совсем? У нее рыжевато-каштановые волосы. Совсем как у нее. — Теперь все усталились на мои волосы.

— Чушь, — произнесла еще одна фанатка. — У Джей они темнее и гораздо длиннее.

— А какой у нее маникюр?

Господи, да этих девчонок совсем не интересует талант или творчество Джей, они хотят разобрать ее буквально по косточкам.

Пока мы болтали о ее вкусовых предпочтениях, всю толпу растолкала наша уважаемая школьная родительница. Директор Найл остановилась возле меня, поправляя свой пиджак.

— Почему вы еще не на уроке? А ну быстро все в класс!

По этой команде коридор опустел в считанные секунды. Я наконец-то была свободна и тоже поспешила поскорее убратсья, но меня остановили.

— Ты останешься здесь, Грейс. Кто устроил весь этот беспорядок?

— Откуда мне знать, кто кидает банки из-под газировки в коридоре?

Директор притворно рассмеялась.

— Не дерзи мне или можешь попроситься со своей золотой медалью. Кто привел всех этих людей к нам во двор школы? Теперь бедный дворник будет весь день подметать окрестности. А сами коридоры? Это же кошмар. У нас тут что, цирк, а не школа! Мало того, что из-за этой самодеятельности еще и ни один ученик не явился на первые уроки!

Я понимающе покачала головой.

— Мне-то вы зачем это все говорите?

— А кто привел этих певцов к нам в школу?

— Понятия не имею. Мы всего лишь организовали эфир. Остальное не наша проблема.

Директор явно злилась.

— Хорошо, Грейс. Тогда давай мне номер этих ваших певцов, я сама с ними разберусь.

— У меня нет никаких данных по поводу этой группы, даже мобильных. Простите, но я ничем не могу вам помочь.

— Ах так, да? Хорошо, — директор просто молнии в меня метала. Все, никакой медали. — Тогда я сама все улажу.

Эта женщина кинулась в радиостудию, чем очень напугала Кевина. Он снял наушники и тут же встал по стойке смирно. Директор остановилась возле него и кивнула на пульт.

— Включай свой прямой эфир, нужно сделать объявление.

Кевин переглянулся со мной, словно не зная, кому подчиняться.

— Чего стоишь? Я жду.

Ему пришлось нажать на кнопку эфира. Найл резко взяла микрофон в руки и закричала на всю школу:

— Срочное объявление для всех учеников этой школы. Если кто-то располагает хоть какой-то информацией об этой... группе, немедленно сообщите мне и я вас щедро награжу. А теперь объявление уже для самих этих вандалистов. Если в течении двух дней вы сами не появитесь на пороге моего кабинета, то я начну злиться, а я страшна, когда в гневе. Советую вам сделать правильное решение и не затягивать, иначе я стану вашим ночным кошмаром.

Она так же резко поставила микрофон, вызывая звуковую волну, поправила пиджак и стремительно вышла из студии. Оцепеневший Кевин выключил эфир и сдул прядь волос.

— Что ты будешь делать? — спросил он.

— Пока не знаю, посоветуюсь с остальными. Но если она думает, что мы так просто ей сдадимся, то у этой женщины явно не все дома. Я не боюсь ее.

Уроки уже давно начались и мне бы следовало поспешить. Я развернулась к двери, но Кевин окликнул меня.

— Джерика, я рад, что ты нашла свою место. И, если честно, то мне нравится видеть тебя такой. В смысле не испуганной девочкой, а... вот такой.

Еще непонятно, кто больше засмутился, я или Кевин.

Я улыбнулась и закрыла дверь студии. Так приятно хоть на несколько мгновений освободиться из этой лжи. Можно точно сказать, что Кевин сохранит мой секрет. Я даже в этом не сомневаюсь. Он на первом месте в списке тех, кому я с радостью бы доверила свою тайну, пусть я была вынуждена ее рассказать. Думаю, я не пожалею.

Который раз я убедилась, что связи — единственный фактор твоей популярности. Та часть школы, что, хотя бы, знала о «Мэск», не отходила от меня и следовала буквально по пятам. Если всего неделю назад Джерика Грейс была занудой с последней парты, то сегодня она лучшая подруга Джей — кумира всего городка.

Дэвид завел нам всем личные почты, записанные на фейковые имена. Каждый день мне приходит куча сообщений с вдохновляющими фразами. Люди делятся своими историями, пишут мне комплименты, отсылают фотографии своих рисунков с моим изображением. Когда на меня находит грусть, я сразу открываю почту и часами всматриваюсь в письма. Это помогает снять стресс и поднять самооценку моей второй натуре.

Вы не подумайте, что у меня раздвоение личности. Это совсем не так. Просто Джей открывает во мне новые эмоции и чувства. Это как новую жизнь начинать несколько раз подряд. Без нее я совсем не меняюсь, не понимаю, почему так.

Открыв свою тайну Кевину, я почувствовала некое облегчение. Никогда не умела хранить секреты, я их либо забывала, либо разбалтывала хотя бы плюшевому мишке. Целая неделя под маской была для меня просто адом. Выговориться я могла только Дэвиду. Мне кажется, мы сблизились, но я еще не общалась с ним по душам. Обычно это разговоры насчет выступлений или нашего блога, но не более того. Можно сказать, что я ничего не знаю о жизни ребят из «Мэск».

Сам Дэвид довольно равнодушно отнесся к слухам о нашей предполагаемой паре. Джей и Дэй облетели весь Интернет. Многие в восторге от такого соединения, но есть те, кто против. Например, Лорель.

Я уже давно поняла, что она меня презирает из-за того, что я потихоньку вытесняю ее. И конечно же я заметила, что ей нравится Дэвид. Она дошла до того, что пишет на нашей Большой стене: «Джей + Дэй = зачеркнутое сердечко».

Как ни странно, но я тоже слишком просто отношусь к нашей с Дэвидом паре. Мы это не обсуждаем, но меня еще никогда не сватали с любым парнем. Вроде бы я должна краснеть, но совсем нет настроения. Дэвид мне нравится, но я совсем ничего не могу сказать по поводу нашего будущего. Если оно вообще у нас есть.

Оставались считанные недели до выпускного. Все заядлые отстающие в классе начали усердно заседать перед книгами. Даже на ланче они зубрят собственные конспекты и действительно что-то запоминают. Мне тоже не помешало бы подтянуть свои знания. В последние дни моей персоне выписали три бумажки с замечаниями, опозданиями и претензиями. Согласна, глупо сдавать позиции перед самым финишем, но моя вторая часть отнимает слишком много сил и занимает все мысли, вытесняя давно любимую алгебру и историю.

Последней каплей учителя биологии, мистера Свона, было мое несделанное домашнее задание. Я уже, наверное, в сотый раз произношу слова: «я не готова». Если раньше они вызывали бурю удивленных вздохов и взглядов, то сейчас всем уже наплевать.

— Джерика, это уже третье несделанное задание, а еще у тебя два прогула без введомой причины. Не хочешь объясниться? — спросил учитель, уже розовый от гнева.

— Совсем нет, — я покачала головой, избегая его взгляда.

— Я возлагал на тебя такие надежды. Даже местечко в медицинском колледже для тебя заприметил, а ты решила вот так упасть с горы?

Ну вот, снова началось. Такие лекции я слышала каждый урок, поэтому просто пожала плечами.

— А она у нас теперь крутая. Менеджером будет, — вставил свое слово один из неандертальцев, называющий себя Уилл.

— Вот как, — учитель положил руку на мою парту. — И когда же она пришла к такому выводу?

— Когда познакомилась с поп-звездой.

— Эй! — вскрикнула я. — Я вообще-то все еще здесь. Не обязательно говорить обо мне в третьем лице.

— Поп-звездой? Надеюсь, это не из тех, что скачут по нашей школе, как по цирковой арене? — пропустил мои слова мимо ушей Свон.

— Именно, — подтвердил заядлый болтун Уилл.

— Что ж, директор Найл будет рада выслушать любую информацию об этих людях, что мешают мирному процессу получения знаний. Как я вижу, тебе, Грейс, необходимо прекратить водить такие знакомства. Сегодня мы еще об этом поговорим. — Перед моими глазами, на столе, появляется яркая бумажка, текст которой я уже выучила наизусть — приглашение к директору. Мистер Свон отошел от меня и, не глядя, продолжил. — Я позвоню твоей матери после урока.

В эту секунду прозвенел долгожданный звонок, но на него никто не обратил внимания. Мои любезные одноклассники были заняты тем, что удивленно мычали. Конечно, не каждый раз увидишь, как отличницу всей школы вызывают к директору.

Мистер Свон не шутил, он действительно позвал маму. Мне сказали встретить ее у входа и вместе прийти в кабинет директора. По коридору я шла как можно медленнее. Так и представляю красные глаза мамы, бледные щеки и сжатые кулаки. М-да, дома мне будет худо.

Свои вещи я оставила в шкафчике. Захлопнув дверцу, я провела рукой по гладкой наклейке, которую оставил Дэвид. Она тоже поднимала мне настроение не хуже писем на почте, только в школе.

Как по волшебству, дверь соседнего класса открылась и оттуда повалился целый рой учеников. Среди них я заметила белую голову Дэвида, он был в клетчатой рубашке и направлялся в противоположную сторону.

Я нагнала его и тронула за плечо. Парень высунул один наушник и улыбнулся мне.

— Привет. Как жизнь?

— Хорошо, — я улыбнулась. — К директору вызывают с родителями.

— Чего же тут хорошего?

— Не знаю. Но и плакать не хочется.

Действительно. Произошло бы это... хотя бы месяц назад, я бы уже рыдала в подушку.

— Ты осторожнее. Не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

Этой простой вежливой фразой Дэвид вызывает внутри меня столько тепла. Какой раз ловлю себя на мысли, что он обо мне так ненавязчиво заботится. Сразу наклейка на шкафчике вспоминается.

— Спасибо за стикер в моей галерее. Он для меня многое значит.

— Не за что. А какой стикер?

Я немного замедлила шаг и перевела недоуменный взгляд на Дэвида.

— Тот, что ты оставил на моем шкафчике. С воодушевляющей фразой.

— Не знаю, о чем ты. Я никаких наклеек не оставлял, — Дэвид повернулся ко мне, вставляя наушник в ухо. — Слушай, поговорим потом? Я спешу на урок.

Он развернулся и пошел дальше по коридору, в то время, как я осталась стоять на месте, чувствуя себя последней дурой. Если это приклеил не Дэвид, тогда кто? Может, Бриана? Или это такой новый способ издевательств, прятать обзывания за комплиментом?

В любом случае у меня уже не было времени размышлять дальше. В дверях появилась моя мама. Видно, что она красилась и одевалась наспех. Щеки красные, а грудь тяжело вздымается. Не понимаю, зачем бежать целый марафон, если тебя всего лишь в школу вызвали?

В кабинете директора она со мной не разговаривала. Да вообще никто не разговаривал, кроме директора Найла. Типичная лекция в духе «Джерика — гордость нашей школы. Очень жаль, что она так легкомысленно относится к учебе. Мы понимаем, что подростковый возраст полон соблазнов и стрессов, но она достаточно взрослая, чтобы всему этому противостоять, тем более в такой ответственный период в ее жизни», дальше идет речь о колледжах, работе, семье, будущем и бла, бла, бла...

— Джерика!

Я вздрогнула от внезапного крика. Кажется, я слишком задумалась.

— Вот видите, о чем я вам говорю? — с высокомерием заявила Найл моей маме.

— Простите, а что вы сказали? — я заерзала на стуле.

— Я сказала, что твое безделье пора прекращать. Не знаю, может, запереть ее дома, ограничить доступ к Интернету и телевизору. В военный лагерь отправить на крайний случай!

Господи, она раздувает из этого такую проблему, будто я робот, пришедший всех уничтожить.

— Благодарю вас, но со своей дочерью я разберусь сама. Что-то еще, директор Найл?

Моя мама терпеть не может, когда ей указывают, как воспитывать детей и следить за домом. Она сразу начинает огрызаться и становится агрессивной.

— Да. В нашей школе теперь орудует некое сборище самодеятельности, что подвергает деградации наших детей. Ваша Джерика как раз одна из таких жертв.

Мама сузила глаза.

— Что вы имеете в виду?

Директор достала из выдвижного ящика какую-то бумажку и положила ее перед мамой. Это оказалась фотография с одного нашего выступления. Кстати, я здесь довольно ничего так вышла. Смотреть со своего места мне было неудобно, поэтому я чуть подалась в сторону и не смогла сдержать улыбки.

— Кто это? — спросила моя мама, еле взглянув на фото.

— Это некое танцевальное сообщество «Мэск».

— Не вижу ничего плохого в танцевальной группе.

— Это на первый взгляд. А что вы скажете насчет срывов уроков ради своих танцулек и бессмысленной болтовни. Они же отвлекают народ от учебы, призывают их целыми днями веселиться и гулять в ночных клубах. Как можно устраивать этот цирк в стенах храма знаний?

Мама вздохнула.

— Ну а Джерика-то тут причем?

— При том, что я намерена поймать этих дилетантов и наказать их. Успеваемость вашей дочери страдает из-за сплошных связей с этой группой. Она знает, кто они такие, но не хочет признаваться. Я пригласила вас сюда, чтобы вы объяснили своей дочери, как важно хорошее образование, а веселье может подождать.

— Не думаю, что Джерика что-то знает. Она бы уже вам рассказала.

— Да что вы. Ваша дочь почти единственный человек, который видел этих ребят в живую, в нормальной обстановке. Вся школа только этим и гудит, что Джерика Грейс веселится с легендарными «Мэск».

Мама повернулась ко мне.

— Джерика, мы еще дома об этом поговорим, но прошу, расскажи все, что знаешь. Тебе хуже не будет.

Я без особого энтузиазма повернулась к директору и вздохнула.

— Директор Найл, если я разговаривала с танцорами, еще не значит, что я знаю все секреты их жизни. Они держатся в тайне и не хотят ее раскрывать. Я это поддерживаю. Разве люди не должны искать свою индивидуальность? Если они ее раскроют, то уже ничего не будет, конец всему представлению. Я, конечно, глубоко извиняюсь, но ничем помочь не могу.

Я улыбнулась и откинулась на спинку стула.

— Молчишь, значит? — сквозь стиснутые зубы, гневно процедила Найл. Я лишь кивнула. — Хорошо. Тогда вот тебе. Можете идти.

Передо мной появилась какая-то карточка с номером нашей школы.

— Что это?

— Это? Это пропуск в школу. Ты пропустила занятие, где всем учащимся выдавали пропуска. Я даю тебе его лично в руки.

— Зачем он мне?

Директор улыбнулась. Правда как-то нехорошо.

— Скоро узнаешь. Советую не терять его.

Мы еще несколько секунд резали друг друга глазами, пока моя мама не поднялась со стула и не взяла меня за руку. Из школы мы выходили вместе. Она молчала, но я знала, что долго это не протянет. Буквально через пару кварталов истерика уже начала появляться на ее лице, а ровно спустя три секунды началась тирада...

— Нет, ну кто бы мог подумать! Смотреть сериалы с плохими компаниями — это одно. А вот быть свидетелем такой истории — это другое! Джерика, скажи мне, твои ночные возвращения, прогулы и отставание в учебе — все из-за дружбы с этими скрытными друзьями?

— Нет, мам, — спокойнее отозвалась я.

— А в чем тогда дело? За девять лет меня ни разу не вызывали к директору! А под конец самого важного жизненного пути я становлюсь чуть ли не самым частым гостем. Джерика, как думаешь, мне уже стоит ставить палатку в вашем спортивном зале?

Я закатила глаза и цокнула языком.

— Нет, мам. Я исправлюсь.

— Исправишься? Исправишься?! Джерика, осталось меньше месяца до выпускного. Как ты собираешься сдавать экзамены? Ты же никуда не поступишь.

— Поступлю. Все поступают, а я чем хуже?

— Меня все не волнуют, меня волнует только моя дочь.

Типичные фразочки всех взволнованных родителей.

— Ты мне так и не ответила. Те танцоры делают что-то плохое? Они заставляют тебя с ними ходить?

— Ничего они не делают.

— Тогда почему ты с ними водишься? Приходишь чуть ли не под утро, решила аттестат свой завалить и устраиваешь перепалки с директором. А деньги? Я надеюсь, ты хоть что-то легальное продаешь? Зачем все это вообще нужно, Джерика?

Я остановилась и посмотрела на свою мать не моргающим взглядом. Обычно я всегда молча избегала конфликта, но больше сил не хватает сдерживаться.

— Хочешь знать, почему я стала такой? Ладно. Мне надоело. Мне надоело постоянно быть такой... правильной! Я хочу чего-то нового! Я больше не могу быть простой Джерикой Грейс, которую все ненавидят. Я хочу быть тем, кого запомнят люди. Жизнь не состоит из одной только учебы. Ты сама хотя бы раз видела что-то за пределами своей кухни или этого города? Хватит сидеть и горевать по отцу, он же не навсегда ушел. Жизнь проходит мимо, пока ты просто тупо проживаешь каждый день в монотонном режиме. Не маленькая уже, без него можно справиться. Именно поэтому я и делаю, что хочу. А я хочу в университет Бишопа. Поэтому и зарабатываю деньги, чтобы наконец-то уехать из этой дыры! И нет, мама, это не наркотики или еще что-то, о чем ты подумала.

Я развернулась и поспешила прочь по улице, свернув за угол, прислонилась к кирпичной стене. Мама долго не появлялась, должно быть стояла в ступоре от моего резкого заявления. Она прошла мимо меня в сторону дома. Я знала короткий путь, поэтому немедленно побежала собирать вещи.

Запасные ключи у меня были в сумке. Я редко их носила. Обычно мама всегда дома. Вбежав на второй этаж, в эту же сумку я сунула наушники, пару дисков, ноутбук и черную толстовку с парой купюр. Внизу открылась входная дверь, вылезать пришлось через окно.

Я бродила по улицам и пыталась восстановить дыхание. Машины сигналили мне сзади. Хватило же наглости идти посреди проезжей части. Я немного успокоилась и начала перебаривать все, что наговорила маме. Ой, и влетит же мне!

Чтобы не думать о плохом, я постаралась отвлечься на окружающий меня мир. Под ногами валялась яркая листовка, свидетельствующая о громкой вечеринке в честь дня рождения Мэтта Коула. На самом деле его день рождения был зимой, но Мэтту не надоест устраивать празднества. Да, да, тусовка в этом захолустье — самое громкое событие.

По другую сторону улицы был мой любимый магазин сладостей. Мозг сразу послал импульсы идти вперед и купить себе что-то жутко сладкое, вредное для зубов, но полезное для настроения.

Я выудила толстовку из сумки и развернула этот наспех сложенный комоч в поисках нескольких долларов. Толстовку я достала прямо из шкафа и совсем забыла, что я использую ее как защитную оболочку для моего сценического костюма. Маска, куртка и кепка попадали на землю. Я быстро наклонилась и завернула все в черную ткань, пока никто не заметил. И угораздило же меня взять именно ту вещь, которая мне меньше всего нужна.

Домой я сегодня в любом случае не собираюсь, иначе вновь нарвусь на мину в поле. Да и маму видеть мне не хочется. Нужно поговорить с тем, кто поймет меня в любой ситуации. Ну или хотя бы выслушает.

Первой на ум пришла Одри. Отсюда как раз и ее дом не далеко. Она иногда приглашала

меня на девичник с ночевкой, так что, я думаю, она будет не против визита давней подруги.

Милый одноэтажный дом с гаражом выделялся ярко-зеленым забором и винтажным высоким фонарем. Калитка открывалась легким толчком ноги. В этой маленькой части города мне было всегда уютнее остального, только не в комнате Одри, где кругом на тебя смотрят головы манекенов. Зато ее мама печет отменные печенья.

Я протянула руку, чтобы постучать, но отдернула ее, услышав звонкий смех из открытого окна. Я спрыгнула с крыльца и заглянула внутрь дома. Вид открывался на огромную гостиную семьи Миллс, выполненную в оранжевых тонах. Одри сидела на полу, окруженная какими-то бумажками и тканями, а рядом с ней сидела девушка, которую я вообще впервые в жизни вижу. Она была симпатичная, моего возраста и улыбалась вместе с моей подругой. Они что-то вырезали ножницами совсем как в детском саду. Одри, кажется, была счастлива.

Еще бы. С ней же сидит ее новая подруга в таком же костюме, как и сама Одри, в то время как ее бывшая лучшая подруга прохлаждается по улице, словно бродячая собака, и злится на весь свет.

Я отошла от окна и тихо закрыла за собой калитку. Вот и сюда мне путь закрыт. Поделом мне, сама виновата. Надо было раньше довериться своей подруге, а не избегать ее. Иногда мне тошно от самой себя.

Обняв талию руками, я направилась в обратную сторону. Теперь мне оставалось только идти домой или попробовать попытать удачу в другом месте.

Свет в комнате Кевина был включен. На улице уже давно стемнело, так что я не боялась, что мама узнает мой силуэт на соседнем дворе. Кидать камни в окна я не стала. Миссис Фишер всегда прячет запасной ключ от дома в ухе мраморной кошки у крыльца. Я открыла дверь и по-хозяйски ввалилась дом. Родители Кевина в это время все еще на работе. Или его мама пошла успокаивать свою подругу и слушать нытье о неблагодарной дочери.

Дверь в комнату была открыта. Кевин стоял на полу перед ноутбуком спиной ко мне. Он пальцами отбивал какой-то ритм, попадая при этом в такт музыки, играющей в колонках. Началась более быстрая часть, и Кевин потихоньку начал дрыгать ногами, думая, что при этом он танцует.

Я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос. Он двигался словно ожившая статуя. Но должна отдать Кевину должное, он хотя бы старался. Минут пять я просидела в дверном проеме, наблюдая за упертым другом. Кевин раз пятнадцать перематывал музыку на одно и тоже место, чтобы повторить неудачное движение.

Когда его носки заскользили на паркете, парень не удержался и упал. Тут и я засмеялась, что есть сил. Не знаю, чего Кевин испугался больше: меня или своего падения, но выражение его лица было бесценно!

Я поднялась на ноги, смахивая слезы и пытаюсь успокоиться.

— Что ты тут делаешь? — задал он правильный вопрос.

— Пришла к тебе скрасить досуг.

Кевин схватился за мою протянутую руку и поднялся на ноги. Его ладонь была такой большой и сильной, что я почувствовала себя маленьким хомячком.

— А почему именно ко мне? И почему именно сейчас? И почему ты меня не предупредила? И почему...

— Давай я тебе лучше все по порядку объясню?

Кевин кивнул и указал на свою кровать. Я кинула сумку возле себя и оперлась локтями

о колени, пропуская воздух через нижнюю губу. Кевин выключил компьютер и повернулся ко мне, сидя на полу.

— Так что произошло?

— Поругалась с мамой. Она закатила истерику насчет моих оценок, а я сорвалась. Больше мне идти некуда, так что я здесь.

— Это все из-за секретов?

Я опустила глаза.

— От них никогда ничего хорошего не бывает. Что ты собираешься делать?

— Подожду, пока мама остынет. Переночую у тебя, пойду в школу и вечером вернусь домой. На этой успеваемости будто все помешались. Даже Найл вручила мне какую-то карточку, — я достала ее из кармана и показала Кевину.

— Ее всем выдали. Даже учителям. Теперь вход только по пропускам.

— Зачем это?

— Чтобы не пускать на территорию кого-то постороннего. Или выловить Мэск.

А-а, вот теперь понятно, почему нашего директора называют параноиком.

— Она глубоко заблуждается, если думает, что остановит нас этой картонкой.

Кевин слабо улыбнулся и молча осмотрел меня с ног до головы. Я почувствовала, что начинаю краснеть под его взглядом.

— Чего ты уставился?

— Ничего. Просто думаю, где ты будешь спать. Вряд ли моя мама одобрит это.

— А нам и не обязательно ей говорить. Я буду спать на полу. Или, если ты проявишь манеры, улягусь на кровати.

— Не дождешься, — засмеялся Кевин.

— Ладно. Я просто предложила.

Я встала с кровати и в сотый раз принялась оглядывать комнату друга. С детства ему поменяли только обои и кровать поставили немного больше, а все остальное осталось на своих местах. Даже отколотый угол плинтуса. Мы с Кевином играли в пожарных, катая друг друга на игрушечной телеге. Я была достаточно буйным ребенком, разогналась так, что совсем забыла о повороте. Вот голова Кевина и встретилась с плинтусом, откалыв еще и его кусочек зуба. А еще пыль на шкафу все лежит тем ровным узором. Сколько себя помню, она там так и осталась нетронутой.

К одной из полок был приклеен яркий листочек с номером телефона, а ниже подписан инициал К. Уж не Кети ли он звонить собрался?

— А чем это тут ты занимался? — спросила я.

Кевин, казалось, совсем забыл о моем присутствии. Он вновь включил компьютер и принялся играть в какую-то игрушку. Этот парень всегда был инициатором всех наших детских игр. Мы никогда не сидели в песочнице, капаясь в песке и делая жуткие фигурки. Вместо этого мы лазали на дерево и прятали послания или какие-то секреты в коре или приклеивали их на листы. Прозвища вроде Джери-бу и Кевин-бу тоже часть одной из наших игр. Мы притворялись призраками.

Кевин поднял на меня взгляд и явно не хотел отвечать на вопрос.

— Да ничем. Тоже скучно было.

— Я думала, что так делают только девчонки.

— О, поверь мне, нет.

Я хихикнула и принялась осматривать его рабочий стол. В воздухе будто так и витало

какое-то напряжение. Среди бумажек с рефератами я увидела знакомое объявление о сегодняшней вечеринке в доме Мэтта.

— Ты собираешься туда идти? — я показала Кевину флаер.

— Нет. Что ты. Там не будет ничего интересного.

— Но там будет Кети. Мне показалось, она тебе нравится, — невзначай ляпнула я, старательно избегая прямого взгляда.

— С чего ты взяла?

— Ну не знаю. Возьмем хотя бы в расчет то, что ты держишь ее номер при себе и бесишься, когда речь идет в эту сторону.

— Я же уже говорил, что нет в этом ничего такого. У нас просто общее задание по истории.

Я сомнительно взглянула на друга. Его зрачки увеличились, но глаза он не отвел. Я сделала вид, что поверила ему. Тайна все равно от меня никуда не денется.

— Как насчет вечеринки? Пойдем вместе?

— Минутку. — Кевин закрыл ноутбук и потрясенно уставился в стену перед собой. — Это сейчас точно Джерика Грейс сказала?

— Вот видишь почему я сорвалась на маму. Да, это сказала она самая. Собственной персоной.

— М-да-а-а, эти ребята и правда плохо на тебя влияют.

— Заткнись и поднимай свой зад с пола. Мне нужны твои муравьи.

Кажется, прежняя Джерика тает на глазах. Или это просто Кевин все уже во мне видел. А муравьи... Не удивляйтесь, но этот парень действительно собирает этих насекомых. Точнее он провел какую-то трубку из муравейника себе в гараж. Там стоит огромный аквариум, где можно наблюдать за естественной средой этих существ. Кевин проводит их утром, днем и вечером в одно и то же время, кормит одной и той же едой. Но самое странное то, что он с ними разговаривает и защищает их как настоящая медведица своих медвежат. Это бзик у него начался в семь лет. Я сбрасывала это все на стресс, первый класс как-никак. Но, как видите, это осталось и до сих времен.

Когда к нему прибежал первый муравей, Кевин тут же кинулся ко мне, показывать своего жильца. И что вы думаете он мне сказал?!

— Ее зовут Джерика.

Моей ярости не было предела. Обычно именами девушек называют корабли, водопады, рестораны все-таки, но никак не муравьев!

Кевин открыл гараж и пропустил меня в перед, бурча, что это плохая идея.

— Мы пришли не по расписанию.

— Какое расписание, Кевин? — я села перед аквариумом. — Твоих крошек готовили к этому всю жизнь. Час настал.

— Я их не готовил.

— Зато я готовила. Зачем еще нужны муравьи, если не для розыгрыша?

— Ну знаешь, — Кевин сел возле меня, наблюдая за бегущими черными точками. — Они многое умеют.

— Да, да, да. Забыл, у меня отлично по биологии? — я поднялась и открутила крышку. Мы с Кевином освободили для муравьев банку из-под арахисового масла.

— Уже далеко не отлично.

Я гневно сверкнула на него глазами и с силой стукнула банкой в грудь.

— Прости, — притворно извинилась я и отошла в сторонку.

Кевин взял банку в руки и открыл какой-то проход в аквариум. Муравьи увидели новую комнату и с радостью побежали туда, попадая прямиком к нам в ловушку.

— Готово, но я все еще против этой затеи.

Я забрала у него этих крох и дружески похлопала по плечу.

— Скоро ты передумаешь.

Вечеринка была в самом разгаре, когда мы прибыли на место. Ясное дело, что подозрения падут на нас, да и людей из низшего класса никто увидеть здесь не надеется. Кевин прятался за забором в кустах и все никак не мог попрощаться со своими питомцами.

— Хватит нежиться. Долг зовет!

— Я не буду в этом участвовать, — сказал Кевин, нехотя передавая мне банку.

— Ты и не обязан. Просто сиди здесь и жди меня. Скоро вернусь.

Пока я шла по алее к дому, никто меня не заметил или просто не обратил внимания. Зато я чуть не споткнулась о чью-то ногу, торчащую из кустов. Кажется, вечеринка и правда выдалась удачной.

В доме Мэтта все было именно так, как я и представляла. Все дорого, пафосно и просто создано для шикарных вечеринок. Даже полюбоваться не на что.

Черная толстовка идеально подходила для такого преступления. Капюшон скрывал мое лицо, а темная ткань сливалась с комнатой, где из освещения были только мелкие фонарики. Столов с едой было много в каждой комнате, но я выбрала именно тот, что находился в самой главной.

Фиона и ее свита как раз стояли неподалеку. Они общались и смеялись, пока я прокрадывалась мимо толпы. Сделав вид, что я выбираю овощную нарезку, встала возле этой компании и совсем немного подслушала их разговор.

— Эта Грейс уже в конец обнаглела. Вы слышали, что она сказала мистеру Свону?

— Да. Я бы так не смогла, — пискнула одна из клонов.

— Это вовсе не прикольно, Джози. Просто нашей серой мышке не хватает внимания, — Фиона пожала плечами.

Я выудила из большого кармана банку, открутила крышку и дала возможность муравьям выбраться на свободу. Представляю, как они удивились, когда пред ними встала картина целого шведского стола. Убрав банку, обратно в карман, я наблюдала за точным передвижением насекомых и мысленно рисовала себе рога на лбу.

— Как мы видим, бедняжке Джерике даже дружба со знаменитостями идет во вред. Вот ведь не повезло родиться под «счастливой звездой», — Фиона опустила руку на стол и взяла свой розовый стакан с напитком. Она отсалютовала подругам и поднесла стакан к губам, но ее взгляд зацепился на длинном изящном пальце, по которому ползали маленькие черные точки.

Муравьи уже бежали по ее запястью, и тут Фиона закричала и выронила стакан. Она нервными движениями пыталась смахнуть насекомых с себя, пока толпа зевак собиралась вокруг. Я смеялась где-то в стороне. Долго оставаться здесь нельзя, иначе меня точно поймут.

Я расправила капюшон и бегом помчалась из дома. Проходя мимо гостиной, я уже видела дверь на свою свободу. Спасибо, муравьишки, вы даже не представляете, сколько

счастья мне доставили.

Чья-то тяжелая рука схватила меня за запястье. Мозг тут же начал подавать идеи вроде «нас поймали большие и страшные охранники». Но когда я обернулась передо мной стоял только Мэтт Коул и улыбался своей потряснейшей улыбкой, будто для рекламы зубной пасты.

— Ты ведь Джерика Грейс? Как тебе вечеринка?

Я два раза кивнула совсем как болванчик с глупой улыбкой. Хорошо, что от неловкости меня спас оглушительный крик Фионы.

— Пойду посмотрю, что случилось. Я рад, что ты пришла.

Мэтт отпустил меня и побежал в другую комнату. Я провела рукой по своему запястью и выдохнула. Оказывается, я задерживала дыхание. Мэтт Коул рад, что я была на его вечеринке. Он даже мое имя знает. Никогда еще я не была так этому рада.

Кевин ждал меня все на том же месте в кустах. Я сняла с него наушники и села на колени.

— Как все прошло?

— Все было и есть просто в шоколаде.

Кевин сомнительно на меня посмотрел.

— Джерика, там что, раздают запретные вещества?

— Нет, я просто очень счастлива.

Но Кевин явно мне не поверил. Он, должно быть, хотя бы догадывался о моей страсти к Мэтту, но сейчас ему было проще все свалить на наркотики, чем подумать головой.

Мы вернулись домой к Кевину, когда его мама была уже на месте. Всю дорогу он ныл, что его муравьи пали зря, но я не обращала на него внимания. А запястье все еще помнило это прикосновение.

Миссис Фишер мыла посуду на кухне. Чтобы подняться в комнату Кевина придется как-то пересечь открытый коридор. Дверь захлопнулась за нами, и с кухни послышался голос:

— Кевин, это ты?

— Да, мам, — крикнул тот.

— Где ты был?

— Гулял, — он посмотрел на кухню. Миссис Фишер даже не обернулась в нашу сторону, она продолжала стоять у раковины спиной к нам.

— Будешь ужинать?

— Не, мам, я не голоден.

Мне приходилось ступать как можно мягче, а Кевин кричал так громко, что полностью заглушал мои шаги.

— Как дела в школе?

— Прекрасно. Комитет уже собирает деньги на выпускной.

— Правда? Чудесно. А кого ты собираешься позвать с собой?

Я остановилась вместе с ним у лестницы. Парень закатил глаза. Кажется, это уже заезженная тема.

— Никого. Один пойду.

— Ну сынок, я уверена, что в твоей школе полно красивых девчонок. Вот, например, Сьюзи. Ее мама работает в моей компании. Очень симпатичная девочка.

Я обернулась к Кевину и подмигнула ему. Друг толкнул меня в спину, заставляя взбегать по лестнице.

— Спасибо, мам, я подумаю, — Кевин направился за мной.

В комнате я позволила себе рассмеяться, падая спиной на кровать.

— Хватит, — Кевин запер дверь и оперся на косяк, сложив руки на груди. Они, оказывается, у него такие накаченные, а в слабом свете тень от челки падает ему на глаза. Это выглядит довольно... привлекательно.

— Я не могу остановиться.

Должно быть мое лицо все покраснело от смеха, но бабочки в животе так и не успокоились.

— Зараза! — Кевин кинул в меня мою же сумку и сел рядом на кровати. Она была немного приоткрыта. Красная куртка и маска повалились на клетчатое покрывало. Кевин неотрывно смотрел на мой костюм. Я взяла маску в руки, а куртку запихнула обратно в сумку.

— Так где я сегодня буду спать? — спросила я, чтобы просто сменить тему. Маску я в шутку напялила на себя и взглянула на Кевина.

Он долго молчал и просто оценивал меня глазами. Какой раз я замечаю, что начинают краснеть от одного его присутствия.

— Сними маску, — сказал он.

Я потянулась к углам маски и стянула ее.

— Зачем?

— Маски носят те, кому есть что скрывать. А ты и так прекрасна.

Не знаю, был ли это комплимент, но моя реакция явно затупилась. Я посмотрела на Кевина, слегка приоткрыв рот в удивлении. Он мне улыбнулся и поднялся с кровати. Взяв из шкафа нужные вещи, он так и не обернулся, но заговорил со мной.

— Будешь спать на кровати.

А потом Кевин просто закрыл дверь комнаты и направился в сторону ванны. Я так и осталась сидеть, совсем не понимая, что так подействовало на меня. Маску я сжимала с такой силой, что ногти впились мне в ладони, но я этого не заметила. Мой взгляд остановился на закрытой двери, через которую сейчас вышел Кевин.

Всю ночь я ворочалась на новом месте. Эта кровать слишком уж твердая для меня.

Сегодня Кевин мне показался не таким, каким я привыкла его видеть. В это раз он был... не знаю, мужественнее что ли. Подушка пахла его одеколоном, который я тоже раньше не замечала, просто принимала как должное. И его майка, которую он мне любезно выделил для сна, теперь казалась такой огромной, хотя я все время думала, что Кевин тот еще худышка.

Он достал себе плед из шкафа и забрал у меня одну подушку, лег на полу и уснул буквально за считанные минуты. Я все это время изучала его и будто смотрела на другого человека. Когда это он успел так повзрослеть? Острый нос теперь не кажется мне смешным, а шрам на подбородке только подчеркивает его красоту. Да, мне действительно Кевин кажется симпатичным! А еще эта майка, что задралась на его рельефном животе...

Я перевернулась на другой бок и до восхода солнца заставляла себя ни при каких условиях не поворачиваться.

Миссис Фишер дома уже не было. Кевин думал, что проснулся раньше меня и пошел готовить завтрак. Я старательно изображала десятый сон, но, как только дверь захлопнулась, тут же вскочила с кровати и побежала в ванную комнату.

Слишком уж я размечталась насчет завтрака. Кевин просто сунул бумажный пакет в микроволновку и вуаля! На завтрак у нас попкорн быстрого приготовления. Я забрала свою сумку, и Кевин покатал меня на машине своей матери по району. Мы благополучно припарковались у школы и с улыбками пошли ко входу, вспоминая смешные моменты из детства.

Но какая-то неведомая очередь тянулась от самых ворот до дверей. Еще никогда на школьном дворе не было столько народа. Мистер Свон, что стоял через несколько человек от нас с Кевином, нервно посматривал на часы и пробормотал:

— На свой же урок еще опоздаю.

Через пятнадцать минут, когда я прошла мимо дверей, стало ясно, что вызвало такую пробку. Каждый ученик или учитель должен был проходить через специальный автомат по пропускам. За всем этим тщательно следила директор Найл и один охранник. Эта женщина напоминала самого дьявола, смотрящего на пытки людей.

— А, мисс Грейс! Надеюсь сегодня обойдется без скандалов?

Я ей не ответила. Молча приложила пропуск к сканеру и прошла в школу, тихо пробормотав:

— Надеюсь.

Как и следовало ожидать на урок явились не все. А кое-кто даже на перемене толпился в дверях. После биологии я стояла у своего шкафчика и через силу читала параграф по истории. Мой лоб впечатался в холодную дверцу, а учебник зажала между животом и этой самой дверцей. Читать было бы проще, если Фиона отошла хотя бы на несколько шагов от меня. Она и ее подружки держали в руках всеобщий выпускной альбом и фотографию Мэск.

— Как вы думаете, а Джей популярная? — спросила Кети. Или Бетти.

— Конечно, иначе как она добилась такого успеха так быстро, Мэгги?

Упс, кажется у нас появился еще один клон.

— Лично я считаю, — подала голос Фиона. — что она одна из нас. Уверена, что я легко ее узнаю на выпускном вечере.

— Как ты это сделаешь?

— По платью, глупая. По одежде я лучше определяю людей.

Что правда, то правда.

Мимо по коридору прошел Дэвид. Вряд ли он узнал меня в мешковатой толстовке, да еще и в такой причудливой позе. Посмотрела ему вслед не одна я.

— Эй, Дэвид, — сладко позвала Фиона. — Как думаешь, кем может быть Джей?

Парень остановился, но ненадолго.

— Не знаю, но я уверен, что она потрясающая.

Ну не смогла я сдерживать улыбки. Все равно дверца шкафчика закрывает меня от внешнего мира.

— Кто это? — спросила Мэгги.

— Это Дэвид Ронан. Я с ним в одной группе по английскому, — сказала Фиона, продолжая отслеживать учеников в альбоме.

— А он ничего такой. Почему я его раньше не замечала?

— Потому что ты не видишь дальше своего носа, Бетти.

— Эй, не правда! А как ты его заметила?

— Все просто, он довольно симпатичный парень и, что главное, свободный. Думаю, с ним можно пойти на выпускной.

— А если он откажется?

— Не откажется. Кто откажет великой Джей? — Фиона загадочно улыбнулась своим подружкам, и они прошествовали в сторону столовой.

Вот гадина! Это она себя за меня выдавать собирается? Что ж, если это фокус она решит провернуть с Дэвидом, то желаю ей большой удачи, ведь он один из немногих, кто действительно знает правду.

Сжимая в руках свою сумку, я направилась напрямик в столовую. Фиона и ее подружки передвигали ногами словно черепахи, да еще и выстроились в ряд, что их не пройти и не проехать. Я остановилась за спиной Кети и делала один маленький шагок в секунду, когда их стена двигалась на миллиметр.

— Можно ли вас обойти? — поинтересовалась я.

Фиона обернулась, и ее улыбка тут же померкла. Она осмотрела меня с ног до головы.

— Чтобы ты знала, Грейс, у меня аллергия на муравьев.

— Буду знать. Удивительно, учитывая, что в голове у тебя больше ничего не наблюдается, — улыбнулась я.

— Да как ты смеешь?! — она даже рот закрыть от возмущения не смогла.

— А чего ты сразу расстраиваешься? Между прочим, муравьи очень даже умные создания. Почти на уровне слона.

— Ты только что назвала меня слоном?!

— Да нет же, — спокойным голосом продолжила я. — просто сопоставила факты. А так я бы сравнила тебя с приматом, ведь мы все произошли от них.

— Чтобы ты знала, в этом коридоре только один примат — это ты. Слишком умная стала да, Грейс? Не повезло же тебе сдать позиции в самое ответственное учебное время. Что, дружба со знаменитостями уже не помогает?

Я начала чувствовать, что ситуация выходит из-под контроля. Мои руки сами начали

опускаться, а язык окаменел под пристальным взглядом Фионы.

— Слышала, кто-то выдвинул тебя в претендентки на звание королевы бала. — Фиона заливисто рассмеялась. — Господи, Грейс, ты и правда думала, что кто-то за тебя проголосует? Даже если и наберется шулки три таких же замарашек как ты, то меня все равно не обойти. Я получила это звание, как только ступила на порог этой школы, — она сделала шаг ко мне, подойдя почти вплотную. В коридоре была просто могильная тишина, но я не замечала ничего, кроме горящих глаз Фионы. На высоких каблуках она была выше меня, поэтому приходилось задирать голову, чтобы выдержать ее взгляд. — И я никому ее не отдам. Тем более такой чушке как ты.

Фиона сделала еще шаг, наступая на мои кеды. Пришлось отступить от нее, но тут произошло то, что в конец придало мне унижения в этой ситуации.

Я споткнулась об оставленную уборщиком швабру и попятилась назад, пытаюсь удержать равновесие. К сожалению, грацией я никогда не обладала, поэтому споткнулась второй раз о свою же ногу. Моя задница прямиком опустилась во что-то холодное и... мокрое. Это было ведро с грязной водой.

Моя сумка была забрызгана каплями, полетевшими во все стороны от моего падения, рукава толстовки мокрые по самые локти, а про джинсы и кеды говорить вообще нечего. Но больше всего в этой ситуации меня задает то, что Фиона продолжает стоять и смотреть на меня со своей свитой. И, как можно было догадаться, весь коридор смеется надо мной, а думаю лишь о том, как буду вставать из этого чертового ведра, ведь моя пятая точка впечалась туда конкретно, поражаюсь, как я это ведро не раздавила.

Когда слезы уже начали застилать глаза, я попыталась подняться и уже почувствовала, как клонюсь назад. Благо чья-то рука схватила меня и вытащила из этой ловушки-капкана. Это оказалась Бриана, я ее совсем не узнала в «школьном» виде. Она обняла меня за плечи, явно замечая, что все мое лицо красное, а слезы уже текут в три ручья.

— Не надо, только не сейчас, — подбодрила Бриана меня и повела прочь из этого коридора.

После себя я оставляла мокрую полосу на кремовой плитке школы. На втором этаже никого не было, занятия уже начались. Я успокоилась, но лицо все равно было красное, а глаза остались влажные от слез. Обнимая себя за плечи, я медленно шла за Брианой, уставившись в пол и прокручивая в голове события этого унижения. Бри оборачивалась на меня, но ничего не говорила. Сейчас она была одета в красный вязаный свитер, а на глазах очки с узкими стеклами. Это совсем не то, в чем я привыкла ее видеть, а именно суперкороткий топ и сумасшедшие черные кудряшки на голове.

Она привела меня в наш кабинет и закрыла дверь. Ребята все сидели в масках и занимались своими делами. Это, в нашем роде, расслабление такое. Все стихли с нашим появлением и удивленно уставились на меня.

— Пойду переоденусь, — хриплым от рыданий голосом, сказала я и в тишине направилась к углу со шторкой.

В этот раз парни даже не пытались ворваться в раздевалку, все сидели и молча ждали, когда я выйду. Но я не глухая и прекрасно слышала все их перешептывания. Посмотревшись в зеркало, я поправила свой сценический костюм и глубоко вдохнула. Все-таки быть Джей гораздо лучше. Но, пока я не надела маску, оставалась Джерикой Грейс, дурочкой, не умеющей держать язык за зубами. Да еще и Фиона какой-то бред наговорила. Кому понадобилось выдвигать меня на звание королевы бала? Решили поиздеваться, смотря на

мое унижение?

Я заставила себя отогнать все эти мысли, тем более, что в нашем кабинете действует строгое правило не говорить и не думать о школьных проблемах. Здесь мы те, кем хотим быть и точка. Я решительно выдохнула и надела маску. Сразу настроение появилось и сила в мышцах. Решительно отодвинув шторку, я вышла в нашу скромную комнатку и села в общий круг, где ребята играли в карты, но они почему-то остановились.

— Как ты? — спросила Бриана, единственная в этой комнате без сценического облачения.

— Хорошо, — я улыбнулась. — только будет жалко порошок, который я потрачу на стирку.

Я так и видела в глазах ребят любопытство. Даже здесь мне казалось, что я сижу не в своей тарелке, все так и жаждут моего исчезновения, чтобы послушать рассказ Брианы. Но, к моему удивлению, Лорель церемониться не стала.

— Что произошло-то? Вы все как на иголках.

Бриана взглянула на меня, но промолчала. В эту же секунду мой телефон громко завибрировал — сообщение от Кевина. Он прислал мне видео моего геройского падения со словами: «Джер, мне очень-очень-очень-очень-очень жаль!!!».

Я передала телефон Лорель без каких-либо слов. В экран мне смотреть не хотелось, но звук был включен на всю, так что я будто снова все это пережила.

— Видео уже в сети, да? — спокойно спросила я.

Ребята врать не стали и молча кивнули.

Я покачала головой, грустно улыбнулась и вновь почувствовала, что слезы опять рвутся на свободу. Казаться слабой при всем составе «Мэск» мне точно не хотелось. Я поднялась и, как ошпаренная, вылетела из комнаты, направляясь неизвестно куда вперед по коридору. Кругом была тишина и только мои шаги отдавались эхом. Я закрыла рот рукой и старалась сдержаться хотя бы до женского туалета. Но тут к моим шагам прибавилось еще около десяти таких же. Ребята бежали за мной и быстро нагнали, остановили.

— Джерика, неужели ты послушала эту блондинистую пустышку? Да плюнь ты на нее, мы все равно знаем, что ты лучшая, — успокаивал меня Дэвид, но это как-то не помогало.

Лорель молча вернула мне телефон, но даже в ее взгляде промелькнуло сожаление.

— Ты не понимаешь. Просто мне уже надоело слушать одно и то же каждый день, да еще и эти выборы...

— Тем более! Если тебя номинировали, то есть шанс ударить Фиону в самое больное место. Сколько лет она нас терроризировала, а мы вот так просто возьмем и испортим ей жизнь одним единственным вечером.

Я усмехнулась.

— Это, конечно, все прекрасно, но ты забыл о маленькой детальке. КАКОЙ ИДИОТ БУДЕТ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ДЖЕРИКУ ГРЕЙС?!

— Я, — тихо, по сравнению с моим голосом, ответил Дэвид.

Я тяжело выдохнула и отвернулась от ребят.

— К вашему сведению номинировали не только Фиону и Джерику. Есть еще одна особа, — сказала Бриана показывая мне сайт нашей школы в телефоне.

Я пролистала список ниже, пропуская имена подружек Фионы, чирлидерш, президента учащихся и в самом конце увидела всеми любимую фотографию с просторов Интернета.

— Так наши шансы увеличиваются? — ехидно поинтересовалась Бриана. Честно, и мое

настроение начало подниматься, ведь последним номером в списке стояло мое имя. Мое другое имя — Джей.

Однако странно, что именно Джерика Грейс оказалась в этом списке. Всех претенденток тщательно отбирают из сотен анкет и популярных девчонок. Или я сама не заметила, как моя репутация дурнушки убегает вперед?

Некая хитринка блестела в наших глазах. Я переглянулась с ребятами ухмылками и подмигнула Бриане. Нашу идиллию нарушил совсем близкий стук каблуков. А раньше как мы его не замечали? Он становился все ближе, а уже через несколько секунд последовал строгий голос нашего директора:

— Что это тут за... шум.

Она осеклась на предпоследнем слове. Вынырнув из-за угла, Найл узрела наши скромные персоны, толпившиеся в коридоре, и ее голос стал гораздо мягче. Настроение Мэск разом упало, а вот у нашего директора повысилось до максимума. Она так улыбалась, словно ребенок перед рождественской елкой.

— Так-так, и кто тут у нас? А ну-ка быстро все в мой кабинет!

Не повиноваться мы не могли и уже через минуту все дружно сидели в просторном кабинете, а Найл так и светилась, словно Полярная звезда, смотря на нас, сложив руки на столе. В тишине мы сидели довольно долго, все налюбоваться она не могла.

Дэвид и я заняли почетные места у самого стола директора. Парень непринужденно закинул ноги на стол, да никто и не возражал, Найл уже назвала нас варварами. Ребята сидели где-то позади на диване и на полу, тоже в произвольных позах, словно беспризорники, а я сложила руки на груди и откинулась на спинку стула. Еще вчера я сидела точно так же на этом самом стуле перед этим самым столом.

— Ну что ж, начнем нашу приятную беседу.

Я прыснула, но откашлялась, когда злые глаза впились в меня.

— Правила предельно просты: я говорю, вы слушаете. Я задаю вопросы, вы отвечаете. Если хотите что-то сказать — поднимаете руку.

— А что делать, если я хочу отсюда уйти? — простонал Бад, сгорбившийся на подлокотнике дивана.

— Такой функции в моем кабинете нет, — ответил директор.

— Система дала сбой, — посмеялся Моо, и мы вместе с ним. Найл закатила глаза, более чем уверена, назвав несколько раз нас про себя идиотами.

— Итак, сегодня вы себя выдали, причем самым банальным способом. Думаю, вам уже понятно, что при особом желании я могу вас и шантажировать, а по закону уже могу подать в суд за нарушение порядка, срыв уроков и деградацию учеников. Чтобы избежать этого конфликта, я предлагаю вам сотрудничество.

Она замолчала, убеждаясь, что все ее внимательно слушают.

— Отныне вы будете выступать в школе только с моего согласия и моей просьбы. Например, чтобы искупить ваши прошлые промахи, предлагаю вам исправиться. Вы выступите на благотворительном вечере, который устраивает наша школа. Завтра. В десять утра. Не опаздывать.

— Стоп, стоп, стоп! — помахала руками я. — А с чего вы вообще взяли, что мы согласимся?

Директор улыбнулась. Как-то плохо улыбнулась.

— С того, деточка, что теперь я точно знаю, что каждый из вас — ученик моей школы.

И я, при тщательном осмотре, а я его проведу, вычислю ваши личности и, поверь мне, наказание будет сильным. Сейчас у вас есть шанс поработать на благо всей школы и смягчить приговор. Вашу радиостудию я тоже закрою.

— Не делайте этого! — слишком внезапно крикнула я.

— У тебя еще есть шанс все исправить, — директор кивнула на листок передо мной.

Я, не опуская головы, посмотрела на него. Договор.

— Это шантаж, — сквозь зубы процедила я.

— Скорее сделка. Мое молчание в обмен на ваше повиновение.

Мне передали ручку, которую я с большой неохотой приняла. Посмотрела на Дэвида. Он явно был в таком же отчаянии, как и все мы. Подпись пришлось поставить, но я делала это не только ради себя, но и ради Кевина, который просто жить не может без своего радио.

— Вот и умница. А теперь идите, готовьтесь, репетируйте или что вам там надо.

Дважды повторять не пришлось, мы просто жаждали свалить из этого кабинета дьявола. В дверях образовалась мини пробка. Стоя в самом конце, я слышала последние слова директора:

— И вашу комнату я тоже закрою.

До дома меня подбросил Дэвид на своей машине. Ему было не по пути, но в костюме Джей я тоже идти не собиралась. Куртку сняла только у ворот своего дома, с силой захлопнув калитку. Да как эта стерва только посмела мой командовать? Ладно, что над учениками у нее власть безусловная, но ставить условия моей группе — это уже чересчур. Я это так не оставляю.

Грязная одежда и сумка были у меня в руках, поэтому дверь я открыла с трудом. Мама стояла на кухне, многозначительно поставив тарелку на мое место. Все ясно — она со мной не разговаривает. Да и больно-то хотелось.

Я сунула свой «плавательный» костюм в стиральную машину и переоделась во что-то мягкое, уютное и домашнее, а именно в тапочки-кролики, халатик, а на голову нацепила шапку с носиком ежика. Мама, увидев такую картину, закатила глаза и с трудом сдержала улыбку. Я принялась ужинать, как передо мной появилась салфетка с надписью: «простишь меня?»

Глаза на маму я не подняла, но ответила: «Да».

Это было очень странно, учитывая, что в любой ситуации прощение обычно прошу я.

— А я на работу устроилась.

Первое, что мне сказали.

— Правда? А куда?

— В агентство организации праздников и всяких банкетов. У меня, правда, пока испытательный срок. Директор строгий, но, думаю, я справлюсь.

— Конечно справишься, ты же у нас трудоголик.

— Да, только вот сад не на кого оставить.

— Ну ты же не вечно работать будешь.

— Вообще-то я ожидала, что ты любезно согласишься за ним проследить.

Я прыснула.

— Не, мам, это не ко мне.

Мама мне улыбнулась. За весь вечер она так ни разу и не подняла тему о моем обучении или о группе, за что я была ей очень благодарна. Она даже не стала спрашивать, почему я

дома не ночевала. Меня это немного обидело, поэтому я сама поинтересовалась.

— Джерика, мне иногда кажется, что ты думаешь, будто я совсем безответственная мать. Как только ты убежала, я сразу поняла, что ты дома. На втором этаже слышалась какая-то возня, а я уже давно знаю, что ты мастер по вылазке из окна. Ну я и проследила за тобой. Долго по городу ходили туда-сюда, к Миллсам заглянули, а уже потом и к Фишерам. Дальше я уже направилась домой, ведь волноваться мне было не о чем.

Вилка так и выпала из моих пальцев, а нижняя челюсть чуть ли не на полу валялась. Да, недооценила я свою мамочку.

Я откашлялась и сложила руки на столе.

— Раз уж мы перешли на такие откровенности, то тебе неинтересно, чем я занималась последние три недели?

— Нет, я недавно и сама догадалась.

Мама сказала это таким повседневным тоном. На меня будто ведро холодной воды велели. Даже сказать ничего не могла, только хрипела невнятно.

— Джерика, неужели ты думаешь, что родная мать не узнает тебя на фотографии? Если твой директор слепой, то это не значит, что мама тоже.

— Подожди, ты что, узнала меня на той фотографии директора вчера?

— Конечно, но ничего не сказала. Как вообще можно не узнать человека, если он всего-то маску надел? Не понимаю.

Теперь моя челюсть, кажется, к кротам пробилась.

— И ты не хотела мне об этом рассказать?

— А зачем? Да и времени у меня не было, ты же убежала. С другой стороны, было бы интересно посмотреть, какие отговорки ты еще придумаешь. Вчера, после посещения школы, я порылась в Интернете и нашла фотографии неких «Мэск» и среди них я без труда разыскала свою дочь. А потом меня будто осенило. Все эти цветы, подарки, деньги на твоей карточке, ночные возвращения, нехватка времени, чужая одежда в стиральной машине. Ну что ты молчишь? И рот закрой, муха залетит.

Я-то рот закрыла, а вот глаза все равно оставались круглыми, как шайба.

— Моя девочка стала звездой?

Смущенная улыбка появилась на моем лице. Я пожала плечами.

— Вроде того.

— Я же говорила, что все получится.

Пришлось признать, мама у меня всегда права. А на душе так спокойно стало и даже этот школьный день не особо меня заботил. Мы с мамой весь вечер провели вдвоем, совсем как раньше, только папы не хватает. Смотрели кино, а потом переключились на записи моих выступлений. Ей особенно понравился тот момент, где Дэвид дарил мне цветок в клубе, но все-таки отругали за тусовки в таких заведениях.

После уютного вечера, я поднялась к себе в комнату и проверила свой баланс на карте. Довольно внушительная сумма накопилась, даже гордость распирала от того, что эти деньги я сама заработала. Камерон, который каким-то волшебным образом навязался к нам в продюсеры, прислал мне напоминание, что завтра в десять у нас благотворительный концерт на территории школы. Ну вот, а все так хорошо начиналось.

Еще одной неожиданностью стал звонок Кевина в столь поздний час.

— Да, дружок? Спокойной ночи пожелать хотел?

— Можно и так сказать. Скорее это ты должна была мне звонить. — А голос такой

грустный.

— Я опять что-то сделала, сама того не зная?

— Нет. Просто мне сейчас позвонила Найл, понятия не имею, откуда у нее мой номер, и сказала, что я являюсь сообщником Мэск.

Я стукнула себя по лбу. Не надо было так явно выдавать Кевина в кабинете директора.

— Прости, это моя вина. Я просто яро отстаивала твою радиостудию.

— Я уже понял. Спасибо тебе.

Улыбка появилась на моих губах. Жаль, что он ее не видит, потому что я не знаю, что ответить.

— Как ты? — По голосу я поняла, что он имеет в виду этот инцидент с купанием в грязной воде.

— Хорошо. Много там уже просмотров? — Это я про видео.

— Нет. Я удалил видео.

Я своим ушам не поверила, даже с кровати встала.

— Правда? Ого. Спа... спасибо тебе.

— Не за что.

В трубке повисло неловкое молчание. Я просто была в таком шоке от того, что Кевин потратил свое время на меня. Вернее, на защиту моей репутации. Так ведь и поступают друзья?

— Ладно. Приятной ночи, — попрощался Кевин, но я его остановила.

— А приходи завтра на ярмарку. Все деньги от покупок пойдут на благотворительность. А еще мы там выступать будем, — я нервно теребила край одеяла и кусая нижнюю губу. Мой голос был такой нервный, а чувство в животе, будто я Кевина на свидание приглашала. Еще никогда разговор с ним не давался мне так тяжело.

— Конечно приду.

И сразу такое облегчение напало.

— Правда? Классно! Тогда до встречи. — Я поспешно отключилась и почему-то улыбнулась как дура, падая на кровать, прижимая телефон к груди. Мне стало противно от самой себя. Неужели я превращаюсь в этих чокнутых девчонок из молодежных сериалов?!

Проснувшись я, скажем честно, поздно. Уже через двадцать минут у меня выступление, а я все еще валялась в кровати в обнимку с телефоном. Пришлось резко вскочить и, не обращая внимания на искорки в глазах, закрыться в ванной. В воде было все, начиная от моих волос и заканчивая зеркалом с полом. Сушить пряди времени не было. Я пулей втиснулась в штаны, напялила куртку, сложила в сумку сменную одежду и как слон сбежала по лестнице.

— Куда это ты? — поинтересовалась мама, осматривая мой внешний вид.

— На ярмарку. У меня выступление, — я уже надевала ботинки.

— А завтрак?

— Времени нет. Пока, мам, — я почти открыла дверь, то тут меня остановили.

— Маску не забудь.

Точно! Я чуть было так глупо себя не раскрыла. Улыбнувшись своей понимающей мамочке, я нацепила маску и помчалась к школе.

По пути я собирала целую толпу людей, жаждущих со мной сфотографироваться. Я думала, что эти фото есть уже у всех. Получилась своеобразная гусеница-марафон. Я бежала к школе, а эти люди за мной. Вот как надо народ собирать, а не вашими листовками.

На школьном дворе действительно было много народа. В самом центре многочисленных лавочек с товарами стояла сцена. Тут толпилось не так много людей, в основном все занимались шопингом. Выступали только ученики нашей школы: пели, танцевали, стишки рассказывали. В общем, ничего нового. Мэск уже были на сцене и настраивали инструменты, ну или делали вид, что заняты работой. Дэвид ходил туда-сюда и среди толпы искал кого-то взглядом. Вероятно, меня.

Я протиснулась к сцене, собирая крики:

— Это она!

Дэвид тут же потянул ко мне руки и буквально втащил меня на сцену, вручая микрофон. Еще никогда я не делала столько дел одновременно и не прерываясь.

— Всем привет! — запыхаясь поздоровалась я. — Раз уж вы здесь, то значит, хоть частичка добра в вашем сердце есть, а ведь ни для кого не секрет, что в наше время люди стали гораздо холоднее и злее. Надеюсь, вы все знаете, что эта ярмарка посвящена благотворительности и все собранные деньги пойдут на благо обществу. Так что давайте поддержим мир на нашей планете все вместе.

Я кивнула нашему ударнику, разрешая начать музыку.

Ничего нового не произошло. Я скакала по сцене и пела, пока ребята крутились вокруг меня, делая просто сумасшедшие трюки. Звучание музыки мне понравилось. Школа не поскупилась на нормальные колонки и микрофон. Кажется, наша группа собирала вокруг сцены все больше и больше людей. Песню, которую я исполняла, мне прислали только вчера вечером. Повезло, что хоть немного я слова знала и учить их было просто.

Выступление прошло довольно хорошо, публике понравилось, и я даже спела на бис, но после вылетела со сцены пулей и переоделась в биотуалете. Только тогда я смогла нормально отдышаться от бега и от вокала. Вух, еще никогда утро не было таким бодрящим.

Кругом действительно было много народа, словно туман он окутывал весь школьный двор. Сумку я закинула на плечо и начала проталкиваться через медленных зевак. Удивляюсь еще, как мой желудок не спел серенаду вместе с Джей на сцене. Голод дает о себе знать, а еще, собираясь наспех, денег не взяла. Всюду было столько вкусностей, издававших потрясающий запах, чувствовавшийся за километр. Застрав в одной из людских пробок, я смогла различить некоторые разговоры подле себя, а точнее за своей спиной:

— Я тебе говорю, они точно из этой школы.

— С чего ты взяла?

— С того, что я вчера слышала, как охранник докладывал директору, что никто посторонний не заходил, а Найл ему сказала, что вчера она видела Мэск в полном составе. Вчера все запасные входы были закрыты, они не могли пройти незамеченными.

Дальше я не слушала разговор двух девушек из параллельного класса. Что ж, отлично. Осталось только всему миру об этом сообщить, и круг поисков убавиться в миллионы раз.

Обойдя огромную палатку с одеждой, я направилась к парковке, скорее бы попасть домой. Надеюсь, мама оставила мне завтрак. Но моему желанию не суждено сбыться. Кевин появился из ниоткуда с широкой улыбкой. Он тронул мое плечо и поздоровался.

— Доброе утро, соня. Надеюсь, ты хоть на концерт-то успел? — спросила я.

— Если честно, то только на конец. Я уверен, что ты прекрасно пела.

— Я и без тебя это знаю.

Кевин рассмеялся. Его волосы блестели на ярком солнце и становились похожими на мед.

— Вообще-то это был комплимент. Не даешь ты шансов, Джерика Грейс.

Я опустила сложенные руки и посмотрела на свои ноги.

— Прости, просто сегодня я чуть ли не опоздала на собственный концерт, пришлось пропустить завтрак.

Кевину, кажется, мое горе было даже в радость.

— Тогда с меня еда!

Я улыбнулась. С чего мне быть против, когда еда не за свой счет.

— Как ты нашел меня в этом хаосе? — я посмотрела вокруг.

— Подошел к сцене и спросил о тебе. Дэй сказал, что ты пошла в эту сторону.

— Дэй? А они что, так и не раскрылись?

— Нет. Да и им и не нужно. Пусть секрет остается секретом.

Я невесело рассмеялась.

— А значит моими тайнами можно разбрасывать во все стороны?

— Нет. Ты неправильно меня поняла. Просто мне самому не интересно, что скрывается под их масками, а ты сама спалилась, так что ко мне претензий быть не может.

— Ясно-о-о, я поняла.

— А еще они мне сказали, что это выступление было незапланированным. Найл вас заставила.

Я пожала плечами.

— Можно и так сказать.

Кевин посмотрел на меня, но затем отвел взгляд и открыл дверь кофейни, любезно пропуская меня вперед. Я, как истинная леди, сделала книксен и шагнула вперед, споткнувшись о порог. Кевин сдавленно рассмеялся и не смог сдержаться даже под моим злым взглядом.

Сегодня он был щедрым. Заказал мне две чашки разного кофе, кусок шоколадного пирога, рогалик, сырны палочки, пирожное с кремом и горячие бутерброды в придачу, как извинение за смех над моей персоной. Кевин взял себе тоже самое, только без пирожного и рогалика с сырными палочками. Он смотрел на меня удивленными глазами и только в конце моей трапезы произнес:

— Как это все в тебя вместилось?

— Я была голодной, — сказала я таким голосом, будто это и есть мое оправдание. На самом же деле я просто очень люблю покушать.

— Странная ты. Никогда не понимал твоего аппетита.

— А-а, ты это про тот вечерний пикник?

— Именно про него.

Я рассмеялась воспоминаниям. Нам тогда было по одиннадцать лет. Родители скупили чуть ли не весь торговый центр, и мы все вместе решили выбраться на природу. Пока папы разбирались с картами, мы добрались до места только к вечеру. За весь день я так проголодалась, что съела почти всю холодную пиццу и несколько порций ужина родителей. Ночевать нам пришлось в машинах. Но Кевина больше всего потрясает в этой истории, что ночью я ему сказала:

— Кушать хочется.

С тех пор он меня побаивался. Наверное, думал, что я его во все съем.

Я посмотрела в окно за спиной Кевина. Народ все блуждал по ярмарке и даже активно что-то покупал.

— А на что идут деньги с продаж? — поинтересовалась я.

— На строительство нового центра выздоровления, — ответил Кевин, воруя у меня сырную палочку.

— Пока его построят, целая вечность пройдет, — я откинулась на спинку дивана и сложила руки на груди.

— Согласен. Но несколько дел нельзя сделать одновременно.

После слов Кевина меня осенило. Я округлила глаза и слишком резко подалась вперед, треснув ладонями по столу. Кевин вздрогнул, выронив палочку из пальцев.

— Что ты...

— У меня идея! — оборвала его я. — Мы можем сами принести немного счастья для больных детей, пока центр еще не построился. Конечно, нельзя купить здоровье, но можно попробовать осчастливить хоть кого-нибудь.

— И что ты предлагаешь?

Я не стала отвечать Кевину. Залезла в сумку и поспешно начала стучать по кнопкам, набирая сообщение Дэвиду.

— Сходишь со мной в магазин игрушек? — это уже предназначалось Кевину.

Кевин соглашался со мной во всем. Это было приятно, дома-то мое мнение никого не интересует. Он таскал мою сумку и ходил хвостиком, выслушивая всю накопившуюся болтовню. Но он не просто был рядом, а действительно слушал и поддерживал беседу одним взглядом.

Мы поднимались на эскалаторе на второй этаж торгового центра. В магазине игрушек Кевин ходил за мной вместе с корзинкой, а я кидала в нее плюшевых животных, пазл, кукол, конструктор. Держа все это в руках, я вновь почувствовала себя ребенком. Прикладывала мягкого зайца к щеке, здоровалась с куклой и расчесывала ей волосы. Кевин смотрел на меня и смеялся, но делал вид, что вообще не знает эту сумасшедшую.

На кассе он рассматривал все, что я похватила и удивлялся.

— А у тебя точно хватит денег?

Я взглянула в корзину.

— Точно.

Расплатилась я банковской карточкой.

— Но как? — все еще недоумевал Кевин.

— Все просто. В работе суперзвезды есть и свои плюсы, — я подмигнула и передала ему шесть набитых пакетов.

Ребята из «Мэск» ждали нас в серебристом джипе, припаркованном у детской больницы. Дэвиду понравилась моя идея организовать концерт детям. Он видел в этом некий рекламный ход, а мне же просто хотелось сделать этот мир чуточку счастливее.

Всех пришлось выгнать из машины, пока я переодевалась в свой сценический костюм. Повезло, что стекла были тонированные. Ну еще Бриана охраняла меня словно собака на привязи.

Когда мы все были готовы, вошли в здание больницы, тут же вызвав разговоры со всех сторон. Еще бы: кругом одна белизна и тишина, а тут появляются яркие и громкие пятна. Женщина за приемной стойкой смутилась и была готова сквозь землю провалиться. Я закинула локоть за эту стойку и заговорила с ней.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Добрый день. Знаете нас?

Она медленно кивнула, все еще с открытым ртом.

— Прекрасно, не будем тратить время на разговоры. Мы пришли сюда чтобы немного вас поразвлекать, — я улыбнулась. — Все-таки сегодня день добра.

Нам разрешили пройти дальше. Даже директор этой больницы выбежал. Против нашего присутствия никто ничего не имел. Даже казалось, что своим приходом мы разбудили это сонное царство.

Всех детей привели в большую гостиную, где они обычно проводили свободное время или принимали гостей. Мне даже стало грустно от того, что они больше ничего не видят кроме своей палаты и этой комнаты.

Мы дружно сидели в большом кругу вместе с медсестрами и пели песни из всеми любимых мультиков Диснея, играли в игры и слушали истории друг друга. Один мальчик рассказывал, как летом он ловил жуков, даже ядовитых, но они его не трогали, так как он с ними едой делился. А вот история одной пожилой медсестры действительно меня поразила даже до мурашек.

— Дело было, когда я еще в колледже училась, а жила я далеко, вот и приходилось почти километр каждый день проходить. Дорога была вдоль леса, да еще и неосвещенная. Страшно мне не было, тем более, что каждый вечер мне навстречу собака большая выбегала, ну я ее и подкармливала, пока эту картину не увидел один старичок из лесного домика. Он-то мне и рассказал, что вовсе не собаку я подкармливала, а волка настоящего.

Рты пооткрывались у всех.

— Ой, мамочки... — простонала Лорель.

— Ну жива осталась и хорошо! — радостно сообщила медсестра.

После ребята решили провести нам экскурсию по их месту проживания. В больнице даже аквариум большой стоял, а на стекле куча отпечатков маленьких ладошек. Так и представляю, как дети подбегают к рыбкам.

Время было уже позднее, нам пора было возвращаться. Я вручила друзьям по пакету из детского магазина, и сама начала раздавать подарки. Вы не представляете, как приятно видеть их восхищенные улыбки, а себя чувствовать Сантой Клаусом. Все-таки приятнее дарить, чем получать.

Роза все так же лежала на кровати, она была на колесиках, так что в общую комнату ее привезли. Я выбрала для нее особенную куклу с длинными волосами и огромным набором одежды.

— Спасибо, Джерика.

Я на секунду осеклась, а сердце уже опустилось в пятки.

— Нет-нет, меня зовут Джей.

— Кого ты пытаешься обмануть?

Роза смотрела на меня такими мудрыми глазами. Я в который раз убеждаюсь, что эта девочка повзрослела гораздо раньше.

— Я видела не так много людей, только волонтеров и каждого помню в лицо. С памятью у меня пока что все хорошо. Да и кто вообще возьмет это смешное имя, если не ты?

Я улыбнулась и приложила палец к губам.

— Это большой секрет. Храни его.

Роза кивнула и прижала куклу к груди.

На улице было темно, а в небе светила Луна, холодный воздух остудил мои щеки.

Столько комплиментов мне еще никогда не делали. А ведь где-то слышала, что дети говорят только правду.

До дома меня провожали всей шумной компанией. Сценическую одежду мы побросали в машине на парковке и там ее оставили. Кевин все это время ждал нашего возвращения. Точнее моего.

Дома горел свет. Я попрощалась с друзьями и пообещала Дэвиду зайти на наш сайт, чтобы просмотреть фотографии из больницы. Кевин остался стоять у забора и ждал, пока Мэск скроется из виду.

— Спасибо за мою радиостудию.

Я перевела взгляд с дорожки на него.

— Что?

— Я знаю, что это выступление было платой за мою студию. Правда не стоило, но спасибо.

Слова так и застряли в горле.

— И как тебе только удается постоянно до всего докапываться?

Кевин пожал плечами.

— Талант такой, — он улыбнулся мне напоследок и направился к своему дому.

Мама сидела на диване в гостиной, полностью заваленная бумагами. Она разговаривала по телефону и что-то шустро печатала на компьютере и записывала на листочке. Моего возвращения даже никто не заметил. Было бы так же неделку назад...

Закрывшись в своей комнате, взяла ноутбук по просьбе Дэвида, который написал, что там меня ждет сюрприз. Фотографии с выступления у школы и в детской больнице уже даже появились в местной газете, готовясь к изданию. Сайт был действительно оформлен на высшем уровне. А я, просматривая фотографии, будто вновь пережила этот день.

После вчерашнего долгого дня мне бы очень хотелось поспать подольше, а потом скушать весь холодильник разом, но, кажется, у мамы на меня другие планы. Она все утро ходила по этажам, то вверх, то вниз. Ладно бы устроила свой марафон, но каблучки-то зачем надевать, учитывая, что весь пол у нас отделать паркетом?!

Я старалась не обращать на нее внимания, но это просто невозможно. Будто стадо слонов бежит по дому. Я поднялась и сделала лицо как можно несчастнее. Разрушительницу порядка я заметила в ее комнате. Мама что-то печатала в телефоне и на меня совсем не смотрела. Казалось, она еще со вчерашнего вечера забыла о еще одной жительнице этого дома. Ее дочери, кстати.

— Что ты делаешь? — спросила я, прислоняясь к дверному косяку.

— Детка, доброе утро. Приготовь себе что-нибудь. У меня совершенно нет времени. — И это все было сказано не глядя на меня.

Пришлось спуститься в кухню и молча жевать бутерброд. Заснуть все равно не получится.

Было забавно наблюдать, как мама, словно муха, кружилась в гостиной, взлетала на второй этаж и вновь приземлялась в прихожей. Выражение ее лица было крайне измученным, а прическа давно растрепалась от такой зарядки. После очередного телефонного звонка она совсем сникла. Тяжело вздохнула и опустилась на стул возле меня, потирая глаза руками.

— Не надо, а то макияж смажешь. — Она тут же убрала руки от лица и посмотрела на себя в отражении тостера. — Что-то случилось?

— Помнишь я тебе говорила, что нашла работу?

Я кивнула.

— Сегодня последний испытательный день. Если раньше все было хорошо, то именно сегодня мне сделали супер важный заказ в скором времени. Молодая пара заказала праздник в ресторане, чтобы познакомить две многочисленные семьи. Стоит ли говорить, что их история больше похожа на войну в «Ромео и Джульетте»? Мой босс требует от меня идеального праздника, иначе прощай работа. Уже через три часа все должно быть готово, а я не могу найти официантов, да еще и агентство развлечений не берет трубку. А эти тупицы никак не хотят разнашиваться!

Мой бутерброд яростно вырвали из рук и откусили большой кусок. Я постучала пальцами по столу, поддержки от меня можно не ждать, я плохо успокаиваю людей.

— Ну, если хочешь, я попробую дозвониться до аниматоров?

— Спасибо, конечно, но это должна сделать я. Мое ведь задание. Да и не думаю, что они поднимут трубку, если будут звонить с другого номера.

Я растерянно посмотрела по сторонам.

— А с официантами что?

— Все заняты. Выходные как-никак.

— А платить будут?

Мама скептически на меня посмотрела.

— Конечно.

Я встала со стула и дружески похлопала ее по плечу.

— Можешь считать, что дюжина официантов у тебя уже есть.

Мама открыла рот, но так ничего и не сказала. Телефон в ее руках загудел, и она поспешно подняла трубку.

— Да? Да. Правда? Замечательно! Спасибо вам.

— Хорошие новости?

— Аниматоры сегодня свободны и придут в ресторан. — Ее глаза еще никогда не светились таким счастьем и облегчением.

— Вот видишь. Главное — верить.

Я поднялась в свою комнату и включила ноутбук. В Скайпе Дэвид специально создал общую беседу для всех членов «Мэск». Мы еще никогда не пользовались этой функцией и, кажется, я буду первой.

Одновременно трубку сняли Зонз и Бриана. Он как всегда сидел в серебристых очках и наушниках, будто никогда не меняется, а Бриана сушила мокрые волосы полотенцем. Позже подключились и остальные ребята. Волосы Дэвида были в беспорядке, а еще я заметила, что он сидит перед камерой без футболки!

— Ты что-то хотела, соловей? — спросила Бри.

— Нет. Точнее, да. Хотела попросить вас об услуге.

— В восемь утра? — зевая, спросил Дэвид.

— Именно. Мне нужна помощь. Вернее, моей маме.

— Что случилось? — подключился Бад, смотрящий куда-то в сторону. Он держал в руках джойстик от игрушки.

— Не хотели бы вы немного подзаработать?

Долго уговаривать ребят не пришлось. Конечно, согласились не все, да и Бада мы уломали не сразу, но все-таки достаточное количество официантов набралось. Бриана проворчала что-то вроде: «И ради этого я голову мыла?», а Дэвид: «В субботу я обычно сплю», но мы сошлись на мнении, что с моим появлением в группе поменялось все, и Лорель была с этим согласна больше всех. Кстати, она тоже согласилась приехать, но только в качестве подработки.

Мама была просто на седьмом небе от счастья. Она даже прочитала мне статью в журнале, что наше окружение влияет на наше настроение. То есть, если родителей молодоженов будут окружать энергичные официанты, то они тоже будут настроены на позитивное общение.

Бад пришлось пригнать свою машину, чтобы мы все вместились. Я познакомила маму со своими друзьями, чувствуя себя при этом неловко.

— Так вот значит с кем моя дочь гуляет до самого утра. — Причем сказала она это, пожимая руку Дэвида.

Пришлось выдать маме нашу фотографию в сценических костюмах и встать в линию. Она сравнивала два лица или пыталась отыскать определенного человека на фото. Было забавно, когда она спутала Бриану в маске с Моо.

— Ну прости. Просто эта куртка делает тебя больше.

И вправду, в жизни он такой тощий, хотя мячи в кольцо забрасывает отменно.

До ресторана мы доехали за двадцать минут. Лично в нашей машине играла музыка, и мы хором подпевали радио. Настроение у мамы было выше неба, но ровно до тех пор, пока мы не показали в банкетном зале.

По красному ковру к нам направлялся довольно плотный мужчина преклонного возраста. Его лысина блестела в свете большой люстры, а серый костюм плотно обтягивал фигуру, в руках он держал планшет. На ходу поправляя очки, он остановился перед мамой.

— Три минуты. Ты должна была приехать три минуты назад! Гости скоро соберутся, а у тебя еще ничего не готово!

— Еда уже доставлена, а аниматоры скоро приедут.

— А официанты где?!

Мама кивнула в нашу сторону. Теперь понятно, кто тут большой и страшный босс.

На нас еле посмотрели, а затем сквозь зубы прошипели:

— Ты привела этих... школьников в дорогой ресторан?! Да они же здесь все обворуют и улизнут!

— Я знаю этих ребят и могу дать стопроцентную гарантию, что все будет на высшем уровне.

Как раз в эту секунду Бад потянулся пальцем к фарфоровой фазе, но Бриана вовремя перехватила его руку.

— Очень надеюсь. Но учти, что все это будет на твоей совести и месте работы. За мной! — это уже было сказано нам.

Гуськом мы направились на середину зала и выстроились в прямую шеренгу чуть ли не по росту.

— Пока будете здесь, руками ничего не трогайте, ни с кем не разговаривайте, выполняйте все поручения гостей и не выходите из здания, пока рабочий день не закончился. Все понятно?

— А перерывы-то будут? — лениво спросил Моо, покачиваясь на пятках.

— Будут, если сделаешь всю работу раньше, что я очень сомневаюсь. А теперь наденьте это, — нам в руки полетели пакеты с какой-то тканью. — И не снимайте до конца...

— Рабочего дня, — закончил Моо.

— Еще слово — вычту из зарплаты.

Нас в скором порядке отправили в тесную уборную для переодевания. Мама спустилась ко входу в ресторан, чтобы встретить гостей. Двенадцать человек и стеллаж в этой комнате явно не помещались. Меня вообще прижали в углу и единственное, куда был направлен мой взгляд — грудь Дэвида. Все-таки мы договорились, что первыми переодеваются парни, а потом уже и девушки.

— Секунду, а почему это мы первые? — поинтересовался Бад.

— Потому что нам нужно время на «подправить прическу» и «подправить макияж», — ответила Бриана, заталкивая парней в комнату. Уже оттуда и последовал ответ:

— Они просто хотят, чтобы мы работать начали раньше.

Спустя десять минут, пока мы с девушками прятались за колоннами от босса, парни вышли из комнаты в красных рубашках с коротким рукавом. Их стиль был больше похож на костюм сушиста, чем-то Японию напоминал. Боюсь представить, что в пакетах у нас...

Оказалось, что все тоже самое, только у парней рубашка с горлом, а у нас наоборот, с декольте. В наборе так же были какие-то палочки.

— А это куда? Сразу в мозг вставить, как антеннки? — спросила я, изображая муравья.

— Глупая, это же для прически, — Бриана отобрала у меня палочки и развернула к себе спиной. Теперь мы все были в одинаковых костюмах и с прическами-пучками, откуда торчали палочки. Лучше бы я роль антенны сыграла.

Зал был тоже в красных тонах. От этого цвета у меня уже голова болит. Как я потом свою куртку-то надену? Большой стол был уже накрыт столовыми приборами. Один ряд стульев желтого цвета, другой, что напротив, — серого. Думаю, это сделали для того, чтобы родственнички не запутались.

Несколько администраторов бегали по залу словно пчелки. Нас тут же рассортировали по разным углам и должностям. Мне досталось самое банальное — разносить еду. А вот Моо с Лорель пришлось стоять у кухни и носить тарелки.

— А чего все на нервах? — спросила я у женщины, что давала мне указания.

— Мы здесь все на испытательном сроке. Заказчики платят много, и мы не хотим потерять хорошую выручку, а еще нужно показать шефу на что мы способны. Поражаюсь, как вы еще спокойные ходите.

— Просто мы здесь без особой цели. Нам не надо никому нравиться и особо подчиняться тоже. Если мне что-то не понравится, то я сразу уйду. — Если, конечно, мама не сделает глазки щенка в грозу.

Женщина как-то сомнительно на меня посмотрела и убежала по своим делам. А в это время в дверях уже появилось столпотворение, которое вела моя мама. Оказалось, что невеста у нас азиатка, вот и привела всю свою большую семью знакомиться с женихом. Мы усадили их на желтые стулья и сразу преподнесли меню. Больше всего меня поразило то, что основную часть их большой семьи составляли бабушки и дедушки, которые с трудом читали английские названия блюд. Я бы не заморачивалась и заказала пиццу — ее везде подают.

Через несколько минут появилась и семья жениха. Если у девушки все родственники были одеты абы как, то вторые гости поголовно нацепили на себя все в одном цвете. Как только все уселись за стол, тут же пошли подколки насчет опозданий, а потом, когда принесли первые заказы, на нетерпимость. М-да, тяжело придется молодоженам.

Одна бабушка, сидящая с краю, все время болтала с Дэвидом. Она заказывала как можно больше блюд, чтобы чаще его видеть, совсем не опасаясь за счет в ресторане.

— Ты похож на моего бывшего мужа. Он тоже был французом.

— Странно. Я всегда думал, что у меня английские корни, — Дэвид натянуто улыбнулся.

— А я что сказала?

После этого бабушка полезла в свою сумку за фотографиями, чтобы показать их Дэvidу. Он, поймав мой взгляд, одними губами прошептал: «Спаси». Пришлось покинуть свой пост и отправиться на выручку друга.

— Простите, мадам, могу я забрать этого бездельника для особого дела? — и не дождавшись ответа, толкнула Дэвида в сторону кухни.

— Спасибо. Я думал, что еще останусь слушать про ее девичьи годы.

— Ну и послушал бы, как она впервые алкоголь попробовала.

Дэвид усмехнулся и взял две тарелки со стола подачи. Лорель вытирала два элегантных бокала. Она не очень добро на нас, простите, на меня посмотрела и пилила взглядом вплоть до самых дверей.

— Еда здесь какая-то... резиновая, — произнесла, я так полагаю, мать жениха.

— А, по-моему, очень вкусно, — сказал мужчина с противоположной стороны.

Мы с Дэвидом оставили тарелки фруктов на столе и принялись собирать грязную посуду. Виновники торжества почти ничего не ели. Оно и видно, все нервы на пределе. Решили попробовать отправить разговор в более мирное русло.

— А через месяц, — начала девушка. — мы собирались съездить на отдых, мир посмотреть. Например, в Австрию. Послушать классическую музыку, посетить театры и музеи...

— Дорогая, ты же сказала на отдых. Я считаю, что отдыхать, значит ничего не делать, — возразила мамочка жениха.

— Вам лишь бы деньги на ветер пускать и вариться в горячих источниках. А ведь деньги нужно тратить на просвещение, — возразила худая женщина.

— Возможно, но вот страна...

— Вообще-то, — совсем не нарочно вклинилась в разговор я. — Австрия считается одной из самых безопасных стран в мире. Она занимает четвертую строчку в общем рейтинге.

Теперь все взгляды были прикованы ко мне, а в зале наступила такая тишина, что были слышны проезжающие машины за окном. Вот кто меня за язык тянул?! Я схватила последнюю тарелку и, опустив глаза, мелкими быстрыми шажочками убежала в кухню. Здесь выгрузила все в раковину и вздохнула.

— Зануда, — пробурчала Лорель, проходя мимо.

Да, я зануда, и всегда ею была. Как бы я ни старалась, но натуру не изменить, а уж полученные знания из головы не выкинуть.

Спустя пять минут я уже могла спокойно смотреть в глаза людям. Отнесла им еще один заказ и оставила его на столе с краю. Та же дружелюбная бабушка взяла меня за локоть и подвела к себе ближе.

— Дорогая, а знаешь что-нибудь о Северной Корее?

Я пожала плечами.

— Знаю, что у вас сильная армия и что туристам нужно получать много разрешений, чтобы посетить эту страну.

— Правильно. А танцевать ты любишь? Я в твои годы была уже достаточно известной певицей и выступала на многих концертах, пока однажды...

— Это что еще такое? — прервал бабушку строгий и властный голос.

Я обернулась на шум и мне тут же захотелось убежать, закручивая ноги, совсем как в мультиках. Шеф встал возле меня и впился злым взглядом. Его брови сошлись на переносице, а все лицо будто и правда покраснело.

— Как это называется?

Это он мне что ли такой вопрос задал?

— Эм-м-м, чашка, — я подняла сервиз, который только забрала со стола.

Мужчина закатил глаза. Кажется, я только усугубляю ситуацию.

— Я не про чашку, девочка! Что ты делаешь? Ты должна еду разносить, а не болтать со всеми подряд.

Он ушел, оставив меня тяжело вздыхать. Спокойно, Джерика, ты делаешь это для мамы, а маленькая стычка со злым директором еще цветочки. В конце концов, он же тебя в ведро уборщика не толкнул.

— Вот пела я, пока в театре не появился такой же злодей, — закончила бабушка. Я ей улыбнулась и умчалась на, уже родную, кухню.

Здесь мы все и прятались от этого тирана, грустно взирая на часы. Прошло только три часа, а я уже с ног валюсь. Не так мне хотелось провести субботу, почти единственный выходной. Как только в дверях появлялся шеф, мы тут же вскакивали со своих мест и брали

все, что попадалось под руку, притворяясь жутко занятыми. Не думаю, что он нам верил, но это прокатывало.

Когда я в очередной раз вернулась в зал, то атмосфера там была, скажем, натянутая. Сторона невесты вместе с женихом пела народные песни, а другая корчила недовольные рожицы или вообще мечтала поскорее отсюда свалить. Сразу стало ясно, что у ребят не получается соединить свои династии. Я сделала музыку на магнитофоне чуть громче. Может, более современный мотивчик их растормошит.

Песня была знакома Бриане. Кажется, ей настолько надоело летать как сонная муха, что она решила немного потанцевать с подносом в руках. Бриана притворялась балериной, размахивая руками. Мы шли рядом с колоннами, за которыми и находился банкетный зал. Частично нас не было видно, но мне все равно было немного не по себе.

— Прекрати, — сквозь улыбку сказала я.

— Не хочу. Я хочу танцевать.

Бриана согнула ногу и сделала несколько оборотов на одном носке. Она так увлеклась, что совсем забыла о подносе и расставила руки в стороны. Посуда полетела вниз и с грохотом разбилась на паркете. Я закрыла рот одной рукой от потрясения. Кажется, у кого-то проблемы.

На шум тут же обернулись гости, сбежались ребята, но самое главное, что, словно молния, появился и наш шеф. Он не кричал и не бесился. Долго смотрел на осколки посуды, а затем поднял взгляд на Бриану и изобразил в своей руке нож, перерезающий горло, а затем просто ушел, но его спина была так напряжена, шея втянута, а ладони сжаты.

Убирали мы все вместе. Нам это было даже на руку — можно переговариваться шепотом.

— Может, сбежим? — предположил Бад.

— Ага, чтобы нам потом еще больше влетело? Нет уж, спасибо, — буркнула Бриана.

— Не только у нас ничего не получается. Смотрите, — Дэвид обернулся к залу, и мы вместе с ним.

Ситуация и правда выходила из-под контроля. Две стороны уже начали активно спорить о дальнейшей жизни их отпрысков, в то время, как сами влюбленные сжимали друг другу руки и молча за всем этим наблюдали. Девушка еле сдерживала слезы.

Чтобы как-то ее подбодрить, я направилась на кухню и порезала яблоко так, чтобы после собрать фигурку цветочка. Этому меня научил папа. Он прирожденный кулинар и вечно выдумывал что-то новенькое. То блинчики в форме моих любимых мульт персонажей, то фрукты красиво нарезал, а маме составлял картинки из кофейной пены. Единственное, чему я научилась — это цветочек из яблока. Преподнесла его невесте. Она мне улыбнулась, но ситуацию это не спасло.

У главного входа стояла моя мама, и вид у нее был крайне расстроенный. Шеф стоял напротив и что-то ей говорил. Я не слышала, но по его резким движениям и красному лицу я поняла, что он очень и очень зол.

Подойдя чуть ближе, я смогла расслышать отдельные слова.

— Мало того, что ты привела мне этих детей в официанты, так еще и о аниматорах не позаботилась!

— Они сказали, что приедут. Но сейчас перезвонили и сообщили об опоздании. Думаю, еще минут двадцать, и они придут.

— Двадцать? Да я за двадцать минут Рим могу построить! Ты видела, что творится в

этом зале? Людям просто необходима музыка или... не знаю. Явно не это! В общем так, если через десять минут здесь не будет аниматоров, то я отклоняю твою заявку.

— Что вы имеете в виду?

— Что ты можешь искать другую работу, — затем он развернулся и хотел было уйти, но наткнулся на меня. Вздвогнув, перевел взгляд на мою маму и злобно обошел меня.

— И зачем ты это только терпишь? — спросила я, указывая пальцем на этого садиста.

Мама устало потерла глаза и откинула волосы с лица.

— С того, что мне нужна эта работа. Нужно только пересилить этот уровень и найти замену. Джерика, не волнуйся, иди работай.

Она вновь потянулась к телефону. На подушечках ее пальцев уже были мозоли с непривычки. Набрав какой-то номер, мама прислонила телефон к уху и начала нервно ходить по порогу перед дверьми.

Не знаю, что мной тогда двигало. Скорее всего, это была совесть, которая просто не могла смотреть на страдания моей мамы. Я перехватила ее руку и отобрала телефон, выключив его.

— Джерика, я же сказала, что все в порядке. Иди уже.

— Мам, необязательно куда-то звонить.

— Ты что говоришь? Хочешь, чтобы меня на месте уволили?

— Нет. Я хочу сказать, что было бы глупо звонить в какую-то левую фирму, когда у тебя прямо перед носом находится самая популярная танцевальная группа города. Только сейчас она вынуждена подносы таскать, а не людям настроение поднимать.

Ого, Джерика. Да ты уже и стихами заговорила!

Казалось, мама хотела возразить, но просто не могла. Впервые в жизни я была права, ведь за такое короткое количество времени она все равно не найдет никакой группы, даже самой фиговой, а круче нас и вовсе не сыскать. По ее взгляду я уже поняла, что можно снять с себя эту форму и отбросить подносы в сторону.

Вернув маме телефон, я помчалась к ребятам, но развернулась и обняла маму, вот тогда я уже смогла убежать.

В кухню я ворвалась словно ураган Катрина. Бриана даже подпрыгнула на месте, думая, что я — это шеф, пришедший вылавливать бездельников. Бри топнула ногой и зло на меня покосилась.

— Тьфу ты! Джерика, зачем так пугать?

— Затем, что я пришла спасать вас!

Все вопросительно на меня уставились. Даже Бад перестал есть ягоды из корзинки.

— Аниматоры так и не приехали. Угадайте, кто сегодня их заменит?!

Моего энтузиазма никто не разделял. Если я улыбалась как довольный слон, то ребята лишь брови поднимали.

— Алло-о-о!!! Мы!

— Мы? — удивилась Бриана. — Так у нас же нет костюмов. Сомневаюсь, что шеф выпустит нас отсюда.

— А зачем нам костюмы? Неужели вы никогда не пробовали танцевать без масок?

— Только на репетициях, — ответил Курт. — И нас никто не видел.

— А здесь вы можете попробовать побороть свой страх. Не всегда же прятаться за масками, когда-нибудь придется их снять. Почему бы не сейчас? Не думаю, что бабушки из Кореи сразу узнают величайших «Мэск». Им забава и нам в радость, больше не придется

прятаться на кухне и таскать тарелки. Ну же, соглашайтесь! Хоть кости разомнете, — привела последний аргумент я.

— Хорошо. Мы согласны, но разве возможно двигаться в этом? — Бриана указала на свои прямые белые штаны и тесную рубашку.

Недолго думая, мы взяли кухонные ножницы и укоротили свой верх до размеров топики, а рукава вообще обрезаем. Со штанами тоже пришлось попрощаться и поздороваться с новыми шортами. Парням мы распороли швы на рубашке и убрали рукава. Наша группа была больше похожа на сообщество бомжей, но деваться некуда, шефу либо понравится, либо он прикончит нас на месте. Я больше склоняюсь ко второму варианту, но все равно надеюсь на лучшее.

В зал мы вышли, когда матери с обеих сторон уже встали со своих мест и чуть ли не выдирали друг другу волосы. Остальные гости либо наблюдали за всем этим, либо удерживали взбесившихся женщин. Дэвид быстро переключил песню в магнитофоне, вставив свой диск, и сделал звук на максимум. Это тут же привлекло внимание всех гостей и персонала в том числе. Ребята заняли позиции и начали двигаться в такт музыке.

Я танцевать не умела, поэтому попыталась развеселить тех, для кого это все и было затеяно. На танцпол я начала вытягивать сначала родственников невесты, почему-то они показались мне дружелюбнее. Разговорчивая бабушка и без приглашения встала из-за стола и крутилась не хуже Лорель, чувствуя ритм музыки. Мелодия действительно была заводная, тебе так и хотелось дергаться или извиваться.

Почувствовав себя матерью Терезой, я начала совмещать пары из двух семей. Конечно они отнекивались и всячески пытались устоять на месте, но я чуть ли не силой затащила их в танцевальный круг и прилепила друг к другу. Поддавались не все, но они, заметив своих родственников танцующими, сами начали делать первые шаги и приглашать своих будущих родственников. Я мысленно засчитала себе победу. Молодая пара тоже пустилась в пляс и даже моя мама кружилась где-то в центре толпы.

Теперь весь зал не был наполнен тяжелой атмосферой и вечными оскорблениями. Все танцевали в общем кругу и даже могли стоять рядом! Я закрыла шторы на больших окнах, чтобы создать некий колорит ночного клуба. Свет тоже пришлось потушить, оставляя только тусклые лампочки. Это наше веселье больше походило на дискотеку выпускников, заметно подвыпивших.

Когда все пары были устроены или просто танцующие оставались в кругу, я села за стол и выпила сока из первого попавшегося бокала. Да, Джерика, наконец-то от тебя появилась хоть какая-то польза. Спустя несколько секунд мои рецепторы поняли, что сок был далеко не чист. Я точно помню, что никто алкоголя не заказывал. Но стоило мне взглянуть на слишком хорошее настроение некоторых персон, и я понимала, что эти люди точно пришли знакомиться с будущими родственниками.

Дэвид выскочил из этой воронки и без слов взял меня за руки, потянув к толпе.

— Я не танцую, — прокричала я.

— Кому ты врешь. Если танцует Джей, значит танцует и Джерика Грейс.

Меня рывком притянули к себе. Мои глаза оказались на уровне груди Дэвида, а рука сама собой вложилась в его ладонь, вторая легла на плече. Мою талию сжали крепкой рукой, и под ритм музыки меня повели в веселом вальсе. Мы даже не шагали, а просто прыгали, не успевая даже дышать. Все, что я помню, это свою широкую улыбку, танцующие пары вокруг и сильные руки Дэвида. Он даже подбросил меня на одном проигрыше в песне.

Честно сказать, было весело. Даже вечеринка Фионы была детским утренником по сравнению с этой тусовкой. Мне даже показалось, что в глазах потемнело и начались галлюцинации, но нет, это действительно было правдой! Наш шеф снял свой пиджак и отплясывал что-то похожее на брейк данс. А моя мама хвасталась подписанным договором. Кажется, суббота удалась, только вот голова немного кружилась. Кажется, сок был лишним.

Часы пробили семь часов, а мы даже и не заметили. Уходить не хотелось, но администраторы отодвинули шторы и выключили музыку. Сказали, что на это время у них забронирован другой банкет. Никто и не думал, что мы задержимся. Семьи начали прощаться как настоящие родственники, а молодожены не могли поверить своим глазам. По машинам они рассаживались долго. Еще бы, от каждой стороны по десять человек, а таксистов не так уж и много в городе.

Нам пришлось помогать убирать зал, ведь сами заварили эту кашу. Но настроение это не испортило, даже подняло. Мы на автомате собирали посуду и клали ее в раковину, параллельно пританцовывая и хором напевая песни. Причем каждый пел ту, которую хотел. В общем получалась сборная солянка, отчего было еще смешнее.

За форму тоже отдувались все вместе, ибо она принадлежала самому ресторану, а мы ее разорвали буквально в клочья. Ткань начала расходиться, и теперь весь пол был усыпан красно-белыми нитками. Уборщицы, при виде всего, что мы натворили, чуть в обморок не грохнулись. А вот шеф поймал нас уже у выхода с довольно серьезным лицом. Ну мы головы и поклоняли, надеясь на худшее. А он возьмет и как обнимет меня.

Я даже сперва опомниться не успела. Беспомощно посмотрела на ребят, но они были не в меньшем шоке. Меня отпустили и тут же отряхнули руки, будто самому не верилось, что он это сделал.

— Нам оставили щедрые чаевые, даже хватит на выкуп вашей формы. Все-таки какая война без жертв? Ваши деньги вот, — нам передали несколько конвертов с равной суммой. Гораздо меньше, чем платят за выступление, но тут мы не были суперзвездами. — Как официанты вы, конечно, полный ноль, а вот для подтанцовки сгодитесь. Можете идти, а то, небось, уже в кроватку пора, малышня. Без обид, но надеюсь, что больше не увидимся, мне посуду жалко.

Мы рассмеялись и хором ответили:

— Взаимно.

В двух машинах было добираться неудобно. Шеф нам даже любезно еще одно такси заказал. В салоне мы уже сидели уставшие и молчаливые. Даже Бад уснул на месте, а потом опять будет обижаться, что пропустил самое интересное.

Дэвид, сидящий на заднем сидении, подался вперед и сказал мне на ухо:

— Ну ты даешь, Джерика Грейс, еще никогда суббота не была такой насыщенной.

— Не за что, обращайся. Я еще много дел смогу найти.

— Я и не сомневаюсь. — Мне так тепло улыбнулись, что бабочки в животе вновь запорхали.

Уже дома моя мама не поскупилась на эмоции и с силой обняла меня. Я постучала ее по спине, никогда не была особенно чувствительной и сентиментальной.

— Надо же... никогда бы не подумала, что моя дочь такое вытворяет.

— М-а-а-ам, — я закатила глаза.

— Вроде бы еще вчера ты танцевала у себя в комнате, а сегодня уже собираешь толпу поклонников. Надо бы бабушке рассказать, — мама уже потянулась за телефоном, но я

остановила ее строгим взглядом. — А, да, точно. Секрет. Прости, просто... ты для меня всегда остаешься Джерикой не зависимо от того, в маске ты или нет. Ты особенная в любом случае.

Меня погладили по щеке и одарили любвеобильной улыбкой. После мама поднялась по лестнице и закрылась в своей комнате. Кажется, она так устала, что даже не выходила оттуда. Я же включила ноутбук и проверила свою почту, чтобы больше поднять себе настроение.

Среди затерявшихся писем я откопала одно с темой «Очень срочно!». Оказалось, что это вовсе не письмо от поклонника. Это прислала Одри. Мы с ней не общались уже... да кажется всю жизнь. Интересно, хорошо ли ей с ее новой подругой?

Как бы там ни было, а письмо прилагало два изображения платьев с вопросом: «Какое лучше». Они оба были такие яркие, пышные, с огромным количеством картинок и стразов. Я сразу поняла, что Одри уже выбирает платье на выпускной. Недолго думая, я сразу выбрала второй вариант, платье мне показалось более приземленным и в то же время карнавальным.

Ответ пришел почти тут же или это я так долго засиделась над разглядыванием платьев? Одри сказала лишь «спасибо». Я слишком соскучилась по рассматриванию ее нарядов. И черт, мне даже ее шляпка снится, а комната с головами манекенов — единственное, куда я хочу сейчас попасть. Но, кажется, я сама закрыла себе туда проход.

Просмотрев на странице Одри наши общие фотографии мне почему-то стало грустно и как-то тяжело. А ведь день был таким веселым. Повинуясь какому-то иному чувству, я открыла сообщения и отправила Одри смешную картинку котика, чтобы просто привлечь внимание, но ответом мне послужил только улыбающийся смайлик.

Идти в школу в понедельник я была готова до мозга костей. Полностью вооружилась и подготовилась. Да, все воскресенье я просидела дома, готовясь к сплошным тестам и экзаменам. Пришлось отключить компьютер и оставить телефон в другой комнате, чтобы ничего не отвлекало от заучивания. С горем пополам, но я вызубрила весь учебник истории и биологии! Странно... Раньше мне это казалось так легко, а сейчас... Должно быть интересы стали другие. Или я поменялась.

На школьный двор я ступила с улыбкой. И погода была солнечная, сразу чувствовалось приближение лета.

Остались считанные дни до конца учебы и прощай ад детства! Наверно, я ждала этого дня с самого рождения и вот он скоро настанет — долгожданный конец этого марафона с препятствиями. Весь школьный сайт начиная с сегодняшнего дня завалили грустными смайликами вперемешку с поддерживающими цитатами. Началась неделя экзаменов, а уж потом можно и на выпускном оторваться.

Кстати, о выпускном. Теперь вся школа увешана плакатами с этим легендарным событием. Бумага довольно потрепанная, ведь картинки не меняют вот уже три года. А на телефон мне приходят уведомления о скидках на бальные платья. Да я это розовое пирожное и на вечеринку в Конфетном царстве не надену.

Кевин вышел из кабинета на другом конце коридора. Он помахал мне листочком с отличным результатом и улыбнулся. Хм, а я раньше и не замечала его миленькие ямочки на щеках, а солнце так причудливо играет с его волосами...

Помахала другу в ответ, и он ободряюще мне отсалютовал. Поддержка мне была не нужна, я прекрасно знала, что сдам все эти экзамены на отлично и поступлю в университет Бишопа. Ну еще докажу директору и всем учителям, что я не сдала позиции. Мой мозг еще работал по полной программе, и я забивала его не только танцами с песнями, но еще и раздумьями о своем будущем. Может, стану врачом, но больше всего мне хочется иметь собственную фирму, чтобы всем заведовать. Ненавижу, когда мной командуют, поэтому и не хочу попасть под чей-то контроль.

Вот Фиона всегда знала, кем она хочет быть. Нет, это не актриса или певица, это дизайнер. Она хочет выпускать свою собственную линию одежды и косметики. Я всегда ей завидовала по этому поводу, ведь у нее есть все для осуществления мечты: богатые родители, что исполняют твой любой каприз, прекрасная внешность и обаяние, а в мире известности это самое главное.

Кевин будет звукорежиссером. Или просто режиссером. Кто его знает.

А вот Мэтт Коул, что пялится на меня вот уже пять минут, только о спорте и думает. А я больше ни о чем не могу думать, пока он смотрит в эту сторону. Серьезно. Он даже игнорирует разговоры друзей и пилит меня взглядом, причем с улыбкой. Я сразу покраснела и отвела взгляд. Все кругом читали книги и всячески пытались запомнить последние предложения, а я думала о чем-то совершенно неважном.

Уже сидя в классе, я глубоко вздохнула и постаралась переключить свой рычажок на правильную волну. Перевернув листок с заданием, я мельком на него взглянула и тут же принялась писать ответ. Спустя десять минут на пальцах уже появились мозоли, запястье

болело, а лист был исписан почти полностью. Я сама себя не узнавала, но сдаваться не собиралась. Эти вопросы были уж слишком легкие.

Где-то в глубине души я поняла, что просто на время изолировала Джей. Она заполняла каждую клеточку моего тела, а сейчас я ее нейтрализовала, выпуская на свободу Джерику Грейс. Порой я не понимаю, кто я такая. Рассуждения о Джерике и Джей для меня как о двух разных людях внутри меня. Но тогда кто я?

Поставив точку, я тут же встала с места и отдала листок своему преподавателю.

— Уже все? — Я кивнула. — От урока прошло всего двадцать минут. Ты уверена, что не хочешь проверить?

— Абсолютно.

Мне велели присесть на свое место. Я наблюдала за стрелкой часов и постукивала ногтями по столу, пока кто-то сзади не пнул мою ногу, заставляя прекратить нарушать тишину. Мою работу проверяли достаточно долго, я уже начала волноваться. Но мне отдали ее с гордой улыбкой и твердой оценкой «отлично».

Из класса я вышла первая и очень обрадовалась, увидев у своего шкафчика Кевина. Кажется, он переживал еще больше, чем я.

— Ну что? Сдала?

В коридоре стояла тишина, занятия все еще шли, а два ботаника забили на дополнительное время.

— Да!

Кевин облегченно выдохнул и обнял меня. Наши объятия были редкостью и длились не больше двух секунд, но в этот раз я с радостью обвила его шею руками и почувствовала приятный запах одеколона. Мы так простояли довольно долго, уже физически ощущая напряжение в воздухе.

Я неловко отстранилась и как-то натянуто улыбнулась, умоляя Кевина начать разговор.

— Это тебе. В честь прекрасного окончания этого года. — Мне вручили маленькую коробочку с мини шоколадками, завернутыми в бумагу с комплиментами или предсказаниями на день. Кевин знает, что я их обожаю. И это не только из-за предсказаний, сам шоколад действительно вкусный, если может быть иначе.

Я счастливо улыбнулась и отняла у него коробку. Первой открыть что-то — это очень почетно. Я даже водружению короны себе на голову была бы не так рада. Взяв шоколадку из самой середины, я сняла обертку и прочла вслух:

— Грусть грустью, а продолжать жить надо. Что за бред?

— Понятия не имею, — Кевин уже жевал шоколад. — Может, это писали японцы? Вспомни, какие у них белые стихи. Вроде смысл есть, а как-то непонятно.

— А где твое предсказание?

Кевин достал руку из кармана со скомканной оберткой. Я закатила глаза и выпрямила бумагу. Неужели ему совсем неинтересно узнать свое предполагаемое будущее?

— Самое время действовать. Эй, это что такое? А где предсказание? — я повертела бумажку в руках.

— Наверное, шоколадка решила, что мне больше подойдет ценный совет.

— Наверное. Так что пользуйся. Еда врать не будет и никогда не подведет.

Мы простояли в коридоре ровно до звонка, доедая последние сладкие плитки. Люди вывалились из кабинетов как из пушки и первыми причем были не ученики. Кто-то радовался и скакал от счастья, а кто-то колотил дверцу случайного шкафчика. Меня не

интересовали общие проблемы, я просто была рада, что больше не придется напрягаться.

— Джерика, я хотел спросить... — начал Кевин, но его нагло перебили.

— Привет, Джерика.

Я обернулась, собираясь уже прочитать лекцию об уважении сверстников, но так и замерла на месте, когда увидела сияющую улыбочку с ровными зубами Мэтта Коула. Я посмотрела за его спину, убеждаясь, что со мной поздоровался именно он.

— Привет, — пропела я.

— Ага. Так вот... — продолжил Кевин за моей спиной, но его вновь прервали.

— Я хотел спросить... раз уж вся эта западня закончилась, может мы встретимся как-нибудь? Я слышал, что тебе нравится музыка. Могу показать свою коллекцию дисков.

Ну как можно отказать этой мордашке. Мордашке чертового Мэтта Коула! Я ждала этого разговора всю свою жизнь, и вот момент наступил, а я тут стою и слова не могу выдавить из своего полуоткрытого рта. Что-то выхрипывала, надеясь, что Мэтт примет эти звуки за мое «да», но, к сожалению, человечество еще не обладает телепатией.

— Тогда... придешь ко мне в дом? Сегодня. В шесть, — предположил Мэтт.

Я уже яро хотела закивать головой, но слишком долго осознавала происходящее и за меня ответил Кевин.

— Нет, она не пойдет к тебе домой, — резко ответил Кевин, отчего я пришла в себя.

— Не слушай его! Я приду.

Мэтт, кажется, немного смутился от нашей парочки.

— Класс... тогда до вечера?

— Конечно.

Мне шикарно улыбнулись, и Мэтт пошел дальше по коридору, даже не оборачиваясь. А я смотрела ему вслед и блаженно вздыхала. Прислонила учебники к груди и сползла вниз по стене, устремив взгляд куда-то на прогнивший потолок. Это чувство было даже слаще шоколада. Неужели то, о чем я мечтала всю жизнь, наконец-то произошло? Мэтт Коул действительно позвал меня на свидание, да еще и к себе домой. Может, он меня еще и поцелует?! Нет, Джерика, это ты слишком разогналась.

Кевин выругался и сел на корточки, щелкнув пальцами перед моим лицом.

— И что это сейчас было?

— Сама еще не поняла. Кажется, сон...

— Ты вообще в своем уме, Джерика? Или тебе твоя музыка уже все мозги вышибла?

Я уперлась в Кевина злым взглядом.

— Это у кого еще вышибло? Ты сам-то понял, с кем разговаривал?

— Я-то отлично понимал, кому отказывал в твоём времяпровождении.

— Спасибо, но тебя не просили об этом, — я поднялась на ноги, придерживаясь рукой о стену.

— Это же Мэтт Коул. Да он извращенец и мажор! Вот!

Я скривилась, глядя на Кевина.

— Да ты просто ему завидуешь. Мэтт капитан всех футбольных команд, его вечеринкам даже Голливуд завидует, тело просто прекрасное и отбоя от девчонок нет.

— Да, а еще он заглянул под все юбки школы и теперь перекинулся на тебя.

— То есть ты хочешь сказать, что я типа низшего слоя?

— Вообще-то я хотел сделать комплимент.

— Что на меня не обращают внимания крутые парни?!

Кевин громко застонал.

— Да нет же. Ты неправильно поняла.

— Все я поняла! Знаешь что, Кевин? Не ходи за мной больше и не разговаривай, раз на меня даже ботаники не заглядываются. Иди в свою студию и подцепляй цыпочек музыкой.

Я развернулась и стремительно направилась в противоположную сторону. Мне вслед прокричали несколько раз мое же имя, но я не оборачивалась. Подумаешь, нужен мне был этот завистник.

Просто Кевину обидно. Я смогла выбраться в люди, а он так и остался одиночкой в своей комнате, о котором никто не знает. Ничего, со временем это пройдет, но я спускаться вниз не собираюсь. Если дело так пойдет и дальше, то через неделю я уже стану соперничать с Фионой, что в принципе невозможно.

Ссора с Кевином меня совсем расстроила. Я даже хотела вернуться и нормально обсудить эту ситуацию, но быстро отогнала эти мысли. Вряд ли Кевин обо мне заботится. Скорее ревнует, что его единственного друга отобьет кто-то другой. Да и чего он завелся? Не съест же меня Мэтт у себя дома. Разве что в баскетбол играть заставит до отвала ног, но не более того. Верно?

Пока я шла по коридору, вспомнила, что у меня есть еще одно незаконченное дело. Пора бы уже выяснить, откуда мое имя в списке претенденток на корону. Нашему школьному комитету тоже выделялся отдельный кабинет рядом с дверью директора. Здесь они помогали разбирать всякие бумажки и проверять отчеты. Еще комитет занимался всеми школьными делами и мероприятиями. Если тебе хочется узнать все свежие новости, то беги сюда, но информацию они редко выкладывают на серебряном блюде. Только по связям. В общем, комитет — это своеобразная группа элиты. Не такая крутая как Фиона, но у них больше власти и популярности.

Сейчас за белым столом сидела девушка с короткой стрижкой. Я знала ее, мы вместе ходим на алгебру. Лейла Джонс любит плюшевые игрушки, поэтому и носит их на своем рюкзаке, кофе и яркие свитера. Например, сейчас она сидела в чем-то ядовито-желтом.

Я села на стул напротив и сложила руки на ее столе. Лейла медленно оторвалась от своих бумаг и посмотрела на меня.

— Привет. Кажется, мы не знакомы. Я... — я уже протянула ей руку, но меня остановили.

— Ты Джерика Грейс. Одна из звезд школы. Первая твоя заслуга была в хорошей учебе, а вторая в знакомстве с суперзвездами. Ты живешь с мамой, домашних животных нет, личного авто тоже нет, едешь на велосипеде, ненавидишь капусту, считаешь ежей милыми и обожаешь фильмы ужасов. Твои лучшие друзья — это Кевин Фишер и Одри Миллс, хотя в последнем я не уверена.

Моя рука повисла в воздухе, а рот приоткрылся. Нет, я, конечно, знала, что комитету доступна вся информация, но, чтобы настолько... Даже я не знала, что люблю фильмы ужасов.

— А какой мой любимый цвет?

На меня злобно покосились, и Лейла вновь преступила к своим бумагам.

— Ладно. Прости, но блеснуть своими знаниями я не могу. Поэтому перейдем сразу к делу. Я пришла узнать, откуда в списке королев бала взялось мое имя?

— Понятия не имею, — Лейла пожала плечами, не взглянув на меня. — Если тебя номинировали, значит ты либо популярна, либо популярна.

— Но я не первый и не второй вариант.

— Ты же отличница, звезда школы. Возможно, тебя добавили в список для голосования ботаников.

Вот сейчас обидно было.

— Вы тут что, просто сидели и вот вам принесли список претенденток? Кто его хоть составляет?

Лейла устало вздохнула и посмотрела на меня.

— Расскажу, что знаю. Список составляем мы. На сайте школы весь год висит опрос, кого бы вы хотели видеть в списке королев бала. Так же мы учитываем социальную деятельность и положение в школе, суммируем и получаем результат. В тот день меня не было на посту, но другая девочка сказала, что пришел какой-то парень и попросил включить тебя в список претенденток. За скидку в торговом центре, естественно. Всем показалось странным, что тебя включили в список, но скоро выпускной, так что скидка всем пригодится.

— Стой! — Эта история становится еще запутаннее. — То есть пришел какой-то левый чувак и номинировал меня? Абсурд какой-то. Да вы еще и взятки берете.

— Эй, у нас не политический кружок.

Я откинулась на спинку стула и принялась размышлять. Лейла же вновь приступила к своим делам будто меня и не было.

— А отозвать свою кандидатуру нельзя?

— Прости, но выпускной меньше, чем через две недели. Мы уже заказали бланки с напечатанными именами. Тебе остается только надеяться на победу.

О, я надеюсь. Надеюсь, что вычислю этого гада и набью ему рожу.

Я поднялась и вышла из кабинета. Ну что ж, похоже придется тихо пережить позор на выпускном. Или вообще лучше туда не ходить?

Выходя из школы, я сразу увидела машину Кевина у самого крыльца. Нам не разрешалось парковать машины у лестницы, так что он, можно сказать, пошел на риск. Кевин явно ждал меня, вот и перегородил путь. Я с ним мириться не собиралась, поэтому вальяжно обошла капот и пошла пешком. Он больше не собирался за мной гоняться, до дома я дошла в полном одиночестве.

Вместо мамы на кухне теперь валялись многочисленные визитки и яркие бумажки с приглашениями, праздниками, банкетами. Теперь весь дом завален этой макулатурой. Через две ступеньки, я поднялась в свою комнату и инстинктивно закрыла дверь. Спиной плюхнулась на кровать и вздохнула. Кругом была такая тишина, только ветер свистел за окном. На часах три ровно, еще полно времени до конца дня, а на меня уже накатывает какая-то депрессия.

Чтобы чем-то себя отвлечь, я подтянула к себе ноутбук и поставила его на колени. Дэвид создал мне фальшивую страничку с именем Джей, и через нее я теперь могу общаться с фанатами и отвечать на их вопросы в чате. Первое, что я посмотрела, это комментарии на нашей главной стене.

«Почему Мэск больше не выступает?»

«Почему их больше нет на улицах города?»

«Почему нет новых видео с выступлений?»

«Я слышала, что они готовятся к съемкам в фильме»

«А мне сказали, что Джей и Дэй проводят медовый месяц»

Дальше я читать не стала. Ну примерно так и появляются сплетни. А вот один человек меня удивил. Он единственный написал правду, пусть и немного открывающую наш секрет.

«Сейчас идет неделя экзаменов, вот ребята и готовятся»

На сайте так же появилась страница, где один папарацци фотографирует нас со спины или в каких-то других естественных позах. Он даже утверждал, что видел нас на улицах города, мирно расхаживающих по магазинам. Здесь были и выступления ребят в метро, когда я еще к ним не присоединилась. А вот одно фото меня действительно удивило. Оно делалось со школьного двора, объектив был направлен на окна танцевального зала, за которыми и стояли ребята. Это был тот самый день, когда они предложили мне к ним присоединиться. Возможно лучший день в моей жизни. На фото и я была, только в обнимку со шваброй. Хорошо, что было уже темно и наших лиц практически не видно. Лично я получилась очень размазанной. Но этот фотограф меня явно напрягал.

Я поставил несколько положительных оценок на рисунки с нашим изображением и перевела взгляд на часы. О мой Бог! Да уже пять часов, а я еще не придумала, в чем мне идти на... свидание с Мэттом Коулом!

Ноутбук был отброшен в сторону, а свитер и штаны снимались по ходу вставания с кровати. Я распахнула дверцу шкафа и оттуда мятой горой посыпались толстовки и джинсы. Seriously, Джерика?! У тебя что, единственный парадный наряд — сценический костюм? Времени корить себя за избыток женственности не было. Я принялась тщательно рыться в этой куче барахла. Вроде все вещи были мне знакомы, но я чувствовала, что они чужие. Больше эти штаны мне явно не нравятся и это свитер с единорогами тоже.

Я нашла ярко-розовые джинсы, которые купила мне мама еще два года назад. Если я в них влезу — это будет чудо! А вот бледно-серую рубашку без рукавов пришлось взять из гардероба мамы. Она все равно это не носит, вот пусть дочка порадует. На поиски одежды я потратила все двадцать минут, а еще нужно глаза покрасить!

Волосы я обычно стягивала в хвост, а вот для Джей мне их расчесывала Бриана. Сейчас же моя расческа просто выдергивала клоки спутанных прядей. Я плюнула на это дело и, чтобы не терять времени, закрепила волосы в высоком пучке. Получилось не очень аккуратно, но меня это мало заботило. Я вылила на себя весь флакон тонального крема и тщательно его размазывала. В этой шутке была даже моя шея и уши. Помаду я выбрала поярче, а тушью раза два в глаз попала.

Уже на выходе, прыгая на одной ноге, пытаюсь надеть каблуки, я посмотрела на часы и выругалась. У меня осталось десять минут, а ведь еще нужно до дома Мэтта добежать. Не буду же я бегать в таких туфлях. Кстати, тоже маминых. От моих скачков все пряди из пучка выбились, но я на них не обратила внимания. Запихала телефон в карман и выбежала из дома, чуть не забыв закрыть дверь и выключить свет. Птицы в нашем фонтане уже давно требуют воды, но мама устроилась на работу, а Джерика опаздывает на первое и, похоже, последнее свидание в своей жизни.

По каменной дорожке, засовывая ключи в маленькую сумочку, я бежала маленькими шажками. Время поджимает, я уже точно не доберусь вовремя, а так не хотелось еще больше портить о себе впечатление.

У забора стоял мой велосипед. Уже давно я катаюсь на машине Кевина, но сегодня звездный час моего двухколесного коня, теперь только он сможет спасти меня от провалившегося свидания и позора. Я вывела его на наклонную дорожку и запрыгнула в узких джинсах на сиденье. Болтая ногами, боясь оставить туфли где-то на тротуаре, я

поехала вниз. Уже и забыла об этом чувстве, когда ветер дует тебе в лицо, а тело несется с горы на бешеной скорости. От моей прически точно ничего уже не осталось.

Педали я бы крутила с трудом, поэтому впервые в жизни я была рада всем неровностям рельефа в районе нашего городка. Склон довез меня прямо до дома Мэтта на бешеной скорости. Я притормозила только у забора и грациозно, на сколько могла, слезла с велосипеда. На часах было пять часов и пятьдесят девять минут. Я ступила на порог и дождалась, пока будет шесть ровно, тогда и постучала в дверь из темного дерева.

Мэтт открыл секунд через двадцать, когда я уже начала покрываться мурашками от вечернего холода. Он жевал яблоко и заметно удивился моему появлению.

— О, Джерика. А что, уже шесть часов?

Неужели мои часы настроены неправильно, и я пришла на час раньше?!

— Проходи.

Он отступил в сторону, и я впервые шагнула в дом своего обожателя. Конечно, я здесь уже была, но при других обстоятельствах, а сейчас внутри только он и я. Стоит ли говорить, что только об одной этой мысли мои щеки краснеют как помидоры?

Гостиная в доме была довольно скромной и не вызывающей. Может, я зря думаю обо всех богачах одинаково? Справа от меня стоял рояль, а у стены книжный шкаф, с другой стороны был диван и телевизор. Стены в золотых тонах, но это выглядело больше успокаивающе, чем вызывающе.

— Как прошел твой экзамен? — любезно спросил Мэтт.

— Прекрасно. У меня отлично.

— Ясно. А я завалил. Придется пересдавать, — Мэтт опустил на диван. Меня немного удивил его равнодушный тон.

— Это ужасно, — тихо сказала я, неловко стоя в дверях.

Мэтт пожал плечами и кинул огрызок от яблока в строченный ящик в стене, служащий удобным мусоропроводом.

— Да нет. Как-нибудь напишу. Все равно в баскетболе мне не понадобятся эти предметы.

— Но тебя и в колледж без них не возьмут.

Мэтт нахально ухмыльнулся и подмигнул мне.

— Возьмут.

Больше мы не разговаривали. Он напоминал мне робота. Вот болтал без остановки, а сейчас уже смотрит куда-то на стену и не моргает, задумался что ли. А я так и осталась стоять у рояля, поглядывая на книжный шкаф. Здесь собралось целое собрание классики.

— Ты читаешь? — вывела из сна Мэтта я.

Он скривился и прыснул.

— Нет, — Мэтт подошел к шкафу и достал первую попавшуюся книгу. Он открыл ее, и мои глаза так и хотели выскочить из глазниц. — Тайник. В каждой.

В такой огромной книге была аккуратная дыра с несколькими купюрами. А вот Мэтта, кажется, совсем не смутило то, что на одной только этой библиотеке я устрою себе шикарную жизнь где-нибудь за горизонтом. Интересно, а ключи от новенького Феррари в какой книге?

— Ты, наверное, голодная. Пойдем, угощу тебя своим фирменным блюдом.

Я была совсем не против совместной готовки. Это же тоже шаг тренировки к совместной жизни.

Из гостиной вел проход в столовую. Здесь было два больших окна и стол со множеством стульев, а больше ничего интересного. Уже здесь и была дверь, ведущая на кухню. Она небольшая, но очень стильная. Посредине стоял стол с выдвижными ящиками, а по периметру находилась плита, холодильник и встроенные шкафчики.

Мэтт подошел к столу, на котором уже лежало что-то большое в белом пакете. Из ящиков он достал нож и разделочную доску, а потом похватал сыр, кетчуп с горчицей, какие-то соусы, попкорн и лакричные палочки.

— Знаешь, какая самая вкусная пицца?

Осматривая все это великолепие, я начала догадываться, что покупная. Но пришлось с улыбкой пожать плечами.

— Когда ты делаешь ее сам!

В белом пакете оказалась пицца из местного кафе. Я немного не понимала логики, но молчала, ибо мой язык постоянно все портит.

— Теста у меня нет, так что я выбрал самую вкусную пиццу из ресторана, но никто не мешал нам ее усовершенствовать.

И тут Мэтт выливает поверх и так прекрасного блюда всю пачку кетчупа, горчицы и соусов неизвестного назначения. Дальше пошел неровно нарезанный сыр и попкорн, утопающий в красной смеси. А украсил Мэтт все это кусочками лакричных палочек. Я старалась сохранять улыбку, смотря, как он издевается над пиццей, но это не очень-то и получалось. Просто перевод продуктов какой-то. Это его еще мама не видит. Мэтт и мне предлагал присоединиться, но я отказалась под предлогом неловкости и неумения готовить. Да и лицо у него было, когда он все это смешивал, какое-то сатаническое.

Мэтт любовно взял тарелку с «пиццей» и понес ее на веранду. Здесь был большой стол для пикника и скамейки по обеим сторонам. Смесь соусов явно была большего объема, чем пицца, поэтому за нами тянулся шлейф из красных капель по паркету. А веранда была красивая, застекленная. Отсюда было небо как на ладони, а сам вид открывался на бассейн.

Пиццу разделили на несколько частей. Мэтт отрезал сначала себе кусок и тут же принялся его уминать за обе щеки, при этом так блаженно вздыхая. Соус капал по его пальцам и оставался на щеках и подбородке. Чтобы не обижать своего нового друга, я тоже попробовала это чудо кулинарии и меня чуть не вырвало. Может, эксперименты с пиццей — это хорошо, но вот такая смесь приправ явно не по мне. Мало того, что сама основа была жутко острой, так еще и неизвестно, что Мэтт туда подбавил.

Я с трудом проглотила это великолепие, но улыбку было уж очень сложно оставить на лице. А вот Мэтт за несколько минут все съел. Меня поражало то, что он был уж очень немногословен. Обычно люди разговаривают о каких-то мелочах, а за весь это вечер я и рта не раскрыла.

Тут Мэтт внезапно, с выпученными глазами, подскочил с места. Я даже подпрыгнула.

— Я же тебе коллекцию дисков показать хотел, — вспомнил он.

А еще меня поражает его эмоциональность.

— Ну да.

— Тогда пошли.

Он облизал свои пальцы и побежал через столовую обратно в гостиную. Я еле за ним поспевала, да еще и на каблуках. Пару раз чуть не упала, поскользнувшись на пятнах соуса. Обычно, когда я приготавливаюсь к падению, пишу как полевая мышь. Странно, что Мэтт даже не обратил на эти звуки внимания.

Пока я направлялась, уже обычным шагом, в гостиную, телефон в кармане запищал. Я прочла гневное сообщение от мамы: «В твоей комнате что, ураган прошелся?» и вторую: «А где вся косметика?!»

Я прикусила губы и мысленно извинилась перед мамочкой. Вечно так, когда чего-то очень сильно ждешь и это случается... происходит все не так, как ты планировал.

Мэтт сидел на коленях перед телевизором. А я сразу-то и не заметила корешков дисков на полке под ним.

— Чего ты так долго? Садись давай.

Это было проблемой. Я на велосипед-то еле залезла, но сесть на пятую точку оказалось легче, хоть колени и сгибались с трудом, а еще ткань натянулась и врезалась в кожу.

— Целое собрание, — он провел рукой по дискам. — Я даже выступления Мэск записываю.

Мэтт вынул диск без оформления и вставил его в проигрыватель, который я так же не замечала. Всего пятнадцать минут назад я думала только о Мэтте, а сейчас эта лампа кажется мне симпатичнее.

В колонках зазвучал мой голос и прекрасный ритм от Зонза.

— Правда классно?

— Очень классно, — сквозь натянутую улыбку, ответила я.

— Я и сам песни сочиняю, даже о концерте подумывал.

— А о чем они?

Глаза Мэтта засияли, и он тут же вскочил с пола и достал из-за дивана гитару. Вернулся на свое место и, наверное, решил ответить на мой вопрос этой самой песней.

Пальцы по струнам бегали явно неуверенно, звук получался неровным и резал слух, но я мужественно держалась, а уж когда он запел... Хотя бы слова точно были его, ибо такой бред даже под кайфом не напишешь. А голос... либо это я слишком разгордынилась, либо в кого-то точно вселился петух. А сама песня была о несчастной любви, которая закончилась смертью. Кто умер я так и не поняла, но Мэтт, кажется, почувствовался. Он последний раз провел пальцами по струнам и откинул голову с закрытыми глазами.

— Ну как тебе?

Я покачала головой. Как же мне не хотелось отвечать.

— Ого...

— Я знал, что тебе понравится! А хочешь еще одну? — Он не дождался моего ответа и вновь потянулся к струнам. Я перехватила его руку.

— Нет! В смысле, я все равно ничего в музыке не понимаю, так что не смогу тебе честно ответить.

Как он только не понял, что я лгу, если еще днем меня называли ценителем музыки.

— А я знаю, кто смог бы оценить. Как думаешь, Джей понравится?

Нет.

Я пожала плечами, говоря иначе все может быть.

— Слушай, а давай сейчас мой голос запишем, и ты отдашь ей диск. Порекомендуешь там меня, а?

И тут я все поняла.

Мэтт никогда и не обращал на меня внимания, а с чего вдруг такая заинтересованность? Он просто увидел во мне объект для достижения целей... подругу суперзвезды и личного зайчика на побегушках. Да он просто кретин, который хочет известности дешевым

способом, а я только пошла на поводу у Мэтта. Глупая влюбленная дурочка! Да как я только могла подумать, что Мэтт вообще посмотрит в мою сторону, если бы не этот нелепый слух о дружбе с Джей...

Я поднялась с пола, сжимая кулаки. Слезы щипали глаза, но реветь в этом доме я не собиралась, а пицца на ужин уже дала о себе знать. Я направилась к выходу, но Мэтт меня нагнал.

— Джер, ты чего?

— Ничего! Не зови меня так!

Мэтт явно ничего не понял, но останавливаться не собирался.

— Так ты передашь диск Джей?

Я обернулась к нему, чувствуя, что мои глаза горят огнем.

— Нет! Зачем я только вообще сунулась в этот дом? Собиралась как влюбленная дурочка, губы красила, а ты мало того, что отравить меня пытался, так еще и использовать решил вот таким извращенным способом! Да как я вообще могла считать тебя привлекательным и идеальным? Да ты не лучше шкурки от банана на помойке, а о карьере великого певца можешь вообще забыть, тебя даже в школьный хор не возьмут. Удачного тебе вечера в компании твоих амбиций и пачек денег!

Мэтт так и остолбенел. Мне даже показалось, что он заснул над моей тирадой, но мне было все равно. Я открыла дверь и вылетела на улицу, захлопывая ее. Холодный воздух остудил мои горящие щеки, а вот слезы наоборот полились в три ручья. Я села на велосипед, совсем не заботясь о своих брюках, и погнала вверх по склону, изо всех сил крутя педали.

В глазах стояла пелена, вечер был темный, огни фонарей сливались в огромное яркое пятно, что я путала их с фарами автомобилей. Пару раз чуть не стала причиной аварии, сама напугалась не меньше водителей.

Первым делом я приехала плакаться вовсе не к маме и не к своей лучшей подруге, а во двор Кевина. Только сюда меня тянуло в этот ужасный вечер.

Миссис Фишер открыла дверь и заметно удивилась, узрев на пороге свою зареванную соседку.

— Джерика, что случилось?

— Миссис Фишер, а можно я не буду ничего объяснять? — захлебывающимися звуками, произнесла я.

Ее любопытство светилось в глазах, но она просто впустила меня в дом и позвала своего сына.

— Кевин, у нас гости!

Он лениво спустился со второго этажа, но остановился на лестнице, заметив меня, а потом в его взгляде так и прозвучало: «я же говорил». Но он промолчал, что меня безумно радовало. Я подошла к нему и меня бережно обняли за спину.

— Можете сказать моей маме, — это уже предназначалось миссис Фишер, в любом случае она разболтает все маме.

Кевин запер дверь в свою комнату. Я села на подоконник и старалась успокоиться. Кевин мне уже говорил, что боится расстроенных девушек, он просто не знает, что с ними делать.

— Обними меня, — дала ему указания я. Вот девушки всегда обнимают своих подруг при любой возможности.

Кевин не спеша подошел ко мне и обнял сзади, присаживаясь на широкий подоконник.

Еще с улицы я заметила отсутствие света в его комнате, уже подумала, что зря сюда приехала. Мы сидели обнявшись, в тишине, смотрели на ночной город. Очень романтично, не находите?

— Ты уже можешь сказать: «я же говорил», — разрешила я.

— Не буду.

Я удивилась.

— Почему?

— Ты и так знаешь, что облажалась.

Я закатила глаза, но обижаться не стала, ведь он прав.

— Кевин, а что ты хотел мне рассказать там, в школьном коридоре?

— Уже ничего. — Он разговаривал тихо, прижимаясь губами к моим волосам, аж мурашки прошли по коже. Я не стала на него давить. Расскажет, когда сам захочет.

— А переночевать у тебя можно?

— Да, — просто ответил он, уже размыкая объятия, но я схватила его руки.

— Можно еще немного так посидеть?

Он молча согласился и дал мне возможность хоть немного почувствовать себя защищенной и кому-то нужной. Если честно, то даже сегодня я не смогла понять, чего стоит Джерика Грейс, настоящая Джерика. Одного обмана и предательства? А еще использования. Ведь без Джей я, по сути, вообще никто. Заучка с последней парты и ходячая библиотека. Никто никогда не видел во мне чего-то большего...

— Все, — я выпуталась из рук Кевина, но не повернулась. — теперь можно идти спать.

— Джерика, а можно один вопрос?

Я пожала плечами и одновременно кивнула.

— Почему у тебя штаны порваны?

Окна в комнате Кевина выходят прямо на солнечную сторону, так что я проснулась от ярких лучей, пробивающихся сквозь веки. Не знаю почему, но я улыбалась. На этой кровати, где все пропитано одеколоном Кевина, так здорово спать. А сам хозяин комнаты опять пристроился на полу и до сих пор спал. Я залипла минут на пять, рассматривая его до боли родное лицо, только вот раньше я почему-то ничего не замечала.

Я аккуратно свесила ноги с кровати и на носках прошла к двери, не сводя глаз с Кевина, очень я боялась потревожить покой и разбудить его. А когда Кевин спит — на его щеках появляются ямочки.

Миссис Фишер встретила меня в гостиной. Она сидела перед окном и вязала. На столе стоял чайник с чашками и лимонный пирог.

— Доброе утро, миссис Фишер. — Мне было неловко представлять перед ней в майке ее же сына.

— Привет, Джерика. Вчера я звонила твоей маме, но трубку она так и не взяла.

— Работает, наверное.

Я села на другое кресло. Мне разрешили налить чай и отведать пирога.

— Ты поедешь в школу прямо от нас?

— Да, — ответила я. — Не хочу мешать маме дома. Обычно, когда она собирается на работу, сносит все на своем пути.

Миссис Фишер улыбнулась и вновь приступила к вязанию. Через несколько секунд на втором этаже послышались шаги, затем хлопнула дверь ванной комнаты. Я перевела взгляд на окно. Наша тихая улица вновь была спокойной, только птицы летали туда-сюда, а мимо проезжали редкие машины. Я любила этот район, он казался каким-то неестественно правильным, но сам город был слишком скучным, я просто жаждала покинуть его.

Теперь шаги были уже на лестнице, а потом Кевин поздоровался с нами. Я обернулась и чуть не выронила чашку из рук. Волосы парня были немного мокрые, а футболку он вообще снял и теперь предстал перед нами во всей своей красе. Черт, почему я раньше не замечала такого пресса у Кевина?!

Моей реакции никто не заметил. Кажется, я ее хорошо скрыла. Миссис Фишер поприветствовала сына. Я ей даже завидую, может каждый день видеть такое у себя дома. От одного только взгляда на Кевина я краснела до кончиков ушей. Пospешно начала пить из чашки, чтобы отвлечь от себя внимание и хоть как-то спрятаться.

— Привет, Джерика, — сказал он мне и улыбнулся.

Я промывчала что-то в ответ, но от чашки не отлипла. Чувствую себя полнейшей дурой.

Кевин позавтракал быстро, и уже через двадцать минут мы сели в его автомобиль и не спеша направились в школу. Я старалась смотреть на него как можно реже, а лучше вообще не разговаривать. Упупилась в окно на такой знакомый пейзаж и думала только о парне, сидящем рядом со мной. Если так прикинуть, то он всегда был со мной, только я этого не замечала.

Кстати, вам должно быть интересно, что случилось с моими брюками? Я тут же их выкинула после реплики Кевина. Пусть сгорит все напоминание об этом несчастном свидании и о моей толстой пятой точке. Сейчас я ехала в длинной рубашке Кевина,

затянутой поясом. Да, глупо, учитывая, что мой дом через дорогу, но мне просто нравились его вещи. Нравился он.

О, Боже! Неужели я сама это сейчас сказала? Вернее, призналась себе в этом? Так-так Джерика, пора бы тебе уже завязывать с этими ночевками, иначе точно влюбишься в своего лучшего и единственного друга.

Кевин так и не спрашивал меня о вчерашнем вечере с Мэттом. Да я больше и не расстраивалась, даже осадка никакого не осталось. Должно быть, я просто привыкла, что меня часто бросают.

Мы заехали на школьную парковку. Пока я возилась с ремнем безопасности, Кевин уже выскочил из машины и открыл для меня дверь, предложив свою руку. Я долго пялилась на него и на протянутую ладонь. Вроде бы это такой шуточный жест, а с другой стороны очень галантный и романтичный...

Чтобы не усугублять свою фантазию, я улыбнулась и вышла из машины. Мы с Кевином разошлись на первом этаже, и я была этому очень рада. Будет время остудить горящие щеки.

Пока я доставала свои книги из шкафчика, мой телефон зазвонил. Громкость была включена на максимум, ровно, как и вибрация. Парень, стоящий позади меня, подпрыгнул от неожиданности. Звонил Камерон. Теперь все наши номера есть у него, а у нас его. Очень удобно иметь собственного менеджера, который обо всем тебе сообщает.

— Доброе утро, мисс Джей.

— Камерон, какими судьбами?

— Звоню сказать, что тебе сегодня предстоит встретиться с очень уважаемым человеком. Ты как, готова?

Я смутилась.

— Вроде да, а что за человек?

— Это, радость моя, Ларри Кит — основатель одной из самых крупных музыкальных студий в стране и организатор концерта «Этот голос». Слышала о нем?

Конечно, мне нравился этот концерт, что крутят по телеку. Суть была в том, что Ларри и его команда путешествуют по стране и собирает талантливых артистов, которые потом и устраивают грандиозное шоу. Фишка в том, что показывают только один выпуск раз в год.

— И что он хочет от меня?

— Для начала скажу, что «Мэск» его заинтересовали. Он хотел бы познакомиться с вами, но для начала ему нужен главарь — солистка. Сегодня в двенадцать часов ты встретишься с ним в кафе и мило побеседуешь. Если понравишься — то он пригласит вас в свою студию. Если нет — то путь на вершину будет очень долог.

— А почему мы не можем поговорить все вместе? — Чувство несправедливости проснулось во мне.

— Сама подумай, ваша группа в кафе не поместится, это вызовет слишком много подозрений и неудобств в разговоре. Если хочешь, я могу отправить туда Дэя.

— Нет, нет, все хорошо. Я согласна.

— Отлично. Тогда не забудь, что в двенадцать ты должна быть уже не обычной девчонкой, а суперзвездой, способной на отличные переговоры. Я тебе еще пришлю напоминание.

Камерон отключился, а я осталась довольна разговором. Наконец-то «Мэск» снова появится в сети. А я абсолютно уверена, что мистер Ларри Кит будет от меня в восторге. Вернее, в восторге от Джей. Она еще никого равнодушным не оставляла.

На уроке биологии я всегда сидела у окна вместе с Одри. Сейчас я не стала себе противоречить, тем более, что разговор с Камероном занял слишком много времени и скоро прозвенит звонок. Я сложила учебники на парте и даже не поздоровалась с соседкой, да и она меня особо-то не замечала.

Только в середине урока, когда лекция учителя уже начала усыплять, Одри повернулась и заговорила со мной.

— Джерика, мы же все еще друзья?

Она сказала это так резко и сердито, а еще внезапно. Я тут же выскочила из своего сна.

— К-конечно.

— Тогда почему ты больше со мной не общаешься?

Мне бы не хотелось выяснять отношения прямо сейчас, но я, зная натуру Одри, ответила.

— Просто дел много.

— Да что ты? А это, случайно, не звездная ли болезнь?

Я напряглась.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что ты слишком зазналась. Дружба со звездой еще не дает тебе права вести себя как последняя стерва! Ты даже мне не рассказала о своих связях!

— Одри, ты же понимаешь, что это секрет.

— Даже от меня?!

От ее взгляда все внутри сжалось и проснулась совесть.

— Знаешь, — продолжила она. — я не хочу на тебя обижаться. Давай начнем сначала? — Я кивнула, хотя по тону Одри и не скажешь, что она хочет начать сначала. — Отлично. Сегодня будет премьера школьного спектакля. Ты же вроде как там участвуешь. Вот я приду и посмотрю, поддержу тебя.

Мои глаза были уже где-то на уровне спутника. Я совсем и забыла про этот спектакль. Одри же не знает, что меня выгнали! Я никудышная подруга, которая не рассказывает даже о самых банальных проблемах.

— Это плохая идея... — вымолвила я.

— Ну конечно. Я так и знала.

Тут прозвенел звонок, и Одри, собрав все вещи в охапку, убежала из коридора.

— Одри! — окликнула я, но она даже не повернулась.

Вот теперь совесть точно проснулась. В конце концов одна я виновата, что Одри меня ненавидит и завела себе новую подругу. Я же ее бросила и совсем не хочу проводить с ней время.

Я сорвалась с места и побежала за подругой, сталкивая людей в коридоре. Когда я пробежала мимо баскетбольной команды, мне вслед слышались смешки. Ах да, там же стоял Мэтт, от которого я вчера сбежала. Боюсь представить, какие про меня уже слухи ходят.

Одри на своих цветочных каблуках далеко не ушла. Я положила руку ей на плечо и развернула к себе. Она отвела взгляд в сторону и скрестила руки на груди, надув губы.

— Послушай, я правда хочу все исправить. Может, сходим в кафе? В одиннадцать? — Долго болтать Одри не любила, так что часа нам должно было вполне хватить.

Ее взгляд смягчился, а руки распрямились. Лучшей чертой моей подруги была отходчивость, которая всегда шла мне на руку.

— Конечно. Тогда в «Замке»?

Замком называлось любимое кафе Одри. Там подавали все в милой посудке и с милым орнаментом, а уж про сам дизайн заведения я вообще молчу. Это место больше походило на кукольный дом.

Я кивнула, и Одри налетела на меня с объятьями.

— Я бы так всю жизнь простояла, но мне пора бежать на черчение, — меня отпустили. Одри побежала вдоль по коридору, но обернулась. — Джерика, я рада, что все налаживается. Тяжелый вздох сорвался у меня, а в душе все так и воротило. Чертова совесть!

— Я тоже.

Одри улыбнулась и скрылась за дверью кабинета. Вокруг уже никого не было. Я схватилась за голову и громко застонала. Почему же все так сложно? От этих секретов никогда не бывает ничего хорошего, но, чтобы настолько...

Из школы я возвращалась одна и пешком. Так у меня было время подумать и, главное, не видеть лицо Кевина. Слишком уж он меня смущал в последнее время.

Телефон вновь зазвонил в кармане. И снова Камерон.

— Какие-то проблемы, шеф?

— Да. И большие.

Голос и правда был взволнованным.

— Что случилось?

— У мистера Кита изменилось расписание. Он сможет встретиться с тобой только в одиннадцать.

Я застыла посреди улицы и чуть не выронила телефон из руки.

— Джей? Ты слышишь меня?

— Д-да, — запинаясь, произнесла я.

— Отлично. В общем, прямо сейчас беги домой и переодевайся. Ларри будет ждать тебя в «Венеции». Это кафе на втором этаже торгового центра.

Да, я знала это место. Оно находится ровно этажом выше над «Замком».

— Бросай все дела и езжай туда. От этого разговора зависит судьба твоя и твоих друзей. Ты же не хочешь их подвести?

Камерон отключился. Я сжала телефон в руке и пнула фонарный столб. Пара людей обернулись, но я лишь гневно на них посмотрела.

И что мне теперь делать?! Если я откажу Одри, то она больше никогда со мной не заговорит, а я буду ночью просыпаться от кошмаров, где она мне является вместе со своими головами манекенов. А если откажу мистеру Кита, то точно завалю всю свою мечту и подведу Дэвида с остальными. Как же мне теперь быть?

Оставалось не так много времени, а встретиться нужно с обоими. Если откажусь от одного варианта, то моя жизнь в любом случае будет испорчена. Я погналась домой со скоростью света. Придется выкручиваться как есть и действовать по правилу персонажей из мультиков. Как жаль, что в наше время не изобрели телепорт.

Дома, как всегда, никого не было. Поэтому я, прямо в грязных ботинках, взбежала по лестнице в свою комнату, сбросила рубашку Кевина и надела нормальную толстовку и джинсы. В рюкзак я запихала куртку, черную футболку, кепку и маску, которые принадлежали Джей. Чтобы не заставлять мистера Кита ждать, я воспользовалась услугами своего велосипеда уже во второй раз. Он быстро домчит меня до торгового центра.

Это место уже давно излюблено всеми местными жителями, больше просто пойти

некуда, а клубы слишком дорогие. А еще здесь можно забыться и почувствовать себя в центре столицы. Велосипед я бросила прямо на улице, еле успев прислонить руль к стене торгового центра. Первый этаж был обычным: белая плитка на полу, магазины по периметру, фонтан посреди и эскалаторы.

Я мчалась по направлению указателей и чуть сама не загнала себя в ловушку. Одри стояла у магазина с игрушками и рассматривала витрину. Сделав я еще один шаг, и она бы точно меня увидела. Пришлось накинуть капюшон и по стеночке двигаться в сторону туалета. Я знала, что процент нашей встречи очень велик, но, чтобы так сразу...

В кабинке женского туалета я переоделась в Джей, сложив свою одежду в рюкзак. Одри написала, что опоздаю всего на пару минут. Может, ее это и расстроило, но уходить она не собиралась. Людей явно смущало, что суперзвезда их города ходит по магазинам, но я так быстро бежала в кафе, что сметала все на своем пути и не успевала следить за реакцией окружающих.

А внутри «Венеции» было тихо и пахло кофе. Здесь все было сделано в тепло-коричневых тонах, а на стенах висели картины этого города под фильтром «сепии». Музыка тихо играла из колонок, а за столами сидели только деловые люди в костюмах и аккуратно одетые дамы. Я ворвалась в это место словно метеорит и горела так же, но никто, вроде бы, не заметил.

Один мужчина, сидящий у стены, помахал мне рукой, и я направилась именно к нему. Кажется, это и есть Ларри Кит, лицо смутно знакомое.

— Мисс Джей, я рад вас видеть. — Он даже поднялся с места и сжал мою руку двумя ладонями.

— Я тоже рада. — Мне предложили сесть напротив.

Ларри был явно человеком в возрасте. Его редкие волосы не то, что были седыми, но блондинистыми. Бледно-серые глаза терялись на фоне светлой кожи, он казался живым призраком, но излучал какую-то доброту. Просто иногда бывают люди, с которыми хочется разговаривать строго, пафосно или сердито, а на Ларри посмотришь и сразу улыбаешься.

— Будете что-нибудь заказывать? — тут же предложил он.

— Нет, спасибо. Хотя... — я вспомнила свой марафон на велосипеде и забег до второго этажа. — вообще-то я буду клубничный коктейль.

Мне вновь улыбнулись, а официант унес меню.

— Мисс Джей, давайте не будем ходить вокруг да около и сразу перейдем к делу? Для начала я спрошу, вы уже совершеннолетняя?

Я сразу машинально хотела ответить «конечно», но мой взгляд и секундная пауза все выдали.

— Значит нет. Не могу сказать, что это проблема, но займет гораздо больше времени, если я приглашу вас работать в моей студии. Придется брать роспись у ваших родителей или опекунов, что они согласны с решением их дочери.

— С моей мамой проблем не будет.

— А отец?

Я опустила глаза и откашлялась.

— С ним тоже. Он даже не узнает.

Ларри понимающе кивнул, но на самом деле он точно ничего не понял.

— Тогда обговорим количество ваших участников в группе. Вас всегда так много?

— Да. И это не обсуждается. Мы не будем разделяться, чтобы кому-то угодить. Ведь без

«Мэск» мы, по сути, никто.

— Угу, — Ларри что-то записал в своем блокноте. Он мне больше напоминал журналиста, чем владельца крупной фирмы. — А к вопросу о «никто» это вы что имели в виду?

— То, что в реальности о нас никто не знает.

— А кто вы, Джей? Не поделитесь секретом?

Я сразу поняла, что он хотел очаровать меня и выведать все тайны, но я так же мило улыбнулась и спокойно ответила:

— Нет.

— Жаль. Очень жаль. Ну что ж, а на какую плату вы рассчитываете?

Я не ожидала, что он спросит об этом, поэтому просто пожала плечами.

— Не знаю. Любую. А сколько сейчас суперзвездам платят?

Ларри рассмеялся.

— Вы очаровательны, мисс Джей. Все-таки придется обговаривать этот вопрос с вашим менеджером.

— Не считите за грубость, но почему вы сразу не пригласили на это собеседование Камерона, а именно меня?

— Джей, в своей жизни я видел много менеджеров, готовых на все лишь бы удержаться на этом месте. Они преподносят свою группу чуть ли не на Олимп, а в реальности оказывается все очень плачевно. Я человек довольно уважаемый и мне никто не отказывает в разговоре наедине. Так я могу сразу понять, стоит мне тратить время на эту группу или нет. Мне нравится ваша честность, но должен заметить, что опыта у вас маловато. Я боюсь, что вы не сможете выжить в этом мире.

Я сузила глаза, всем видом показывая, что не очень его понимаю.

— Я вот к чему веду, — продолжил Ларри. — «Мэск» совсем недавно в этом бизнесе и уже занял довольно высокую планку, но чем выше забираешься, тем больше падаешь. Я не хочу, чтобы это случилось и с вами. Вы еще не опытни и не знаете, как выжить в этом мире. Вам нужны союзники и я готов им стать, если вы меня впечатлите.

Признаю, он заставил меня задуматься.

— Есть ли что-то под вашей маской?

Я резко подняла глаза.

— Что вы имеете в виду?

— Молодых артистов полно и все они придумывает какую-то фишку, что выведет их в свет, в известность. В вашем же случае — это маски. Но есть ли что-то за ними? Или это только желание стать известным и забить на все. Сама понимаешь, молодежь, гормоны играют...

— Я вас поняла. Могу заверить, что за славой мы не гоняемся. Она сама нас находит.

Ларри пристально на меня смотрел, а потом улыбнулся.

— Тогда обсудим вот еще что, — он продолжал болтать и полез в свой элегантный портфель за какими-то бумажками, а я незаметно достала телефон из кармана и прочла сообщение от Одри: «Ну ты скоро?!». Кажется, ее терпение на исходе.

— Мистер Кит, — резко оборвала его я. — мне нужно отлучиться ненадолго. Вы подождете, пока принесут мой заказ?

И не дождавшись ответа, я побежала прочь из этого кафе. На входе я чуть не сбила пару людей, но они не обиделись, узнав во мне Джей, а тут же полезли за телефонами. Я

осторожно обошла толпу и побежала в женский туалет. Вот будет смешно, когда на сайте появиться видео под названием «Джей бежит в туалет, пока за ней гоняется толпа фанатов», а еще в моей голове тут же начали прорисовываться карикатуры на эту тему.

Я заперлась все в той же тесной кабинке и с трудом смогла снять куртку. Моя обычная кофта была уж слишком потрепана, но я не заметила этого, да еще и куртку комком закинула в рюкзак.

Одри я сразу увидела в окне ресторанчика «Замок». Когда я сюда захожу, то сразу задерживаю дыхание. Мне все время кажется, что в нос залетит волшебная пыльца и вместо рук у меня появятся крылья. Здесь все такое яркое и... карамельное, что аж тошнит. Одри сидела за белым столом, на ножках которого были вязаные чулочки. Стулья, кстати, такие же.

— Ты пришла! — воскликнула она.

— Конечно, — запыхавшись ответила я. — А ты сомневалась?

— Честно сказать, да. Просто я уже не знаю, что от тебя ожидать, Джерика, — Одри произнесла это таким извиняющимся тоном, хотя тут я одна должна извиняться.

— Ну теперь-то я здесь и готова к твоей гневной тираде.

Она улыбнулась.

— Я не стану тебя ругать. А что там случилось с театром?

Я поморщилась. Уже и не помню ту историю.

— Рассказывать нечего. Я уронила какую-то декорацию. Фиона разгневалась. И меня выгнали. Конец истории.

— Мне было обидно, что ты не рассказала мне.

— Говорю же, нечего рассказывать. Я уже привыкла, вот и не посчитала кому-то об этом сказать.

Но ведь Кевину я об этом доложила самому первому.

— Фиона... Джерика, мне так жаль, что она с тобой сделала. Тогда... в коридоре.

А вот об этом я не забыла. Одри как бы случайно бьет по самому больному и делает такое сожалеющее выражение лица.

— Забыли. Просто не думай об этом, — сказала я, просматривая меню будто из детского кафе.

— А что это была за девушка, которая увела тебя оттуда?

— Ты имеешь в виду ту, что вытащила меня из ведра с грязной водой? Это Бриана.

Вряд ли Одри знала ее, поэтому и молчала так долго.

— Твоя новая подруга?

Ну вот, началось. Сейчас Одри будет слишком драматизировать.

— Эй, это не у одной меня тут новые подружки появились, — я откинула меню в сторону.

— Ты о чем?

Я посмотрела на часы и поняла, что пора заканчивать этот скандальный разговор.

— О той девчонке, с которой ты платья шьешь.

— Кики? Да она моя кузина. Ты что, ее не помнишь? — Если это была Кики, то почему я до сих пор не терминатор? — Джерика, ты обиделась из-за нее?

— Ни на кого я не обижалась. И вообще мне нужно кое-куда отлучиться.

Я вскочила с места, но Одри схватила меня за руку.

— Не уходи, пожалуйста, я не хотела ссориться еще раз.

Под этим взглядом щенячьих глазок я растаяла.

— Я ненадолго. Скоро вернусь.

Одри кивнула и вернулась на свое место, а я вновь побежала по лестнице на второй этаж.

В туалете заметно прибавилось народа, но на меня никто внимания не обратил даже тогда, когда из этой же кабинки появилась не обычная школьница, а местная певица. Ларри заметно заскучал и улыбнулся, увидев меня.

— Все в порядке?

— Все отлично, — я плюхнулась на мягкий диван. — О, коктейль доставили. — я откинула трубочку и махом выпила все содержимое. А позже поймала официанта и заказала сырных палочек. Эта беготня меня заметно вымотала. — Так что вы хотели обсудить?

— Ваш график, — немного ошарашено ответили мне.

— О-о, нормальный график, — жуя палочку, ответила я.

— Да, но вы, я так полагаю, учитесь в школе. Как же ваши занятия?

— Они уже кончились. Через неделю у нас выпускной.

— Поздравляю. А как вы относитесь к турам по стране?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Нормально, наверное. Я никогда не пробовала.

— Вы никогда не путешествовали?

Я насмешливо взглянула на Ларри.

— Нет. Я просто мечтаю сбежать из этого города.

— Тогда я готов исполнить вашу мечту.

Не то, чтобы я ему поверила, но Ларри выглядел довольно убедительно, а я совсем не против путешествий.

— Обсудим еще кое-что...

— Простите! — мне было жутко интересно, что скажет Ларри, но я могу слишком засидеться, и тогда Одри просто уйдет и больше никогда не будет со мной разговаривать. — но у меня там, — я показала рукой на выход. — дела. Вот. Скоро вернусь.

Мне было жутко неловко и стыдно. Я треснула себя по лбу. Не очень сильно, чтобы еще осталось место без синяка, на еще один удар, когда Камерон будет меня отчитывать за проваленное задание.

Как назло, все кабинки в туалете были заняты. Я застонала и прямо у раковины сняла куртку вместе с остальными деталями. Одри меня уже заждалась и съела всю тарелку острых чипсов.

— Где ты была?

— В туалете, — сказала я, дожевывая сырную палочку.

— А еду-то ты где нашла?

Я прекратила жевать и перевела взгляд на палочку.

— Так... там дегустация была, вот я и воспользовалась случаем.

— А почему на тебе майка другая?

И правда! Я сидела в черной футболке, которая была частью костюмом Джей, а про свою кофту вовсе забыла.

— Ну ты же знаешь, какая я неряха. Пока ела палочку, вся измазалась. Пришлось переодеваться.

Одри вряд ли мне поверила, но других предположений больше просто не было. А

неуклюжая я, это да.

— Ты разве всегда с собой запасную одежду носила?

— Только когда выхожу в люди, — сочинила на месте я.

Одри посмотрела на мой рюкзак, который я так любовно обнимала.

— Чего ты с ним таскаешься. Поставь на пол, — она принялась есть мороженое, а я медленно опустила рюкзак на пол, не сводя с него глаз. — Мы с тобой так мало времени проводим друг с другом. Может, сходим куда-нибудь на выходных? Например, пойдем искать тебе платье на выпускной. Я бы, конечно, предпочла сама тебе его сделать, но ты у нас натура непостоянная, так что лучше купим что-нибудь. Ты как? Кстати, жаль, что мы идем на единственный выпускной в своей жизни без пары. Ну ничего, зато у нас есть мы.

Я улыбнулась и нервно посмотрела на часы. Мои ноги уже ныли от этих забегов, а где-то на улице стоит несчастный велосипедик.

— Хорошая идея. Знаешь, мне нужно кое-куда сходить, — я схватилась за живот. — кажется, я что-то не то съела.

Рюкзак был стремительно подхвачен, и я пулей вылетела из «Замка». Очередь в туалет была просто огромная, но ни одна из девушек не могла туда попасть. Я протиснулась к двери и спросила у уборщицы:

— А что тут происходит?

— Не видишь, что ли? Трубу прорвало.

Я тихо выругалась и уже начала придумывать две оправдывающие речи, но тут мой взгляд зацепился на служебном помещении. Пока девушки возмущались по поводу туалета, я незаметно проскользнула в тесную комнатку и в темноте переоделась.

Когда я вышла, куртка была задрана на спине, а маска запуталась в волосах. Перед Ларри Китом я предстала какое-то кикиморой, но он, как джентльмен, пожелал промолчать.

— Поклонники вас не очень достают? — спросил он.

— Нет, что вы, — сказала я, вынимая волос изо рта, — я их обожаю. Ведь всем нужна поддержка, а кто ее даст больше, чем фанаты?

— Семья.

— Возможно, но моя семья этого занятия явно не одобряет.

— Я понимаю. Сам бы не хотел, чтобы моя дочь в столь юном возрасте уже подвергалась такому стрессу. Вы очень сильная, мисс Джей.

Было приятно, но у меня совсем нет времени на эти любезности.

— Мистер, Кит, что вы хотели обсудить?

— Ах да. Ваш стиль. Скажите, вы всегда будете выглядеть как... — кажется, он не мог подобрать слова.

— Как бомжи? — подсказала я.

— Я вовсе не это имел в виду. Ваш стиль мне нравится, но он не совсем в моем вкусе.

Я рассмеялась, а Ларри залился краской.

— Все нормально. Да, мы будем выступать только в этом. Знаете, как в мультсериалах, там все главные герои ходят в одном и том же. Ну еще я просто ни за что не надену платье.

— Меня всегда удивляли девушки вашего возраста. Одна сторона слишком раскрепощенная, а другая будто льдом скована. Вы одна из них, ледышек.

Ларри был единственным человеком, который попытался дать мне правильное определение. Я действительно ледышка. Никогда не откроюсь людям, никогда не буду вести себя как Фиона или Одри и никогда не стану признаваться в своих чувствах.

— Ларри, а можно мне еще раз вас покинуть? — я спросила это так тихо, что самой стало стыдно.

Но он лишь улыбнулся и коротко кивнул. Я так боялась, что за этой приветливостью скрывается настоящий гнев, поэтому убежала из кафе словно ураган, чтобы вернуться как можно быстрее.

Я чуть было не надела свою кофту, но вспомнила, что Одри уже видела меня в футболке, поэтому переодевание можно сократить. Волосы были просто в жутком беспорядке и сильно электризовались.

Из стакана Одри я выпила почти весь сок и устало откинулась на спинку стула.

— Джерика, что происходит?!

Я не успела ответить, потому что Одри продолжила.

— Ты весь день от меня убегаешь! Скажи, тебе просто в нагрузку здесь со мной сидеть, и ты ищешь случай, чтобы сбежать?!

— Нет, Одри, нет, — я не хотела оправдываться. Мне уже ничего не хотелось. Только теплую ванну и полнейшую тишину. — Прости, я просто себя плохо чувствую.

— Когда люди болеют, они не бегают по всему магазину как мыши от кота!

У меня не было сил выслушивать ее, тем более, что время поджимало. Я грустно взглянула на часы и перевела глаза на подругу.

— Прости, — еле слышно, почти одними губами, сказала я и сорвалась с места.

— Джерика! Джерика! — доносилось мне вслед, но я не остановилась. Уже понятно, что подругу я потеряла.

Кепку я уже надевала по дороге в кафе, но, когда оказалась в дверях «Венеции» поняла, что Ларри ушел. Его столик был пуст, даже вокруг никого не было. Я печально опустила голову на свое место и опрокинула голову на сложенные руки.

— Тот мужчина уже заплатил. Он просил передать, что позвонит вашему менеджеру.

Я приподняла голову и увидела официанта.

— А больше он ничего не сказал? — с надеждой спросила я. Но парень лишь покачал головой.

Я еще несколько минут лежала на столе, но быстро опомнилась. Еще немного и я тут точно засну, тем более под такую спокойную музыку.

Назад я возвращалась уже на лифте, прислонившись спиной к стене. Ехала я одна и довольно долго, поэтому и переоделась я прямо здесь. Хорошо, что стены здесь были не стеклянные, как в большинстве торговых центров. Маску в рюкзак я убрала, когда двери уже открылись. Я сделала шаг вперед, держа сумку в обеих руках и не сразу заметила, что перед входом кто-то стоит.

Это была Одри. И она смотрела на маску в моих руках.

Я сглотнула и молча на нее смотрела, ровно, как и она на меня. Двери начали закрываться, и я рывком выскочила из лифта, налетев на Одри. Она чуть не упала на каменных ногах, но я ее придержала.

Из моих рук совсем внезапно выхватили маску и стали ее расправлять.

— Дай угадаю, об этом ты мне тоже рассказывать не собиралась?

— Это секрет, — тихо сказала я.

— Джерика, а ты вообще в курсе, что друзья и нужны ля того, что им можно было все рассказывать? Или ты мне не доверяешь?

— Это не только мой секрет...

— А кто-нибудь еще знает? Только, пожалуйста, честно.

Я опустила глаза.

— Так я и знала.

— Одри, прошу, не обижайся. Можешь возненавидеть меня и даже слить эту информацию в Интернет, только сначала остынь и обдумай все как следует. Я не сказала тебе, потому что это был единственный способ почувствовать себя кем-то другим. Ты, моя лучшая подруга, и то не догадалась, что великая Джей, это и есть та скромница Джерика. Никто не догадался. Так я чувствовала себя свободной. Если бы не было этого секрета, я бы никогда не узнала ничего нового о себе. Прости, Одри, но я не жалею об этом решении. Мне нравится быть Джей, но и тебя я терять тоже не хочу. Можешь прямо сейчас уйти и рассказать всем обо мне, а можешь просто сохранить мою тайну. В любом случае, хуже уже не станет.

Я опустила голову и прислушалась к шагам Одри. Только они были не отдаляющимися, а наоборот. В следующую секунду меня уже крепко обнимали.

— Какая ты глупая. Правда думала, что я променяю свою подругу на какую-то статью в газете? Джерика, а ты все еще не научилась разбираться в людях.

Меня всегда успокаивал ее голос доброй мамочки. Я сжала свою подругу в объятьях и почувствовала, что вся тяжесть уходит.

— Когда я побежала за тобой, никак не ожидала увидеть своего кумира.

Я рассмеялась, но ничего не сказала.

— Знаешь, это даже очень забавно. И сериал «Ханна Монтана» напоминает.

Я легонько ударила ее в плечо. В детстве я ненавидела этот сериал.

— Но мы же все-таки вместе пойдем на выпускной?

— Конечно, — ответила я, подталкивая Одри к выходу.

— А можно я украшу твоё платье?

— Нет, Одри, — спокойно ответила я.

— Ну хотя бы шляпку сделаю?

— Нет, Одри.

— Тебе вообще нравится то, что я делаю?!

— Нет, Одри, но я рада, что у тебя есть хоть какое-то хобби.

Мы немного помолчали, а затем она обиженно спросила:

— Что, вообще?

— Ну-у, мне нравится шляпка от медвежьего сарафана.

Ее такой ответ вполне устроил, и мы в полной тишине направились домой.

Под теплым душем я провела около часа, горячая вода меня усыпила и по дому я теперь ходила словно зомби. Даже спать ложилась в девять часов, лениво завязывая пучок на своей голове. Мой телефон зазвонил совсем не вовремя и испортил мне настроение. Все стало хуже, когда на автоответчике высветился номер Камерона.

— Ты меня убьешь? — тут же спросила я.

— Убью? Только если от счастья! Детка, что ты сказала Ларри? Он просто в восторге от тебя!

Я открыла рот в удивлении и что-то промычала в трубку.

— Ладно, можешь оставить это в секрете, но я обязан тебе доложить, что завтра у вас фотосессия всем составом в одиннадцать тридцать. Затем запись нескольких песен и

вечером банкет с Ларри и его танцевальной командой. Теперь он хочет познакомиться со всеми вами. Машина прибует завтра в десять, не опаздывай.

Камерон отключился, а я просто застыла на месте. Затем аккуратно положила телефон на стол и легла на кровать. У меня не было сил даже размышлять на эту тему, тем более, что сон в считанные секунды овладел мной.

Уже в девять двадцать я была при полном параде, а именно в сценическом костюме. Поспать мне удалось от силы всего часов пять, а потом я так и не смогла сомкнуть глаз. В общем, ночью я и размышляла об этом внезапном звонке Камерона. Я же весь день бегала от Ларри, а он все равно пригласил нас в свою студию. Может, не захотел терять группу из-за такой бездари как я?

Пока одевалась, старалась не шуметь, но мама все равно проснулась раньше времени. Я открыла дверь своей комнаты и вышла в коридор, напугав сонную маму. А мне казалось, что в маске я симпатичнее.

— Джерика, что это такое? — устало сказала она, потирая глаза.

— Мой образ.

— А попроще ничего не было?

Я надулась.

— Ты хочешь, чтобы мы выступали в юбках и с помпонами?

Мама сделала такое выражение лица, будто говоря: «Как вариант».

Я спустилась на первый этаж и принялась засовывать фрукты в сумку.

— Опять куда-то уходишь? Даже у меня выходной.

— Прости, но дела зовут.

— А когда закончатся твои дела? Джерика, тебе всего семнадцать. Нужно думать об учебе, а не о славе. Даже если я и разрешила тебе заниматься этой самостоятельностью, это вовсе не значит, что я ее одобряю. Всему есть предел, а когда настанет твой?

Я взглянула на маму, но говорила она вполне серьезно и строго.

— Не знаю. Точно не сегодня.

Я вышла из дома, хотя машина приедет только через десять минут. Пришлось сесть на траву и достать свой телефон. Кевин уже был в сети и во всю строчил мне сообщения.

«Какие планы на сегодня?»

Мне не хотелось рассказывать о своем договоре с Ларри, который мы еще не заключили.

«Буду весь день ходить в образе Джей. Если что — ты меня не знаешь.»

Кевин прислал подмигивающий смайлик и добавил:

«Что-то грандиозное?»

«Грандиознее некуда.»

«Удачи!»

Я поблагодарила его за поддержку и смешную картинку с котиком. Встала с газона и закинула сумку на плечо. Скоро приедет автомобиль, так что нужно поспешить. Думаю, место встречи как раз у школы.

Но я ошиблась, когда прямо у моих ворот остановился большой джип с тонированными стеклами. Изнутри играла приглушенная музыка, а заднее окно приоткрылось. Оттуда выглянула взъерошенная голова Бада, которой он качал в такт песне.

— Прыгай внутрь, красотка, нас ждут великие дела.

Мои брови поползли вверх. Что-то мне не хотелось садиться к бешеному Бадю, да еще и на заднее сидение. К моему спасению, открылась передняя дверь. Дэвид мне улыбнулся и

нырнул куда-то вглубь. Оказалось, что на пассажирском месте могут уместиться сразу трое, я села с краю.

— Почему вы приехали прямо к моему дому?! — Так же, в конце концов, никакой конспирации!

— Мы сами ждали автомобиль у школы. Этот парень, — Дэвид кивнул на водителя. — сказал, что все наши тайны не уйдут дальше этого авто. Вот мы и решили забрать тебя лично.

Я подозрительно покосилась на водителя в темных очках. Он смотрел только на дорогу, а на высоких нотах Бада даже не морщился.

— А он точно будет молчать?

— Нам он сказал не больше десяти слов и замолк. Да и не думаю, что кто-то ему поверит, если он вдруг решит выдать твой адрес.

Немного обидно, что ребята выдали именно меня, но они же не нарочно, только помочь мне хотели, лично вот приехали.

— Какой у нас план? — спросила я у Дэвида, откинувшись на спинку кресла.

— Сначала фотосессия всем составом. Нас везут прямо в студию, потом вы с Зонзом запишите демо. Если все пойдет гладко, то нам даже снимут клип и выпустят полный альбом! Но это я уже далеко загнул. А пока довольствуемся этим. Вечером ужин с мистером Китом и его личной танцевальной группой. Камерон сказал, что он будет проверять нас таким способом, может даже устроить испытание. Но лично я считаю, что Ларри просто дружелюбный человек и хочет поскорее нас всех перезнакомить.

— А ты не задумывался, что он хочет оценить каждого из нас, чтобы, в случае чего, заменить своим танцором?

Кажется, Дэвид даже не думал об этом, и моя мысль его тронула, но он ответил почти мгновенно.

— Если он заменит одного, то заменит всех. Мы команда и не бросаем друг друга. Что это будет за «Мэск», если среди на чужой?

Я улыбнулась Дэвиду, хотя была не очень согласна с его позицией. Если Ларри захочет заменить всего одного члена группы, то, думаю, это можно пережить. Не терять же теперь такую прекрасную возможность из-за одной бездари в строю.

— А если он наоборот решит нам кого-то добавить? — спросила я.

— Это уже другой разговор. Придется долго совещаться и, скорее всего, мой ответ останется тем же, что и в первом случае.

Я тоже не хотела, что чтобы в нашем ряду появлялись новенькие. Когда-то и я была новенькой и вот, что получилось. Я забрала всю славу у ребят и оттеснила Лорель, мне совсем не хочется, чтобы так же поступили со мной, когда я уже забралась на вершину.

Вереница машин с нашей группой остановилась у красивого, трехэтажного длинного здания со стеклянными стенами. Оно мне чем-то напоминало отель. На улице, когда все вылезли из салонов, я поздоровалась с Брианой, а она сразу схватила меня за руку, и почувствовала, как она дрожит.

— Чего это с тобой? — спросила я, терпя ее холодную ладонь.

— Мне так страшно еще никогда не было.

— А что в этом такого?

— Шутишь что ли? — на меня удивленно посмотрели. — Это же такой шанс, он может вывести нас на новый уровень. Первая фотосессия и первая запись! У всех великих звезд тоже было это в первый раз!

Должно быть я проще все воспринимаю или просто пока по достоинству не оценила все происходящее.

Из огромных дверей появилась женщина-мулатка в стильной одежде. Она нам улыбалась и заражала своей улыбкой всех. Так мы и простояли несколько секунд, смеясь друг над другом, а от этой неловкой ситуации становилось еще смешнее.

— Та-а-ак, все, хватит, — сказала женщина. — а-то еще кто-нибудь подумает, что мы под кайфом.

Мы откашлялись и успокоились. Мне уже не терпелось зайти внутрь, солнце пекло не по-детски.

— Меня зовут Эйл, и я буду вашим сегодняшним гидом. Я работаю в этой студии уже семь лет и выполняю, наверное, любую работу, поэтому и выхожу на подмену всех сотрудников. В общем, думаю, вы поняли мое положение здесь. Если есть вопросы — задавайте, но помните, что в этой студии все равны. И если вы считаете себя избалованными детишками, которым дозволено все, то вы ошибаетесь. Мистер Кит не приглашает на работу пустышек. Надеюсь, вы его не провели. Если все готовы, то прошу за мной.

Мы кучкой, три человека в ряду, направились за Эйл к дверям. Внутри было прохладно из-за кондиционеров, на входе сразу стояла стойка с администратором, что фиксировал все прихожих. По лестнице мы поднялись на второй этаж. Здесь был и лифт, но мы бы туда просто не вместились. Коридоры здесь в бежевых тонах и ничем особенным не отличались, точно такие же могли находиться, например, за кулисами цирка или театра.

Понятия не имею, куда нас вела Эйл, но она что-то болтала про историю главной студии и детстве Ларри Кита, когда он решил заняться управляющей деятельностью. Что-то в духе: мальчика восхищали творческие люди, но сам он ничего делать не умел.

Привели нас совершенно не на съемочную площадку, а в актовый зал со сценой и множеством кресел. Эйл села на сцену, а нас посадила в зале. Когда все утомонились и навосхищались стеклянным потолком, она заговорила.

— Прежде, чем мы приступим к самому соку, я хочу вас предупредить, что все о вашей жизни теперь будет знать агентство мистера Кита. Мы частная фирма и держим все в строжайшем секрете.

Я не понимала, о чем она, просто продолжала восхищаться потолком. Здесь бы здорово устроить вечеринку.

— То есть мы будем знать все о ваших личностях. Тем более, что большинство из вас — несовершеннолетние. Не бойтесь, ваших настоящих имен никто не узнает, нас самих берут под роспись, а, в случае чего, штрафуют на миллионы долларов. Так что в нашем же интересе держать язык за зубами. Сейчас я дам вам бумагу, которую вы должны подписать. Можете прочесть все мелким шрифтом, но мы от вас ничего не скрываем, уйти вы можете только тогда, когда закончится срок контракта, а это примерно месяц, дальше — посмотрим. О ваших личных встречах с мистером Китом не должны знать посторонние. Думаю, для вас самое страшное, это только раскрытие имен. Но, если хотите, вы и сейчас можете показаться своим фанатам.

— Нет. Мы останемся инкогнито, — быстро ответил Дэвид.

— Как пожелаете. Для нас имеет значение только ваш талант.

Мы все кивнули, хотя это был очень рискованный шаг. Я Одри еле призналась, а тут надо раскрыться всему персоналу в агентстве. Эйл передала каждому из нас по контракту и молча ждала, пока каждый его подпишет, но мы долго перечитывали каждое слово, а затем

переглядывались, но, кажется, никто ничего против не имел. Наоборот, глаза так и горели поскорее начать свою карьеру почти профессиональных артистов.

Я первая смело поставила свою подпись, мне уже было нечего терять. Ребята посмотрели на меня, а затем черкнули и по своим листам. Мы передали их Эйл, которая по очереди пожимала каждому руку. Почему-то мне казалось, что я не пожалею о первом, серьезно принятом решении в своей жизни.

Эйл также сказала, что ей необходимы наши паспортные данные, которые мы можем доставить ей позже. Настроение как-то сразу улучшилось после этой несчастной закорючки на бумаге.

— Ну что, погнались? — радостно спросила Эйл, и мы дружно закричали.

Теперь мы шли быстрее и гораздо веселее. Каждый представлял свои мысли вслух, как он будет жить и выглядеть через пять лет.

— Я буду самым завидным женихом в Голливуде, но всегда буду холост. Гоняю на новеньком BMW и записываю свой голос только за миллионы долларов. Каждая передача зовет меня в жюри, а я отказываюсь, королевская семья приглашает выступить на какой-то там церемонии, а я живу на своем личном острове, где стоит вилла рядом с собственным полем для гольфа, — размышлял Бад.

— А я буду выступать только в своем личном клубе, — поделилась Бриана, а ребята как-то разочарованно склонили головы. — На Бродвее.

А, это другое дело.

— Но самое главное, — взывал к разуму Дэвид. — что на всех концертах и важных мероприятиях мы будем выступать вместе.

— Ты думаешь, что через пять лет мы все еще будем вместе?

— Я на это надеюсь, — ответил Дэвид Баду.

Мы дошли до каких-то двустворчатых дверей. Эйл положила ладони на ручки и обернулась к нам.

— А вот здесь и происходит вся магия наших постеров и портретных съемок.

Двери открылись, и нам представилась огромная комната с серыми стенами и таким же полом, больше это было похоже на старую и заброшенную комнату, если бы не ее содержание.

По периметру стояли многочисленные гримерные столы, вокруг которых кружились визажисты, дальше находились вешалки с обилием разных тряпочек, а посреди находился большой белый экран перед камерой, освещенный огромными фонарями. Примерно так я себе и представляла место, где работают многие модели. Да что там модели и знаменитости всякие тоже. А теперь еще и мы.

Я сглотнула и как-то растерялась, а, может, меня просто усыплял слишком яркий белый свет. Эйл сзади подтолкнула нас к столам с косметикой, где девушки-визажистки радостно завизжали.

— Это же «Мэск»! У меня где-то был их автограф, — сказала одна, жестом приглашая кого-то сесть к ней в кресло. Этой чести удостоился Бад, который вальяжно туда плюхнулся.

— Мальчик, помни, что я тебе говорила о синдроме нарцисса, — напомнила Эйл, и Бад тут же распрямился и поздоровался. — Да, девочки, это «Мэск», которым сегодня предстоит нелегкая работа. Сделайте из этих беспризорикивов коробку конфет. Но не перестарайтесь, им нравится этот стиль.

Эйл похлопала меня по плечам и удалилась. В обществе, где нас все восхваляли, я

чувствовала себя как на встрече с дальними родственниками. Эти хоть целоваться не лезут.

Столов на всех не хватило, но это не помешало ребятам толпиться перед своими товарищами и лапать каждую баночку с тенями или пудрой. Парней первыми посадили в кресла, так как их больше и времени им надо меньше на макияж, хотя с прической придется повозиться. Я же видела, какие у Дэвида густые волосы.

Но одна девушка сразу потащила меня к себе за рабочее место, я даже пискнуть не успела. Этот стол находился чуть дальше остальных, но больше ничем не отличался.

— Меня зовут Моника, я буду тебя преобразовывать. Признаться честно, я сразу привела тебя сюда, потому что не хотела, чтобы кто-то другой над тобой колдовал. Я в восторге от тебя.

Я улыбнулась и взглянула на свои сложенные руки.

Моника сняла с меня кепку и заколола волосы на затылке быстрым и ловким движением руки. Со стола она взяла основу для лица и макнула в нее пушистую кисточку.

— А маску придется снять.

Дрожь прошла по моему телу. Не очень-то хотелось сидеть в таком месте в образе полу-Джерики, полу-Джей. Но я, сглотнув, медленно сняла свою броню и положила ее на стол, не поднимая глаз на зеркало.

— Джей, да ты красотка! Зачем же скрывать все под маской? — Почему-то мне показалось, что она сказала это только из вежливости.

— Потому что я так не считаю, — ответила я.

— Судя по лицу, тебе и восемнадцати нет. Подростковые проблемы? — я не ответила. — Ничего. Поверь, косметика решает множество проблем. Сейчас я тебе это докажу.

Меня отвернули от зеркала, за что я очень благодарна, теперь хоть в глаза Монике смотреть могу.

После основы на мое лицо наклеили еще множество всякой дряни, о которой я даже не догадывалась. Из всей моей личной косметики дома — это гигиеническая помада. В таких вещах у меня не было особой необходимости, да и папа всегда был только за естественную красоту, а мама просто говорила, что рано мне еще краситься. Моника рассказывала мне о их замечательном фотографе и о людях, которые побывали в ее кресле. Это, скажу я вам, впечатляющий список.

Глаза мне подводили, наверное, бесконечное количество раз, а вдалеке слышался смех парней. Сначала они отказывались снимать маски, мол так теряется их уверенность, но эти визажистки действительно умели поддержать и снова дать тебе правильный настрой. Бад уже мог быть таким наглым и без маски. Художественный беспорядок был на голове у всех. Такие растрепанные и залаченные волосы. Бад бегал по площадке и называл себя ежиком. Я улыбнулась, но Моника меня тут же дернула.

— Не смейся, иначе блеск смажется.

Я успокоилась, но все еще смеялась где-то в душе. Над Зонзом вообще не заморачивались. Лила, которая работала почти над всеми парнями, даже растерялась. Его глаз за очками не видно, а волос вообще нет. Она только легонько провела по его щекам кисточкой и отправила к остальной компании. Девочки в креслах сидели долго. Макияж был не очень яркий, но глаза подводили конкретно, а волосам придавали естественный объем.

— Если твой стиль — это кудряшки, то надо их показать. Так ты будешь выделяться из толпы, — сказала Лила Бриане. Она действительно накрутила мою подругу так, что та стала

больше похожа на ходячий одуванчик.

Лорель сделали высокий конский хвост, а яркие глаза выделялись на фоне белых волос и кожи. С коротким топом это смотрелось очень классно.

С моими волосами почти ничего не делали. Моника их выпрямила, а затем слегка приподняла. Разницы никакой, но лака для волос на меня вылили как на невесту. А через несколько минут, когда парни уже начали стонать от безделья, меня повернули к зеркалу. Я, конечно, посмотрела на себя, но ничего не сказала. Это явно была не Джерика Грейс в костюме суперзвезды. Это и была суперзвезда Джей, какой я себе ее представляла, только не могла изобразить.

— Тебе нравится, я знаю. Можешь не благодарить, — сказала за меня Моника.

Я лишь смогла выдавить из себя благодарный взгляд. Может, внешность была и Джей, зато душа и костлявый язык остались под властью Джерики.

— Даже маску надевать не хочется, — тихо сказала я.

— Так не надевай.

— Не могу. Образ, — я взяла маску и надела на глаза. Получилась вроде Джей, но какая-то новая, более усовершенствованная.

На переодевания мы время не тратили, все уже были в своих сценических костюмах, нас только разглаживали и немного поправляли.

— Девочка, скажи, пожалуйста, где вы берете эти тряпки? — спросил стилист у Брианы.

— Эй, моя мама работает в секонд хэнде, причем элитном.

— Если это элитная одежда, то я вообще спустился с небес. Придется вам подобрать что-нибудь другое. Но сейчас у меня нет на это времени. И... О, Господи!

Почему-то все замолчали, когда на горизонте появилась я. Бриана тоже не поняла такой реакции, пока нам не объяснили.

— Скажи мне, — это уже разговор велся со мной. — давно ли ты ходишь в этой дырявой... курточке?

Я повернулась и взглянула через плечо на свою спину. Дырка и правда была, но как давно она появилась я не знала, поэтому пожалала плечами.

— Нет, это кошмар! Они даже не следят за собой! Кого к нам привел Ларри...

Меня на месте заставили снять куртку и принялись ее штопать. Парни недовольно застонали.

— Долго вы еще там? — промычал Бад.

— Помолчи, мальчик. Я не выпущу вас в таком виде. Еще подождешь, — ответили ему.

Я молча ждала, когда мне отдадут мою одежду. Без куртки было холодновато.

— Ты такая тощая. Могла бы попробовать быть моделью. — Похоже, это предназначалось мне.

— Я в метро еле выступила.

— Все вы такие... скромные. Миром правят смельчаки, в то время, как талантливые люди сидят в стороне.

— Я не думаю, что смогла бы быть моделью. Внешность не та.

Стилист закатил глаза. Он так смешно это делал, еще и рот приоткрывал.

— Я тебя умоляю, детка, большинство девушек, чей нос больше похож на птичий клюв, вовсе не стыдятся своей внешности, а такие, как ты, чья внешность идеальна, сидят и считают все свои выдуманные недостатки.

Улыбка расплзлась на моих губах, но я ничего не ответила. Мне передали куртку и отправили на съемочную площадку. Парни, увидев, меня выдохнули с облегчением и крикнули фотографу, что мы можем начинать.

А снимал нас довольно симпатичный парень лет тридцати. У него русые волосы и легкая небритость на щеках, а рубашка явно из дорогого магазина. Он проверил свет и подошел к нам, думая, как бы вместить всех в кадр.

Я была на первом плане в силу своего роста и статуса в группе, Дэвид стоял боком справа, а Зонз частично спрятался за моей спиной слева. Возле него стояла Лорель и Моо, кого-то посадили на пол, но все лица были хорошо видны и кучки, которая обычно бывает на общих фотографиях, не образовалось. Фотограф сказал, что мы можем менять позы, но позиции не менять, а-то вся картинка смажется.

Мы старались улыбаться широко и выглядеть веселыми, как обычно на выступлениях. Но больше всего хотелось сделать эту работу с первого раза, ибо нам уже порядком надоела эта яркая вспышка.

— Ты, в розовой кепочке, вроде как солистка? А почему такая грустная? Наоборот должна заводить людей, а мне петь что-то не хочется.

— А она голосом заводит, — вмешался Бад и получил осуждающий взгляд от Дэвида.

Я прислушалась к совету и поставила ноги на ширине плеч, делая упор на правую сторону, одна моя рука коснулась козырька кепки, глаза немного сузились от широкой улыбки, которую я так хотела сделать счастливой.

— Вот так хорошо, — одобрил парень за камерой.

Мы сделали еще несколько снимков, а затем фотограф громко произнес, что съемка закончена. Все кругом начали хлопать и ребята тоже. После у нас были объятия, но недолгие. Пришла Эйл и сказала, что у нас еще запись на носу.

— Мне нужны только двое, остальные могут ехать домой.

Но ребята наотрез отказались покидать нас с Зонзом. Весь день мы сегодня проведем вместе, плюс им хотелось посмотреть звукозаписывающую студию и послушать своих друзей. Я так думаю.

Нас повели совсем в другой корпус студии, специально отведенный как раз под музыку. Здесь была шикарная звукоизоляция и коридорчики довольно тесные. Для нас отрыли почти самую первую дверь и впустили всю группу внутрь. Все оформлено в голубых и металлических тонах, черный диван, огромный пульт как у Кевина в радио будке, а за ним стекло и еще одна комната, где будем находиться я и Зонз.

Ребят сразу усадили на диван и приказали молчать, быть только моральной поддержкой, а нас заперли в этом террариуме. Перед стеклом сидело двое молодых парней, которые настраивали звук и давали нам указания.

— Надеваете наушники, где будет лучше слышна музыка. У нас здесь она тоже играет. Как только та лампочка станет красной, мы пустим звук. Вам остается только не фальшивить.

Точнее мне. Я уверена, Зонз сделает все хорошо с первого раза. Он будет мне подпевкой, а после подредактирует звук самой мелодии в своей драм-машине.

Мы показали большие пальцы вверх и надели наушники. Здесь совсем все было по-другому и звук чище, у меня даже ладони вспотели, а стул показался каким-то твердым. Наушники были надеты, а лампочка загорелась красным.

Где бы вы ни были, поднимайте зажигалки вверх,

Мы начнем бунт этой ночью.

Поднимите руки вверх к небу,

Огоньки горят красным цветом, как адское пламя.[1]

Ребята за пультом махнули нам рукой и выключили красный огонек. Ребята на диване зааплодировали и бросились к нам за стекло, чтобы обнять. Сегодня прямо какой-то день эмоций.

Эйл сказала, что машины скоро придут и развезут нас по домам, нужно отдохнуть перед банкетом с Ларри и его подчиненными. Пока мы сидели на первом этаже, парни громили автомат с кофе, а девчонки рассматривали большой аквариум, я включила телефон и решила написать Кевину: «А какие у тебя на сегодня планы?»

«Скучные. Явно не по душе восходящих звездам.»

Я улыбнулась и отправила ему дразнящий смайлик.

Машины приехали незамедлительно и развозили каждого по адресу. Теперь эти ребята точно знают о нас все. Но Бриана наотрез отказалась ехать прямо до дома. Она вылетела из машины на конечной станции — у моего дома. Мы проводили черный джип взглядом, и я повернулась к подруге.

— Бриана, а у тебя случайно нет еще такой куртки? — мне было неловко ей об этом говорить. Все-таки я испортила, пусть и такую родную, чужую вещь. — Я порвала эту, а показаться Ларри в этом просто как-то... неудобно.

Мне показалось, что она хочет меня ударить, но Бриана только звонко рассмеялась, чем смутила меня.

— Джер, ты что, серьезно собралась на встречу со своим босом в этом?!

Я пожалала плечами. Вроде больше ничего у меня и нет.

— Я уж думала, ты и не спросишь у меня, — продолжила Бриана. — еще вчера я подготовила для каждого наряд. Раз мы группа, то они у нас похожи. Наши платья мне нравятся больше всего! Пошли, переоденешься у меня.

Я поймала Бриану за руку.

— Стоп-стоп-стоп! Какие еще платья?

— Не в джинсах же ты пойдешь на банкет. Джерика, сегодня день каких-то потрясающих возможностей. Неужели ты даже не хочешь попробовать почувствовать себя хоть капельку женственной? Тем более, что безумно красивое платье пылится в моем шкафу и ждет своего часа, — Бриана невинно покачалась на пятках.

Я тяжело вздохнула и почему-то улыбнулась. Это обрадовало Бриану, и она схватила меня за руку, потащив куда-то вперед по улице.

***

Бриана жила в точно таком же доме как я, Кевин и все прочие жители этого района. Но внутрь мы не заходили, а сразу направились к гаражу у дома.

— Прости, что не зову на чай. Мои предки не знают о... — она осмотрела себя. — ну ты понимаешь.

Кажется, тут одна я секреты хранить не умею.

Бриана нашла ключ где-то на карнизе и открыла маленькую дверцу гаража. Тут не было автомобиля, только аккуратные стеллажи с минимальным количеством вещей.

— А зачем мы залезли в гараж? — спросила я, переступая порог.

— А где еще по-твоему мне хранить столько одежды?

Я пожалала плечами и приготовилась увидеть огромный сундук с напиханными во все стороны тряпочками. Но Бриана подошла к противоположной стене и отодвинула еще одну встроенную стену, это оказалась дверь, ведущая в потайное помещение размером с настоящий шкаф. Здесь было полно вешалок с одеждой, причем самой разной: от вечерних платьев до наших костюмов, от летних сарафанов до зимних курток, которые, с нашим-то климатом, здесь не понадобятся.

— Мама постоянно приносит что-то новое, но она не разрешает мне захламлять комнату, поэтому я храню все здесь, — Бриана заперла за нами дверь и скинула свою маску.

— Твои родители не знают об этой комнате? — я начинала трогать рукава кофт.

— Знают, но они о ней даже не заикаются. Хотя, чувствую, когда папа решит сюда наведаться, мне не поздоровится, — Бриана посмотрела на свои туфли, а потом улыбнулась. — А пока — пользуемся!

Меня оттолкнули в сторону, почти прижав к стене. Я скинула свою маску и куртку, все-таки в этой камерке очень жарко.

— Ребятам костюмы я отдала еще вчера, после звонка Камерона. Я уже давно подготовила для нас что-то особенное, но пока повода не было. Осталась только ты, — мне протянули вешалку в сером чехле. Я уже знала, что там платье, оно было довольно легким.

Я посмотрела на Бриану, которая так и ждала, пока я отдерну молнию. Я вздохнула и приоткрыла чехол, моему взгляду представилось что-то белое.

— Чего ты тянешь?!

Из моих рук вырвали платье и раскрыли его полностью. Оно оказалось коротким, чуть выше колен, с пышной юбкой, без бретелек, с сердцеобразным вырезом. Я уже представила, как оно будет подчеркивать все достоинства женского тела. Цвет мне нравился. Не совсем белый, но и не серый.

— У меня и Лорель точно такие же. А еще маски!

Маски оказались по стилю точно такие же, какие и были, только цветом как платье.

— А у парней какой наряд? — спросила я, крутя свой новых аксессуар в руках.

— Ты задала неправильный вопрос! Нужно было спросить про туфли, а не о парнях!

Я закатила глаза и села на пол.

— Ладно. Какие у нас туфли?

Бриана улыбнулась и с нижней полки достала какие-то лодочки с щупальцами.

— Это что еще за пуанты? — спросила я и вырвала обуви из ее рук.

— Это не пуанты. Просто очень похожи.

Ткань такая тонкая, но на ноге сидит очень даже хорошо и нигде не жмет, а цвет, как можно было догадаться, точно такой же как у платья и маски.

— Мы что, танцевать «Лебединое озеро» идем?

— Нет, — надулась подруга. — Просто я хотела сделать нас более... легкими. Тебе что, не нравится?

Костюм мне понравился, но он не соответствовал моим привычным стандартам. Я не хотела обижать Бриану, поэтому просто промолчала.

— Парни будут в рубашках, маски такие же, — ответила она на мой прошлый вопрос. — Вставай. Нам еще прическу делать.

Переодевались мы одновременно и в этом тесном пространстве. Бриана рассмеялась, когда увидела мой розовый лифчик, но подкладка у платья оказалась плотной, так что его не было видно. Туфли мы завязывали очень долго, ленты почти касались колен. А вот на моих

волосах Бриана оторвалась. Притащила из своей комнаты какие-то страшные предметы для завивки волос и сделала мне крупные локоны, поливая их лаком. Я чуть не задохнулась в тесном пространстве.

Платье действительно хорошо на мне смотрелось, особенно в сочетании с темными волосами. Я всегда считала себя не слишком худой и не слишком толстой, но сейчас все было идеально. Бриана только стучала по спине, заставляя держать ее прямо, иначе платье идет некрасивыми складочками.

В пуантах было непривычно. Я будто шагала босиком, а икры что-то стягивало. Не понимаю, как в этом танцевать?

Бриане пришлось написать сообщение Дэвиду, чтобы нас забрали прямо из ее гаража. Она сначала хотела дойти прямо до моего дома, но я наотрез отказалась. Согласитесь, будет странно видеть двух разодетых девушек в масках на темных улицах.

Черный джип остановился у обочины, и мы быстрыми шажками перебежали двор и юркнули в салон на заднее сидение. Бриана заставила меня разгладить юбку, чтобы избежать складок. Она мне уже целую лекцию прочла, как долго приходится отпаривать это платье.

— Эй, вы, кажется, не в ту машину сели. Я жду двух девушек в оборванных лохмотьях, а не этих красавиц, — сказал Дэвид, развернувшись к нам с пассажирского сидения.

— Прости, но еще нет двенадцати. Твоя Золушка появится позже, — ответила Бриана, поправляя макияж, смотрясь в карманное зеркало.

Я посмотрела на Дэвида и улыбнулась ему. Светлая маска отлично подходила к его волосам и подчеркивала глаза.

Машина остановилась у одного из самых дорогих ресторанов города. Я уже даже не удивлялась, что посещаю такие элитные места. Выйдя из машины, мы все внимательно друг друга осматривали. Я даже не могла узнать своих напарников. Все-таки одежда многое меняет.

— Черт, Моо, это ты что ли? — спросил Бад. — Я думал, это Курт.

Да, в одинаковых рубашках они действительно похожи.

Дэвид предложил мне руку, и я с радостью за нее взялась, проигнорировав злой взгляд Лорель. По красной дорожке, мы зашли внутрь, швейцар поддержал нам дверь. На первом этаже нас сразу встретил администратор и повел в отдельный зал на втором этаже. Этот ресторан был словно из хрусталя, даже лестница с прозрачными ступенями, а стены зеркальные, словно лед, а мы как снежные жители во дворце. Даже мурашки от несуществующего холода прошли по коже.

Перед нами распахнули белые двери, пропуская в VIP-зал. Противоположная сторона была одним огромным окном, открывающим вид на весь наш городок. С такого ракурса он мне даже понравился. Стены и пол в зале тоже были белыми, но больше походили не на лед, а на ракушку. Длинный пустой стол стоял посередине, накрытый белой скатертью. Сразу было видно, что он зарезервирован и, кажется, для нас. Тут были и другие столы с посетителями, но они разговаривали так тихо, что я их даже не замечала.

Пока мы любовались всем этим великолепием, а лично я люстрой, в зале появились еще гости — виновники этого торжества. Мистер Кит со своей командой был в обычных классических костюмах, но на их фоне мы не смотрелись дешево. Ребята надели черные маски, должно быть, чтобы мы чувствовали себя увереннее. Он сразу, с широкой улыбкой, направился ко мне и расцеловал в обе щеки, сжимая руки.

— Мисс Джей, кто-то мне говорил, что никогда не наденет платье. Я рад, что вы изменили свое мнение.

— А я рада, что вы пригласили нас сюда.

— Для вас это неожиданность?

Еще какая, но я промолчала.

— Мисс Джей, вы слишком скромны. Я позвал вас, потому что вы не потеряли то единственное, что отличает вас от всех поп-звезд. — я сузила глаза, не понимая, о чем он говорит. — Вы все еще остались верны своей второй стороне, той, которая и возвела вас на пьедестал. Думаете, я не видел, как вы бегаєте по этажам, чтобы угодить сразу всем?

Мой рот открылся в удивлении. Слов Ларри никто не слышал, он говорил слишком тихо и лично мне.

— Что же мы стоим? — Ларри хлопнув в ладоши. — Садимся же! Мне не терпится начать разговор.

Мы расселись по разным сторонам, чтобы быть друг напротив друга. Меню нам принесли незамедлительно и каждому свое. Окружающие не отводили от нас взгляда и о чем-то тихо переговаривались, даже скрипка стала играть тише.

— Почему они все смотрят? — шикнула я Бадю, сидящему слева от меня.

— Эти ребята не первый раз здесь, — шикнул он в ответ. — они знают, что сюда могут захаживать знаменитости вроде нас. Вот и наслаждаются.

Я кивнула и вернулась к изучению меню. Ларри привел с собой ребят потрясающего телосложения, я исподлобья наблюдала за парнем, сидящим чуть правее от меня на другой стороне стола. Он нахально подмигнул мне и заставил тут же залиться краской. Я вроде бы в маске, а он все равно различил, что я смотрела на него! Или это я шпион никудышный?

— Раз уж мы теперь одна семья, то хочу спросить, как мне вас называть? — начал Ларри. — Я имею в виду настоящим именем или все-таки псевдонимом.

Я ответила первая, так как взгляд Ларри был направлен на меня.

— Лучше зовите меня Джей. Мое настоящее имя напоминает мне о настоящей жизни.

— А что плохого в твоей жизни?

— Совсем ничего, — поспешно ответила я. — Просто, когда я Джей, я другая. И мне это нравится.

Ларри кивнул и улыбнулся.

— А как у вас с танцами? — спросил он.

Ребята начали рассказывать о своих танцевальных успехах, в каких стилях они танцуют.

— Вы ходили на занятия? — спросил кто-то из танцовщиков Ларри.

— Мы самоучки, — ответил Дэвид.

— А вы, Джей, танцуете? — задали вопрос мне, заставляя поднять глаза от изучения картинок в меню.

— О-о, нет! Я двигаюсь как корова на льду. А вы поете?

Команда Ларри дружно рассмеялась и все покачали головами.

— Только если в караоке в субботу, — ответил кто-то.

— Да ладно! — вмешалась Бриана. — Уж кто-то петь должен. Вас же так много.

— Это нелепое заявление. Точно так же мы можем сказать, что Джей умеет танцевать.

— Это она вам сказала, что не умеет. Мы так не говорили. Она у нас скромница.

Я покраснела еще больше. Только этого мне не хватало.

— Чудесно! — вставил Ларри. — Самый лучший способ узнать друг друга поближе —

через искусство. Вот и покажем Джей, что она неплохой танцор, а Лео, что он тот еще певец.

— Мы не танцуем под это, — Бад кивнул на оркестр в углу комнаты.

— Зонз задаст ритм, — разрядил ситуацию Дэвид. — У тебя же твоя машина с собой?

— Обижаешь, — ответили ему.

— Тогда мы выбираем музыку, — девушка с светлыми волосами подошла к оркестру и забрала скрипку, начиная играть.

Зонз вышел из-за стола и направился к ней, подстраивая свои кнопочки под ее ритм. Люди вокруг оживились, что-то предвещая. Лео взял микрофон и стал ждать, пока все соберутся и приготовятся к танцу. Мои ладони вспотели, а ноги начали подкашиваться. Веер, который Бриана сунула мне в комплекте с платьем, покачивался на руке, натирая запястье. Все уже встали в позиции, а я чувствовала себя тряпичной куклой, что в любую секунду свалится на пол.

На мою талию легла большая ладонь, напугав меня. Я посмотрел на своего партнера из команды Ларри. Он был высоким, вроде темноволосым и тоже в маске. Мне почему-то показалось, что он симпатичный, хоть я и не всматривалась. В последнее время я начинаю краснеть от мужского внимания.

Музыка началась, и я сразу узнала одну из своих любимых песен. А у Лео-то голос и правда есть!

Все начиналось с плавных движений вальса и оборотов вокруг своей оси. Мне каждый раз ловили и поддерживали, сжимая мою руку в своей ладони. Я начала бояться, что облажаюсь прямо перед этим парнем. Его плечи были такими сильными, это видно даже сквозь пиджак.

Разве ты не знаешь, что поднимаешь меня ввысь?

Не знаешь, что из-за тебя я весь покрываюсь потом?

Разве не знаешь, что ты уносишь меня далеко,

В те места, где я никогда не бывал?

Разве ты не знаешь, что без тебя я никто,

Не знаешь, что без тебя я не смогу выжить?

Это ты открыла мне мир приключений,

Это из-за тебя я чувствую, что по-настоящему живу.[2]

На припеве движения в танце стали резче и быстрее. Меня прижимали и отталкивали, кружили и приподнимали. Ноги отстукивали ритм Зонза. Танца я не знала, но мой партнер каким-то телекинезом давал мне подсказки и завораживал одним взглядом. Было в нем что-то такое знакомое, что меня тянуло прямо к этому парню. Поэтому я расстроилась, когда он сзади подхватил меня и поставил на стол.

Здесь уже танцевали Бриана и Лорель, а я стала каким-то дополнением. От одного моего пируэта веер чуть не соскользнул с руки. Я вовремя его поймала, так, что он раскрылся очень даже попадая в музыку. А я уж было приготовилась к полному провалу прямо перед своим боссом.

Я не видела, куда делся Ларри, но за столом больше никто не сидел, все наблюдали за каждым нашим движением. У меня у самой глаза разбегались, когда я видела парней из своей команды, танцующих с девушками в черном.

В одну секунду мне почему-то захотелось красиво упасть со стола, но я слишком поздно вспомнила, что это стол, а я шмякнусь прямо на пол! Но хорошо, что мой партнер оказался

умнее меня и вовремя подхватил. Мы медленно двигались в такт музыки, но, когда действие приближалось к взрывному припеву, так я люблю называть свою любимую часть в песне, он резко оттолкнул меня и, крутя, притянул обратно, а я подняла ногу как настоящая балерина. Ого! Джерика, а ты еще что-то помнишь из курса гимнастики.

Конец танца был очень быстрым и волнующим. Я сама не знала, чем все закончится! Но со стороны, кажется, это было очень красиво: танцующие черные и белые лебеди. Такой себе современный балет «Лебединое озеро». На последней ноте меня опустили, почти касаясь спиной пола, я крепко вцепилась в пиджак своего партнера, но точно знала, что он меня удержит. Я его толком не знала, но почему-то доверяла.

Музыка закончилась, и все начали аплодировать. Меня подняли и поставили на ноги. Вот теперь-то голова и начинала кружиться, а волнение возвращалось. Мы уселись за стол, на котором уже успели поменять скатерть, и весело переглядывались друг с другом.

— Ну что, Джей, — сказал Ларри, появившийся из ниоткуда. — как тебе вокальные данные Лео?

— Ого, — тяжело дыша, ответила я. Все рассмеялись вместе со мной.

— А тебе, Лео, как движения нашей безбашенной Джей?

— Ого, — подражая мне, ответил Лео.

— Видите! Талантливые люди талантливы во всем! Вы отличная команда. Я прямо засмотрелся и в конце уже не различал, где мои ребята, а где мои новенькие ребята.

Первым, что нам принесли, это холодная вода, на которую тут же все накинлись. Мы отсалютовали друг другу бокалами, и жадно все выпили. Уже после нам принесли и заказанные блюда. Разговоры за столом текли на разные темы, все друг друга перекрикивали и говорили разом. Мы здесь были самыми шумными посетителями, но никто ничего против не имел. От ужина прошел уже час, а мы болтали как старые знакомые, уже сидели на разных местах, а какой-то парень укрыл Бриану своим пиджаком.

На телефон мне уже начали приходить сообщения от мамы, а Ларри всерьез заботился о своих подопечных. Он не разрешал нам пить больше двух бокалов шампанского и заказал всем машину до дома. Бриана захватила с собой сменную одежду, в которой будет удобнее проскользнуть мимо родителей. Я тоже прихватила свои джинсы и черную майку.

Администрация ресторана даже отдельную комнату выделила, где мы можем переодеться, хотя мне бы хватило туалета. Моя подруга так отжигала на столе, что немного порвала платье, но настроение у нее все равно было потрясающее, а язык только и болтал о том поющем парне.

— Лео закончил консерваторию. Обещал, что сыграет мне на любом инструменте.

— Да? — спросила я, завязывая шнурки на кроссовках. Ох, все-таки это обувь Богов, а не ваши пуанты.

— Да. Он даже мне свой номер дал.

Я рассмеялась и случайно заметила шевеление у двери.

— Бри, ты идешь? — спросил тот же самый Лео.

Подруга с улыбкой обернулась на меня, и я взглядом разрешила ей идти. Они с Лео заняли отдельную машину, в которой уехали неизвестно куда. Я осталась одна, все еще улыбаясь от событий этого дня. Нужно отметить эту дату в календаре.

Мои ноги болели с непривычки и усталости, но душа пела. Я закинула сумку, оставленную Бри вместе с платьями, на плечо и медленно побрела к стеклянной лестнице. Одна дверь в коридоре была приоткрыта, и я совершенно случайно краем глаза туда

заглянула. Там переодевался парень, который сопровождал меня в танце. Точнее, он складывал вещи в рюкзак.

Я точно уловила в его движениях что-то знакомое. Такое неловкое, смешное, но в тоже время родное. А эти взъерошенные волосы и красная футболка...

Я откашлялась и постучала по косяку двери. Он напрягся, но не повернулся ко мне.

— Не проводишь меня до дома? Кевин.

В какой-то момент мне показалось, что я ошиблась, но он повернулся ко мне с широкой улыбкой и закинул рюкзак себе на плечо.

— Чертов Шерлок Холмс.

Я рассмеялась, совсем забыв про боль в ногах. Все-таки я была как-никогда счастлива видеть Кевина.

— Как ты узнал, что сегодня я буду в том ресторане?

Черный джип довез нас прямо до моего дома. Но любопытство пересилило меня, и я заставила Кевина гулять вокруг моего дома, пока он во всем не признается.

Кевин держал руки в карманах и смотрел себе под ноги. Он, как истинный джентльмен, предложил мне свой пиджак, чтобы я не простудилась холодным вечером.

— Я и не узнавал. Просто сам там был.

— Как это? — запутал он меня. — Ларри что, друг твоего отца? Иначе, что ты делал в рядах его танцовщиков?

— Я был одним из них.

— А как ты туда попал?!

Кевин рассмеялся, а я не понимала, в чем состоялась шутка.

— Что смешного? — зло спросила я, скрестив руки на груди.

— Прости, Джерика, просто становится смешно, когда знаешь всю историю. Давай я сначала расскажу?

Кевин успокоился и удостоверился, что я его слушаю.

— Я начал придумывать план сразу, как только узнал, что ты — Джей.

— После эфира в твоей будке?

— Нет. Раньше.

Я замедлила шаг, совсем ничего не понимая.

— Джерика, я не писал ту записку.

Кажется, до меня начало доходить...

— Помнишь, ты посоветовала оставить послание на Большой стене? Я прислушался, но ничего не делал. А в этот день сама Джей говорит, что она с радостью придет ко мне в студию. Я сначала ничего не понял, а потом, после дискотеки, будто токомшибануло, и я начал сопоставлять факты. Даже фотографии ваши сверил.

Я стукнула себя по лбу, останавливаясь. Я сама вырыла себе яму.

— Почему ты молчал? — спросила я.

— Ждал, когда ты сама признаешься. Да и было так смешно, когда ты ни о чем не подозревала, а я все знал.

Я толкнула его в плечо, только рассмешив.

— Да ладно тебе.

— А моя фотка хоть симпатичная? Та, с которой ты сравнивал Джей? — спросила я.

— Еще лучше, чем у Джей.

Я улыбнулась и немного остыла, но вопросы все еще остались.

— Так что ты делал в группе Ларри?

— Когда я узнал, что ты теперь у нас суперзвезда, решил соответствовать твоему уровню. Отец Кети работает в студии Ларри, вот я и попросил ее устроить меня к нему. Она согласилась, если я проголосую за нее в конкурсе на королеву выпускного. Так я и попал к Ларри. Повезло, что отец Кети там на хорошем уровне, иначе меня бы точно не взяли.

— Ты довольно хорошо танцевал.

— Я поднатаскался, — Кевин улыбнулся, а я поспешно отвернулась.

— Зачем тебе вообще было лезть во все это? — не понимала я.

— Чтобы быть ближе к тебе.

Наступила неловкая пауза. Бабочки в моем животе тут же проснулись и начали разъедать стенки живота.

— Кстати, как тебе мой стикер на шкафчике? — сменил тему Кевин.

Я удивленно посмотрела на него.

— Это ты сделал?!

Он скромно кивнул. Какая же я дура! Подумала, что это Дэвид носится за мной по пятам, хотя все это время был Кевин, который еще с детства не бросает меня. Даже, когда я врала ему в лицо, а он знал правду и когда я использовала его... Он все это время был со мной. Даже к этим танцорам записался ради меня!

— Только не говори, что на королеву выпускного ты меня выдвинул, — совсем расстроившись, спросила я.

Кевин лишь промолчал, но улыбку скрыть не смог. Теперь-то я себя почувствовала настоящей стервой.

— Кевин, зачем же ты так со мной? Я этого всего не заслуживаю...

— Ты?

Он остановился и, положив руки мне на плечи, повернул к себе лицом. Кевин и вправду высокий, а занятия танцами сделали его более грациозным.

— Джерика, ты самый лучший человек, которого я только знаю. Может, ты и считаешь иначе, но со стороны виднее. Я совсем не против твоей двойной жизни, я даже готов ее поддержать и сделать все, чтобы ты улыбалась. Я понял, зачем тебе нужен этот «Мэск» и Джей — ты чувствовала себя одинокой и никому ненужной. Но ты нужна мне, даже без этих дополнительных оболочек.

Я опустила глаза и вздохнула.

— Порой я не понимаю, кто я: Джей или все-таки Джерика, — тихо сказала я.

— Ты — это ты. И другого не надо. Можешь перевоплощаться в кого угодно, но я-то всегда буду знать правду, — так же тихо ответил Кевин.

И тут он подается ближе и целует меня. Я без колебаний ему ответила, но еще не до конца поняла, что происходит. Понятно было только то, что он вызывает во мне просто бурю эмоций и дискотеку бабочек в животе. А где Кевин так хорошо целоваться научился? Впрочем, меня это сейчас не волновало.

[1] Eva Simons — «Bludfire»

[2] Consoul Trainin — «Take me to infinity»

Вчера вечером мама застала меня по возвращению домой. Она выглядела достаточно бодрой и в кровать явно не собиралась. Начала поучать меня и вновь завела тему о прекращении моих ночных возвращений и проведении времени в компании подозрительных особ.

— Они же тебе понравились! — парировала я.

— Это было при взрослом человеке. Кто знает, на что вы способны.

Она всегда так говорит. Это все потому что ее жизненный опыт исходит только из сериалов, где у каждого есть темная сторона. Но ведь «Мэск» только выглядят как дворовые коты, а в душе они ангелы. В общем, дальше я не стала продолжать этот разговор. Тем более, что вчера я уже подписала контракт с Ларри Китом, и наша группа в его полном распоряжении. Сдавать назад уже нет смысла.

А вот Кевин... Кевин и так заставлял мое сердце биться чаще, а теперь я будто в облаках витаю, даже сердечки перед глазами мигают. Поразительно, как можно влюбиться в человека всего за три недели. Может, я всегда его любила, просто не ощущала этого? Или ждала, пока мне это действительно понадобится.

Я никогда не была мечтательницей и всегда подчинялась воле судьбы. Если она свела нас вместе, значит так и должно быть. Я не буду, как девушки из сериалов, сидеть и думать о нашем поцелуе и писать Кевину песню. Но, все равно, при самом лучшем настроении я легла спать, не забыв выключить будильник. Сегодня мы заслужили право на отдых. Хм, надо не забыть отдать Бриане ее платья в сумке, которую она забыла, улетев на крыльях любви.

На следующий день, то есть сегодня, на общую почту пришли наши снимки с фотосессии. Чат тут же был завален отзывами ребят. Особенно восхищениями Бада.

«О. Мой. Бог! Что это за красавчик с правой стороны?»

«На второй фотке я слишком толстая», — писала Лорель с недовольным смайликом.

«А у меня вообще один глаза закрыт, но я же не жалуюсь», — ответила Бриана.

«Девушки, вам хоть одно фото нравится?» — спросил Зонз.

«Первое вроде ничего такое». -Согласна. Мне первое тоже больше всех нравится.

«А почему Джерика стоит на первом плане? Да еще и в середине?» — опомнилась Лорель.

«Потому что она солистка. Они обязаны быть в центре внимания», — ответил Бад вроде бы элементарную вещь.

«В нашей группе все равны.»

«А что ты предлагаешь? Поставить тебя на первый план?»

«Почему бы и нет.»

Ох, Лорель. Почему же ты не подумала об этом на съемочной площадке?

«Ну вырежи и поменяй нас местами», — вклинилась в разговор я.

Парни поддержали меня смеющимися смайликами, а Лорель вышла из Сети.

«Эй, тут еще и демо скинули», — появился Дэвид с приложенным музыкальным файлом.

Я, все еще лежа на кровати, потянулась за наушниками и, наверно, только с пятого раза подключила их к ноутбуку. В ушах заиграла вроде бы знакомая мелодия со знакомыми

словами, но голос был не мой! Точнее, мой, но я его совсем не узнавала. Слышать себя на любительской камере — это одно, но при чистом звуке с некоторым корректированием — совсем другое. Даже голос Зонза с трудом узнавался. Интересно, а все знаменитости в первое время пугались своих голосов?

Дэвид в общем чате также скинул ссылку на видео, которое уже вчера появилось в сети — наш танец в ресторане. И как только они успевают все снимать?

Танцевала я и правда хорошо, думала, все намного плачевнее, но до ребят Ларри и своих коллег мне еще далеко. Комментарии тут же засорили вопросами, восхищениями и непониманием, откуда в нашей группе еще десять человек? Но вскоре все успокоились, когда на официальном сайте студии Ларри появилась информация, что «Мэск» подписали контракт и теперь являются самой настоящей группой.

А Камерон уже собирал на нас целое досье. Он был несказанно рад, узнав, кто мы на самом деле. Узнав обо мне, он даже рот раскрыл от удивления, когда мы подключили его в Скайпе.

— Вот эта ходячая энциклопедия и есть наша бунтарка Джей?

Ребята закивали головами, а я лишь пожала плечами.

— А почему ты про меня ничего не говоришь? — возмутился Бад.

— А что тут скажешь? Я и так знал, что ты неудачник.

Мы рассмеялись. Ясно же, что Камерон сказал это в шутку, но Бад почему-то нахмурился. Между прочим, он является трижды призванным королем построения макетов в школе. Я об этом не знала, но у каждого свои достижения. А Бриана выступала на городской олимпиаде юных политиков. Она рассказывала об экологической проблеме. Лорель шесть лет ходила на балет, но бросила, когда получила травму. Ей сразу сказали, что чрезмерная нагрузка может привести к тяжелым последствиям. Как-то она совершенно случайно заикнулась об этом Дэвиду, и ему в голову пришла идея создания этого сообщества «Мэск». Как ни крути, но Лорель действительно его муза, и я понимаю, почему она по уши влюблена в Дэвида. Я и сама в него втрескалась, если бы мне было дано больше времени. А, может, и нет. Вдруг Кевин уже давно сидит в моем сердце и никого туда не пускает.

Ларри знал номера наших телефоном чуть ли не наизусть. Он лично прислал всем сообщения с просьбой о встрече в очень деликатной манере. Он попросил нас приехать в парк, где утром продают вкусный кофе.

Мы, большой компанией, гуляли по аллеям со стаканчиками уличного, ароматного кофе. Столпились вокруг Ларри и слушали его смешные истории о жизни студии. Его никто не узнавал в обычном сером свитере и темных очках. Я и сама уже относилась к Ларри как к родному дедушке, а не нашему боссу.

— Я выбрал место встречи в парке, потому что люблю гулять. Запомните — жизнь артиста очень насыщена и невероятно сложна. У вас не будет времени даже на глоток свежего воздуха, поэтому пока наслаждайтесь, — продолжал Ларри.

— А почему пока? — спросил Моо.

— Потому что в скором времени я рассчитываю на ваше выступление в Нью-Йорке.

У меня улыбка вперемешку с удивлением расплзлась на лице.

— А когда? — от энтузиазма я даже кофе немного пролила.

Ларри загадочно улыбнулся и опустил глаза.

— Ну, честно сказать, уже завтра вечером. Билеты куплены, рейс сегодня в десять. Лететь не так уж и долго, поэтому самолет ночной. Вы же не думали, что я вас просто так

сюда привез?

Эта ситуация была похожа на незапланированный подарок. Мы все остановились как вкопанные и начали переглядываться, совсем ничего не понимая.

— То есть мы сегодня летим в Нью-Йорк? — переспросил Бад с сомнением.

— Так и есть, мальчик мой.

Мы еще немного потупили, а потом как запрыгали на месте, обнимая друг друга.

— Почему вы сразу не сказали?! — спросила Бриана.

— Надо же мне было помучить вас своими историями.

Мы были так счастливы, что засмеялись бы над любой шуткой. Неужели я и правда начала свою карьеру и скоро лечу в Нью-Йорк, чтобы представить себя миру?

— А где мы будем выступать? Когда? Какую песню подготовить? — воодушевился Дэвид.

— Потом. Все потом расскажу, — успокоил нас Ларри. — времени еще полно. А теперь я хочу узнать вас поближе. Я уже видел вас в деле, а теперь смотрю на вас в обычной жизни. Попробую угадать, кто вы внутри. Вот ты, Моо, кажешься мне спортсменом.

Мы рассмеялись так звонко, что птицы на дороге поднялись ввысь, а Моо начал возмущаться. Со спортом он не состоит ни в каких отношениях, только если пальцы качает, играя в компьютерные игры, а по его худым рукам и так ясно, что штанги они не видели.

— Значит, не угадал, — сказал Ларри. — что ж... а ты, Джерика, наверное, крутая девчонка, которая постоянно всех заводит и приглашает на вечеринки?

Смех стал еще громче, теперь всех успокаивала я.

— Что? Опять не угадал?

— Наша Джей самая настоящая зануда, которая не отрывается от книг и сдает все тесты на отлично. Понятие вечеринка ей незнакомо, — рассказала Бриана.

— Да вы что? В людях я совсем не разбираюсь.

Мы прошли весь парк по прямой и проводили Ларри до тротуара, где его уже поджидало личное авто. Он сказал, что сегодня в десять за нами прибудет такси, которое отвезет в аэропорт. Вещей брать по минимуму, мы там всего на двое суток.

Пока я добиралась до дома, научилась ходить прямо, не глядя на дорогу. Все это от того, что мой взгляд был направлен только на экран телефона. Я переслала фотографии со съемок в студии Кевину. Он ответил незамедлительно и сказал, что вырежет меня и повесит у себя в шкафу.

«Если ты так сделаешь, то я найду твое детское фото с Хэллоуина, где ты оделся костюмом принца, и тоже повешу его в шкафу!»

«Ладно, не буду», — после этого сообщения, Кевин позвонил мне.

— Зачем ты звонишь?

— Хотел услышать твой голос.

Как это глупо, но бабочки в моем животе устроили тусовку.

— Как проходит день? — спросили у меня.

— Лучше не бывает.

— Расскажешь?

— Если только лично. По телефону эмоции не передать. — Надо же мне как-то выманить его из дома, чтобы хоть пальцем прикоснуться.

Я ждала Кевина в его ухоженном дворе. Парень показался из дома и улыбнулся. Он всегда так улыбается, но только мне, отчего я чувствую себя особенной. Я поздоровалась с

Кевином и встала напротив него. Вот и повисло неловкое молчание. Мы оба не знали, можно ли поцеловать друг друга.

— Что ты хотела мне рассказать?

А у него всегда были такие гипнотизирующие глаза?

— А? Что?

— По телефону. Что-то грандиозное, — пояснили мне.

— Точно! — я глупо захихикала, сама себя заставляя прекратить. — Мистер Кит отправляет нас выступить в Нью-Йорке.

Глаза Кевина на секунду округлились, а потом он положил свои руки мне на плечи.

— Правда? Это так здорово. А когда?

— Вылет сегодня вечером. — Мне показалось или что-то в его взгляде будто разорвалось. Поэтому я поспешила уточнить. — Но ненадолго. Всего двое суток.

— Это прекрасно. А твоя мама будет не против?

Я об этом еще не думала, но теперь точно задумалась и даже напугалась. Пришлось просто пожать плечами.

— А твоя команда никуда не собирается? — спросила я.

— Нет. Да и меня никуда не возьмут. Я всего лишь новичок. Мне пришлось чуть ли не на коленях у Кита ползать, чтобы он взял меня с собой в ресторан. Теперь мне уже эта группа не нужна.

— Почему?

Кевин улыбнулся.

— Я научился танцевать и произвел на тебя впечатление. Что еще-то надо?

Было приятно. Очень. Я засмущалась и опустила глаза. Кевин погладил мои щеки и наклонился, целуя меня. Мои пальцы сами сжали его запястья, в надежде найти хоть какую-то опору. Кевин такой высокий! Я на носках еле удерживаюсь.

— Только возвращайся поскорее. Я надеюсь, мы вместе пойдем на выпускной, и я покажу тебе все свои танцевальные навыки.

— Ты уже показал. До сих пор голова кружится.

Мы улыбнулись, почти соприкасаясь носами, и Кевин вновь меня поцеловал. Я позволила себе забыться в этом мгновении, ведь еще придется настроиться и как-то сказать маме, что уже сегодня я должна уехать в один из самых красивых городов мира, а для нашей области это ближайших мегаполис.

Дома, к счастью, никого не было. Я, чтобы не тратить время, сразу поскакала собирать чемодан, параллельно пританцовывая и напевая веселые песенки. Мы с мамой, как я уже говорила, довольно долго никуда не выбирались, так что все походные принадлежности давно уже закинуты в самый темный угол кладовой и, наверное, уже покрылись пылью. В три слоя.

Кладовая у нас маленькая, находится на кухне и совсем не мешается. Мама здесь хранит коробки со старыми вещами, еду на случай зомби апокалипсиса и большую сумку для путешествий, которую я достала с верхней полки стеллажа. Пыль попала мне в нос, я чихнула и выронила сумку, параллельно сама чуть не свалилась с нижней полки, на которую я встала.

Сумку пришлось поднять и отряхнуть. Она оказалась открытой и из нее вывалились какие-то бумажки. Я подняла их. Все пожелтевшие, издававшие виды, явно их трогали не один раз. Это оказались письма. От папы. Должно быть он писал их маме, когда был

безнадежным романтиком, ну еще когда телефоны были не особо в моде.

Читать я их не стала. Зачем лезть в юношество своих предков и читать о их нежностях. Но в горе писем еще были фотографии. Не назвала бы их старыми. В это время уже появилась я, папа всегда на камеру обнимал меня и прижимал к своей щеке. Последнее фото сделано три года назад, больше я не фотографировалась или у отца не хватало времени.

Я улыбнулась, увидев снимок со своего дня рождения в восемь лет. Я тогда сидела на уроке английского, как внезапно распахнулась дверь, впуская моего папу. Я его даже сначала не узнала, а потом прыгнула ему на шею. Некоторые девочки в классе заплакали, а я держалась. Позволять себе плакать, значит показывать свою слабость. Я это знала еще, кажется, с самого рождения.

Я сложила бумаги стопкой и оставила на верхней полке. Если мама их сюда запрятала, значит не хочет поддаваться воспоминаниям. Она у меня слишком сентиментальна. А, может, ночью приходит сюда поплакаться.

Пока я складывала все нужные вещи у себя в комнате, входная дверь захлопнулась, а по лестнице стучали тяжелые каблуки. Я стояла спиной к открытой двери, но к маме обернулась.

— Джерика, я вернулась с работы пораньше, — она забежала к себе в комнату даже не взглянув на меня. — чтобы провести время с тобой. Через три дня уже твой выпускной, а у нас еще даже платья нет. Вот я и решила пробежаться по магазинам сейчас, пока еще хоть что-то осталось.

Она поправила волосы и встала на пороге моей комнаты.

— А куда ты собираешься?

— Мам, — я сжимала в руке свою черную футболку, в которой чаще всего выступаю. — я еду в Нью-Йорк.

Она застыла и смотрела на меня, будто я сказала какую-то глупость, и сама же над ней смеюсь.

— В какой еще Нью-Йорк?

— В такой... красивый, промышленный, большой! Мама, у меня карьера.

— Какая карьера, Джерика? Тебе всего семнадцать!

— Многие в мои годы уже миллионеры, — привела аргумент я.

— Ты совсем что ли свихнулась со своими друзьями? Я тебя не отпущу.

— Но, — так и знала, что все этим кончится. — это моя мечта.

— Мечты могут подождать. У тебя еще полно времени.

— Знаешь какая самая опасная ошибка в жизни? Думать, что у тебя много времени, хотя все может прекратиться в любую минуту!

— Хватит нести чушь! Что за Нью-Йорк? Что за карьера? Какая музыка, Джерика?! Ты не о том думаешь!

— А о чем мне думать?! — Странно, слезы все-таки появились, что я же знала, что все так и будет. — О том, как я буду гнить в этом захолустье, как ты?

Мама напрягла челюсть и очень гневно на меня смотрела.

— Повторяю еще раз, — настойчиво, но тихо сказала она. — ни в какой Нью-Йорк ты не едешь, даже думать об этом забудь! И о своей группе тоже!

Она захлопнула дверь моей комнаты и ушла. Я так сильно наматывала ткань на руку, что кожа посинела, а майка начала рваться. Никто не столкнет меня с пьедестала, когда я стою на самой вершине. Не для этого я так много работала, чтобы в один день все потерять.

Взаперти сидеть я тоже не собиралась. Спустя минут двадцать, когда мама, думаю, успокоилась, я спустилась вниз, накинув капюшон толстовки на голову. Мама сидела в гостиной у окна с бутылкой вина. Она даже не обернулась, но заговорила со мной:

— Куда собралась?

Отвечать совсем не хотелось.

— Гулять, — слишком грубо ответила я.

— Ты никуда не пойдешь, — теперь она на меня посмотрела. Раньше я не замечала морщин на ее лице и темных кругов под глазами. — У тебя домашний арест. Не хватало мне еще по всему городу искать бунтующего подростка.

Я сжала руки в кулаки, еле сдерживая всю накопившуюся ярость.

Пришлось вернуться в комнату. На этот раз дверью хлопала уже я. Как мне выйти из этого плена? Она точно просидит у окна до глубокой ночи словно сторожевой пес. Через окно выбраться не удастся, вид из гостиной идет прямо на калитку, а машина приедет всего через час.

Каждые три минуты я выходила и ползком выглядывала с лестницы. Мама не двигалась, она даже ни разу не встала с кресла. Просто сидела и мелкими глоточками потягивала красное вино, внимательно смотря на двор. У меня совсем никаких шансов. И как ей только не скучно просто так сидеть? Наверное, думает о своей несчастной жизни и непутевой дочери, а ведь в молодости она могла стать моделью или еще кем-нибудь. Как там в сериалах популярно?

Я обходила всю комнату вдоль и поперек, размышляя над планом побега. В такой тишине только мои шаги и отзывались. Окна в доме напротив горели в каждой комнате. Все семейство Фишеров в сборе. Взглянув на окна Кевина, у меня появился план, как можно хотя бы попытаться выбраться из дома. Я отправила ему сообщение «SOS», зная точно, что он не подведет. Ведь Кевин всегда меня прикрывал...

Я отправила ему точные указание и осталась ждать результата. Когда на улице появился темный силуэт, я выбежала из комнаты и легла на лестнице, прислушиваясь к движениям.

В дверь позвонили. Мама недовольно заерзала и очень медленно поднялась, оставив бокал на столе. Она совершенно никуда не спешила, а дверной звонок определенно давил ей на нервы.

— Здравствуйте, миссис Грейс! — поздоровался мой герой.

— Кевин, что ты здесь делаешь?

— Я пришел узнать есть ли у вас... газета.

Мама моргнула, думая, что послышалось.

— Газета?

— Да! Знаете... просто сегодня нам ее не принесли, а там в последнее время такие интересные статьи печатают.

Я стукнула себя по лбу, лишь бы его речь прокатила.

— Например, о водных лыжах. Вот вы знаете какие самые лучшие?

— Не знаю, Кевин, и знать не хочу.

Я медленно начала отступать назад, пока мой единственный шанс на спасение не провалился благодаря скудной фантазии Кевина.

— А вот зря! Вы никогда не задумывались, что от такого, вроде бы, веселого занятия могут погибнуть сотни людей!

Сумку закинула на плечо, прижимая ее к груди. Открыла окно и высунулась на

подоконник, резко прыгнув на землю. Мои ноги не выдержали, и я кубарем покатила по траве, испачкав себе одежду и испортив газон. Шпион из меня явно никакой. Времени жаловаться не было, я обняла сумку покрепче и помчалась прочь из своего дома навстречу прекрасному будущему. Моим спасением было то, что машина вовремя подъехала к дому. Я запрыгнула внутрь, когда та еще не успела остановиться. Моя спешка совсем не напрягала молчаливого водителя. Только в салоне я смогла вздохнуть с облегчением, но все еще щемящей болью где-то внутри. Все-таки совесть во мне все еще играет. А когда мама узнает, что я сбежала... Проще вообще домой не возвращаться. Все равно мне нет здесь места.

Если весь город уже готовился ко сну, но аэропорты никогда не спят. Здесь люди постоянно бодрствуют. Меня это место всегда удивляло, только здесь люди разной национальности и культуры вместе ждут одного рейса и пьют одно и то же кофе. Где у всех разные часовые пояса, а ситуация одна и та же. Здесь все равны.

Прямо на входе меня встретил один из людей Ларри, а другие остались ждать моих приятелей. Пройдя паспортный контроль, меня направили сидеть и ждать остальных. Здесь уже была половина наших, кого-то уже в сон клонило. Дэвид развалился на стуле у кафешки и крутил в руках остывший кофе. Я тоже себе взяла и тут же им обожглась. Это моя особенность. Никогда не умела пить горячие напитки. Язык сразу же заныл и приносил дискомфорт.

Я подсела к Дэвиду с недовольной гримасой.

— Все в порядке? — от убрал из моих волос травинку. Придя в таком виде в аэропорт, сотрудники думают, что я какая-то беглянка.

— Да. Замечательно просто. — Мой голос был уж слишком наигранным, и Дэвид все понял.

— Ты сбежала? Я ведь знаю, что да. Я и сам сбегал.

— Мне пришлось.

— Могла бы соврать, что едешь на экскурсию с классом. Даже денег бы дали. Мы вот все так и поступили, — от кивнул на парней за соседним столиком.

— Моя бы мама все сразу поняла, — я положила голову на стол. — Даже в школу бы сходила за распиской и точным маршрутом.

Я лениво обводила узор на бумажном стаканчике пальцем. В душе было так паршиво, а глаза закрывались. Дэвид накрыл своей ладонью мою вторую руку и улыбнулся, но как-то грустно и совсем не ободряюще.

— Все будет хорошо.

Я ему не поверила. Как может быть все хорошо, когда твоя жизнь состоит из одной сплошной лжи.

Мы наконец-то собрались, уже стояли в очереди на посадку в самолет. Менеджеры Ларри нас предупредили, что, как только мы прибудем в Нью-Йорк, сразу поедем в отель. Завтра у нас будет целый день на прогулки, но вечером уже должны выступать на сцене. Если это шоу не состоится по нашей вине, то приписан огромный штраф. О каждом своем шаге мы обязаны докладывать своим «опекуна» из агентства и пользоваться только арендованной специально для нас машиной. Пока у нас действует условия контракта, мы не имеем права выступать где-либо еще без разрешения Ларри или его заместителей и появляться на публике в костюме. Халявная жизнь закончилась, теперь мы целиком и полностью настоящие звезды, принадлежащие мистеру Киту.

Уже завтра наш дебют, а я ничего не чувствую. Может, это из-за позднего времени и

стресса. Мой организм мечтает только о мягкой кровати и полнейшей тишине.

Оказавшись на борту самолета, я сразу заняла место у окна и отвернулась ото всех. Телефон завибрировал, и я ответила на звонок Кевина:

— Ты справился?

— Да. Твоя мама выставила меня, когда разговор пошел о хомяках.

— Мама ненавидит грызунов. Спасибо тебе, Кевин.

— Дамы и господа, просим вас отключить мобильные телефоны... — прозвучал голос стюардессы.

Кевин молчал, как и я. Прощаться не хотелось, пусть и на два дня.

— Береги себя, звездочка, — сказал он грустно.

— Ладно. Пока, Кевин.

— Пока.

Я выключила телефон и тяжело вздохнула. Никогда еще я не покидала этот город, да еще и в одиночку. Моя мама сейчас пьяна, если она не увидит меня в комнате, то Бог знает, что ей может прийти в голову. Вдруг она отправится в полицию, а на меня объявят розыск. Потом ведь у Ларри будет столько проблем, а я не хочу, чтобы он пострадал.

Все посторонние мысли пришлось отбросить на задний план. Я не летала на самолетах, да и ничего особенного в этом не было. Только вид на маленький кусочек материка похож на мозаику. Думаю, при солнечном свете это зрелище понравилось бы мне больше.

Рядом со мной сидела Бриана. Сначала она пыталась завести беседу, потом предложила мне зашить дырку на моей толстовке. Должно быть, я порвала ее при падении. Но позже подруга успокоилась и уснула, а я так и не смогла. Глаза закрывались, но мысли все еще были где-то снаружи.

Оказавшись в Нью-Йорке, мы ходили друг за другом словно мухи. Прошли паспортный контроль и выплелись на улицу. Холодный воздух заставил поежиться и сжаться. Первое впечатление от этого города — скучный. Да, выход из аэропорта был точно такой же, как в нашем городе. Совсем ничего особенно. Никаких ярких огней, высоких домов или уличных музыкантов, как показывают в кино.

Когда мы наконец-то расселись по машинам и расписались за какую-то технику безопасности и правил по пребыванию в чужом городе, наконец-то поехали в гостиницу. Я не отлипала от окна и наблюдала за живыми улицами, это уже больше похоже на самый популярный город киношников. В глазах все расплывалось, поэтому я не смогла оценить всю красоту мегаполиса. Думаю, завтра это у меня выйдет лучше.

А гостиница у нас была красивая снаружи и внутри. Встречали такую делегацию не очень-то и радушно. Все-таки время позднее, а тут какие-то школьники прибыли. Номера всем выделили отдельные, но маленькие. Свои вещи на пятый этаж я затащила сама, не без лифта, конечно. Невнятно попрощалась с ребятами и открыла дверь ключом-картой. Внутри была одна большая кровать и кресло с телевизором напротив. Единственная особенность этой комнаты — окно от пола до потолка с прекрасным видом на город.

Машины,двигающиеся по магистрали, нарушали тишину, но я их не замечала. Уткнулась в подушку и заснула прямо в своей грязной толстовке, даже не включив телефон.

***

Разбудил меня вовсе не запах нью-йоркского запаха и не звуки музыки, а тело, плюхнувшееся мне на кровать. Я с трудом разлепила глаза и недовольно взглянула на

Бриану, которая улыбалась во весь рот. Накрылась с головой и застонала:

— Который час?

— Девять часов, а ты все еще в постели.

— Я планирую здесь оставаться еще как минимум семь тысяч двести секунд!

Бриана села на кровати так резко, что матрас пошел ходуном.

— Не глупи! Мы же в Нью-Йорке! Нельзя терять ни минуты! Ты хоть за магнитом сходить собиралась?

— Нет!

— Я тоже нет. Лучше куплю себе модных шмоток и каких-нибудь сувениров. А ты пойдешь со мной, — Бриана сдернула с меня одеяло.

— Не пойду я! — пришлось сесть на кровати и протереть глаза. — Как ты вообще попала ко мне в номер?

— Джерика, ты просто сокровище для домошников. Кто оставляет свой ключ с противоположной стороны двери?

Бриана отдала мне ключ-карту. Да, кажется вчера я даже на ногах с трудом стояла.

— Тебе повезло, что мимо проходила только я.

— Потому что в такую рань никто не встает.

— А мы встанем и пойдем скупать все модные бутики! Ну же, Джерика, а чем ты еще заниматься собиралась? Репетировать весь день?

— Почему бы и нет?

Бриана слезла с кровати и открыла мою сумку с одеждой.

— Зря. Будешь потом меня благодарить.

— За что?

— За то, — Бриана вытащила джинсы и белую футболку. — что я прогулялась с тобой по городу. Потом приедешь домой и будешь жалеть, что ничего не увидела. Я избавлю тебя от этого.

— Безмерно благодарна, — промычала я.

— А теперь иди и умойся. Приведи себя в порядок. Я посижу здесь и подожду.

Меня, держа за обе руки, вытянули из кровати и подтолкнули к направлению ванны.

— А парни где и Лорель? — спросила я, завязывая волосы в хвост.

— Разбежались кто куда. Лорель, точно знаю, побежала в музыкальный магазин.

— Что она там забыла?

— На гитаре научиться играть хочет.

Я понимающе покачала головой и закрыла дверь ванной комнаты.

Через пятнадцать минут я уже была готова. Бриана сбегала на первый этаж и принесла мне в номер остатки завтрака — французскую булочку с безумно вкусной начинкой и кофе, сейчас оно мне пригодится как никогда.

Наши няньки были уже в курсе, что подростки побежали смотреть город. Условия: не попадать в полицейский участок, всегда быть на связи и вернуться за полтора часа до выступления.

Арендованный автомобиль возил нас везде. Я чувствовала себя шофером — мы оба поддавались указаниям Брианы. Сначала она хотела сводить меня в кино, но потом решила, что на это нет времени. Денег у меня было предостаточно с предыдущих выступлений. Половину карточки я уже сняла и спрятала от мамы. Это мои деньги на университет.

В итоге нас оставили на главной улице с бутиками. Бриана не пропускала ни одного

входа и витрины. Мы мерили все, что блестит и переливается. Подруга купила себе коктейльное платье зеленого цвета в первом же магазине. Когда я спросила, зачем оно ей, она пожала плечами и сказала, что пригодится для дальнейших походов по клубам.

Я выбирала себе одежду тщательно, не хватала все подряд как некоторые. В итоге, за час хождения по магазинам, я держала один пакет с модным пиджаком, а Бриана целых пять. Где она откапала сапоги на высоком каблуке осталось для меня загадкой.

Бриана купила карту города в киоске и потащила меня смотреть на Статую Свободы, которая как раз была недалеко. Туристов в этом городе действительно много, а к этой даме с факелом выстраивается целая очередь. Мы же смотрели издалека, я с интересом, а Бриана с настоящим восхищением, она даже рот открыла.

Через минуту я спросила:

— Все? Пошли дальше?

— Джерика, как ты так можешь?!

— В смысле?

— Мы видим одну из самых главных достопримечательностей мира, а ты уже хочешь уйти?

— Ну мы же на нее посмотрели. Что еще надо?

Бриана будто ушам своим не поверила.

— Ты хоть что-то о Нью-Йорке знаешь?

— Площадь семьсот восемьдесят девять квадратных километров, — пожала плечами я.

— А об этой статуе?

— Что ее подарила Франция! Пошли уже, у нас мало времени. Сама же говорила.

Бриана недовольно покачала головой, взяла меня под руку, как расстроенная мамаша, и потащила дальше по улице.

Теперь мы обходили все магазины косметики и аксессуаров. Здесь я не поскупилась и выбрала для себя довольно милую подвеску. Бриана же понабрала столько косметики, сколько я даже у Одри не видела. Кстати, для своей подруги я выбрала одну из шляпок в бутике. Она синяя с зеленой вуалью и бирюзовым бантом. Думаю, ей понравится.

Бриана лично набрала мне косметику и даже подобрала цвет тонального крема. Меня не спрашивали, хотя косметику-то вроде мне покупали. Бриана вновь сказала, что я еще благодарна ей буду.

На рынке сувениров я взяла для мамы статуэтку этой самой Статуи Свободы и книгу рецептов, а для Кевина выбрала футболку с размытым силуэтом Эмпайр-стейт-билдинг. С Брианой мы как-то разошлись, пришлось бегать по людным дорожкам и высматривать подругу. Естественно, ее нигде не было. Откуда у нее вообще столько денег на карточке? Не буду же я стоять здесь и ждать, когда они кончатся. Идя задом, я всматривалась в лица, но ничего знакомого так и не увидела. Моя спина во что-то врезалась. Вернее, в кого-то.

— Извините, — сказала я, еле удержавшись на ногах. Если бы не руки этого мужчины, придерживающие меня, точно бы уже разбила эту статуэтку.

— Ничего страшного, — мне улыбнулись и рук не убрали. Внимательно поглощали меня взглядом, а потом добавили: — А мы с вами нигде не встречались?

Я определенно этого парня не знала, да и не очень хотелось. По нему видно, что он сынок какого-нибудь нью-йоркского миллионера.

— Не думаю.

— Просто у вас какое-то знакомое лицо.

Нет, ну не мог же он увидеть во мне Джей, только если у него зрение орлиное. Я сглотнула и вырвала руки из его хватки.

— Нет, вы меня с кем-то путаете.

Поскорее бы найти Бриану, пока я тут еще не примагнитила к себе подозрительных личностей. Отошла от этого человека на пару шагов, но он успел крикнуть мне вслед:

— Мы еще встретимся.

По телу прошла дрожь. Я повернула голову, но там уже никого не было. Кажется, я схожу с ума.

— Куда ушла?

Я подскочила на месте и чуть не врезала Бриане, которая уже что-то жевала.

— Совсем что ли? Зачем так подкрадываться?

— Серьезно? — ответила она. — Да я тебе через весь рынок кричала, а ты не ответила. Так, куда смотрела?

Я снова обернулась, но так ничего не увидела.

— Никуда. Пошли отсюда, я хочу пить, — подхватила Бри за локоть и поспешила покинуть это место.

Мы заняли столик в уличном кафе и объедались фруктовыми салатами и холодным чаем. Бриана не сводила глаз с улицы и пихала меня ногой, когда на горизонте появлялся симпатичный парень.

— Да хватит уже! У меня скоро синяк будет. Это же Нью-Йорк, расслабься, здесь каждый прохожий — модель.

— Знаю, просто я еще к такому не привыкла.

Мы еще немного погуляли по городу, фотографируясь на каждом шаге. Даже на светофоре останавливались и делали снимки проезжающих машин. Кто-то нам посигналил. В гостиницу мы вернулись все вместе, хвастаясь пакетами. Лорель же переплюнула всех, показав блестящую гитару.

— Руками не трогать! Заляпаешь, — крикнула она Бадю.

В номер нас завели наспех вместе с наемными стилистами и визажистами. Пока я пыталась одеваться, мне делали прическу и макияж одновременно. Менять костюм времени не было, поэтому наши тряпки просто отглаживали и зашивали максимально ровно, но Ларри уже сказал, что точно сменит нам имидж.

Я даже перед зеркалом покрасоваться не успела, а меня уже вытолкнули из номера и утрамбовали в лифте, а оттуда за обе руки посадили в машину. Все делалось быстро, чтобы никто из постояльцев не успел разглядеть во мне новую восходящую звезду. Проверив карманы, я поняла, что телефон так и остался лежать в номере выключенным. Мама, наверное, сходит с ума вместе с Кевином. Она точно опросила уже пол города, а скоро за мной придет наряд омовцев.

Выступали мы не в каком-то ночном клубе, а в настоящем концертном зале. Здесь обычно проводят закрытые вечеринки без камер, но сегодня пускали всех репортеров, что заплатили достаточное количество средств.

У входа в темное застекленное здание уже столпилось достаточное количество народа. Все прекрасно знали, что сегодня мы выступаем здесь, поэтому и пришли с камерами. Но меня тронуло то, что и в Нью-Йорке о нас слышали и даже нарисовали плакаты с нашими именами. Мой автомобиль возглавлял весь наш парад, поэтому выйти на красную дорожку первой тоже пришлось мне.

Я улыбалась достаточно искренне и как-то неестественно махала рукой. Ко мне тянули руки и просили автограф. Задержаться не получилось, охранники тут же подталкивали нас в спину ко входу, нельзя расстраивать публику внутри, а те, кто находится снаружи, могут и еще подождать.

Ларри был очень рад нас видеть, но ничего не сказал. Лишь дал указания своим подопечным, и нас тут же повели какими-то темными коридорами прямо за кулисы.

На все здание прогремел звонкий голос, вызывающий нас на сцену. Крики фанатов были слышны даже за плотными стенами, а наш провожающий ускорился на бег, так как мы не укладывались во времени.

Сцена тоже была темная, так что мы были яркими пятнами в этой палитре. Выступление ничем не отличалось от наших прошлых. Веселое и заводное. Ребята снова делали невероятные трюки, а я пела. Что богатая публика, что обычные прохожие — все они люди, которые одинаково нам хлопают. Никакого разнообразия.

По окончании песни, на сцену полетели букеты цветов, а кому-то даже разрешили пройти через охрану и вручить их лично. Лорель сразу подошла к краю сцены и забирала все букеты, а я приняла подарок от парня в первом ряду и даже подмигнула ему.

Пожелав всем спокойной ночи, мы удалились со сцены и нам тут же вручили новую бумажку под подпись. Я черкнула по ней, даже не посмотрев, что подписываю.

— А что это? — спросил Бад.

— Это бумага, предупреждающая, что вам нельзя выпивать ни при каких обстоятельствах, — ответили ему.

Мелкими шрифтом значилось, что мы еще несовершеннолетние и конфузов на нашем первом выступлении быть не должно. Долго в этом месте мы все равно не пробудем, Ларри в двенадцать часов уже отправлял нас в гостиницу, а там мы могли делать, что пожелаем. Главное вдали от камер.

Ребятам было грустно без алкоголя, пришлось тупо гулять и принимать комплименты от всех подряд. Менеджеры Ларри познакомили нас с влиятельными личностями, продвигая нашу карьеру.

— Джей, это Бреди Клей, ведущий передачи «Все о звездах», — представили мне.

Я пожала руку Бреди. Конечно я его знаю, мама часто смотрит его шоу по субботним вечерам.

— Мисс Джей, я давно вас искал. Очень рад, что мне удалось попасть на эту вечеринку.

— Зачем же вы меня искали?

— Ваша начинающая группа давно запала мне в душу, но я не решался искать о вас информации, пока это неофициальные данные. Ларри Кит меня буквально спас! И теперь я могу разговаривать с вами и пригласить вас в свое шоу на личное интервью.

Я одновременно удивилась и очень обрадовалась. Подумать только, меня будут показывать на международном телевидении!

— Моя визитка. Если надумаете, то позвоните мне. Но прошу вас, Джей, сделайте выбор поскорее. Эфир назначен на завтра в шесть вечера.

Я приняла картонную карточку и пообещала, что обязательно подумаю, хотя мой ответ и так был предельно ясен. Моя нянька уже настучала Ларри о том, что меня пригласили в шоу, и тот немедленно примчался.

— Джей, вам же уже завтра в десять улетать, — сказали мне.

— Я знаю, но нельзя ли мне ненадолго задержаться? Всего на один день?

— Вы уверены, что хотите этого?

Я взглянула на блестящую визитку и твердо ответила:

— Да.

Ларри немного расстроился моему ответу, но ничего не сказал.

— Ладно. Тогда ребята отправятся домой, а вы последуете следующим днем. Доброй ночи, Джей.

Это решение делает еще один шаг на вершину моей карьеры и еще один на нижнюю ступеньку доверия моей мамы. А что я скажу Кевину? А ребятам?

Гостиница огласилась шумом, когда «Мэск» ввалились в двери. Все были в приподнятом настроении от нашего выступления в Нью-Йорке и завтрашнего возвращения.

— У меня такое платье, что вы все в обморок попадаете! — вещала Бриана.

Мы даже не потрудились переодеться в автомобилях, прямо в костюмах и вошли в здание.

— Джей, приходи в номер Дэвида, устроим вечеринку! — крикнул мне из лифта Бад, когда тот остановился на моем этаже.

Я подошла к огромному окну и прислонилась лбом к холодной поверхности. Может, мне заморозить голову, чтобы вообще ни о чем не думать?

Включила телефон и тут же удалила двадцать пропущенных от мамы и пять от Кевина. Сообщений было больше, но я их даже не читала. Только одно, которое пришло именно в эту секунду.

«Жду завтрашнего бала больше, чем выхода новой игры» от Кевина.

Я вздохнула и посмотрела на визитку. Недолго думая, я набрала указанный номер.

— Бреди? Это Джей. Знаете, я навещу вас завтра.

Проснулась я специально пораньше, чтобы попрощаться с ребятами. Они уже давно ломились ко мне в комнату и говорили, что такси скоро уедет. Я, прямо в пижаме, подождала, пока Бад отойдет от двери и спустилась на первый этаж. Все стояли с сумками и обсуждали выпускной, на который я не пойду.

Двери лифта открылись, и все устремили свои удивленные взгляды на меня. Повисла тишина.

— Джерика, ты чего? — спросил Бад.

Я поравнялась с ними, но близко не подходила. Опустила глаза и просто ответила:

— Я не поеду с вами. У меня сегодня интервью для шоу.

Дэвид невесело рассмеялся.

— Шутишь, что ли? Какое еще интервью?

— У Бреди Клея. Он вчера меня пригласил. Мистер Кит в курсе, так что можете не волноваться.

— Джер, а как же выпускной? — спросила Бриана, совсем ничего не понимая.

— Выпускной? А что я забыла на этом выпускном? Танцевать в толпе людей, которые все это время издевались надо мной, а теперь восхищаются моей музыкой? Зачем мне возвращаться в эту школу за последним днем позора, если уже сегодня я могу появиться на экранах телевизоров и блистать на весь мир? По-моему, выбор здесь очевиден.

Напряжение так и витало в воздухе, ребята даже слова из себя выдавить не могли.

— А как же мы? — тихо спросила Бриана.

— А что вы. Вы — просто танцоры заднего плана. Бреди о вас не спрашивал. Но, дак вам слово, я порекомендую вас на камеру.

— Ты сама думаешь, что говоришь? — вклинился Дэвид. Он был зол. Очень.

— Конечно. Давайте начистоту. Вам никогда не было так тяжело учиться в школе, как мне. Может, вас и не замечали, но вы не были главной замарашкой школы. Дэвид, да при желании ты мог стать круче Мэтта Коула, а у Лорель хватило бы духа снять корону с Фионы Фрей. Так чего же вы тут стоите и чего-то ждете? Я вот не жду. Когда жизнь подсовывает мне приятный бонус почему я должна от него отказываться?

Челюсть Дэвида сомкнулась, а глаза почти покраснели.

— Это твое окончательное решение?

— Время, — напомнил один из людей Ларри, призывая ребят двигаться к выходу.

— Да, — ответила я Дэвиду без ноток сожаления. — Удачной дороги.

Он не ответил. Еще секунду на меня посмотрел и стремительно направился к машине, а за ним и все остальные. Они делали это молча, не забывая стрелять в меня поражающими искрами. Одна Бриана осталась и смотрела на меня заплаканными глазами.

— А ты чего стоишь? Иди же на свой выпускной. Уверена, Лео арендовал прекрасный смокинг.

Она даже не шелохнулась. Тянула время, пытаясь надавить мне на жалость.

— Джерика, ты же не такая...

— Такая, Бри, такая. Я больше не собираюсь терпеть заморочки таких, как Фиона. Зачем, если я могу сама стать такой?

Бриана сомкнула губы и подняла свою сумку.

— Вылет в десять. Мы будем в аэропорту, — сказала она, думая, что это что-то изменит.

Я проводила их взглядом. Когда машины скрылись из виду, в груди что-то надломилось. Будто частичка моего сердца куда-то укатилась. Я выдержала эту минутную слабость и вернулась к себе в номер, досыпать пропущенные часы.

На обед я не ходила и весь день провалялась в кровати, смотря телевизор. Наш выход проафишировали на некоторых каналах, но никаких эмоций во мне это не вызвало. Ближе к вечеру я включила ноутбук, который привезла с собой. Во время падения со второго этажа, я очень боялась, что он разобьется, но все было в порядке.

Пока я лазила на просторах Интернета и отправила Одри извиняющуюся картинку, мне в Скайпе пришло уведомление о звонке. И он был от мамы. Я откашлялась и постаралась успокоить дыхание, нажала на принятие вызова.

Изображение расплывалось от плохого освещения на той стороне, но заплаканное лицо мамы я смогла разглядеть.

— Господи, Джерика! Эта правда ты?

— Собственной персоной.

— Я так волновалась! Боялась, что с тобой что-то случилось. Ты не отвечала на звонки и сообщения, я уже хотела в полицию бежать.

Странно, что она давно это не сделала. Но я промолчала.

— Джерика, возвращайся домой. Если тебе так нужна эта музыка, то пожалуйста! Мы поговорим и составим тебе расписание, но больше не сбегай! Меня же чуть удар не хватил.

— Прости.

— Когда ты возвращаешься? Я встречу тебя в аэропорту.

— Не знаю. Может, завтра.

— Как завтра? Я же сегодня видела мальчика из твоей группы. Дэвида, кажется.

— Они спешат на выпускной, — почти выплюнула я.

— А ты разве нет?

Я опустила глаза.

— Нет.

— Джерика, так же нельзя. Что с тобой происходит?

Мне совсем не хотелось обсуждать с мамой мои личные проблемы прямо перед эфиром. Еще не хватало ее истерику слушать.

— Я скоро приеду, не волнуйся. На выпускной меня не будет, на звонки ответить не смогу. До скорого, — я отключилась и еще минут пять сбрасывала мамины звонки. Кому-то дома точно влетит.

Но я решила жить одним днем, поэтому особо голову не забивала. Осталось только объясниться еще с одним человеком.

Кевин как раз был в Сети. Я отправила ему уведомление о звонке и ждала ответа. Он сидел в своей комнате и очень обрадовался, когда меня увидел.

— Джерика! Привет. Я так рад тебя видеть. Ты уже в аэропорту?

— Нет. Я в номере отеля.

— А почему? Ты же сказала, что сегодня будешь дома.

— Кевин, — я прикрыла глаза. — постарайся меня понять. Я не приеду сегодня. И на выпускной тоже не пойду. Я... у меня сегодня интервью с Бреди Клеем. Я не могу его

пропустить. Прости.

Кевин молча смотрел на меня.

— То есть ты меня бросаешь.

— Нет! — вот теперь говоришь было тяжелее. — Просто у меня появились дела. Ну знаешь, как это бывает у звезд.

— Нет, не знаю! И ты не знаешь, потому что ты не звезда!

— Ты чего?

— Джерика, я понимаю, что тебе нравится твоя новая жизнь, но эта игра уже перешла все границы, ты слишком увлеклась! Нельзя менять реальную жизнь на иллюзии. Ты даже маму свою обманываешь и плюешь на друзей.

Кевин еще никогда со мной так не разговаривал. Мне даже стыдно немного стало.

— Это не иллюзии. Кевин, разве ты не видишь, что у меня наконец-то все идет в гору.

— Это не повод для радости. Ты лучше посмотри в кого превратилась.

Я нахмурилась.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что ты изменилась и далеко не в лучшую сторону.

Теперь злость кипела во мне.

— Если ты не заметил, но чужого мнения я не спрашивала.

— Мы уже друг другу чужие? А кто был с тобой всю твою неизвестную жизнь?

— Понятия не имею. Должно быть, мой плюшевый мишка! А сейчас мне уж точно никто не нужен, тем более вы со своими отговорками. Я делаю, что хочу и менять ничего не буду!

Кевин грустно усмехнулся.

— Ясно. Желаю не свалиться с вершины, королева.

И он отключился.

Я сжала одеяло в кулаках и с силой захлопнула крышку ноутбука, не забывая при этом крикнуть. Ярость вырывалась из каждой клеточки моего тела, но нормально выплеснуть мне ее не дали. В дверь постучали стилисты, пришедшие готовить меня к шоу Бреди. Если я королева, то должна блистать в любой ситуации, не так ли, Кевин?

Мне пришлось держаться целую процедуру макияжа и прически. После я надела свою красную куртку с маской и села в такси, которое направило меня прямо в студию телеэфира. Только настроения совсем никакого не было. Даже фанаты на улице меня не радовали, в душе будто комок остался, а глаза с трудом сдерживались от слез. Бриана, наверное, уже кружится в выпускном платье перед зеркалом. Интересно, она отдала сувениры всей своей многочисленной семейке.

Меня под вспышки камер провели в здание. Где-то в толпе я даже расслышала слова одного репортера:

— Джей, сделай лицо повеселее.

Как бы мне хотелось исполнить его просьбу, но губы сами застыли в такой позиции.

Мне раз пятнадцать припудрили нос и оставили ждать в комнате, откуда идет выход в студию, эфир через десять минут. Мне нравилось это помещение, здесь хотя бы было на что посмотреть. Например, музыкальные инструменты разных эпох по периметру. Я остановилась у одного из них, но не рассматривала все детали резьбы, обдумывала свои сегодняшние диалоги, которые забрали из меня последнюю частичку души.

Сзади слышались шаги, но я не обернулась.

— Красивый контрабас, — сказал Ларри, ровняясь со мной.

Я вылетела из своих раздумий и мельком оценила музыкальный инструмент.

— Это виола да гамба. Из семейства виолончель, — сказала я.

Ларри оценивающе на меня посмотрел и перевел взгляд на витрину.

— А что еще про нее скажешь?

Я склонила голову к правому плечу. Мое лицо не отражало никаких эмоций ровно, как и голос.

— Она появилась в Испании в пятнадцатом веке. И ее часто путают с контрабасом.

Мистер Кит усмехнулся.

— Ты умная девушка, Джей, но принимаешь неправильные решения.

— Если вы сейчас начнете призывать меня к совести, но я за себя не ручаюсь.

— Я не буду на тебя давить, Джей. Просто хочу сказать, что часто мы теряем хороших людей из-за амбиций. У тебя ведь дома есть дела, пусть и не очень важные, но значимые для твоих друзей. Совета тебе сейчас спросить не у кого, но я готов побыть твоим другом на какое-то время.

Я опустила сложенные на груди руки и посмотрела на Ларри, он так искренне мне улыбался, что стало как-то легче.

— Что делать, если все тебя ненавидят?

— Ты уверена, что все? Да и разве ненавидят? Может, тебе просто нужно довериться своему сердцу, а не анализировать каждое слово и действие.

— Если без анализа, тогда ошибок не избежать.

— Джерика, ты не создатель этого мира, чтобы быть идеальной. Все люди ошибаются и это нормально. Разве ты сейчас счастлива?

Я замялась.

— Нет, — еле слышно ответила.

— А почему?

Ларри был словно эликсир правды. Я все ему выдавала на одном дыхании.

— Потому что думаю только о себе.

— Ты же это осознаешь, значит, не только о себе. Тебя что-то мучает?

Я кивнула и запрокинула голову.

— Мне сейчас нужно быть совсем в другом месте.

— Джей, в студию! — крикнул администратор шоу.

— Еще не все потеряно, — сказал Ларри. Я выпрямилась и посмотрела на его место, но в комнате уже никого не было, а люди звали меня на съемочную площадку.

Атмосфера в студии обыкновенная: два кресла на фоне города и полно камер. Бреди читал последние строки из текста и улыбнулся мне.

— Эфир через три... две... одну!

Я еле успела плюхнуться на оранжевое кресло, как Бреди тут же заговорил.

— Всем привет! С вами шоу Бреди Клея «Все о звездах»! И сегодня в нашей студии восходящая звезда мировой сцены — Джей! Джей является солисткой популярной группы «Мэск», которая набирает больше шестидесяти миллионов просмотров в Сети. Джей, ты ведь добилась такой популярности совсем недавно. Скажи, как это вышло?

— Я просто делала свое дело.

— Какое? Ведь ты обычная девочка-подросток. Как ты поняла, что хочешь заниматься именно этим?

— Мне нравилось петь, как и моим друзьям. Мы создали группу и начали выступать на улицах.

Интервью получалось сухое из-за моего равнодушия. Все мысли были не в студии Бреди, а где-то на выпускном в моей школе.

— Тебя кто-то поддерживал? Или ты до сих пор хранишь свое настоящее имя под маской?

Да, меня поддерживал самый лучший человек, которого только можно пожелать. Он был со мной до этой чертовой популярности, а я так грубо его оттолкнула. Ведь если бы не Кевин я бы была просто никем. А Дэвид? Дэвид же разбил вокруг меня панцирь и заставил смотреть на мир иначе. Да весь «Мэск» изменил мою жизнь совсем в другую сторону. Эти люди они... открыли мне глаза.

— Джей? — пытался достучаться до меня Бреди.

Я подняла круглые глаза на ведущего и медленно поднялась с кресла.

— Простите, мне... мне нужно идти.

И я побежала прочь из этой студии, сшибая всех на ходу. Мельком я заметила у стены Ларри, который явно был собой доволен. Чертов Кит, достучался до моей совести, а та в свою очередь заставила сердце работать. Теперь-то я почувствовала всю боль, которую так долго сдерживала. Мне нужно все исправить...

Из стеклянных дверей я вылетела как ошпаренная, удивив и репортеров. Они не сразу поняли, что нужно меня снимать, но вопросом вдогонку сыпалось много. Я влетела в такси и приказала водителю:

— В аэропорт! Скорее!

Телефон и карточка были у меня в кармане, а все остальные вещи как-нибудь потом пришлет Ларри. Посмотрев в мобильном Интернете ближайшие рейсы, я закричала еще громче:

— Быстрее!

Бедный водитель даже сигарету докурить не успел и в шоковом состоянии сейчас вел машину. Если я успею за пять минут добраться до аэропорта, то попаду на самый ближайший рейс.

Кровь стучала у меня в ушах, а ладони чесались от возбуждения. Нью-Йорк проплывал мимо вместе с моей мечтой, но сейчас я думала со всем о другом.

Внезапно, машина остановилась.

— Почему стоим? — крикнула я.

— Простите, мисс. Здесь авария, пробка до самого аэропорта.

Я заметалась по заднему сидению, думая над различными вариантами.

— Аэропорт далеко?

— Нет, в трех кварталах. А автограф не дадите для дочери? — Ответить я не успела, вылетела из машины и побежала вперед, перепрыгивая через капоты машин. Определенно, видео безумной Джей попадет в Интернет и наберет больше просмотров, чем наши выступления.

К аэропорту я прибежала уже на ватных ногах, совсем не чувствуя своего пульса. Похоже, он зашкаливал. Охранники провожали меня удивленным взглядом, но никто не останавливал. Я растолкала всех людей с чемоданами и буквально влетела в стойку, где продавали билеты. Документы я тоже носила с собой, как нас учил Ларри. Никогда не знаешь, когда полиции приспичит забрать тебя в участок просто за красивые глаза.

На рейс я успела в самую последнюю секунду, когда двери уже закрывались.

— Быстрее, быстрее, — шептала я, призывая самолет поскорее подняться в небо. Мужчина, сидящий со мной, косился на меня очень подозрительно, но ничего не говорил.

Я отправила маме сообщение с извинениями и сказала, что немедленно возвращаюсь домой. Телефон у меня отобрали стюардессы за нарушение техники безопасности, а потом грозились штрафом, но мне было все равно.

Прибыв на место, я бегала словно газель, даже такси остановила чуть ли не на ходу. Судя по времени, у ребят уже началась самая основная вечеринка. Я прибуду как раз вовремя. В нашем городе пробок никогда не бывает. Меня быстро домчали до школы. Я сунула водителю последние деньги, которые удалось снять еще в аэропорту.

— Это слишком много.

— Ничего, купишь себе гитару, — я похлопала мужчину по плечу и рванула в спортивный зал.

Голос директора Найл звучал на всю школу. Я скользила по начищенным полам, меня заносило на углах, но я не останавливалась, придерживая кепку на своей голове. Ого, Джерика, да ты можешь участвовать в соревнованиях по забегу из одного города в другой.

— ...И в завершении вашей школьной, жизни пора огласить королеву этого выпускного бала! Ей становится...

— Стойте!

Я влетела в зал, хлопнув огромными дверьми по стенам. Все взгляды обратились на меня, растрепанную и уставшую. В зале повисла такая тишина, что я не удержалась и засмеялась.

— Вух, спасибо, что подождали. — На уставших ногах я поплелась к сцене, маленько покачиваясь. — Думала, что не успею. Итак, на чем мы остановились? Ах да, королева бала, — я отобрала у Найл листочек с результатами и положила его на сцену. — Не возражаете?

Мне нехотя отдали микрофон и спустились со сцены. Хорошо, что исключение из школы мне уже не светит. Я вздохнула. Сердце все еще бешено билось от бега, а дыхание не восстановилось, но я старалась.

— Хотелось бы прояснить некоторые моменты, — громко сказала я. — Все вы прекрасно знаете кто я, а я знаю каждого из вас. Но никто не знает, что под нашими масками. Под словом маска я имею в виду не какую-нибудь тряпку, а нашу кожу. У все есть секреты, которые мы не можем рассказать даже самым близким людям, — я нашла глазами в толпе Моо. — Но самая главная проблема — это наше отношение к другим людям.

Я остановилась на секунду, чтобы взглянуть на Лорель, которая крепко сжимала руку Дэвида. Он больше не злился, даже казался удивленным. Когда-нибудь я расскажу ему, как бежала от самого Нью-Йорка.

— Мы не знаем, что творится у человека в душе, но относимся к нему так, как желаем сами. Мы издеваемся над ними или не принимаем всерьез, — взгляд на Фиону в розовом платье. — думаем, что они чокнутые, хотя на самом деле эти люди те еще изобретатели, — улыбнулась Одри в ее безумном платье. — хотя сами от них не отличаемся. Это тоже самое, что голосовать за человека, о котором мы ничего не знаем.

Я подошла к коробкам с именами претендентов на корону королевы выпускного.

— Мы отдаем голос самым популярным девочкам школы, хотя по сути ничего о них не знаем. Может, в душе они те еще Золушки. Но в этом году у нас и правда участвовала

Золушка.

Бриана ярко мне улыбалась и взглядом подталкивала продолжать.

— Давайте начистоту, ведь никто не отдал голос главной зубриле школы, но вы все точно голосовали за суперзвезду, которая, как выяснилось, учится в этой школе. Да, я такая же ученица, но вы до сих пор обо мне ничего не знаете. Я вам расскажу.

Бад держал в руках пульт от своего очередного робота.

— Я та замухрышка с последней парты, та, кто никогда не дает списывать и та, кого тыкают в грязь лицом. Да, именно сегодня я решила познакомиться с вами, хотя мы знаем друг друга всю жизнь. Скажите, вы бы за такую проголосовали? Ясно, что нет, но вы уже это сделали, только голос отдали не мне, а моей оболочке. — я усмехнулась. — Серьезно? Чтобы получить всеобщую любовь мне нужно было всего-то переодеться? Для тех, кто еще не понял, это я та девушка, что стояла последним номером в бланке для голосования. Я Джерика Грейс или, как вам будет понятнее, Джей, солистка группы «Мэск» и одновременно ваша серая мышь.

Я сглотнула, пока по залу разносились перешептывания.

— Ради интереса давайте просто посмотрим сколько голосов набрал один и тот же человек просто в разной оболочке.

Сначала я перевернула коробку с именем Джерики Грейс, оттуда выпало два листочка.

— Ого, я думала будет меньше.

А теперь сцена просто купалась в листопаде из коробки Джей.

— По-моему здесь и так все видно. Но, узнав вы теперь правду, стали бы сейчас голосовать за Джей?

Я убрала микрофон от губ. Голоса стали громче, все что-то обсуждали, а я решила им помочь и сняла свою маску вместе с кепкой, бросив их на сцену.

— Я вовсе не звезда, которой меня все считают. Я та, кто всегда была в ваших рядах, только вы меня не замечали. Я не могла сказать вам и слова, но теперь все изменилось. Я поняла, что ваше мнение для меня больше не имеет никакого значения, когда я уже нашла к чему стремиться. — И тут мои глаза находят Кевина, который улыбается. Господи, ему так идет этот смокинг. — В общем, — продолжила я, не отводя от него глаз. — к чему я это все. Хочу, чтобы вы сразу говорили о своих чувствах и не держали в себе. Сбросьте уже свои маски и покажите миру самих себя, пока не стало поздно.

В зале наступила тишина, пока Бад не кинул своего робота на пол и не взбежал ко мне на сцену. За ним последовал и Моо, и Курт, и Эдисон! Да они все прижались ко мне! Даже Лорель потянула Дэвида на сцену, а Зонз даже приобнял меня. Бриана сдерживала слезы, но все равно поднялась ко мне.

— Вы не понимаете, что происходит? — сказала я. — Не знаете, кто мы такие? Я вам отвечу. Мы — Мэск. Да, эти незаметные люди, которые теперь заполонили Интернет своими видео. Это мы «веселили» вас каждую перемену и доставляли такие проблемы директору. Это мы заставили весь мир говорить о нас. Какая в этом мораль? Хм, то, что даже маленький и незаметный человек может чего-то добиться, если будет в это верить.

Вот теперь я точно закончила говорить. Тишина была такая, что даже сломанный карандаш бы слышал каждый. А потом они начали аплодировать. Я покачнулась, но Зонз меня поймал. Я смотрела на этих людей, что ненавидели меня, а теперь они хлопают и кричат мое имя!

— Ну что ж, думаю, пора объявить королеву бала? — сказала директор Найл. Я

передала ей микрофон, и мы с ребятами немного посторонились.

Найл открыла конверт и прочла имя на бумаге. Она улыбнулась и громко сказала:

— Джей Джерика Грейс.

Я улыбнулась своей новой кличке и, с пинка Брианы, сделала шаг вперед. Аплодисменты не замолкали. Они были довольны результатом! Хотя я и понимала, что эта заслуга полностью Джей, но они одобрили меня в этой роли. Они не требуют ничего взамен.

Корона блестела на моей голове, я улыбалась и принимала поздравления от директора, но мне сейчас хотелось совсем другого.

Кевин стоял все там же у стены, лениво облокотившись о нее плечом. Он улыбался мне, но явно все еще чего-то ждал. Я подняла маску со сцены и бегом направилась к нему, толпа расступалась и внимательно следила за развитием событий.

— Джерика, ты...

— Нет! Не перебивай! Знаю, я уже успела тебе надоест за этот день, но ты просто обязан меня выслушать! Не для того я бежала из самого Нью-Йорка, чтобы теперь весь день молчать. Кевин, ты мне всегда был нужен и сейчас нужен. Я приехала, чтобы сказать тебе об этом лично. Прости меня и мою звездную болезнь, но обещаю, Джей больше не встанет между нами. Я теперь знаю, кто я.

Кевин внимательно на меня посмотрел.

— И кто же?

Я улыбнулась своим же мыслям.

— Джей Джерика Грейс.

Кевин засмеялся вместе со мной и притянул мою голову ближе. Я поцеловала его на виду у всех, да еще и под громкие крики и аплодисменты! Этот день явно мне надолго запомнится.

— Пошли отсюда? — шепотом предложила я. Кевин кивнул. — Подожди меня у входа. — Осталось еще одно незаконченное дельце.

Фиона сидела в темном коридоре у Большой стены. Она протирала полы своим розовым платьем и рыдала в голос. Я опустилась рядом с ней, запрокинув голову, трогая стену.

— Фиона, я понимаю, что это новость для тебя, но не стоит так расстраиваться.

— Да причем здесь ты, Грейс?!

— Вообще-то это была шутка, — я усмехнулась.

Фиона подняла на меня потекшие глаза.

— Как ты так можешь? Ничего не иметь и уже стать звездой? Ты же... Грейс!

— Я знаю. А ты Фиона, которая просто пытается заделать дыру в душе, путем злобы.

— Как это? — хмыкнула она.

— Ты прячешь свои чувства за стеной и показываешь свою силу, хотя на самом деле ты ничем от меня не отличаешься.

Ее, видно, это сравнение не обрадовало.

— Фиона, я лишь хочу сказать, что не обижаюсь на тебя, — она еще удивленнее на меня посмотрела. — Я ведь вовсе не королева, а всего лишь мышь, которая ненадолго вылезла из своей норы. Кот все еще в доме и уходить не собирается.

— Что?

Я выпрямилась и провела пальцем по надписи на Большой стене, которая осталась еще до появления «Мэск» — Фиона Cool.

— Такое пишут только про настоящих королев, — я сняла с себя корону и надела ее на

белую голову Фионе. Пусть она сейчас вся в собственном макияже, но выглядит безупречно. Ей просто не хватает настоящего общения и материнской любви, вот приходится прятаться в своем панцире, как это чуть не сделала я. Но я не Фиона. У меня есть друзья, которые мне не позволят забыться, а один из них уже ждет меня на улице.

— Чего так долго? Я уже соскучился, — спросил Кевин, обнимая меня одной рукой.

Мы прогуливались по пустой вечерней улице, освещенной фонарями.

— Заканчивала одно дело.

— Опять не расскажешь мне?

— Ты и сам узнаешь.

— Хм, а ты девушка-загадка да, Джей?

— Поверь, больше никаких секретов.

— Совсем?

— Совсем.

Мы остановились и заглянули друг другу в глаза. Внутри было все так легко, будто старый узел развязался и открылось второе дыхание.

— А помнишь в пятом классе ты обещал купить мне мороженое, но потом заболел? — спросила я.

— Возможно...

— Время отдавать долги.

Кевин улыбнулся, взял меня за руку и побежал вниз по наклонной местности. Мы смеялись на всю улицу, но нам было все равно, ведь эта наш выпускной вечер и наше последнее выступление на этой сцене.

В общем, так и пришел конец моей тайне. Я просто сняла свою маску перед теми, кто ее для меня и придумал. Я не побоялась быть собой и рассказала о себе и о той, что живет внутри меня. Она всегда останется со мной. Это моя тайна. Моя музыкальная тайна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net